

Ведьма Особого Назначения — Виктория Каг

Глава 1

Я готовила обед, когда раздался звонок в дверь. Отложив нож, быстро сполоснула руки и отправилась открывать. Сегодня я никого не ждала и тем сильнее удивилась настойчивости непрошенных гостей. Кто-то очень нетерпеливый оставил звонок в покое и теперь колотил в дверь, судя по звукам, ногами.

— Иду я, иду, не нужно портить моё имущество! — крикнула я, пробираясь через завалы вещей в коридоре. В квартире, доставшейся мне от бабки, уже третий месяц шел ремонт. Перешагивая через неровную стопку книг, пребольно ударила мизинец на ноге. Со злобным шипением распахнула дверь, мысленно кляня незваных посетителей, и рывкнула:

— Ну? Чего надо?

На пороге топтались две девушки лет двадцати. Одна из них мне сразу не понравилась — даже на вид редкостная стерва, у меня на таких глаз наметан. Яркие рыжие волосы до самой талии, неестественно длинные ресницы, жирные стрелки на глазах, три слоя косметики и ярко-алая губная помада. Это в девять-то утра! Как она не шаталась в босоножках на высоченных шпильках, для меня тоже оставалось загадкой. Эта фифа одернула свою ультракороткую юбку, откинула рукой с острыми кроваво-красными ногтями рваную челку со лба и противным голосом спросила, окинув меня презрительным взглядом:

— Это ты, что ли, ведьма Евангелика?

Я не осталась в долгу и обвела её красноречивым взглядом, выражающим всё, что я о ней думаю. Затем осмотрела её подружку, напоминающую серую мышь на её фоне, и не менее противным голосом ответила:

— Ну допустим.

— Что-то не похожа ты на ведьму, — скептически подняла она бровь.

— И много ведьм ты видела? — недовольно поджала я губы. Не похожа я, видите ли, тоже мне специалист. Ну и что, что мне двадцать восемь лет, а выгляжу я и того моложе, может я — уникам в своем деле. Да и что за манера такая, оценивать внешность штампами? Выгляжу я очень даже ничего, не нужно придирааться, я ведь и обидеться могу. Рост у меня средний, округлости и изгибы только в нужных местах, густые платиновые волосы и колдовские тёмные глаза. Чем не чародейка? И всё натуральное, родное, не то что у некоторых.

— Давайте не будем ссориться, мы к вам по делу, — тихо пискнула мышастая подруга.

— Ну проходите, раз по делу, — буркнула я и пошла обратно на кухню, не оглядываясь. Не маленькие, дорогу найдут.

Из коридора послышался грохот падающего тела, и я злорадно ухмыльнулась: наверняка рыжая навернулась со своих каблучков. За ее подружку я не переживала, та хоть и была одета безвкусно, зато в удобстве себе не отказывала. Через несколько минут девушки присоединились ко мне на кухне. Я как раз включила чайник и расставляла на столе кружки, вазочку с печеньем и розетки с вареньем. Нравятся посетительницы мне или нет, долг гостеприимства никто не отменял.

— Присаживайтесь, — пригласила я их за стол. — Что привело вас в мою скромную обитель?

— На мне венец безбрачия, — протянула стервозина, брезгливо присаживаясь на мой, между прочим, чистый стул. — Я хочу, чтобы ты его сняла.

— А я хочу в отпуск, валяться на песке и потягивать коктейли. Только хотеть не вредно. От кого вы узнали, как меня найти?

— Нас направила Надежда Озерцова, точнее Корявкина. Мы познакомились на её свадьбе, её теперь уже муж — мой двоюродный дядя. Там любому было понятно, что без колдовства не обошлось, иначе как эта овца могла подцепить такого красавчика. Признаться, я думала, что она его приворожила. Но когда я приперла её к стенке, Надька созналась, что у ведьмы действительно была, да только приворот ей та не дала, а просто сняла венец безбрачия. Я уверена, у меня он тоже есть, иначе почему уже третий раз у меня всё срывается, как только дело доходит до свадьбы?

Прикрыв глаза, я настроилась на ауру рыжей и быстро посмотрела, есть ли на ней остаточные

следы колдовства. Никакого венца безбрачия на ней, естественно, не было. На удивление, здоровая девушка. А вот подруга её вызывала интерес. На ней я четко видела следы порчи, притом наведенной абсолютно неумело.

— Как ваши имена? — спросила я у них.

— Я Эльвира, а это — Анастасия, — сквозь зубы процедила рыжая.

— Так вот, Эльвира, никакого венца я на тебе не вижу, а вот подруга твоя...

Но девушка не дала мне договорить, вскочив и гневно засверкав на меня глазами, она заверещала:

— Что значит, не видишь? Может, ты слепая? Или вовсе не ведьма? Пойдем, Настя, по этой... шарлатанке сразу было видно, что она ничем мне не сможет помочь.

— Но Эля... — робко попробовала возразить ей подруга.

— Что, Эля? Я уже девятнадцать лет Эля! Не видишь, что ли, что никакая это не ведьма! Зря я Надьке поверила, ну теперь она у меня попляшет!

— Уважаемая Эльвира, — спокойно сказала я, — во-первых, прекратите капать ядом на мой паркет, в нем могут образоваться дыры. Во-вторых, как я уже сказала, никакого венца безбрачия на вас нет, зато я прекрасно вижу, почему от вас бегут женихи: с таким характером, как у вас, смирится только слепоглухонемой, да и то не факт. В-третьих, мужчины любят естественность, а вы, когда на себя в зеркало последний раз смотрели? У вас же из натурального только зубы, да и те, наверняка, с пломбами. Так что поумерьте ваши амбиции, и кто-нибудь, возможно, на вас поведется.

Несколько долгих секунд я наблюдала, как она краснеет, бледнеет, не находя слов, чтобы ответить на мою тираду. И пока девушка соображала, я повернулась к её подруге и тихо ей сказала:

— Анастасия, в отличие от подруги, вам моя помощь нужна. На вас довольно сильная порча, притом наложенная весьма топорно. Это чревато нехорошими последствиями, как для вас, так и для того, кто накладывал. Если решитесь избавиться от неё, приходите ко мне одна денька через два.

И тут Эльвира разродилась. Ой, то есть нашлась со словами. К сожалению, почти все они были непечатными. Таща Настю, как на буксире, к выходу из квартиры, она поливала меня отборными ругательствами. Я спокойно кивала, как бы соглашаясь с каждым её словом, чем бесила её ещё больше. Наконец, девушки вышли из моей квартиры, и я уже хотела тихонько прикрыть за ними дверь, когда Эльвира с ненавистью посмотрела мне в глаза и прошипела:

— Чтоб тебя черти забрали и сто лет по назначению использовали, кошка драная!

Гордо развернулась на каблуках и поцокала к лифту. А я всё так же стояла перед приоткрытой дверью и пыталась понять, почему меня пробрал озноб от её прощального напутствия. Прищурившись, посмотрела вслед рыжей, пытаюсь понять, не коллега ли она по цеху, так сказать. Но нет — обычный человек. Очень странно. Я задумчиво почесала кончик носа и отправилась чистить картошку. Стервы стервами, а обед по расписанию. Пока нарезала овощи для запеканки, размышляла о нелегкой ведьминской доле, впечатленная недавним визитом.

Почему-то нормальные люди в нас не верят. Конечно, где-то в глубине души у многих тлеет искорка сомнения, а вдруг всё же ведьмы существуют? Но к сожалению, в современном мире осталось слишком мало веры в чудеса. А вот во всякие неприятности сверхъестественного происхождения, верят намного охотнее.

Люди готовы обвинить в любых своих неудачах и черта, и бога, и злую криворукую ведьму, наложившую порчу или сглаз. Но только не себя. Не свой характер или свои поступки, а исключительно других людей, обстоятельства, да мало ли, что еще. И из-за того, что нас приравнивают к злым силам, творить добро с каждым годом становится всё сложнее.

Ведьмы не имеют собственного магического потенциала. Они черпают магическую энергию извне. И исходя из того, с какой энергией ведьме проще работать, и определяется её направленность. В мире сейчас слишком много негатива, а соответственно, и отрицательной энергии. Именно поэтому, самые сильные ведьмы, о которых я знаю, — темные. Это не значит,

что они — зло в чистом виде. Просто им проще поговорить с умершими, наказать заблудшего мужа или сделать приворот. К счастью, среди них очень мало тех, кто действительно причиняет простым людям вред, по злобе ли душевной или за вознаграждение, неважно.

А вот светлых ведьм практически не осталось. Слишком мало люди испытывают положительных эмоций: незамутненного счастья или бескорыстного участия, надежды, любви, искреннего восторга. Таким ведьмам просто неоткуда брать энергию, хотя, как раз они и способны совершать настоящие чудеса. Их скорее можно назвать чародейками. Или целительницами. Они способны исцелить не только тело, но и душу, залатать ауру, призвать удачу. И очень жаль, что скоро в нашем мире чародеек не останется вообще. Именно из-за неверия из нашего мира пропало большинство магических существ. Эльфы, дриады, драконы... Ну вы в курсе, да? А вот ведьмы еще остались. Видимо, мы оказались живучее тараканов. Или смогли приспособиться. Но надолго ли?

Мне в каком-то роде повезло, а может и нет. Моя мама — темная ведьма, как и все женщины в её семье. Она у меня из какого-то очень древнего ведьминского рода. Честно говоря, никогда этим особо не интересовалась. Меня больше занимала практическая сторона вопроса: изучение новых заклинаний, сбор растений, приготовление зелий. А вот мать моего отца — невероятно сильная чародейка. Именно бабушка Феоктиста первой заметила, что когда я творю заклинания, одинаково уверенно пользуюсь и светлой и темной энергией. Своими наблюдениями она поделилась со второй моей бабушкой, Елизарой. Что тут началось!

Оказывается, ведьм-универсалов не рождалось уже пару сотен лет. Меня буквально рвали на части, чтобы понять, по каким каналам я впитываю энергию и как распределяю. Всё моё детство прошло в поездках на бесконечные заседания Ковена Ведьм, исследования и эксперименты. Не сказать, что меня это сильно напрягало — я была очень любопытным ребенком. Если меня удавалось заинтересовать, я мчалась в лабораторию быстрее наших ученых.

Но тем не менее, мои родители считали, что своим любопытством и нездоровым азартом ведьмы лишают меня детства. В какой-то момент отец сказал: хватит. После этого меня оставили в покое. Мне выдали огромную стопку гримуаров и учебников для самостоятельного обучения и отпустили, наказав жить обычной жизнью, но и о практике не забывать. Раз в месяц меня посещала одна из ведьм Ковена. Она проверяла, как я усвоила заклинания, исправляла неточности и выдавала новые задания. Я, наконец-то, завела друзей среди ровесников. Ходила в школу, училась, влюблялась. Единственное, что меня угнетало — невозможность рассказать о себе правду своим близким.

Всего один раз я совершила ошибку. Я рассказала своему любимому человеку о том, что являюсь ведьмой. Мне было двадцать два. Мы встречались уже несколько лет, и Антон сделал мне предложение. Он был из обычной семьи, в которой о ведьмах знали только из сказок да фильмов. Я долго терзалась сомнениями, но всё же решилась открыться ему, потому что считала, что начинать семейную жизнь с обмана — верный путь к её краху.

Сначала Антон мне не поверил, но после того, как я взглядом потушила и зажгла свечу на столе, он пришел в ужас. Не знаю, чего я ожидала, но точно не того, что меня обвинят в использовании приворота. Он сразу же принялся анализировать свои чувства ко мне, ища признаки чего-то навязанного. Как ни старалась я убедить его, что всё, что было между нами — настоящее, Антон мне не поверил. Обозвав меня едва ли не приспешником дьявола, он ушел, хлопнув дверью.

Я прорыдала весь вечер и полночи, а наутро обзвонила родных, сказав, что свадьба отменяется. Узнав причину, меня конечно же наказали. Я не имела права раскрывать эту тайну, пока в браке у меня не родился бы ребенок. Бабушка Феоктиста приехала на следующий же день и заставила меня собственноручно наложить заклинание забвения на воспоминание Антона о нашем разговоре, а также заменить его на другое — в котором я ухожу от него. Глотая слезы, я сделала всё, что мне велели, понимая, что сама виновата в случившемся. Но окончательно меня добил запрет на использование магии сроком на три года.

Это было самое ужасное время в моей жизни. Сначала мне казалось, что я потеряла руку или ногу. Каждый раз, когда я неосознанно пыталась воспользоваться магией и натыкалась на блок, я чувствовала себя неполноценной. Но всё же я справилась. Все долгих три года я продолжала заниматься магией, правда только в теории. При этом я старалась больше общаться с простыми людьми, даже завела себе новых друзей. Со старыми приятелями все общение сошло на нет, потому что они были общими для нас с Антоном и не простили мне мнимого предательства.

Когда до окончания наказания оставалось всего пара месяцев, ушла из жизни моя бабушка Феоктиста. К сожалению, я ничем не могла ей помочь — блок, поставленный Ковеном в полном составе, невозможно было снять раньше срока.

Последние недели я находилась с ней рядом постоянно. Она с ностальгией делилась со мной воспоминаниями и секретами. Но что странно, не испытывала огорчения из-за своей скорой смерти. Она с улыбкой утверждала, что мы обязательно встретимся в другой жизни.

После смерти бабушки, я не захотела возвращаться в свой город, а осталась жить в квартире, которую она мне оставила в наследство. Квартира была старенькой и требовала ремонта, но при этом дышала уютом и теплом.

Я давно уже была самостоятельной, обеспечивала себя сама, принимая от родных лишь подарки на дни рождения. Но годы без магии дались мне тяжело. Мне пришлось уйти с работы, потому что Антон был моим коллегой. К тому же, первое время я часто уходила в себя, была рассеянной и постоянно делала ошибки, за что меня увольняли целых три раза. Пока была жива бабушка, я тратила свои сбережения, посвящая все свое время ей. Но после ее смерти вопрос с работой встал ребром.

Сейчас я вспоминаю об этом с улыбкой, но тогда мне пришлось несладко. Гордость не позволяла мне брать деньги у родителей, и мне пришлось искать подработку, пока не появится подходящая вакансия. По профессии я — экономист. К сожалению, найти подходящую должность в новом городе оказалось не так-то просто, как я всегда думала. Через пару месяцев я готова была занять любую вакансию, только бы на жизнь хватало. Помог мне случай.

Все же ведьмы очень близки к природе. Мы прекрасно чувствуем окружающий мир: лес, цветы, воду в реке и, само собой, животных. Животные — это вообще отдельная тема в моей жизни. Я с детства не могла пройти мимо большого бездомного кота или собаки, птички, мышки, ежа и прочих милашек. Как только я подросла, наш дом стал напоминать контактный зоопарк. Родители хватались за голову, бабушки — умилялись, а я самозабвенно отработывала на питомцах исцеляющие заклинания и отвары. Животные чувствовали моё отношение к ним и отвечали взаимностью. С возрастом я поняла, что спасти абсолютно всех не смогу, но ни разу не прошла мимо существа, нуждающегося в моей помощи.

Спеша на очередное собеседование, я услышала жалобное мяуканье из-за мусорных баков. Долго не думая, я быстро раскидала пакеты с мусором и нашла источник звука, коим оказался маленький котенок. Он был черный, как сама тьма, облезлый, как крыса в голодный год, и несчастный, как и я сама. В его глазах было столько обреченности, что я лишь тяжело вздохнула и отправилась домой, отмывать и кормить своего нового питомца, которого решила назвать Князем Тьмы.

Конечно, я знала, что без прививок Князю не обойтись, поэтому со вздохом сгребла свои сбережения и отправилась в ветеринарную клинику. Объяснив на ресепшене, что мне нужно, устроилась на стуле, дожидаясь своей очереди. Конечно же, не прошло и пяти минут, как ко мне стянулась вся живность из холла, выпрашивая тепла и ласки. Хозяева только удивлялись нестандартному поведению своих питомцев, а я радостно чесала, гладила и тискала усатых и хвостатых, чувствуя, как уходит накопившееся напряжение.

Секретарь задумчиво посмотрела на меня и отозвала для разговора. Оказывается, им нужен был ассистент, но желающих всё не находилось. Я радостно заверила, что с удовольствием попробую себя в этой должности, думая, что всё сложилось лучшим образом.

Так я стала рядовым сотрудником в ветеринарной клинике. Да и прижилась там, незаметно для себя. В отличие от людей, животные умели любить искренне и беззаветно, не понаслышке зная, что такое преданность. Я по возможности старалась облегчить страдания своих, пушистых и не очень, пациентов и ускорить их выздоровление. Коллеги же, глядя на мою работу, шутили, что я ведьма, даже не догадываясь, насколько правы.

К слову, когда ко мне наконец вернулась магия в полном объеме, я едва не сошла с ума от эйфории. Закрывшись в квартире и навесив на неё все возможные щиты, которые знала, я колдовала. Отработывала заклинания, которые выучила за этот срок, варила зелья или просто любовалась потоками энергии. Если бы не бдительный присмотр Князя, который периодически вопил, требуя очередной кормежки или выпрашивая ласки, я вполне могла перегореть. Но, к счастью, обошлось.

Казалось, жизнь наконец-то вошла в колею, но меня настиг новый сюрприз. Ко мне стали наведываться люди в поисках помощи. То есть не ко мне, конечно, они искали мою бабушку и

очень огорчились, узнав о её смерти. Для некоторых людей, она была последним шансом. Они как раз верили, что бабушка Феоктиста была настоящей целительницей.

Не думаю, что она намеренно раскрыла то, кем являлась. Скорее, в силу своего дара, не смогла отказать и помогла нескольким людям, а те рассказали о чудесном избавлении. Ну а слухи, как известно, распространяются быстрее пожара.

Помучившись сомнениями, сообщила об этой ситуации в Ковен, как-то не хотелось мне опять получить наказание. Еще одну блокировку магии я могла и не пережить. Там посоветались и решили, что это может принести пользу всем ведьмам. Чем больше людей будут верить в магию, тем сильнее мы станем.

Люди продолжали приезжать, и я должна была говорить им, что потомственная ведьма. Тем, кто действительно верит, мне разрешили помогать по мере моих сил. Зато просто любопытствующим я могла мелко пакостить. Ну а что, хочешь — не хочешь, а тоже поверишь, когда начнешь спотыкаться через шаг, заикаться или лысеть.

Так и потекла моя жизнь. Вот уже три года я днем работаю в клинике, а вечером и по выходным снимаю порчу, сглаз, заговариваю болезни и варю отвары. К слову, характер у меня за это время подпортился. Трудно сосчитать, сколько людей хотят получить помощь от настоящей ведьмы. И самое смешное, что именно в помощи нуждаются процентов тридцать посетителей, а остальные приходят либо поглазеть, либо попросить приворот, навести порчу или что-то еще в этом духе.

Ну а я что? Я никому не отказываю. Хочешь сглаз? Получи, наслаждайся, только для снятия ищи другую ведьму. Приворот? Да пожалуйста. Кто там безответно в тебя влюбленный? Вот к нему и приворожу. Поговорку про то, кому инициатива аукается знают все, нечего бедную ведьму потом во всех грехах обвинять. М-да.

И вот, сегодняшняя фифа. Ну ведь молодая, здоровая, симпатичная (особенно если смыть три слоя макияжа), явно в деньгах не нуждается, но отчего такая стерва? Чего ей не хватает? Не понимаю я таких. Живи да радуйся, а она проблемы ищет там, где их нет. Эх.

Пообедав, я решила отвлечься от грустных мыслей о прошлом. Вчера я получила зарплату и хотела побаловать себя новым платьишком. Я надела лёгкий сарафан изумрудного цвета на толстых лямках, с короткой юбкой-солнцем и крупными черными цветами на лифе. Нанесла неброский макияж, запрыгнула в босоножки на невысокой шпильке и бодро поцокала на выход, захватив по пути свою безразмерную сумку с разной мелочевкой и деньгами.

Погода сегодня радовала по-весеннему ярким солнцем и приятным теплом, и я решила прогуляться пешком. Добравшись до торгового центра, я сразу же направилась в свой любимый магазин. Там всегда можно было найти интересные вещи по приемлемым ценам.

Поздоровавшись с девушками-консультантами, я сразу же погрузилась в мир моды, стиля и самовыражения. Отобрав несколько платьев разной длины и очень стильный джинсовый комбинезон с шортами и блузку к нему, я прошла в примерочную. Начать решила с комбинезона. Он был очень приятного светло-голубого цвета. Шорты, конечно, коротковаты, но как же умопомрачительно смотрелись в нем мои ноги! На контрасте к нему шла лёгкая шёлковая блузка солнечно-жёлтого цвета, с рукавами-фонариками, воротником стойкой и рядом мелких пуговиц в форме жемчужин.

Пару минут покрутившись у зеркала, решила даже не примерять остальное, а остановиться на этом комплекте. Снимать обновку категорически не хотелось. Я решительно отдернула шторку, чтобы попросить девушек срезать ценники, и обомлела.

За шторкой был совсем не зал магазина. Я пару раз моргнула и задернула её обратно. Поставив несколько секунд, с закрытыми глазами сделала шаг из примерочной. Открыла глаза и... И ничего не изменилось. Я попала совсем не туда, куда должна была. Небольшой коридор, очень похожий на офисный, штук десять одинаковых дверей с номерами. Оглянулась и увидела за спиной такие же двери. Не поняла... А где примерочная? Где магазин? Блин, Бог с ним, с магазином. Где я сама-то вообще?

Я прижала руки к груди и только сейчас поняла, что всё так же сжимаю в них вешалки с платьями. Отлично, теперь меня еще и в ограблении магазина обвинят. А сумка? Где моя сумка? Я быстро огляделась. Ф-фух, нормально, вот же она, видимо, выронила от неожиданности. Скептически оглядела случайно уворованные наряды, сняла их с вешалок и,

свернув в аккуратный рулончик запихала в сумку. Мычит, но лезет, как говорится. Хорошо еще, что платья летние и их всего три. Закинув милый сердцу аксессуар на плечо, решительно откинула волосы назад и отправилась выяснять, куда занесла меня нелегкая.

Глава 2

Первым делом, попробовала выйти в дверь, через которую сюда попала, но она не поддавалась. Постучавшись в следующие три, ответа тоже не дождалась. Подергала ручку — заперто. Украдкой оглянувшись, камер не увидела и попробовала открыть магией ближайшую ко мне дверь. Раздался тихий щелчок, и я уже мысленно потерла руки, когда на весь коридор раздался жуткий вой, от которого все волоски на моем теле встали дыбом.

— Внимание! Тревога! Несанкционированное открытие дверей в Сектор Шесть! Нарушитель условно опасен! Внимание! Тревога!

Сигнализация орала не умолкая. Я то краснела, то бледнела, в ужасе ожидая, что сейчас примчится бравый отряд омонцовцев и под белы ручки отконвоирует меня до ближайшего отделения. Заодно и ворованные платья оценят. Вот стыд-то! Но прошло пять минут, а никто так и не появился. Я устала дрожать от страха и затряслась уже от негодования. Ситуация хуже не придумаешь. Как же меня это бесит. И сирена всё не умолкает... Я со злостью топнула ногой и рявкнула:

— Да заткнись ты!

Конечно, я не ждала, что мое душевное пожелание исполнится, но от этого вой уже начинало ломить в висках. Неожиданно даже для меня самой, наступила гулкая тишина. Я оглянулась. Вокруг всё так же никого не было. Пожав плечами, я отправилась штурмовать оставшиеся двери, пытаясь просчитать в голове варианты происходящего.

То, что я перенеслась в другое место, сомнений у меня не вызывало. Всё-таки я была ведьмой. Если существовала наша магия, то почему бы не поверить, что существует пространственная? Вопрос в другом: кто в нашем мире может пользоваться ею? Я о таком не то что не слышала, а даже в древних манускриптах не читала. И до этого момента считала выдумкой писателей, а поди ж ты. Мимоходом отметив, что очередная дверь тоже заперта, направилась к следующей, рассуждая дальше. Вряд ли то, что я здесь оказалась, случайность. Я не верю в такие совпадения. Значит, кому-то что-то от меня нужно. Кому и что? Думаю, в скором времени я это узнаю, не любоваться же моей походкой от бедра меня сюда притащили.

Наконец, на седьмой по счету двери, мне улыбнулась удача. Устав от попыток открыть предыдущие, я пнула её ногой. И, о чудо, с тихим скрипом дверь открылась, давая мне обзор на огромный кабинет.

С грацией разозленного бегемота, я потопала к столу, за которым кто-то сидел. Свет падал из окна за спиной человека и мешал его сразу разглядеть. Краем глаза отметила, что, судя по всему, кабинет находится в каком-то офисе. Вдоль стен стояли шкафы с прозрачными дверцами, на полках которых лежали ровными стопками какие-то бумаги, папки и канцелярские принадлежности. В углах комнаты стояли огромные кадки с пыльными фикусами и пальмами.

Возле компьютерного монитора какого-то суперсовременного образца (я такого даже не видела) ютились неприхотливые кактусы, на иголки которых хозяин кабинета приспособился цеплять записки.

И всё бы ничего, да только подойдя к столу, я наконец рассмотрела, что сидел за ним совсем не человек. Я даже притормозила от неожиданности. С уверенностью могла только сказать, что это был мужчина. На вид лет пятидесяти, среднего роста, худощавый, волосы темные, немного вьющиеся на концах. Одет в стильный деловой костюм. На этом вся его обычность заканчивалась. Кожа мужчины имела медно-красный оттенок, зрачок в карих глазах был ромбовидный, а из волос проглядывали маленькие чёрные рожки. При моем приближении он поднялся, и я смогла рассмотреть длинный гибкий хвост с умильной кисточкой на конце. Что за дела здесь творятся? Тем временем мужчина окинул меня взглядом и сказал:

— Евангелика Романовна Азарова? Я вас уже ждался, юная леди. Проходите, присаживайтесь. Думаю, у вас возникли некоторые вопросы.

— Вы правы, — озадаченно произнесла я, присаживаясь на предложенный стул. — Для начала, я хотела бы узнать, где нахожусь, как здесь оказалась и откуда вы меня знаете?

— Давайте обо всем по порядку. Меня зовут Аристарх. Думаю, вы уже догадались, что я — не человек, а отношусь к расе низших демонов. Вы, люди, называете нас чертями, — с ноткой легкой обиды сказал мужчина, занимая место за своим столом. — Но это звучит

оскорбительно. Постарайтесь не обращаться так к представителям моей расы. Что же касается ваших вопросов... Вы находитесь в Департаменте Контроля и Порядка. Дело в том, Евангелика, что вас прокляли.

— Меня... что? — я звонко рассмеялась от столь абсурдного заявления. — Проклясть ведьму. Вы серьезно?

— Абсолютно, — серьезно кивнул Аристарх. — Сегодня в девять тридцать семь утра вас прокляла потенциально самая сильная темная ведьма из живущих в вашем мире.

— Эльвира? — спросила я, резко становясь серьезной и вспоминая озноб, который пробрал меня от её слов, брошенных мне на прощание. — Но я просканировала её, в ней нет ни малейшей искры дара. Она абсолютный человек!

— К сожалению, вы ошиблись, Ангелика. Надеюсь, вы позволите так вас называть? Эльвира Озерцова родилась с сильнейшим темным даром. Она притягивала к себе самую отрицательную энергию, но не умела её преобразовывать, из-за чего страдали окружающие её люди. Департамент Контроля и Порядка вынужден был вмешаться. Дар Эльвиры был заблокирован, воспоминания её родных и её самой — затерты, — мужчина откашлялся, выпил воды из стакана, что стоял на краю стола, и продолжил. — Спустя десять лет сотрудники ДКиП сделали прогноз на её счет и постановили не снимать блок. Эта ведьма могла бы стать по-настоящему могущественной. Но во внимание приняли её крайне неприятный уже в таком возрасте характер, избалованность и настоящую жестокость. Обретение ею сил грозило настоящими бедами для простых людей. Мы не учли лишь одного — сила Эльвиры начала искать выход. И такая лазейка нашлась: когда настолько сильная ведьма испытывает искренние негативные эмоции, она неосознанно вкладывает в них частицу дара. Именно так её подруга обзавелась порчей, а вы — проклятием.

Мужчина вздохнул и виновато посмотрел на меня. Блин, правильно говорить не мужчина, а черт. Точнее, демон. Господи, о чем я думаю. У меня есть проблемы посерьезнее. Соберись, Ева. Я задумчиво постучала себя пальцами по коленке. То, что говорил Аристарх, было похоже на правду. Я с детства росла со знанием, что магия существует. Более того, сама обладала даром. И то, что я не знала о том, что ведьму тоже можно проклясть, а также о пространственных перемещениях, ничего не говорит. Наверняка, этому есть какие-то объяснения.

— Аристарх, скажите, как я здесь оказалась и зачем? И что мне нужно делать, чтобы снять проклятие?

— А это, Ангелика, взаимосвязано. Вы помните, как звучало пожелание Эльвиры, преобразовавшееся в проклятие?

— Хм. Что-то про то, чтобы черти меня взяли и использовали по назначению, — нахмурившись, вспомнила я. И потрясенно уставилась на самого настоящего черта, что сидел прямо передо мной. — Вы хотите сказать...

— Да, дорогая. Проклятие уже вступило в силу и отменить его, к сожалению, невозможно. Вы же тоже ведьма, должны знать, когда проклятие снять возможно, а когда — нет.

— Ну, если проклинаящий не задал никакого условия, то есть возможность обмануть проклятие, а вот если какое-то подобие ограничения прозвучало — увы, — задумчиво сказала я.

— Всё верно, Ангелика. Так, где же тут у меня было... — демон принялся искать что-то в ворохе бумаг на своём столе. Найдя какой-то клочок бумаги, он кивнул сам себе и прочел вслух уже для меня:

- “Чтоб тебя черти забрали и сто лет по назначению использовали, кошка драная!”. Именно это пожелала тебе Эльвира, а её сила дала толчок к исполнению. Как видишь, ограничение неосознанно прозвучало. Им станет срок в сто лет.

— Скооолько? — взвыла я, вцепившись руками в волосы. — Да я столько не проживу!

— Проживете, Ангелика, ещё как проживёте. Наши сотрудники вовремя среагировали и смогли хоть и не отменить, но немного скорректировать воздействие проклятия в ваш адрес. Теперь вы не только проживете эти сто лет, но и не постареете ни на минуту. Да, вы потеряете много времени, но потом сможете вернуться к нормальной жизни такой же молодой и красивой. Зато получите опыт, знания и впечатления, каких не получили бы за всю свою

короткую жизнь ни при каких обстоятельствах. Сотрудники департамента чувствуют свою вину за то, что с вами случилось. Всё же они должны были лучше следить за Озерцовой и ни в коем случае не допускать таких инцидентов. В качестве извинений они внесли еще одно изменение в условия проклятия. Фраза об использовании по назначению первоначально имела немного иной смысл в устах Эльвиры, если вы понимаете, о чем я.

Демон многозначительно покосился на меня, а я покраснела, осознав, что он имеет в виду. Вот же с...добрая девушка! Это она мне пожелала сто лет интима, что ли? Я подозрительно посмотрела на Аристарха:

— И какой же смысл в неё вложили ваши сотрудники?

— Ну, мы решили принять эти слова буквально. То есть на эти сто лет вы станете нашей штатной ведьмой. У нас, знаете ли, тоже бывает необходимость в таких способностях, как у вас, да только ведьмы к нам попадают крайне редко. Последний раз — почти полторы тысячи лет назад. А после её ухода уж лет шестьсот прошло. Дел по этой части накопилось... — в этот момент он заметил мой недобрый взгляд и быстро свернул рассуждения. — К-хм. Ну да, что это я. Вам, наверное, нужно время на осознание произошедшего. Я попрошу своего помощника помочь вам с адаптацией и ввести в курс дел.

— Так, стоп. Вообще-то у меня еще осталась куча вопросов. И я не уверена, что ваш помощник мне сможет с ними помочь. Так что извините, но я никуда не уйду, пока вы мне подробно на них не ответите, — решительно сказала я, поудобнее устраиваясь на стуле и закидывая ногу на ногу, чтобы показать, что добровольно я не сдвинулась с насиженного места.

Демон душераздирающе вздохнул, жалостливо посмотрел на меня, но поняв, что я неумолима, кивнул, предлагая задавать вопросы. Я помолчала пару минут, мысленно составляя список того, что необходимо узнать в первую очередь, и приступила к допросу:

— Что будет с моими родными? Они будут считать, что я умерла или пропала без вести, или я вернусь в свое время, когда срок проклятия истечет?

— К сожалению, никто не может перемещаться во времени. И мы — не исключение. Иначе, мы просто не допустили бы произнесения проклятия, вернувшись в нужный временной отрезок. Но переживать не нужно, на замену вам отправится девушка из другого Сектора и займёт ваше место. Ваши родные будут искренне считать, что именно она является их дочерью всю жизнь.

— Что такое эти ваши Секторы, и почему какая-то девушка согласилась занять моё место? И называйте меня на ты для простоты общения, не до расшаркиваний сейчас.

— Хорошо, Ангелика, но тогда и ты зови меня просто Аристарх. Итак, Секторы. Ты знаешь, что ваш мир — не единственный в нашей связке миров?

Я отрицательно мотнула головой.

— Так я и думал. Сложно объяснить это, не вдаваясь в подробности. Но если кратко, то примерно так: мир, в котором ты родилась, относится к целой связке миров. Некоторые из них соприкасаются друг с другом, но никогда не пересекаются, другие — располагаются обособленно. Вы считаете их выдумкой и называете Параллельными мирами, мы — Секторами. И есть то, что их объединяет — Верхний и Нижний миры. Представь себе стакан, заполненный карандашами. Все они имеют разный цвет и разный размер. Так и миры, они могут быть технические, магические и техно-магические. Часто Секторы, расположенные по соседству, неумовимо схожи между собой. Это случается потому, что в местах их соприкосновений иногда случаются пространственные разрывы, сквозь которые из мира в мир случайно проваливаются живые существа, а иногда и приборы, артефакты и даже целые города. Отсюда и пошли в большинстве миров предания о пришельцах, волшебных существах и цивилизациях, сгинувших в неизвестность, но оставивших о себе напоминания в виде неопознанных предметов и необъяснимых творений. Каждый Сектор имеет свою незримую защитную оболочку, от толщины и прочности которой зависит то, насколько часто будут в ней происходить пространственные разрывы. При этом, толщина оболочки может со временем изменяться в ту или иную сторону. Ваш Сектор сейчас является одним из наиболее стабильных: вероятность проникновения в него из других миров минимальна. А вот в разные периоды времени, оболочка истончалась. И тогда у вас появились предания о потерянном городе Атлантиде, Бермудском треугольнике или о том, что Египетские пирамиды построили пришельцы. В следующий раз многие довольно часто видели НЛО, а странные предметы, не поддающиеся объяснению, находят и до сих пор.

— А ведь точно, несколько десятилетий назад, о необъяснимом трубили повсеместно. А сейчас наступило затишье. Правда, большинство считает, что от простых людей скрывают правду. Но получается, что сейчас просто никто не может к нам проникнуть, и поэтому об этом нет никакой информации?

— Всё верно.

— Аристарх, прости за вопрос, но откуда ты так много знаешь о моем мире?

— А меня должность обязывает, — ухмыльнулся демон. — Я — заместитель начальника Департамента Контроля и Порядка. И просто обязан знать максимально много о каждом из Секторов. Да и живу я уже не одну сотню лет, было время поинтересоваться историей каждого из доступных нам миров.

Услышав о его возрасте, я не эстетично выпучила глаза. Как-то я не задумывалась об этом, а должна была, как минимум услышав о том, что проживу здесь сто лет не старея.

— Ладно, Евангелика, не будем отвлекаться. Давай вернемся к стакану с карандашами. Представь, что он накрыт крышкой, а карандаши упрутся краями в неё и в дно стакана, — дождавшись моего кивка, Аристарх продолжил. — Дном в нашей связке миров выступает Нижний мир, а крышкой — Верхний. Они не пересекаются между собой, но при этом в каждый из них есть выход из всех Секторов. Поскольку и Верхний и Нижний миры общие для всех, это нанесло на них свой отпечаток. У вас их называют Рай и Ад, в другом Секторе — иначе. Точно так же отличаются у вас и их описания. Вот и получилось, что сейчас Верхние и Нижние миры — абсолютное смешение представлений о них жителей всех миров связки. Подробнее тебе об этом расскажет мой помощник. Надеюсь, с этим пока всё понятно?

— Да, — кивнула я, — мне и это-то нужно осмыслить для начала, а потом уже разбираться что, как и почему.

— Хорошо. Тогда что там дальше? А, девушка. Как я упоминал ранее, существует Департамент Контроля и Порядка. Это совместный проект Верхнего и Нижнего миров. ДКиП занимается тем, что по возможности старается сохранить баланс в Секторах. К тому же, сюда передаются все сложные дела из других Департаментов. Сильные проклятия, имеющие глобальные последствия, родовые проклятия, массовые жертвоприношения, появление Тёмных Властелинов, зомби-апокалипсисы, мировые войны — малая часть того, чем занимается ДКиП. Девушка, которая отправится в твой Сектор тоже была проклята. Она работала с охотниками на ведьм и приложила руку к десяткам смертей, не делая различия между тёмными и светлыми одаренными. Последняя чародейка, за которой они пришли, пожелала ей прочувствовать на себе, что такое быть ведьмой. Её предсмертное желание было настолько сильным, что вызвало огромный всплеск магии, во время которого её дар перешёл к той девушке. Такое случается невероятно редко и привлекло внимание ДКиПа. У нас не осталось других вариантов, кроме как взять это дело под свой контроль. Трудность той ситуации в том, что девушку отторгает их Сектор, ведь она не родилась одаренной и сейчас по сути находится не на своём месте. Отправив её вместо тебя, мы решаем сразу несколько проблем: ты успокаиваешься насчёт родителей, а она получает шанс на новую жизнь.

— То есть её мнения тоже никто не спрашивал? Миленко.

— Ангелика, ты забываешь, что не мы виновники происходящего. Мы только контролируем, направляем и лишь изредка можем вмешаться и внести небольшие коррективы. Да, конкретно в твоём случае, некоторая вина есть и на нас, но косвенная. Везде бывают ошибки, — Аристарх развёл руками.

— Хорошо, я попробую смириться со своим положением, — кивнула я, понимая, что бесполезно спорить, возмущаться и что-то доказывать, ничего я изменить не смогу. По крайней мере сейчас. Но кто сказал, что я не буду пытаться? А ссориться мне с демоном не с руки, мне ещё тут жить и, судя по всему, с ним работать.

— Если у тебя всё, то я вызываю помощника. Он тебе поможет устроиться. Если будут вопросы, ты знаешь, где меня найти.

Я встала, молчаливо соглашаясь на любые дальнейшие действия. Аристарх нажал на кнопку на краю стола, которую я ранее не заметила за ворохом бумаг. Буквально пару минут спустя, приоткрылась дверь и в комнату заглянул молодой человек. Точнее, совсем не человек. Маленькие рожки, смуглая кожа, подрагивающий от волнения хвост... К этому придётся привыкнуть.

— Юджин, это Евангелика Азарова. Я тебе сегодня говорил о ней. Ты знаешь, что нужно делать, — обратился к секретарю Аристарх.

— Ангелика, это мой секретарь и помощник Юджин. Он поможет тебе устроиться и ответит на все вопросы.

Я коротко кивнула и направилась к выходу, не забыв захватить свою сумочку — единственное напоминание о доме на ближайшие сто лет.

Вдруг меня озарило.

— О, Боже, Князь! Как я могла забыть о Князе! — я в панике повернулась к Аристарху. — У меня в квартире остался кот. Он же там погибнет совсем один! Пожалуйста, скажите, что вы можете как-то помочь ему, — и умоляюще сложила ладони перед грудью, с надеждой глядя на демона.

— Гм. Я думаю, мы что-нибудь придумаем. Не волнуйся, Ангелика, твоему питомцу ничего не угрожает. Я попрошу наших сотрудников, работающих в твоём Секторе, временно забрать его к себе, а там будет видно.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я Аристарха.

Секретарь галантно придержал мне дверь. Я сделала шаг и снова замерла, потому что оказалась не в коридоре, как ожидала, а на оживленной улице.

— Евангелика, сразу хочу предупредить вас, чтобы вы ничему не удивлялись, — начал Юджин, медленно ко мне оборачиваясь, но совет его запоздал.

Поздно, мой хороший, Ева в шоке.

Я пыталась подобрать отвисшую челюсть, ошалело оглядываясь по сторонам. Услышав про Нижний и Верхний миры, где-то в глубине души я готовилась к худшему. Возможно, не к лавовым рекам и котлам с грешниками, но как минимум к невыносимому пеклу и пустынному пейзажу. Реальность не имела с этим ничего общего.

Я стояла у выхода из огромного небоскрёба этажей на восемьдесят. Здание поражало своей архитектурой. Оно стремилось вверх, как расправленная пружина, закручиваясь вокруг своей оси, и играло бликами панорамных окон, в которых отражалось яркое послеполуденное солнце. Я подняла голову и увидела небо бледно-сиреневого цвета. По нему плыли лёгкие перистые облака, лиловые, серо-голубые и даже малиновые. Никаких законов физики! Так, я подумаю об этом позже.

Я тряхнула головой и посмотрела по сторонам. Мы сейчас находились на некотором возвышении, откуда был прекрасно виден город, будто сошедший со страниц фантастической книги. Высотки самых разных форм и размеров, от овальных до восьмиугольных, располагались четкими квадратами. Между ними ютились дома поскромнее (видимо, жилые), и уютные скверики. В отдалении виднелись то ли широкая река, то ли огромное озеро. Водная гладь переливалась бирюзовым цветом, а тонкая полоска берега белела чистым песком.

По дорогам передвигались машины, отдаленно похожие на наши, кое-где собираясь в пробки. Да, и мир иной от них не спасёт. И что самое странное, наравне с ними по дороге вышагивали лошади. Божечки, эти-то откуда?! Но больше всего меня поразило, когда по воздуху тоже пролетел какой-то аппарат. Это что, флаер? Ну ни черта себе у них тут смешение эпох. Я подвисла ещё сильнее. Рассеянно перевела взгляд обратно на город. По тротуарам сновали люди (или не люди, кто их разберёт с такого расстояния). В ближайшем сквере дети гоняли мяч. Всё, как и везде, но неуловимо по-другому.

— Спишь что ли, курица, — кто-то толкнул меня в спину, освобождая себе выход из здания, перед которым я замерла.

Я сделала шаг вправо, убираясь с дороги, и мимо меня пронеслась хвостато-рогатая фурия, гневно мазнув по мне взглядом и нервно подергивая хвостом. Это вывело меня из ступора. Я повернулась к Юджину, азартно сверкая глазами, готовая даже применять пытки, чтобы получить ответы на все вопросы.

— Хэй, поубавь пыл, меня пугает кровожадность в твоих прекрасных глазах, — рассмеялся парень, заметив мой горящий взгляд. — Я и так всё тебе расскажу. Предлагаю отправиться к месту твоего проживания. Там ты спокойно сможешь задать все вопросы. Кстати, ты же не против перейти на менее формальное общение?

— Нет, конечно. Называй меня Ева. Тем более, ты все равно уже перешел на ты, — коротко улыбнулась я ему.

— Идем, Ева, моя машина припаркована за углом.

Пока мы шли, я решила рассмотреть демона получше. Кожа смуглая, но без красноватого оттенка. Тёмно-каштановые волосы, на свету отливающие красным, уложены довольно небрежно, но это ему необычайно шло. Практически надо лбом видны глянцево-черные рога длиной с мою ладонь, заостренные на концах и чуть загнутые назад. Рост примерно сто восемьдесят сантиметров. Будь он человеком, дала бы ему лет двадцать пять. Особый восторг у меня вызвал его хвост. Длинный, гибкий, с шикарной кисточкой-сердечком на конце. Руки чесались её потрогать. Видимо, почувствовав мой жадный взгляд, Юджин оглянулся и пристально посмотрел на меня своими чёрными глазами.

— Даже не думай, — процедил он, проследив за моим взглядом и нервно оббивая хвост вокруг своей ноги. — Чтоб ты знала, касаться хвоста малознакомых демонов неприлично. Я ж тебя за грудь не хватаю.

— Так я свою грудь на обозрение и не выставляю, — искренне возмутилась я.

— Ну извини, в штанах он не помещается, — ядовито прошипел Юджин.

— А вы чехол на него надевайте, — предложила я альтернативный вариант.

— Да у нас как-то не было настолько диких людей до тебя. Все умеют уважать личное пространство других существ.

— Кстати, а кто ещё здесь живёт, кроме демонов? — сразу же переключилась я на насущные темы.

— Какая ты нетерпеливая, Ева. Ну ладно, мы все равно пришли, садись, — со вздохом проговорил парень, открывая мне дверцу шикарной машины.

Автомобиль был похож на каплю ртути. Плавные линии и изгибы, обтекаемый силуэт, хромированная поверхность. Я юркнула в салон. Белые кожаные сиденья, серебристая подсветка панелей — всё это просто кричало о роскоши. Вместо руля какие-то рычаги и кнопки. Я предвкушающе завоzilась на месте. Юджин хмыкнул, что-то нажал на приборной панели, и из сиденья выползли ремни, надёжно меня зафиксировав, а машина издала тихое урчание. Примерно так мурлыкал бабушкин кот, выпрашивая вкусности с нашего стола. Я невольно улыбнулась и провела рукой по мягкой кожаной обивке. Машина плавно тронулась с места, и я прилипла к стеклу, разглядывая проносящиеся мимо дома.

Глава 3

— Что ты знаешь о нашем мире? — немного помолчав, спросил Юджин.

Я вздохнула и повернулась к нему, настраиваясь на серьезный разговор:

— Только то, что рассказал мне Аристарх. Есть множество параллельных миров — Секторов. И все их объединяют Верхний и Нижний миры. Честно говоря, я даже примерно не могу представить, как это возможно. Хотя что уж там, я даже не могу представить, что миров много...

— Ничего, привыкнешь. Как ты уже заметила, наш мир довольно необычный. Из-за того, что к нам попадают существа из абсолютно разных Секторов, наш быт, да и устои, могут похвастаться большим разнообразием. Каждый, попавший сюда, привносит что-то новое, пытаюсь окружить себя привычными вещами. Изначально наш мир был магическим, но за многие тысячелетия, техника стала неотъемлемой его частью. К тому же, демоны совместимы практически со всеми расами, а в любвеобильности нам не откажешь. Это привело к тому, что среди наших жителей добрая треть — техномаги. Да и чистокровных существ здесь по пальцам можно сосчитать.

— А какие расы здесь вообще можно встретить? — с любопытством спросила я демона.

— Ну, кроме демонов, кто изначально и населял Нижний, здесь водятся эльфы, драконы, тролли, гномы, феи, русалки, оборотни и даже люди, которых к слову очень мало. Что-то у вас в голове устроено по-другому, — бросив на меня мимолетный взгляд, сказал Юджин, — потому что из сотни попадающих сюда людей, хорошо если пять-шесть могут адаптироваться. Остальные же либо накладывают на себя руки, либо пытаются нести какой-то непонятный свет в массы, поднимая бунты и в результате принимая героическую гибель. Еще часть отказывается верить, что окружающее правда, а не сумасшедший бред, и в итоге по-настоящему сходит с ума. И ведь мы даже создали настоящую службу по адаптации людей, в которой работают в основном наши коллеги из Верхнего, вызывающие у вас положительные эмоции. Кстати, ответ и мне на один вопрос, пока я не начал ногти грызть от любопытства.

— На какой? — улыбнулась я, представив, как такой серьезный парень остервенело грызет свой маникюр.

— Почему ты так спокойно на всё реагируешь?

— Ну, не знаю, — я ненадолго задумалась, решая, насколько откровенной могу быть с Юджином. — Мне кажется, здесь сыграли роль несколько факторов. Во-первых, я — ведьма. Когда сам каждый день занимаешься магией, охотнее веришь в волшебство вокруг. Во-вторых, я изначально знаю, что здесь временно, и как только закончится действие проклятия, вернусь в свой привычный мир. Хотя, насколько он будет привычным через сто лет — большой вопрос. М-да.

Я замолчала, еще раз с сомнением посмотрела на демона и всё-таки добавила:

— А в-третьих, я всё же надеюсь найти способ снять проклятие досрочно, а для этого мне нужны трезвый ум и собранность.

— Спасибо за честность, — сказал Юджин, удивленно глядя на меня. И, как будто бы тоже что-то решив для себя, продолжил, — Тогда откровенность за откровенность. Тебе никто не будет помогать со снятием проклятия, скорее, наоборот. Так что мой тебе совет — никому не говори об этом своём желании. Из-за того, что у нас приживается слишком мало людей, а ведьмы — среди них огромная редкость, тебя никто не захочет отпускать. На самом деле, человеческие ведьмы очень сильны, и темные, и светлые. Просто во многих Секторах они не обучены, да и магической энергии, как в твоём мире, для них бывает недостаточно. Но наше руководство знает, что иметь вас в своих рядах — большая удача.

— Почему? — удивилась я. — Разве мы в чем-то особенные?

— Ну, как сказать. Смотри, практически все магические существа имеют свой потенциал. Они накапливают энергию внутри себя, а затем расходуют её на заклинания и магические ритуалы. От скорости восполнения резерва, зависит сила мага. А ведьмы энергию не накапливают, они её черпают из окружающей среды. То есть в мире, где не перекрыты источники силы, ведьмы практически всемогущи. Понимаешь, что это значит?

— Что тут непонятного, — буркнула я, — кто-то получает себе личного Терминатора на

побегушках, правильно расставив акценты и утаив информацию.

— Терминатора? — переспросил демон.

— Забей, — быстро сказала я, представив, что придется пересказывать ему чудеса кинематографа.

— Кого? — подозрительно уставился на меня Юджин, прикидывая, не начала ли я всё-таки сходиться с ума.

Я мысленно застонала и закатила глаза, а парень рассмеялся и похлопал меня по плечу со словами:

— Да расслабься, я в теме. Просто вы, люди, всегда одинаково реагируете на такие вопросы и подколки, почему-то считая, что мы тут чуть ли не отсталые дикари.

— Ничего подобного! Я даже мысли такой не допускала! — возмутилась я.

— Зато взбодрилась. Почему ты сразу скисла? Ты предупреждена, значит знаешь, чего ожидать и опасаться. Всё будет хорошо.

— Спасибо, Юджин. Скажи, почему ты мне помогаешь? То есть, я имею ввиду, почему предупредил меня? Я сомневаюсь, что ты получил такой приказ от своего начальства.

— Всё просто. Ты мне понравилась. Хочу быть твоим другом.

Я скептически на него посмотрела.

— Что? Я серьезно. У меня в окружении либо коллеги, с которыми нужно держаться со спокойствием дрейфующего айсберга, либо приятели, которым нужно что-то от меня и моей должности прямо сейчас или в перспективе. А ты здесь задерживаться не собираешься, работать на ДКиП желанием не горишь, как раз то, что нужно для нормального общения. Соглашайся! — парень соорил просительную мордашку, и я не сдержала смех, так умилительно это выглядело.

— Я подумаю. Кстати, долго еще мы будем сидеть в машине?

— О, ты наконец-то заметила, что мы приехали? — Юджин вышел из машины и, открыв мне пассажирскую дверь, с шутовским поклоном и долей ехидства произнес, — Прошу вас, леди, в ваше место заключения, ой, то есть проживания.

Я злобно зыркнула на этого шутника и гордо покинула салон авто, с сожалением проведя рукой по панели. Ничего, малышка, надеюсь, ещё покатаемся.

Юджин привёз нас на окраину города. Здесь были исключительно дома коттеджного типа. Перед одним таким мы и остановились. Добротное двухэтажное здание было облицовано отполированным светлым камнем. Территория была огорожена кованым ажурным забором, выкрашенным в белый цвет. От ворот к дому вела дорожка, выложенная плитам. Пока шли по ней, осматривала двор. Идеально подстриженный газон, справа в углу — просторная беседка и летние качели. Слева миниатюрный фонтан, в котором поблескивая спинками резвились маленькие рыбки. По всему периметру двор окружала живая изгородь примерно в мой рост, с длинными острыми шипами. Я вопросительно посмотрела на Юджина.

— Чтоб меньше глазели соседи, — правильно расшифровал он мой взгляд.

Я понятливо кивнула, и мы наконец-то вошли в дом. Он встретил нас просторным холлом с высокими потолками и полами, натертыми до блеска. Слева и справа располагались многочисленные двери, а из центра наверх уходила широкая лестница с резными перилами. А неплохо так живут сотрудники ДКиПа. Надеюсь, меня не заставят продать душу, ну или на крайний случай, почку, чтобы расплатиться за такое жилье. Недолго думая, я задала этот вопрос Юджину. Тот посмотрел на меня, как на умалишенную.

— На кой нам нужен такой сомнительный товар? — скептически поднял он бровь, окидывая меня нарочито оценивающим взглядом. Но заметив мой оскорбленный вид, со вздохом пояснил. — На самом деле, это стандартный дом рядового сотрудника Департамента. Что бы ты ни думала, наш мир очень богат. У нас, как и везде, есть те, кто отвечают за благополучие всех жителей Нижнего. Только, в отличие от других Секторов, свою работу они выполняют хорошо, зная, что за мошенничество или желание нажать на других их ждёт только одно — смерть. Но не думай, что это всё даётся просто так. Да, сотрудники ДКиПа живут хорошо, но и

включают тоже немало. Их услуги востребованы во многих мирах. Ты же не думаешь, что во всех Секторах совсем не знают о Нижнем, Верхнем и мирах по соседству? Со многими из них мы ведем тесное сотрудничество, обмениваемся знаниями, товарами, наработками. Конечно, об этом известно лишь ограниченному кругу лиц, к которым ты тоже теперь принадлежишь в силу обстоятельств. Но это тебе ещё расскажет твой куратор, когда ты выйдешь на работу. Пока же я проведу для тебя небольшую экскурсию по дому и окрестностям, и наконец-то смогу свалить к себе и отдохнуть. Идём.

И, вздохнув, потащил меня за руку, знакомиться с домом. Открывая двери едва ли не пинком, он быстро перечислял назначение помещений, даже не давая мне их толком рассмотреть.

— Здесь кухня, здесь столовая, еще одна столовая, подсобное помещение. Так, это двери, ведущие в подвал. Кладовка. Опять кладовка. Пошли в другое крыло, здесь нет больше ничего интересного. Что у нас здесь? Как я и думал, библиотека. О, кабинет. Шикарный вид из окна, кстати. Оп-па, выход на террасу. Пойдем?

Я только кивала в ответ, даже не пытаясь запомнить расположение комнат, пока он таскал меня за руку, как шарик на веревочке. Лучше сама потом обстоятельно исследую дом. Эй, а мы куда? А, точно, терраса. ВАУ, нет слов, какая красота. Мы вышли на просторную веранду с резными деревянными перилами. Вместо пола — настил из плотно подогнанных досок. Немного сбоку стоял столик, накрытый белой скатертью, и уютные плетеные кресла с яркими накидками. Вниз с террасы вели ступеньки, от которых начиналась тропинка. Она вела прямо к озеру, до которого отсюда было рукой подать.

Вода озера сияла солнечными бликами и так и манила окунуться в её бирюзовую глубину. Кажется, я влюбилась в это место. У кромки воды шла тонкая полоса песчаного пляжа. Я уже мысленно возлежала на ней, подставляя кожу ласковым лучам солнца.

Юджин, видимо, заметил мой затуманенный взгляд и помахал рукой перед моим лицом.

— Ева, приди в себя. Мы ещё не посмотрели второй этаж.

— А может я как-нибудь сама? — жалобно спросила я, не желая отрываться от потрясающего вида.

— Ну уж нет. У меня есть четкие инструкции на этот счет. Ну да ладно, сделаю тебе небольшую уступку. Идем, посмотрим гараж и задний двор, и я оставлю тебя наедине с привалившим счастьем. До завтрашнего дня.

— А что будет завтра? — спросила я.

— А завтра мы будем окунаться в реальную жизнь Нижнего и знакомиться с местным населением.

— Ясно, — протянула я, мысленно прощаясь с недельным отдыхом на белом пляже в гордом одиночестве, о котором уже успела размечтаться.

Мы спустились по ступенькам и пошли в обход дома. Оказывается, у него было два заезда: парадный, с которого мы подъехали, и черный — выходящий на параллельную улицу. К нему же вела подъездная дорога с каким-то упругим покрытием, упирающаяся в гараж.

— Ты умеешь водить? — спросил Юджин, доставая из кармана брелок с сигнализацией и открывая с него автоматическую дверь гаража.

— Да, правда, давно не практиковалась, — кивнула я, и с горящими глазами уставилась ему в лицо. — А что? Неужели у меня будет служебная машина?

— Та-да-дам, — подмигнул мне демон, широким жестом указывая на открывшийся проем.

Я жадно перевела взгляд, куда показали, и увидела шикарную машину. Она определенно была девичьей. Маленькая, наверняка маневренная, с плавными линиями кузова, эта машинка сияла полированными боками ярко-желтого цвета и хромированными деталями. Восторг буквально захлестнул меня с головой, но также быстро схлынул под натиском проснувшейся подозрительности.

— Юджин, а скажи-ка мне, мой дорогой друг, что я должна буду делать, чтобы расплатиться за всю эту роскошь? Кого-то убивать? Если да, я не согласна. Вези меня на вокзал, или где тут у вас ютятся бездомные.

— Откуда такие мысли, Ева? — вскинул брови удивленный демон. — В вашем мире всё настолько плохо, что за обычные вещи для создания комфорта нужно убивать?

— Ну, скажем так, чтобы позволить себе подобную машину в своём мире, мне нужно было бы лет пять питаться одними овощами, работать без выходных и передвигаться по городу пешком. Да и вообще, в нашем мире ничего не даётся просто так.

— Ну, вообще-то дом и машину тебе и здесь не подарили. Просто дали во временное пользование, пока ты не встанешь на ноги и не сможешь позволить себе купить всё сама. Конечно, при желании ты можешь выкупить и именно этот дом вместе с техникой, мебелью и даже машиной. Если у тебя получится найти себе применение в ДКиПе, уже через пару-тройку лет всё это станет твоим.

— А если не получится? — скептически уточнила я.

— А для тебя такого варианта не существует, — лучезарно улыбнулся мне Юджин.

И именно в этот момент я поняла, как попала. Притом, явно не в сказку.

— Ладно, не кисни, — приобнял меня демон за плечи, — пошли, я покажу тебе, как пользоваться нашими приборами и где хранятся продукты. Надеюсь, с приготовлением пищи ты справишься самостоятельно?

— Естественно, — фыркнула я, — с голода еще не померла, как видишь, спокойно дожив до своих лет.

— Вот и славно.

Проинспектировав кухню и кладовые, мы сделали вывод, что особых различий в продуктах у нас нет. Хотя некоторые из них и выглядели для меня иначе, я постаралась запомнить, что есть что. С техникой разобраться тоже не составляло труда. По крайней мере, при наличии мозгов. А на отсутствие интеллекта я никогда не жаловалась. Поэтому, поняв принцип работы местных приборов, я быстренько выпинала Юджина в сторону его дома, пожелав ему попутного ветра в спину, а сама отправилась обживать.

Быстро поднявшись на второй этаж, я заглянула во все комнаты и выбрала себе угловую, с окном в полстены, выходящим на озеро. Спальня была отделана в светло-сиреновом цвете, с высоким белоснежным потолком и воздушными занавесками цвета шампанского. На полу из тёмного паркета лежал пушистый светлый ковер. Я радостно сбросила ненавистные босоножки и зарылась в него голыми ступнями.

Сумку, с которой я, кажется, сроднилась за сегодняшний день, бросила в угол, где стоял туалетный столик со множеством выдвижных ящичков и большим зеркалом со встроенным артефактом подсветки.

Я быстро подошла к окну и открыла его, позволив свежему ветерку развеивать тюль и наполнять комнату желанной прохладой. Немного посомневавшись, упала на большую кровать, застеленную чистым хрустящим бельём с запахом горных лугов. Кааайф.

Я хотела немного полежать и привести скачущие мысли в порядок. На секунду прикрыла глаза, а открыла их, когда в комнату прокрались вечерние сумерки. Тело покрылось гусиной кожей от холода. Ну это и понятно — мой чудный комбинезон не столько грел, сколько украшал. Я легко поднялась с кровати и включила торшер на прикроватной тумбочке.

Мягко ступая по коврику, подошла к шкафу и распахнула дверцы. Внутри сиротливо висел на плечиках белый пушистый халат, упакованный в прозрачный чехол для одежды. Под ним стояли милые тапочки с заячьими ушами. На полках в секции слева аккуратными стопками лежали чистые полотенца.

Быстро взяв все необходимое, я направилась в ванную, которая находилась точно напротив моей комнаты. Это, кстати, тоже сыграло роль в том, что я выбрала именно эту, из четырёх имеющихся здесь спален. На втором этаже также находились ещё один кабинет, гостевая ванная и что-то вроде гостиной, где стоял огромный диван, несколько кресел и тонкий изогнутый по краям телевизор, или как он тут у них называется.

Приобщаться к местной культуре у меня пока не было ни малейшего желания, поэтому я занялась более нужными для меня делами.

Стоя под струями тёплой воды в душевой кабине, я размышляла о сегодняшнем дне. И чем

больше я думала, тем меньше мне нравилось происходящее. Весь день события для меня сменялись, как узоры в калейдоскопе. У меня просто не было времени остановиться и задуматься. А стоило бы. Почему я, потомственная ведьма, приняла на веру то, что мне сказали о проклятии? Я же просматривала Эльвиру и когда проверяла, есть ли на ней венец безбрачия, и когда она уходила, бросив мне на прощание свое пожелание, из-за которого теперь у меня столько проблем. Но я не увидела в ней ни малейшего проблеска дара. По всем признакам, она — обычный человек. И если на минуту допустить, что я права, то напрашивается вопрос, есть ли вообще это проклятие?

К сожалению, невозможно просмотреть собственную ауру на наличие каких-либо следов. И почему я не поехала к маме, самонадеянная дура. Ведь было же ощущение, что что-то не так. Нехороший озноб, предчувствие на каком-то интуитивном уровне. А мама у меня тоже ведьма, она бы смогла мне помочь. Наверное...

Я выбралась из душа, завернулась в полотенце и подошла к зеркалу. По привычке шепнула заклинание, чтобы подсушить волосы и прифигела от результата. Вместо едва влажных крупных волн, у меня на голове красовался настоящий одуванчик. Волосы встали вокруг головы пышным пушистым облаком. Да часть из них даже смотрела вертикально вверх! Ох, как же я могла забыть, что здесь магическая энергия циркулирует полноценными потоками, и не нужно жадничать, стягивая ее из всего обозримого пространства. Я фыркнула и попыталась пригладить волосы руками, но как бы не так. Помучившись несколько минут, я плюнула и просто сунула голову под раковину, намочила волосы и обернула их полотенцем. Потом разберусь с тем, какие перспективы открываются в этом мире в плане магии.

Кстати, об этом. Не является ли основной причиной моего здесь присутствия нехватка ведьм, о которой говорил Юджин. Тогда это многое объяснило бы. И то, почему я не определила в Эльвире ведьму — проклятие наложил кто-то другой, воспользовавшись моментом. (Или всё же нет никакого проклятия? Чёрт, голова кругом.) И то, что не успела я здесь появиться, как меня уже ждали дом моей мечты с чудесным видом на озеро и абсолютно женская яркая машина, будто созданная для меня. Или у них заготовлены такие комбинации на все случаи жизни? Ох, что-то сомневаюсь.

И тогда, что мы имеем? ДКиПу зачем-то понадобилась ведьма, и выбор пал на меня. В причинах еще предстоит разобраться, как и в том, а было ли проклятие. Случайно ли его наложила Эльвира, или это — тщательно продуманная провокация? Помогать мне всё это выяснить никто не будет. Даже Юджин, который по непонятным причинам набивается мне в друзья, хотя у нас вообще нет ничего общего. И какие выводы, Ева? Ты — в заднице.

Я потерянно вернулась в комнату и решила разобрать свою сумку. Нужно было развесить платья, доставшиеся мне бонусом от неожиданного перемещения. Да и посмотреть, вдруг в ней завалилось что-то интересное, не мешало. С грустью осмотрела свой скромный гардероб и отправила наряды в шкаф, переодевшись обратно в комбинезон. Не очень-то хотелось щеголять в халате по незнакомому дому, где за мной вполне вероятно могут наблюдать.

Усевшись на кровать, вывалила содержимое сумки перед собой и принялась изучать свои запасы. Да, хорошо быть хомяком, однако. Среди вещей обнаружили щетка для волос, средства женской гигиены, мини-аптечка, пилочка для ногтей, небольшая косметичка, пара шоколадок, купленных по акции и маленькая бутылка воды. А ещё: кошелек, визитница, серьги с кабошонами (а я-то думала, что потеряла их), несколько пакетиков растворимого кофе, пачка капроновых колготок, упаковка бумажных платков, леденец на палочке (который я сразу сунула в рот), десяток смятых чеков от покупок, блокнот с ручкой и документы. А, ну и ключи в заднем кармане сумки и горсть семечек из него же. Могло бы быть и лучше, с грустью вздохнула я. Вот что мне стоило положить сюда складной нож, пару пакетиков с любовью собранных и высушенных трав, ну и бабкин гримуар, например. Эх... Ну да ладно, хорошо хоть есть предметы первой необходимости.

Я разложила свои вещи по ящикам туалетного столика и задумалась, чем бы себя занять. Спать больше не хотелось, кушать — тоже. Анализировать происходящее не хотелось и подавно, голова уже просто не выдавала никаких полезных мыслей. Зато меня снова начала одолевать тревога за родных и кота.

Так. Надо проветриться, отвлечься. Точно, я же хотела искупаться в озере. Правда, сейчас прохладно, да и купальника у меня нет, но когда меня такое останавливало? Ну или если не искупаюсь, то хотя бы полюбуюсь пейзажем. Решено, озеро, я иду к тебе!

Глава 4

Я сбежала по лестнице на первый этаж, прихватив с собой полотенце на случай, если всё же решусь искупаться. Выход на террасу нашёлся достаточно быстро. Я в восхищении замерла, глядя на открывшийся вид. Огромная луна освещала загадочно мерцающую гладь озера, высвечивая на ней широкую дорожку. Казалось, по ней, как по мосту, можно было перебежать на противоположный берег, который сейчас смутно угадывался в темноте лишь благодаря более светлой полоске песчаного пляжа.

На фиолетовом небосклоне сияли звезды, близкие и далекие, теплые желтые и холодные голубоватые. Они складывались в незнакомые созвездия, манили тайной и неизвестностью. Я выдохнула, сбрасывая с себя оцепенение и ступила на едва заметную в лунном свете тропинку. Я дышала воздухом, напоенным ароматами трав и цветов, и не могла насыщаться.

Быстро дойдя до озера, я в задумчивости остановилась на самом его краю. Тело привыкло к прохладе, ступни мягко погружались в прогретый за день песок. Я подошла к воде и аккуратно потрогала её ногой. Вода оказалась на удивление теплой, и это окончательно избавило меня от сомнений.

Я на всякий случай внимательно огляделась по сторонам, но в обозримом пространстве никого не наблюдалось. Сбросив одежду на песок, я на мгновение задумалась, а затем, решительно тряхнув головой, отправила вслед за ней и бельё. Тело сразу покрылось мурашками, и я, не медля больше ни минуты, быстро нырнула в озеро. От восторга захватило дух. Немного поплавав, я перевернулась на спину и легла на воде, лениво передвигая руками и ногами. Сейчас я чувствовала себя по-настоящему свободной. Выбросив из головы все тревоги и сомнения, я просто любовалась звездным небом и наслаждалась ласкающими прикосновениями воды к обнаженному телу.

Внезапно на меня накатило чувство опасности. Привыкнув доверять своей интуиции, я сразу же насторожилась. Заняв в воде более удобное положение, я попыталась осмотреться, но ничего и никого не увидела, кроме смутных очертаний кустов и моего дома вдалеке. Глубоко вдохнув и закрыв глаза, я нырнула и расслабила тело в воде, позволив ей поддерживать меня. Сама же попыталась просканировать местность магически и даже не удивилась, когда увидела, что по кромке озера кто-то крадёт в мою сторону.

Это точно был кто-то живой, но не человек. С местным разнообразием рас, я даже не пыталась определить, кому принадлежит аура — я этого просто не знала. Убедившись, что гость пока находится на достаточном расстоянии, я быстро поплыла к берегу, стараясь не издавать ни звука. Выбравшись из воды, я замоталась в полотенце, подхватила свои вещи и со спринтерской скоростью понеслась по тропинке в сторону своего дома. Уже взбегаю по ступенькам на террасу, я услышала удивленный мужской возглас и, кажется, просьбу остановиться. Но ничего подобного я делать не собиралась.

Я вбежала в дом, захлопнула за собой дверь и сразу же навесила на неё все магические замки, которые знала. Сердце прыгало, казалось, у самого горла, изображая быка на корриде и норовя выскочить наружу. Я судорожно стянула полотенце на груди, подкралась к окну и аккуратно выглянула наружу из-за занавески.

На берегу, там, где ещё совсем недавно лежала моя одежда, вполоборота к дому стоял мужчина и что-то рассматривал на песке. Следы мои что ли изучает? Попыталась рассмотреть его подробнее, но в темноте видела лишь размытый силуэт, ярким пятном на котором выделялась белая рубашка, распахнутая на груди. Мужчина повернулся сделал было шаг в направлении дома, затем передумал, постоял еще немного, а потом развернулся и быстрым шагом пошел в ту сторону, откуда явился. Когда его очертания скрыли кусты и деревья, растущие по берегу озера, напряжение меня немного отпустило.

Только теперь я осознала, что нахожусь одна в незнакомом доме, в чужом мире, ничего не зная о том, кто живёт рядом и на что способен. Да и вообще, я не знала, чего ожидать. Может, у них тут принято по ночам в гости ходить, или в окна заглядывать, или ещё чего похуже. Я передернула плечами и пошла обходить дом, накладывая защитные плетения на все двери и окна. Закончив, почувствовала себя более или менее защищенной.

Все эти тревобления вызвали у меня зверское чувство голода. Я отправилась на кухню, размышляя, что приготовить на скорую руку из имеющихся и знакомых мне продуктов. Решила не заморачиваться и просто приготовила себе омлет с сыром. Покушав, села пить ароматный чай и думать.

Я размышляла о том, что принесет мне завтрашний день, и как мне стоит себя вести. Решила, что буду делать вид, что верю, будто Эльвира всё же наложила на меня проклятие. Еще постараюсь по-настоящему подружиться с Юджином и завоевать доверие на работе. В конце концов, если меня будут считать наивной, а в идеале, еще и немного легкомысленной, мне будет проще узнать правду и найти способ вернуться домой.

Еще и одного дня не прошло, а я уже скучала по своей старенькой квартире, докучливых посетителях, а главное, по своим родителям. Несмотря на то, что виделись мы с ними очень редко, у нас были очень теплые отношения. Своей маме я доверяла абсолютно все секреты, даже те, что не могла рассказать своим немногочисленным подругам. Как она там? Почувствует ли, что её любимая дочка как-то изменилась? Или действительно не будет помнить, что я была в их жизни...

А мой бедненький котик. Будет ли кто-то о нем заботиться так, как это делала я? Покупать его любимые сосиски и круассаны, чесать пузико перед сном и смотреть с ним в окно, сидя на подоконнике и вдыхая аромат свежесваренного кофе... Грустно это всё.

Ладно, пойду-ка я спать, а завтра с новыми силами буду искать своё место в этом мире, пусть и временное. Я же потомственная ведьма, мне не к лицу размазывать слезы по щекам. Я должна всем показать, что ничего не боюсь, и, если надо, кого угодно раскатаю в блинчик и съем без масла.

Утро для меня началось с пронзительного воя сигнального заклинания, которое я на автомате накрутила на защитное плетение, что набросила на входную дверь. Накинув на себя халат, я фурией слетела с лестницы и помчалась открывать. Как я и думала, заклинание потревожил Юджин, который выглядел сейчас не лучшим образом. Похоже, он был настойчив в своем желании попасть в дом, и защита приласкала его парочкой молний. Волосы у него стояли дыбом, по рукам пробегали разряды, а кисточка на кончике хвоста дымилась. Упс.

— Это что? — спросил меня демон, укоризненно посмотрев на меня и сложив руки на груди. — Ты боишься темноты? У тебя с собой было что-то невероятно ценное? Или ты думала, что тебя отсюда выкрадут и продадут в рабство? Зачем ты наворотила тут такую защиту? Я целых полчаса не мог попасть внутрь!

— Не злись, Юджин, — я виновато шаркнула ножкой, снимая защиту и пропуская его внутрь, — я просто привыкла к тому, что мой дом — моя крепость. Да и мне хотелось чувствовать себя в безопасности в незнакомом месте. К тому же, у меня вчера чуть не состоялась очень занимательная встреча. Почему ты не предупредил, что на озеро в любое время может прийти кто угодно? Конечно, я не считала, что оно будет в моем безраздельном пользовании, но мне почему-то казалось, что непосредственно возле моего дома незваных гостей не будет. Этот кусочек пляжа ведь является частной территорией?

— Ну, в принципе, да. Просто до вчерашнего дня этот дом пустовал, и возможно, сюда забредал кто-то из соседей. Но даже в этом случае тебе нечего волноваться, потому что все близлежащие дома заняты сотрудниками ДКиПа, а кто-то чужой никогда не полезет на наши территории, всем жить-то хочется.

— Надеюсь, — я вздохнула, — но и меня можно понять. Одна, в незнакомом месте...

— Ладно, проехали, — сказал Юджин, устраиваясь в кресле и окидывая меня оценивающим взглядом. — Ты поедешь по магазинам в халате?

— С чего вдруг? А ничего, что ты меня из кровати вытащил? Иди лучше кофе свари, пока я приведу себя в порядок.

— Это наглая эксплуатация, — проворчал демон, но всё-таки поднялся из кресла и отправился на кухню.

Я же тем временем быстро приняла прохладный душ, нанесла лёгкий макияж и надела одно из трех платьев, то, что подлиннее. Всё-таки незнакомый мир, мало ли, какие тут правила. Я грустно вздохнула, обула свои единственные босоножки, подхватила неизменную сумочку и помчалась на кухню, где меня уже ждали Юджин, горячий кофе и тост с каким-то непонятным, но жутко ароматным джемом.

Уплетая тост и запивая его обжигающим кофе, я слушала, что Юджин запланировал на сегодняшний день, а мои брови от удивления приподнимались всё выше. Поход по магазинам, получение документов, знакомство с местными достопримечательностями, а затем и с моим будущим куратором по работе — малая часть из этого списка. Прожевав последний кусочек, я

задала назревший вопрос:

— У вас что, в сутках часов семьдесят?

— С чего ты взяла? — удивлённо прервал свою речь демон, и даже его хвост, которым он покачивал в такт своим словам, застыл знаком вопроса. Я невольно улыбнулась.

— Ну, для того, чтобы всё успеть, нам либо нужен очень долгий день, либо мы должны одновременно находиться в нескольких местах.

— Думаешь? Мне казалось, что на все это уйдёт не слишком много времени, — задумчиво ответил Юджин.

— Тебе казалось. Кстати, всё это, конечно, хорошо, но, если ты не забыл, у меня нет ваших денег и неизвестно, когда они появятся, так что, думаю, с покупками придётся повременить.

— А, точно, я совсем забыл! — хлопнул себя по лбу демон и выложил на стол тонкую ажурную цепочку-браслет с подвеской в виде полумесяца из неизвестного мне камня. — Это эквивалент ваших банковских карт. После того, как получишь документы, тебе нужно будет капнуть на него каплю своей крови для активации. Всем, кто попадает к нам, на первое время государство выделяет начальный капитал. Возвращать его никому не нужно. Кстати, наличными у нас не пользуются. В ходу исключительно расчётные артефакты, которые называются визгорами. Таких артефактов у тебя может быть любое количество. Они отличаются статусом и проводимостью, то есть для использования каких-то огромных сумм, нужен специальный визгор, в то время как для повседневных покупок достаточно стандартного артефакта, — кивнул Юджин на браслет на столе. — В Нижнем существует Единая Расчётная Система, к которой и привязываются визгоры. Кстати, ты сможешь перевести средства со счетов своего мира на местный, у нас есть специальный отдел в Департаменте, который этим занимается. Если хочешь, можем позже зайти и заполнить нужное заявление.

— Мне нужно подумать. Какая сумма выдаётся у вас несчастным попаданцам? — с улыбкой спросила я демона.

Сама же стала мысленно прикидывать, стоит ли мне переводить средства сюда. Больших накоплений у меня не было, но кое-какие деньги сейчас водились. Плюс у меня был счёт, открытый на моё имя родителями, правда, это был неприкосновенный запас, к которому я ещё не обращалась даже в самые трудные для меня времена. Пока у меня была надежда вырваться отсюда раньше, чем через сто лет, я не хотела оставить себя без средств существования в родном мире. Юджин, который внимательно за мной наблюдал, видимо прочел что-то такое по моему выражению лица, потому что покачал головой и сказал:

— Если ты думаешь о том, что скоро вернёшься домой, и там тебе деньги будут нужнее, ты не права. Вспомни, что на твоё место через пару дней отправляется другая девушка. И это уже будут её жизнь и её счета, ты ими не сможешь больше распоряжаться. Так что, советую не затыгивать с переводом. В крайнем случае, обратишься в филиал Департамента в вашем Секторе и сделаешь обратный перевод. И, кстати, да, суммы, которую выделяют попаданцам хватит на приобретение всего необходимого на первое время и на скромное проживание здесь примерно в течение полугода. У нас считают, что этого времени вполне достаточно для адаптации и поиска своего места в Нижнем.

— А разве у нас есть филиалы ваших Департаментов? Никогда о таких не слышала.

— Они есть во всех мирах. Просто об этом знает очень ограниченный круг лиц.

— Хорошо. Тогда давай к делу. Что нам нужно сделать в первую очередь?

— Думаю, начнём с оформления твоих документов. В любом случае, без них ты не сможешь активировать визгор, а на то, чтобы я оплатил твои покупки вряд ли согласишься, — вздохнул Юджин и вопросительно на меня посмотрел, вставая из-за стола.

— Тут ты прав, не люблю быть должна кому-либо, так что вперёд.

И мы отправились официально устраивать меня в этом мире.

Как и следовало ожидать, документы мы поехали делать в Департамент Контроля и Порядка. На этот раз в здание мы зашли через вход для посетителей, предварительно получив

временный пропуск. То, что я увидела сейчас, кардинально отличалось от увиденного в прошлый раз.

Пройдя пункт охраны, на котором сидели существа, подозрительно похожие на орка и тролля (ну, по крайней мере, как я их себе представляю), мы оказались в огромном овальном холле, по периметру которого располагалось множество дверей. Как я поняла из разговоров окружающих, все они вели к лифтам. Каждый лифт был подписан определенной комбинацией букв и цифр, и воспользоваться им можно было только по своему пропуску. Вокруг сновали посетители и работники. Как и во всех учреждениях такого типа, гвалт стоял здесь невероятный. Кто-то возмущался, кто-то ругался, а кто-то шумно чему-то радовался, наверное, без очереди проскочили.

Юджин уверенно повёл меня к ближайшей справа двери, за которой скрывалась узкая витая лестница. Когда дверь захлопнулась, отсекая нас от многоголосого шума в холле, демон воровато оглянулся и прислонил руку к стене. На его руке мигнул камень в перстне, который, к слову сказать, я заметила только сейчас, и с тихим шорохом часть стены отодвинулась, пропуская нас в почти привычную кабинку лифта. Я говорю почти, потому что ее стенки и пол были сделаны из какого-то материала, похожего на радужно мерцающее тонированное стекло, и доверия мне не внушали.

— Идем, — потянул меня парень внутрь этого монстра. Но, видя моё замешательство, отпустил мою руку и подло подтолкнул вперед, прикладывая кольцо к стене возле прохода уже изнутри.

Дверь с шуршанием закрылась, лифт поехал вверх, а я изо всех сил вцепилась в Юджина, зажмурив глаза.

— Ты что, высоты боишься? — удивлённо спросил демон, безуспешно пытаясь разжать мои пальцы, вцепившиеся в его рубашку. — Ева, не трясись. Здесь нет ничего страшного. Это сверхпрочный материал нашего мира, дополнительно укрепленный магией. Отсюда невозможно выпасть или выйти как-то иначе, нежели чем через дверь. Между прочим, я инструктор нарушаю, воспользовавшись рабочим лифтом, чтобы ты могла посмотреть на здание изнутри, — с обидой в голосе добавил он. — Посторонним в эти лифты нельзя, лишь по рабочему пропуску, а стенки в лифтах для посетителей не прозрачны.

— Вот лучше бы мы на нем поднимались, — буркнула я, тем не менее, отлипая от демона и с любопытством оглядываясь. Руки, я конечно, не разжала, но прижиматься перестала. Мне всё ещё было не по себе. А посмотреть было на что!

Лифт передвигался не в шахте, а прямо по стене, двигаясь при этом по спирали, что давало осмотреть холл на каждом этаже с разного ракурса. При этом, никто из посетителей нас определенно не видел, зато мы видели всех. И посетителей, и другие лифты, которые, казалось, двигались абсолютно хаотично. В них перемещались работники ДКиПа, которых можно было узнать по строгой форме насыщенного винного цвета — у женщин, и фиолетового — у мужчин.

Каждый новый этаж поражал воображение. Они отличались не только цветом, но и стилем, а иногда даже и формой. На одном — холл был украшен лепниной, резьбой и деревянными панелями. На другом — стены были кислотно-зеленого оттенка, потолок — ярко-жёлтого, двери — бордового, а пол — цвета ультрафиолет, а вокруг висели сотни зеркал разной формы и величины. Такой интерьер вызывал чувство сюрреализма. И еще более дико смотрелся следующий этаж, где стены были увиты плющом, на полу зеленела трава, а с потолка спускались воздушные полупрозрачные ткани пастельных оттенков, разделяя пространство холла на маленькие уютные уголки. А от следующего этажа и вовсе захватывало дух, потому что стены холла там были из стекла, за которым в толще воды царил целый подводный мир: колыхались водоросли, плавали яркие рыбки, а вдалеке я даже увидела русалку, клянусь!

— Что это? Как такое возможно? — восхищенно выдохнула я, и только сейчас заметила, что давно уже не держусь за демона, а упираюсь в стеклянную стенку лифта и, открыв рот, смотрю на настоящее чудо. Чудо — потому что это точно не было иллюзией. Я проверила ещё на этаже со стенами цвета “вырви-глаз”. Юджин, который с добродушной улыбкой наблюдал за мной, пояснил:

— Ты же уже знаешь, что существует множество миров. Холл каждого этажа — это точка соприкосновения с каким-либо из Секторов. При этом он выглядит одинаково в обоих мирах, чаще всего так, как принято в Секторе, что граничит с Нижним. Кстати, именно такие точки и являются филиалами ДКиПа в других мирах. Здесь всё завязано на магии, можешь даже не пытаться понять, как это работает. Скажу лишь, что, прожив здесь всю жизнь, и отработав в Департаменте более пятидесяти лет, так и не разобрался, как здесь всё устроено и почему

так, а не иначе.

— Ты проработал в ДКиПе пятьдесят лет? И сколько же тебе сейчас? — удивлённо уставилась я на парня.

— Триста четыре, ты же не думала, что помощником заместителя Департамента мог бы быть неоперившийся юнец с улицы? — усмехнулся Юджин и моментально преобразился. Исчезла наивность из его облика, распрямились плечи, как-то по-хищному подобралась фигура, а взгляд стал цепким и жёстким. Сейчас передо мной стоял опасный молодой мужчина, возраст которого выдавало лишь выражение бесконечной скуки и нотка лёгкой усталости в глубине его глаз.

Вот это поворот, в рот мне компот! Глядя на него, я сама как-то подобралась, захотелось расправить плечи, стать выше ростом. Я сразу же почувствовала себя беззащитной рядом с этим парнем. Хотя, какой он парень, невесело усмехнулась я, а вслух спросила:

— Это была очередная проверка, верно? Все твоё показное дружелюбие, доброта и забота, всего лишь попытка втереться в доверие. А я, как наивная дура, повелась...

— Давай ты не будешь рубить сгоряча. Я ни в чем тебе не соврал. Да, я попытался немного расположить тебя к себе. Если бы ты увидела меня таким, как сейчас, пошла бы на сближение? Очень сомневаюсь.

— Я вообще не понимаю, зачем тебе это нужно.

— Я вчера тебе уже объяснил свои мотивы. За одну ночь ничего не изменилось.

— И ты хочешь, чтобы я поверила, что за столько лет у тебя не появилось настоящих друзей? — скептически подняла я бровь.

— В нашем мире это реальность. Мы — демоны, Ева. Мы живём страстями и всегда и во всем ищем свою выгоду. А это, знаешь ли, не располагает к дружбе. К тому же, ты уже знаешь, где и кем я работаю. Это очень престижно и у многих вызывает зависть.

— И какая же выгода от дружбы со мной?

— Ну, во-первых, ты здесь новенькая, значит у меня был призрачный шанс, что ты примешь меня, потому что я — это я, а не помощник заместителя ДКиПа или Лорд.

— Ты ещё и местный лорд? Какая прелесть, — ехидно вставила я.

— Не перебивай, пожалуйста. Так вот, я надеялся, что у нас будет время узнать друг друга получше, а когда ты привыкла бы ко мне, я постепенно смог бы быть с тобой самим собой. Необходимость постоянно держать лицо угнетает. А во-вторых, как я уже сказал, демоны во всем ищут выгоду, и я — не исключение. Я читал твоё досье. На данный момент есть вероятность, что ты — самая сильная ведьма в нашем мире. Точнее, я бы сказал, единственная ведьма, которая к тому же потенциально может раскатать и главу Департамента Магбезопасности, а о нем у нас ходят легенды. Но это, скорее, приятный бонус. Главное же во всем этом то, что я невероятно устал от одиночества, когда даже с родными не можешь поговорить откровенно, не можешь остаться на ночь у девушки, потому что есть шанс не проснуться... — Юджин запустил руки в волосы, немного взлохматил их, выдохнул, а затем задорно улыбнулся, снова становясь похожим на себя вчерашнего. — Так, давай начнём сначала. Здравствуй, я — Лорд Юджин Ринлз, помощник заместителя Департамента Контроля и Порядка и просто одинокий огненный демон, который очень нуждается в твоей дружбе.

Я смотрела на него и не могла решить. Сейчас у меня был выбор — довериться незнакомому существу в незнакомом мире и, возможно, обрести здесь друга, а вместе с ним и хорошую поддержку, учитывая то, кем он является, или гордо отказаться и остаться один на один с местными интриганами. Может, я и наивная, но точно не глупая. В любом случае, я ничего не теряю.

— Здравствуй, Юджин, я — Евангелика Азарова, ведьма. Я тут недавно, поможешь мне освоиться? — мило улыбнулась я демону и протянула руку для пожатия. Юджин облегченно выдохнул и поцеловал мне тыльную сторону ладони, заставив меня покраснеть. Ну не привыкла я, чтоб мне руки целовали, хоть это и было приятно, не скрою.

— Ну, раз мы уладили все недоразумения, может займемся делами? — спросил демон, открывая дверь лифта. А я и не заметила, что мы уже поднялись на семьдесят седьмой этаж, о чем нас радостно информировало табло над выходом, мигая крупными красными цифрами.

Я вышла вслед за Юджином через очередную каморку с лестницей в просторный холл. Он выглядел абсолютно привычно. Пол был выложен крупной квадратной плиткой, на стенах — штукатурка, множество одинаковых деревянных дверей по периметру с невзрачными табличками рядом.

— Смотри, Ева, это — главный офис Департамента Контроля и Порядка. Прежде, чем ты начнешь задавать вопросы, сразу скажу, что все видят это помещение по-разному. На всех помещениях семьдесят седьмого этажа наложена специальная иллюзия, адаптирующая окружающее пространство для смотрящего. Это сделано для того, чтобы все сотрудники (а они у нас из абсолютно разных Секторов) чувствовали себя максимально комфортно на рабочем месте. При этом, если у тебя будет свой кабинет, ситуация будет немного иной. Ты сама выберешь иллюзию, которая закрепится за ним, и именно такой интерьер будут видеть все твои посетители. Это сделано для того, чтобы более экономно расходовать затрачиваемую энергию, хотя у нас и нет в ней недостатка. Сейчас мы пойдем в Отделение Контроля, туда уже должен был поступить запрос на оформление твоих документов. А затем отправимся знакомиться с твоим куратором по работе, раз уж мы все равно здесь.

— Хорошо, пошли уже, и так много времени потеряли, а оно не резиновое.

Глава 5

Мы быстро пересекли холл и через одну из дверей вошли в просторный коридор, наподобие того, где я очутилась, попав сюда в первый раз. Здесь сновали сотрудники в форме, нагруженные стопками документов. Жизнь кипела ключом, а я как будто выпала из неё, застыв на пороге. Мне казалось, я попала в сказку, где орк беседует с эльфом, а гном спокойно передает какие-то бумаги девушке, похожей на нимфу. Всё было обыденно, и в то же время чуждо для меня. В глаза бросались вытянутые уши, вертикальные зрачки, разные оттенки кожи и клыкастые улыбки. На меня здесь никто не смотрел, и я, решительно тряхнув головой и сбросив оцепенение, решила сделать вид, что всё именно так, как и должно быть, и я вижу такие картины каждый день. Юджин хмыкнул, но ничего не сказал, а жестом пригласил меня войти в приоткрытую дверь слева по коридору. Пожав плечами, я смело направилась туда, где меня ждали мои документы и, видимо, новая жизнь.

В кабинете нас встретила милая миниатюрная девушка с прозрачными крыльями за спиной, огромными глазами и пышным облаком золотистых кудрявых волос. Она с любопытством осмотрела меня с головы до ног и хрустальным голоском прошептала:

— Здравствуй, я Арьяна, но все меня зовут просто Феечка. Вы, видимо, Евангелика? Меня предупреждали, что вы придете. Проходите, чего же вы стоите, сейчас мы всё сделаем в лучшем виде. Может чаю? Нет? Ну тогда посидите несколько минут вон на том диванчике. Да-да, возле пальмы. Я, честно говоря, не ждала вас так рано. Юджин, проказник, ты бы хоть позвонил, чтобы милой Евочке не пришлось ждать. Вы, мужчины, совсем не понимаете, что дамам некогда тратить время на всякую бумажную волокиту, когда есть дела намного интереснее.

Я прошла в угол комнаты, куда показала мне Феечка и присела на край удобного дивана, с интересом следя за её действиями. Не прекращая болтать, Арьяна порхала по комнате, вытаскивая из разных шкафов какие-то карточки, баночки, папки с бумагами и другие предметы, назначение которых я не понимала.

— Евангелика, милая, сейчас я проведу небольшую магическую процедуру, тебе абсолютно нечего бояться. Мне просто нужен твой полный магический слепок, который нам нужно будет приложить к твоим новым документам. Ты же умеешь просматривать ауру? — дождавшись моего утвердительного кивка, фея продолжила, — Тогда ты примерно представляешь, что я буду делать. Моя задача немного сложнее: мне нужно не только просмотреть твою ауру, ширину и рисунок магических каналов и отобразить их в твоём деле, но и зафиксировать некоторые физические параметры. Например, я сниму твои отпечатки пальцев, возьму капелюк крови для анализа...

— А это обязательно? — удивленно повернулась я к Юджину, сомневаясь в необходимости половины этих процедур для простого получения документов, но ответила мне Арьяна.

— Конечно, Евочка. Насколько мне известно, ты теперь будешь не просто рядовой жительницей Нижнего мира, а нашей штатной ведьмой, — и фея подмигнула мне, — ведьмой особого назначения.

И как-то не понравилась мне её предвкушающая улыбка и мечтательный взгляд. Я нервно передернула плечами и хмуро спросила:

— И что же значит это ваше особое назначение? Как-то мне оно заранее не нравится.

— Ну что ты, я совсем не хотела тебя напугать, — расстроено запричитала Феечка, — это значит всего лишь, что тебе будут поручать особые дела, которые больше никому не под силу, — и восторженным шепотом добавила, якобы по-секрету, — а еще, девочки шепчутся, что твоим куратором будет сам Высочайший Лорд Лирран Арваго. А ты не представляешь, какой это красавчик, о нем мечтают все женщины от пятнадцати до пяти тысяч лет.

Фея томно вздохнула, зато Юджин обреченно застонал. На мой вопросительный взгляд мотнул головой, показывая, что объяснит позже. Я пожала плечами и повернулась к Арьяне.

— Что мне нужно делать? Раньше начнем, раньше закончим. У меня еще много планов на сегодняшний день.

— О, конечно, прости милая, я немного отвлеклась. Подойди сюда, встань вот на это возвышение, замри на пару минут и постарайся ни о чем не думать, если не хочешь, чтобы сокровенные мысли отобразились в твоей характеристике.

Легко сказать, ни о чем не думай, как будто это вообще возможно. Я встала на возвышение, постаралась расслабиться, и мысленно принялась напевать популярную песню, что крутили по радио уже не один месяц. Минимум слов, отсутствие смысла, — она прилипла ко мне так, что из головы не выкинуть, если только с самой головой.

Тем временем, Феечка встала передо мной закрыв глаза, и что-то принялась шептать, едва заметно шевеля губами. Её крылья засветились, по ним побежали радужные всполохи и искры. Волосы Арьяны, казалось, шевелил невидимый ветерок. Я почувствовала, как фея едва ощутимо коснулась меня своей магией, как будто солнечный лучик скользнул по щеке. Закончив заклинание, Арьяна распахнула глаза и провела рукой над бумагами, разложенными на столе. Я увидела, как на листах начали проступать буквы, схемы и даже какие-то картинки. Мне было любопытно, но я не смела двигаться без разрешения. Встретившись с моим взглядом, фея махнула рукой, подзывая меня к себе. Я подошла к столу, за которым она работала, и увидела, как на маленькой серебристой пластине золотым тиснением начали проступать буквы.

Евангелика Азарова

28 лет, человек

ведьма-универсал, ДКиП

Как только отпечаталась последняя буква, над пластиной начал закручиваться маленький смерч, постепенно приобретая форму человеческой фигуры. Моей фигуры.

Заметив мое изумление, Феечка звонко рассмеялась и произнесла какую-то комбинацию букв и цифр, направив небольшой импульс к голограмме. И та тут же выросла до реальных размеров, шагнула вперед и моим голосом произнесла: “Евангелика Азарова, двадцать восемь лет, штатная ведьма Департамента Контроля и Порядка. Для получения детальной информации введите свой код доступа.”

Назвав опять свою абракадабру, фея щелкнула пальцами. По голограмме пробежала рябь, и вот я уже видела слепок своей ауры со стороны. Мысль посетила меня мгновенно, я переключилась на магическое зрение и чуть не застонала от отчаяния. Проклятие всё же было. Притом достаточно сильное, раз настолько глубоко пустило корни в мою ауру. Я сморгнула, возвращая привычный взгляд на мир. Арьяна увлеченно рассматривала схему магических каналов, перенесенную на отдельный лист, а Юджин понимающе улыбался, глядя на меня. В этот момент я поняла, что обживаться здесь мне придется основательно.

Дальнейшие процедуры прошли мимо меня. Феечка снимала отпечатки пальцев каким-то прибором, напоминающим наш старый добрый ксерокс, колола мне палец, откуда, к слову, взяла далеко не одну каплю моей крови. Я же все это время размышляла о своей безвыходной ситуации.

Теперь мне точно придется приспособливаться жить в этом мире. Я знала наверняка, что проклятия, слившиеся с аурой, снять досрочно невозможно. Конечно, есть шанс, что здесь я смогу найти для этого какие-то заклинания или технологии, неизвестные нашему миру, но он совсем мизерный. Это не значит, что я сложу лапки и буду сто лет вкалывать на благо новой родины, забыв о своих близких, мечтах и планах. Я понимала, что поиск решения может занять не один десяток лет, но сдаваться всё же не собиралась. А сейчас самое лучшее, что я могла сделать, это постараться занять здесь теплое местечко поближе к начальству, чтобы получить доступ к архивам, или где тут у них хранится секретная информация.

Разложив все для себя по полочкам, я сразу как-то расслабилась. С тем, было ли наложено проклятие случайно или специально, еще предстояло разобраться, но вряд ли это что-то могло бы изменить. Так что забываем о рефлексии, Ева, и вперед, в новую жизнь.

Вынырнув из размышлений, я как раз увидела, как Феечка заканчивает колдовать над моими документами. Проведя последние манипуляции, она устало выдохнула и начала выкладывать передо мной предметы, кратко рассказывая об их назначении.

— Значит так, эта серебристая пластина — твой личный идентификатор, у нас его просто называют ИД, зачаруй его от краж и потерь, и всегда носи с собой. Этот кулон — твой рабочий визгор, на него тебе будут начислять заработную плату, премиальные, командировочные. Дальше, перстень — твой рабочий пропуск. Если камень в нем зеленый — вход разрешен, если красный — у тебя нет допуска в это помещение. В этой папке копии всех твоих исследований, которые я сегодня провела. Кстати, распишись вот здесь и здесь, что всё было с твоего согласия, и что ты получила все полагающиеся тебе документы.

Я быстро подписала всё, что нужно, и все же задала ей вопрос, от которого вчера отшутился Юджин.

— Феечка, вы мне выдали все документы, вплоть до рабочего пропуска. Вы так уверены, что я буду здесь работать? А если у меня не получится, или я не захочу? Я же даже собеседование никакое не проходила. И понятия не имею, чем могу здесь заниматься.

— Мой тебе совет, Ева, — очень серьезно сказала Арьяна, пронзительно глядя мне в глаза, — никому больше не задавай этот вопрос. Я отвечу, но только потому, что еще не успела нанести тебе Знак Запрета. Надеюсь, это останется между нами. Ты — очень сильная ведьма, а в нашем мире даже могущественная, а значит, потенциально опасная. Если ты не будешь работать на ДКиП, тебя скорее всего устроят, чтобы избежать проблем в будущем, мало ли, какой фокус ты можешь выкинуть. Поэтому будь паинькой, слушайся куратора и не давай никакого повода в себе сомневаться. А сейчас подожди, я все же нанесу тебе Знак.

— Что за Знак? — с опаской спросила я, приближаясь к столу и глядя на баночку в её руках.

— Это Знак Запрета. Что-то вроде магической татуировки. Он есть у всех сотрудников Департамента и нужен для того, чтобы никто не смог узнать от нас секретную информацию. То есть, он не только не даст тебе рассказать лишнее, но и не позволит вытащить из тебя информацию насильно. В зависимости от уровня доступа, отличается и сложность наносимого знака. Так как ты у нас девушка особенная, ведьма-универсал, да еще и единственная на весь мир, получишь знак высшей ступени, чтобы уж наверняка. Повернись ко мне спиной и подними волосы.

— А он большой? — уточнила я. А сама подумала, что только этого клейма мне и не хватало. Наверняка, мне не расскажут о всех свойствах этого знака. Надеюсь лишь, что в него не заложена функция подчинения. — Это что же, мне теперь нельзя будет собрать волосы, чтобы никто его не увидел?

— Не беспокойся об этом, — звонко ответила Фея, порхая кисточкой по моей шее и выводя какие-то узоры, — этот Знак проявится только по твоему желанию, или по приказу вышестоящего руководителя, но действовать при этом будет всегда, даже оставаясь невидимым. Вот и все. Сейчас зайдите еще в Департамент Финансирования, активируйте визгор и получите аванс, всё же вам нужно обжиться, а как это сделаешь без средств?

Арьяна задорно подмигнула и быстренько спровадила нас из кабинета. Мы даже не заметили, как оказались в коридоре, мы переглянулись с Юджином и дружно рассмеялись. Ну до чего же ловкая и хитрая эта Феечка.

Демон, молчавший все время пребывания в кабинете у феи, вдруг стал серьезным и проникновенно сказал:

— Ты понимаешь, какую глупость сейчас совершила? Кажется, я ясно дал понять, что для тебя не существует других вариантов, кроме как работать в Департаменте. Нам повезло, что это была Арьяна, и ты ей понравилась. Она схитрила и оставила нанесение запретки напоследок, видимо, предполагала, что ты будешь задавать вопросы. От неё об этом никто не узнает. Но если бы это был кто-то другой, рапорт о твоих подозрительных вопросах и сомнениях уже лежал бы на столе у Аристарха.

— Но что в этом такого? Конечно, я интересуюсь своей судьбой в этом мире. Я не привыкла складывать лапки и ждать от кого-то подарков или помощи.

— Помнишь, я рассказывал тебе, почему у нас люди не приживаются? Шестьдесят — семьдесят процентов из них сходят с ума. А теперь представь, что может натворить свихнувшаяся могущественная ведьма? И поймешь, почему тебя сейчас будут контролировать и держать в рамках, особенно первый год.

— Да уж, невесело. И как мне себя вести, чтобы от меня отстали? — спросила я демона.

— Просто постарайся побыстрее влиться в работу, задавай поменьше посторонних вопросов всем, кроме меня, и, хотя бы сделай вид, что смирилась со своим положением.

— Я, конечно, постараюсь, но чувствую, что это будет нелегко, — вздохнула я, зная свой неугомонный характер.

— Не бойся, я помогу тебе, чем смогу. А сейчас давай закончим с делами и отправимся поднимать тебе настроение шопингом, — улыбнулся демон и, взяв за руку, потащил меня

утрясать финансовые вопросы.

В Департаменте Финансирования нас не задержали надолго. Предъявив документы, я в присутствии специалиста нанесла по капле крови на каждый из своих визгоров для их активации и дождалась, пока в Единой Расчетной Системе появятся мои данные. Затем быстро написала заявление на перевод средств со своих Земных счетов и была отпущена с миром для дальнейшего знакомства с куратором. Кстати, о нём.

— Юджин, а почему у тебя была такая странная реакция, когда фея сказала о том, кто будет моим куратором? — с любопытством спросила я.

— Да потому, что Лирран Арваго — глава Департамента Магбезопасности, — досадливо поморщился демон. — И то, что тебя отдадут под его начало, о многом говорит. Нет, с одной стороны, конечно, это логично. Кому присматривать за ведьмой, как не одному из сильнейших магов нашего мира. Но с другой стороны, он занимается самыми сложными делами, а значит, тебе предстоит то же самое.

— И что в этом плохого? Раз я застряла здесь на целый век, лучше я буду заниматься чем-то интересным, чем сидеть на попе ровно и отмечать дни в календаре красным крестиком. Если всё так, как ты говоришь, то с этим вашим Арваго я точно поднаберусь опыта и узнаю что-то новое.

— То-то и оно, что опыта ты поднаберешься. Вот только какого? Разве не слышала, что Лирран у нас сердцеед? — неодобрительно цокнул языком Юджин. — Решать, конечно, тебе, но не советую вступать в клуб его поклонниц. Из всех Высочайших Лордов Нижнего мира, этот — самый худший вариант.

— Почему? — с любопытством спросила я. Конечно же, я не собиралась заводить интрижку со своим куратором, каким бы шикарным мужчиной он ни оказался, но мне было интересно услышать мужскую точку зрения.

— Потому, Ева, что Лирран даже для демона слишком непостоянен. Список его побед пополняется каждый день, ни одна женщина не задержалась рядом с ним дольше, чем на один вечер. Кроме того, ты должна знать, что нельзя обманываться его внешностью и мнимой галантностью. Он самый жестокий, беспринципный, расчетливый, эгоистичный и самовлюбленный мужчина из всех, с кем мне когда-либо приходилось встречаться. Я, конечно, тоже не подарок, но там, где я еще учусь, он может преподавать.

— Оу, я смотрю ты его недолюбливаешь. Это у вас взаимно? Хм... На что спорим, что вы женщину не поделили? — подначила я демона.

— Не будем об этом, — раздраженно буркнул парень, а я поняла, что попала в точку.

Решила не оттаптывать хвост своему единственному союзнику в этом мире и сменила тему, спросив о назначении ближайшего кабинета. Пока шли, Юджин с увлечением рассказывал о том, чем занимается каждый из Департаментов. В принципе, их система не особо отличалась от нашей, за исключением того, что почти все сферы деятельности у них были связаны с магией.

Во главе мира стоял Совет Высочайших Лордов. В него входили главы всех Департаментов, как магических, так и технических, а также Высочайшие Лорды, внесшие вклад в развитие мира. Титулы, кстати, здесь не передавались по наследству, их получали за собственные заслуги. Лордами стать могли не только демоны — коренные жители Нижнего мира, но и представители других рас, проживающие и работающие здесь. Правда, приставка Высочайший — это привилегия, о которой мечтают и к которой стремятся. Высочайшие Лорды не только самые уважаемые жители Нижнего, но еще и самые богатые и перспективные. К счастью, они же при этом и самые дальновидные и благоразумные. Только благодаря их умелому руководству, многочисленные Департаменты работают без сбоев и склок. Чтобы не было борьбы за сферы влияния, все спорные вопросы решает Департамент Контроля и Порядка. ДКиП же отвечает и за взаимоотношения с остальными мирами. По словам Юджина, работать здесь — огромная честь, многие готовы убить даже за самую скромную должность. И как-то это меня напрягает. Не придут ли и по мою душу, приписав к выскочкам?

— Смотри, Ева, это — переход к кабинетам, принадлежащим нашим начальникам. Скорее всего, Лирран заберет тебя к себе в Департамент Магбезопасности, который находится в соседнем здании. Но ты должна знать, куда в случае чего тебе обращаться за помощью,

защитой или просто за советом.

Пройдя холл насквозь, мы вошли в дверь, находящуюся напротив лифта и оказались в том самом коридоре, куда я попала, выйдя из примерочной в своем мире.

— Как видишь, двери здесь не подписаны. Тебе нужно запомнить следующее: кабинет Главы ДКиПа — последний по коридору справа, кабинет его заместителя — напротив. Мой кабинет — смежный с кабинетом Аристарха — предпоследний слева. Дверь по прямой в конце коридора — экстренный выход на улицу. Во все остальные двери входить нельзя, — показал Юджин на одну из дверей, куда я пыталась вломиться. — В связи с большим объемом работы, наше начальство часто не имеет времени передвигаться по этажам с помощью лифта. Они настраивают одну из этих дверей на определенный этаж, в зависимости от того, с каким Сектором работают. И доступ туда имеют только Аристарх и Виссар Балид — так зовут главу Департамента, кстати. Если ты попытаешься открыть одну из этих дверей без их разрешения, тебя сразу же заберет Отряд Быстрого Реагирования МагБеза, и объяснять, что ты случайно или заблудилась, будешь уже лично Лиррану Арваго. Кстати, пару минут назад мне пришло сообщение, что он уже ожидает нас в моем кабинете. Ты как? Готова?

— Сложно сказать, — я передернула плечами, — ты так мне расписал моего будущего куратора, что я совсем не уверена, что хочу с ним знакомиться...

— А придётся, — раздался замораживающий голос у меня за спиной, и я только сейчас заметила, что мы остановились у кабинета, дверь в который была приоткрыта. Я мысленно застонала и обреченно повернулась, видимо, к начальнику Департамента Магбезопасности.

Ну, что я могу сказать, Лирран Арваго действительно был шикарным мужчиной. Красив, брутален, опасен. Он стоял, опираясь рукой о косяк двери, а вторую засунув в карман брюк. Темная рубашка обрисовывала литые мышцы, и от его фигуры веяло силой и уверенностью в себе. Рост около двух метров, широкие плечи, белоснежные короткие волосы, светлая кожа и при этом пронзительные светло-голубые глаза с вертикальным зрачком и густыми длинными черными ресницами. Смотрелось это диковато, но как-то завораживающе, что ли. От уголков глаз к вискам расплзалась мерцающая вязь едва заметных полупрозрачных чешуек серебристого цвета. Если исходить из его внешности, а также из того, что у него огромный магический потенциал, раз он один из сильнейших Лордов этого мира, могу смело предположить, что передо мной дракон. И это хреново, потому что во всех легендах говорится, что драконы — злопамятны. Не так я представляла свою первую встречу с новым работодателем.

— Ну что же вы стоите? Прошу, проходите в кабинет. Надеюсь, ты рассмотрела всё, что хотела, куколка, потому что у меня слишком мало времени, чтобы тратить его на твое праздное любопытство. Сразу скажу — тебе ничего не светит, ибо блондинки не в моем вкусе, — ехидно бросил этот Лорд и, окинув меня взглядом с головы до ног, лениво добавил, — хотя, я готов сделать исключение и выделить для тебя один вечер в своем плотном графике, исключительно потому, что ты — ведьма, а я люблю экзотику.

Я моментально вспыхнула гневным румянцем. Вот же сволочь самовлюбленная! Не в его вкусе я, видите ли. Можно подумать, я мечтала оказаться в его объятиях. Да скорее кошки полетят, чем я соглашусь провести с таким засранцем хоть одну ночь.

— Уважаемый Лирран-как-вас-там, во-первых, мы не переходили на ты, извольте соблюдать элементарные правила вежливости. Во-вторых, мир не крутится вокруг вас, как бы вам этого ни хотелось, и я знаю более обаятельных мужчин, чтобы не испытывать желание провести хотя бы лишний час в обществе такого хама, как вы. А отсюда вытекает в-третьих: у нас будут только деловые отношения, или не будет никаких. Я понятно излагаю?

— О, а кошечка-то с коготками, — хмыкнул этот наглый тип. — Ладно, не горячись, детка.

Р-р-р, кажется я сейчас зарычу вслух. Была бы и правда кошкой, сейчас выгнула бы спину и мела хвостом, — так он меня раздражал. Не думаю, что мы сработаемся. К сожалению, выбора мне скорее всего не предоставят. Я вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь и с милой улыбкой промурчала:

— Тогда может быть Ваше Змейшество соизволит ввести меня в курс дел? — и, видя, как недовольно он скривил губы, невинно уточнила, похлопав ресницами, — Надеюсь, я ничего не напутала с обращением? Я пока так мало знаю о вашем мире...

— Еще и язва. Почему всё самое ... эм... замечательное — мне? — философски уточнил он, поднимая глаза к потолку. — Ладно, коль скоро ты не собираешься на меня вешаться, не

собираешься же? — уточнил он, подозрительно глядя на меня, а я передернула плечами от такой перспективы. Видимо, моя реакция его удовлетворила, потому что он уже веселее продолжил, — Давай начнем сначала. Я — Высочайший Лорд Лирран Арваго, глава Департамента Магбезопасности, ледяной дракон и твой Куратор на ближайшие десятилетия.

Ну надо же! Это уже становится смешным. Похоже, у меня сегодня весь день пройдет под девизом: “Давай начнем сначала”. Мне даже врезаться ему расхотелось. А, нет, показалось. Всё так же и треснула бы, вон той папкой, например, чтоб не смотрел на меня так снисходительно.

— Евангелика Азарова, человек, ведьма-универсал. Хотела бы сказать, что приятно познакомиться, но воздержусь.

— А вот язвить и грубить мне не советую, милая. Я никому не спускаю такого поведения в свой адрес. И если готов простить тебя на первый раз, то потом снисхождения не жди, — жестко предупредил Лорд, сверкнув на меня своими невозможными глазами.

И я опять подумала, что будет не тяжело, нет, будет невыносимо! Скрипнув зубами, я постаралась улыбнуться, но затем, плюнув на бесполезные попытки, просто недовольно пробурчала:

— Мне всё предельно ясно, Лорд Арваго. А теперь, может, всё же расскажете, чем я буду заниматься?

— А разве Лорд Ринлз еще не составил для вас список занятий на ближайшее время? — презрительно посмотрел на Юджина Лирран.

— Ну что вы, Высочайший Лорд, я же должен согласовать всё с куратором девушки, чтобы не помешать их работе. Так что у нее пока расписан лишь сегодняшний день, — пропел демон, скалясь во все клыки, а дракон опять поморщился.

Он резко встал из-за стола, за которым до этого сидел и повернувшись к выходу, презрительно бросил, даже не глядя на меня:

— Так, мне надоело участвовать в этой третьесортной комедии. Я — боевой маг, а не нянька для сопливых девчонок. Чему могла научиться эта ведьмочка в мире с ограниченными магическими потоками? Шептать заговоры от запоров? Путеводный клубочек заговаривать? Какой бы перспективно сильной она ни была, если у неё нет никакой теоретической базы, она бесполезна в нашей работе. Определите ее в какое-нибудь учебное заведение, желательно, лет на тридцать, а потом можете уже присылать и ко мне. Я подумаю, к какой бумажной работе её пристроить, чтобы не навредила себе и окружающим, — сказал и решительно направился к выходу из кабинета.

Ну уж нет! Так просто от меня еще никто не уходил. И это высокомерное животное первым не будет. Я прищурилась ему вслед, на мгновение прикрыла глаза, а когда открыла, смотрела на мир уже магическим зрением. Вокруг меня серебрились инеем и мерцали чернильной тьмой потоки светлой и темной энергии. Мысленно потянулась к паре ближайших и поманила их, прося о помощи.

Энергия ласковым потоком рванула ко мне, наполняя мои магические каналы, проносясь по всему телу прямо к сердцу, переплетаясь между собой и превращаясь из серебристых и черных нитей в одну — жемчужно-серую — яркую, крепкую, разрушительную. Это заняло всего пару ударов сердца. Еще один — и слово заклинания серебристым облачком сорвалось с моих губ, растаяв прежде, чем его успели увидеть.

Тем временем, дракон сделал еще шаг и врезался в невидимую стену. Недоверчиво хмыкнул потрогал её рукой, чтобы определить границы, не нащупал её край и уже с интересом оглянулся на меня. Я скрестила руки на груди, ожидая его дальнейших действий. Высочайший Лорд усмехнулся, взмахнул рукой, и преграда с хрустальным звоном рассыпалась в пыль.

Я быстро шепнула еще одно заклинание. Мой несостоявшийся куратор подозрительно посмотрел на меня, но не отступил и сделал еще шаг к двери. Точнее, попытался. Мой магический аркан, которым я захлестнула его ноги, был не толще волоса, но держал железобетонно. Дракон аккуратно присел, рассматривая результат так долго отработываемого мною заклинания. Его зрачки вытянулись в тонкую ниточку и пульсировали в каком-то гипнотическом ритме, когти на руках удлинились, а по тыльной стороне ладоней и открытому участку шеи прошла волна чешуек. Лорд Арваго подцепил мой аркан когтем и разрезал его, как масло горячим ножом. Я мысленно перебирала заклинания, которыми могла бы его еще задержать, но главный безопасник удивил меня, качнув головой и произнеся:

— Не стоит, юная леди. Вы меня убедили. Кое-какие теоретические знания у вас есть, хоть над ними и стоит поработать.

Он развернулся, как ни в чем не бывало прошел к столу и сел на прежнее место.

— Теперь, когда я имею хотя бы примерное представление о ваших способностях, наконец-то можно и поговорить серьезно. Исходя из того, что я сейчас увидел, я сделал некоторые выводы, поправьте меня, если ошибаюсь. Вы — вспыльчивая, дерзкая, имеете непримиримый характер, при этом у вас сильно развито чувство справедливости и чувство собственного достоинства. У вас неплохие теоретические знания, но практики маловато, иначе я не смог бы с такой легкостью разрушить ваши преграды. К тому же, Евангелика, вы недостаточно внимательны. Буквально за пять минут я сменил несколько моделей поведения, но вы даже не задались вопросом, нормально ли это и зачем вообще я это сделал. Из этого следует, что учиться вам все-таки нужно, но делать вы будете это под моим присмотром. К сожалению, в нашем мире нет сейчас учебных заведений, в которых смогли бы в полной мере раскрыть ваши способности, а отправлять вас в другой Сектор я нахожу нецелесообразным, потому что враги не дремлют, и каждый захочет заполучить себе такой козырь. Вопросы?

— Эм, честно говоря, вы меня немало озадачили. Я пока растеряна и мне хотелось бы всё осмыслить. Хотя нет, один вопрос всё же есть: чем я всё же буду заниматься? — голова моя пухла от обилия мыслей. То, что это была очередная проверка, меня уже даже не удивило. Меня сейчас больше интересовало, какая же из тех моделей поведения, что я видела, ближе к нему настоящему.

— Ну, думаю, для начала вам необходимо немного освоиться в этом мире. Скажем, недели вам хватит, чтобы разобраться с местными реалиями?

— Думаю, да. С некоторыми вещами я разберусь быстро, а на другие, мне, видимо, и года не хватит, так что пока не буду акцентировать на них внимание.

— Ну что ж, разумно. Тогда через неделю жду тебя в Департаменте Магбезопасности, — как-то незаметно перешел на ты дракон. — Сначала поработаешь с архивами. Кажется, там были записи предыдущих штатных ведьм. Они скорее всего устарели, но возможно что-то из этого покажется тебе полезным. Ну и параллельно посмотришь накопившиеся по вашей ведьминской части дела. Аристарх настаивал, чтобы этим ты занялась в первую очередь, но я считаю, что раз они ждали шестьсот лет, спокойно полежат ещё немного. Ну а потом будет видно, — Лирран побарабанил пальцами по столу и повернулся к Юджину, — Не хочешь поработать в моем Департаменте в паре с ведьмой? Я вижу, вы нашли общий язык. Оформим тебе временный перевод. Ну или командировку в роли её Консультанта.

— С чего такая доброта? — язвительно уточнил демон.

— С того, что я умею трезво смотреть на вещи. Да, у нас с тобой были разногласия, но я по крайней мере уверен, что ты ответственно отнесешься к этому и будешь добросовестно присматривать за Евангеликой. Ты не хуже меня понимаешь, что ее появление вызовет резонанс среди Лордов, а значит нельзя исключать непредвиденные ситуации.

Я с любопытством переводила взгляд с одного на другого, все больше убеждаясь, что раньше они неплохо общались, а возможно, даже были друзьями. Нужно будет выяснить, какая кошка между ними пробежала и по возможности помирить их.

Юджин что-то быстро подсчитывал в уме. Бросил на меня непонятный взгляд и спросил дракона:

— Ты уверен, что Аристарх отпустит меня? Правда такова, что семьдесят процентов дел сейчас веду я со своей командой. Если я буду работать с Евой, ему придется искать мне замену на неопределенный срок.

— Если это единственное, что тебя волнует, этот вопрос я улажу. К слову, работать под моим руководством не менее престижно, нежели та должность, что ты сейчас занимаешь. Только вместо бумажной работы, ты, наконец-то, сможешь применить свои знания на практике. Или ты двадцать лет учился в Академии Стратегии и Военного дела для того, чтобы просиживать штаны в офисе Департамента? Ты же был одним из лучших студентов, амбициозным и в чем-то даже гениальным. Может хватит уже портить себе жизнь из-за конфликта, который давно остался в прошлом и даже упоминания не стоит?

— В прошлом? — яростно сверкнул глазами демон. — Да я любил её, мать твою, и жениться собирался!

— Ты был слеп. Это чувство точно не было любовью. Иначе ты не отступился бы от неё так быстро.

— Да что ты знаешь о чувствах, у тебя их отродясь не было, Ледяной Лорд. Так, кажется, называют тебя многочисленные девицы, согревшие твою постель, но не отогревшие душу?

— Кхм-кхм, — откашлялась я, привлекая к себе внимание. Их ссора грозила перейти в банальный мордобой. Не думаю, что Лорды смогли бы нормально со мной общаться, стань я свидетелем их потасовки, все же мужчины не любят проявлять слабость. Я и так услышала больше, чем должна была.

— Извините, Евангелика, давние разногласия, — развёл руками дракон. И уже Юджину:

— Мне нужен ответ. Сейчас.

— Я согласен, — бросил демон и вопросительно поднял бровь, — Теперь нам можно идти?

— Да, жду вас через неделю, потратьте это время с пользой. Вопрос с твоим руководством я улажу. Не забудьте форму для тренировок, в моем Департаменте никто не будет лентяйничать.

— К-к-какую, форму? — начала я, округлив глаза от посетившей меня догадки, что, видимо, придется мне заняться спортом, но демон уже тащил меня из кабинета, и ответа я так и не услышала.

Глава 6

Я хотела было уточнить, что это было, но взглянула на Юджина и промолчала. Демон был погружен в себя и выглядел при этом как-то незащищенно. Смешно. Мне хотелось защитить существо старше меня в десятки раз. Но глядя на его уныло свисающий хвост и опущенные плечи, я не смогла сдержать свой порыв. Сжав плечо парня, ободряюще улыбнулась ему и, неожиданно для себя самой, предложила:

— А давай напьёмся!

Юджин даже споткнулся от неожиданности. Потом тряхнул головой, приходя в себя и сразу превращаясь в самоуверенного мужчину, каким был ещё пару часов назад.

— Что, прости?

— Говорю, давай напьёмся. Нам обоим не помешает расслабиться.

— Ты понимаешь, что собираешься пить в компании демона? Огненного демона. Я не могу гарантировать, что мы не найдем приключений на хвост и остальные части тела, — скептически отозвался он о моем предложении, — к тому же у нас были планы на сегодня. Мы хотели сходить по магазинам и познакомиться с местными достопримечательностями.

— Ну, вот и займёмся этим. Сначала скатаемся в местный торговый центр за самым необходимым, а потом в какой-нибудь бар. Какой тут самый примечательный? Вот с него и начнём знакомство, — не сдавала я позиций.

Мысль расслабиться и отметить вступление в новую жизнь казалась всё более привлекательной. К тому же, совместные попойки обычно сближают и позволяют больше узнать о человеке, когда у него развязывается язык от принятого на грудь алкоголя. Я, кстати, никогда не боялась сболтнуть лишнего. У меня срабатывал какой-то внутренний стопор, и в каком бы состоянии я ни была, за сохранность своих секретов могла не волноваться.

После недолгих уговоров Юджин всё-таки сдался. Мы очень быстро пробежались по ближайшему торговому центру, который не очень-то и отличался от тех, что были в моем мире. Да, здесь были иные технологии и магия (куда ж без нее). Одежда отличалась фасоном, кроем и материалами, из которых была сделана. Но тем не менее, это были всё те же платья, брюки, блузки. Я купила себе несколько комплектов повседневной одежды, а также три платья для выхода, пару любимых джинсов, которые назывались здесь иначе (название я не запомнила), футболки и туники к ним, удобный брючный костюм и еще кое-какие вещи. Ну и, конечно же, обзавелась удобной обувью на разные случаи жизни. Все вещи и аксессуары прекрасно сочетались между собой, что меня особенно радовало.

Пока ходили по магазинам, Юджин соблазнил меня на приобретение некоторых техно-магических гаджетов, без которых не представляют жизни современные люди и нелюди. В частности, я купила местный мобильник, который назывался здесь голофоном. От наших он отличался тем, что вместо видеосвязи использовалась голограмма, хотя при необходимости можно было пользоваться только голосовым вызовом. Ну и, конечно, внешним видом и набором функций. Выглядел голофон как тонкая прозрачная пластина из стекла. При этом материал, из которого он был сделан, был не только сверхпрочным, но и гибким. Как это возможно, ума не приложу. Объяснение одно — магия. Работала эта чудо-техника, настраиваясь на импульсы мозга и привязываясь к владельцу с помощью небольшого чипа, вводимого в запястье. Голофон невозможно было потерять или случайно сломать. Больше всего меня удивило, что цена была вполне приемлемой.

От местного планшета я отказалась, а вот магисбук тоже приобрела. Я собиралась многое почерпнуть из Магосети, которую я сразу же окрестила местным Интернетом, даже не пытаясь разобраться в принципах ее работы. От всех остальных устройств я пока отказалась, с этими бы разобраться. Да и не хотелось выбрасывать деньги на ветер. Мне почему-то казалось, что магисбука и голофона мне вполне хватит для комфортной жизни.

Купив всё, что запланировали, мы также заехали в спецмагазин для государственных служащих, где купили тренировочный костюм, который, к слову, по стоимости обошелся мне как все остальные вещи вместе взятые. Это был слитный комбинезон из материала, похожего на тонко выделанную кожу. Он обтягивал тело как перчатка, но в нем не чувствовалось ни жары, ни холода. Тело прекрасно дышало, все функции организма регулировались. При этом костюм обладал высокими защитными свойствами. Конечно, от удара мечом или выстрела в упор он полностью не защитит, но удары по касательной отведет.

Я, конечно же, поинтересовалась, зачем нам нужна такая специфическая одежда, на что Юджин мне ответил, что при работе в Департаменте Магбезопасности задания бывают самые разные, и нужно уметь работать со всеми новыми изобретениями. А еще мне теперь нужно было готовиться к тому, что из меня будут делать кого-то вроде универсального солдата. То есть, мне придется работать не только над своей физической подготовкой, но и изучать боевые искусства и оружие.

Честно говоря, я себе это плохо представляла. Да и не понимала, зачем мне, ведьме, это нужно. Демон фыркнул и объяснил, что сотрудники Департамента Магбезопасности работают в основном в других Секторах, а ведь они бывают и частично или полностью лишены магии, и тогда я автоматически становлюсь балластом для своей группы. На резонный вопрос, на кой меня вообще туда отправлять, Юджин пожал плечами и ответил, что это всё теоретически, и решение о составе группы для задания всегда принимает Лирран Арваго. Но подготовка всех сотрудников должна быть на высшем уровне.

По правде сказать, я уже была не рада перспективе работать на Департамент Магбезопасности. Лучше бы я тихо-мирно разбирала архивы и искала возможность снять проклятье и вернуться домой. Но немного поразмыслив, я все же поняла, что не смогла бы долго корпеть над бумагами. Моя деятельная натура заскучала бы уже в первый год такого времяпрепровождения и начала бы искать себе приключения на пятую точку. И ведь нашла бы! Так что лучше я буду учиться чему-то новому, совершенствуясь магически и физически. Кто знает, как повернется моя жизнь в дальнейшем, вдруг мне это всё еще пригодится?

За этими размышлениями я не заметила, как мы добрались до моего дома. Мы с Юджином дружно разгрузили покупки, к которым добавились объемные пакеты с продуктами. Помахав мне на прощание, демон отправился переодеваться к себе домой, пообещав заехать за мной через пару часов. Мне же тоже предстояло привести себя в порядок.

Весь день я присматривалась к местному населению, чтобы понять, какой моды здесь придерживаются. Выводы меня порадовали. Здесь каждый носил то, что ему было по душе. Длинные в пол платья соседствовали с очаровательными короткими платьями и юбками, а также брюками разной степени обтягивания. Конечно, здесь не носили корсеты (если только в качестве сексуально-декоративного элемента костюма) и пышные платья, а юбки не переходили длинной в статус пояса, но выбор был достаточно разнообразным. Женщины старались подать себя как можно выгоднее, при этом каждая ориентировалась на свои привычки и степень скромности. Мужчины же предпочитали либо деловой стиль, либо банальные джинсы-футболки.

Для предстоящего вечера я предпочла удобство эффектности и просто оделась в обтягивающие светлые джинсы, тунику винного цвета с открытым плечом и аккуратные сандалии без каблука ей в тон. Волосы заплела в свободную косу, на лицо — минимум макияжа. На руку надела визгор и удовлетворенно кивнула — тонкая цепочка смотрелась стильным аксессуаром. Свои новые документы я засунула в боковой карман джинсов, решив не брать с собой ничего лишнего.

Когда я была готова, и разместилась у окна в гостиной, рассматривая улицу и попивая вкуснейших сок из местных апельсинов, мой голофон подал признаки жизни, оповещая о звонке. Приняла вызов, ожидая увидеть Юджина, но невольно сделала шаг назад, когда передо мной развернулась голограмма Лиррана Арваго. Тот с любопытством осмотрел меня и окружающую обстановку и произнес:

— Я смотрю, вы уже немного освоились. Чудесно выглядите, кстати. Куда-то собираетесь?

Почему-то мне не хотелось посвящать его в наши планы и я, постаравшись сделать непроницаемое лицо, бодро солгала:

— Юджин обещал мне показать местные достопримечательности. А у вас ко мне какое-то дело? И откуда вы, кстати, знаете мой номер?

— Евангелика, не пытайтесь казаться глупее, чем вы есть на самом деле. Вы же прекрасно знаете, кем я работаю, естественно, мне доступна вся информация о моих сотрудниках, да и о большинстве простых жителей Нижнего. А к вам у меня не дело, а небольшой разговор.

— Я вас слушаю, — я присела в кресло и заинтересованно посмотрела на стоящего передо мной мужчину. За его спиной видны были полупрозрачные очертания кабинета. Массивный стол, удобное кресло и стеллажи с какими-то папками указывали, что куратор находится на работе.

— Я хотел вас предупредить, чтобы вы не сильно сближались с Юджином, — и увидев, как я прищурила глаза, собираясь возразить, что только мне решать, с кем и в каких отношениях находиться, быстро продолжил, — Вы пока очень мало знаете об этом мире. Вы еще познакомьтесь с представителями разных рас, но пока должны знать, что демоны — самые опасные из них. Они — олицетворение коварства, опасности и ни перед чем не останавливаются, идя к своей цели. Я не знаю, какой интерес к вам испытывает Лорд Ринлз, но вы должны быть предельно осторожны. К тому же, всем известно, что он — ловелас. Берегите свое сердце.

Я насмешливо фыркнула. Похоже, тут у мужиков соперничество. Только стать разменной монетой в их играх мне и не хватало.

— Даже если так, вам-то что с этого? Я — девушка свободная, могу влюбляться в кого захочу. За предупреждение, конечно, спасибо. Но мы с Юджином можем быть только друзьями, не более.

— Да мне, собственно, особой разницы нет. Просто ведьма появилась у нас впервые за шестьсот лет, и в наших интересах, чтобы вы занимались работой, а не лили слезы от безответной любви.

— Я вас услышала. Спасибо за совет, Лорд Арваго, — коротко улыбнулась я ему, хотя внутренне кипела от негодования, и отключила собеседника.

Нет, ну надо же! Если у них не было ведьмы так долго, это не повод повесить на меня кучу дел. Эльвира просто редкостная стерва, раз прокляла меня работой, хотя сама явно не знает, что это за слово такое, сидя на родительской шее. Вообще, это жутко несправедливо, что из-за чьей-то ошибки я оказалась в такой ситуации. Оторвана от родных, в чужом мире, без возможности решать, чем я буду заниматься. Так, не буду грустить. Не буду, я сказала.

Внизу тренькнула оповещалка, Юджин пожаловал. Ну что ж, вперед, на встречу приключениям. Я решительно тряхнула головой и пошла к демону, предвкушая веселый вечер.

— Ты готова? — окинул меня оценивающим взглядом демон и, видимо оставшись довольным увиденным, кивнул на выход, — Идем, нас уже ждет такси.

Бар, выбранный местом сегодняшнего отдыха, мало отличался от тех, что я видела в своем мире. Атмосфера в “Рогатом и хвостатом” была уютной и располагала к непринужденному общению. У стены напротив входа разместилась изогнутая барная стойка с высокими стульями, которые сейчас пустовали. Все пространство за ней было уставлено полками с бокалами и напитками в разноцветных бутылках. В центре зала находился небольшой танцпол, подсвеченный снизу голубоватым светом. Вокруг него по всему залу хаотично стояли столики, рассчитанные на компании из четырех — шести человек. Пространства между ними было достаточно, чтобы чувствовать себя комфортно, но мы все равно заняли удобный столик в углу.

— Итак, с чего начнём? — с любопытством спросила я демона, наблюдая, как его хвост постукивает по ноге в такт музыке.

— Ну, поскольку ты ещё не пробовала наши напитки, я не знаю, как ты на них отреагируешь. Давай пока что-нибудь лёгкое для начала, задумчиво ответил Юджин, изучая тонкий пластик винной карты.

К нам подошла официантка, мы заказали пару коктейлей и легкие закуски. Я подперла подбородок рукой и попросила парня:

— Расскажи немного о себе.

— Что именно тебя интересует?

— Ну, вообще всё. Но ты ж не расскажешь? — лукаво улыбнулась я, — Тогда расскажи хотя бы то, что можешь. Мы же вроде собираемся быть друзьями, а секреты в дружбе неуместны, — и подмигнула ему.

— Ну, слушай. Я родился в семье политика и агента по работе с разумными расами. И да, агентом была мама. Мой отец — чистокровный огненный демон, а мать — водная драконица. Многие считают, что такие разные существа несовместимы, но... Для любви не бывает преград. По крайней мере, я так думал, — Юджин печально улыбнулся и продолжил, не глядя

на меня:

— Я видел мать не очень часто, по долгу службы она моталась по Секторам и дома появлялась разве что по большим праздникам. Не скажу, что как-то страдал от этого — в нашем мире не очень тесные отношения между родителями и детьми, но иногда мне ее не хватало.

— Это грустно, на самом деле, — сказала я, думая о том, что несмотря на свои слова, демон всё же очень любил мать и ждал от нее внимания.

— До первого совершеннолетия в тридцать лет меня, в основном, воспитывали няньки, а затем нанятые отцом учителя. Как только позволил возраст меня отправили в закрытую школу на следующие пятьдесят лет.

Мы немного помолчали. Демон собирался с мыслями, а мне просто нечего было на это сказать. Конечно, я понимаю, что это — другой мир, другие порядки и устои. Но сейчас, глядя на Юджина, я понимаю еще и то, что его детство всё же было не совсем нормальным. Судя по тому, что эта тема его всё ещё беспокоит, другие варианты отношений между родителями и детьми всё-таки встречаются чаще. Юджин допил свой коктейль, дал знак официантке повторить заказ, и продолжил:

— Домой я приезжал только на каникулы, с отцом виделся часто, а вот мать удавалось застать не всегда. Нет, не стоит меня жалеть, — поднял руку Юджин, увидев выражение моего лица, — для демонов это в порядке вещей. Спустя лет семь, я вовсе перестал ездить домой, лишь изредка созваниваясь с отцом. После окончания школы у меня встал выбор, кем я хочу стать. Я довольно амбициозен, поэтому решил строить карьеру в военной сфере. Диплом, полученный в Академии Стратегии и Военного дела, открывал самые большие перспективы, поэтому я и выбрал её. Учеба давалась мне легко, потому что, обладая кучей свободного времени в школе, я посвящал его изматывающим тренировкам.

В это время принесли наш заказ, а я только заметила, что давно выпила свой коктейль и просто гоняю соломинкой ягоду на дне бокала. Слушать о чужой жизни было увлекательно, я будто смотрела фантастический фильм или читала захватывающую книгу. Когда официантка отошла, Юджин продолжил:

— На втором году обучения в Академии я узнал, почему так редко видел мать. Оказывается, в одном из Секторов у неё была еще одна семья. Еще один муж, еще один сын — старше меня почти на двести лет. Мы с отцом были для неё заменой той семьи, по ним она скучала, их любила. Более того, мой брат уже много лет жил в этом мире и даже учился когда-то в той же Академии. Правда открылась случайно, но мать не стала отпираться. Она сказала, что возвращается к своему первому мужу, а меня оставляет на попечение так называемого брата, — демон передернул плечами. — Наши с ним отношения не заладились с самого начала. Он ненавидел меня за то, что мое существование причиняло боль его отцу. Я его — за то же самое и немного за то, что мать, оказывается, никогда не любила меня, а видела во мне лишь тусклую замену своему старшему сыну. Не буду вдаваться в подробности, рассказывая о нашем длительном противостоянии и соперничестве, скажу лишь, что проиграл по всем фронтам. Он был намного опытнее, смелее, и что уж греха таить, коварнее меня. Устав от всех этих интриг, я согласился на предложение одного знакомого поработать в Департаменте Контроля и Порядка, где спустя несколько лет и занял нынешнюю должность. Вот, в общем-то и всё, как видишь, жизнь моя скучна, неинтересна и не стоит об этом больше разговаривать, — демон натянуто улыбнулся и отвел глаза. Затем, встретившись с ожиданием посмотрел на меня. — Твоя очередь раскрывать свои секреты, юная леди, — и рассмеялся, увидев, как перекосило моё лицо от напоминания о том, как снисходительно называл меня куратор во время сегодняшней встречи.

— Будь другом, не напоминай, — простонала я, закатив глаза. — Ну хорошо. Мне по сути и рассказывать-то нечего. Сам знаешь, мне двадцать восемь лет, какие события могли бы произойти за такой короткий срок? Пожалуй, самый интересный факт моей жизни — это то, что я — ведьма-чаровница, универсал, как принято нас называть.

— Расскажи подробнее, — попросил Юджин, отпивая уже из третьего бокала, а я перевела взгляд на свой, в котором был уже совершенно другой напиток. Мистика какая-то, ну или официантка — магиня, что всё же вероятнее.

— Что ты вообще знаешь о ведьмах? — для начала уточнила я.

— Ну, для каждого Сектора существуют свои законы и понятия этого термина, а также разновидности ведьм. Но о вашем мне известно лишь то, что у вас есть темные ведьмы и есть чародейки. Принципиальную разницу между ними я тоже приблизительно понимаю. Мне не

ясно, как вы можете оперировать силами в практически безмагическом мире со столь скудными потоками?

— Ну, это как раз-таки просто, — улыбнулась я, — нам банально не с чем сравнивать. То есть мы знаем из легенд, семейных гримуаров и летописей, что раньше было иначе. Потоки силы разливались в нашем мире полноводными реками, а населяли его не только люди. Но потом что-то случилось, и магия на Земле начала погибать. У меня есть предположения, что это связано со сменой религии. Как только люди перестали верить в старых богов, волшебных существ и магию, предали забвению саму суть колдовства, — произошли необратимые изменения. Сейчас мне сложно представить, что было бы, если бы магия вдруг вернулась бы в наш мир. Скорее всего, залети к нам дракон, его или поймали бы для опытов, или превентивно устранили. Это касается и других магических рас. Собственно, ведьмы вот уже не одну тысячу лет скрываются по той же причине.

— Но как вам удалось выжить и пронести знания сквозь века?

— А нам на самом деле и не удалось. То, что мы можем сейчас — малые крупички былого. Старые книги, бережно лелеемые всеми поколениями ведьм, многому нас учат, вот только применить мы можем не более десяти-пятнадцати процентов знаний.

— Честно говоря, мне сложно представить, как можно жить без магии. Она ведь в нашей крови, сама наша жизнь, — проговорил Юджин, задумчиво крутя бокал в руках.

— Ну, здесь я могу тебе дать точный ответ, — я невесело усмехнулась, — В свое время за серьезный проступок меня лишили магии на три года. Скажу честно, это было самое ужасное время в моей жизни. Пережив его, я научилась ценить и разумно использовать то, что я умею.

— И как много ты умеешь? — поддел меня демон.

— Ну, скажем так, в теории я выучила абсолютно все заклинания, состав и способы приготовления зелий, виды трав и сферы их использования, какие только дошли до нашего времени.

— Ничего себе. Но выходит, что этих знаний либо слишком мало, либо ты просто фанатично настроенная ведьма, раз успела всё за такой короткий срок.

— Скорее, тут и то, и другое. Я училась с детства, каждую свободную минуту. Этому способствовало и то, что я была единственной, кто обладал и светлой и темной магией сразу в этот период времени. По крайней мере о других ведьмах-универсалах Ковену Ведьм ничего не известно. Я обладала большой силой, но и спрос с меня был не меньше. При этом, большой пласт теоретических знаний был ведьмами утерян во времена гонений, а на то, что осталось, моего времени хватило с избытком. Мне жаль, что так много знаний мне недоступно. Но надеюсь, что моё проклятие повернется мне во благо, и я узнаю что-то новое, что возможно сможет помочь не только мне, но и моему народу.

— Я хотел бы тебе как-то помочь, но в нашем мире нет школ и других учебных заведений для ведьм, не приживаются они у нас. Но твои знания тебе в любом случае пригодятся. Кстати, а чем, кроме магии ты занималась в своем мире? — проявил любопытство демон.

— Да как и все, училась, влюбилась, чуть не женилась... То есть чуть замуж не вышла, работала, — я пожала плечами и, заметив любопытный взгляд Юджина, рассказала поподробнее о своем прошлом, а также о том, чем занималась в последнее время.

— Выходит, ты любишь животных?

— Просто обожаю, а они отвечают мне взаимностью. Как-то зверушки мне даже ближе, чем люди. От людей в сознательном возрасте я видела лишь негатив, предательство и лицемерие. Конечно, родные — не в счет. Как и другие ведьмы. Зная, насколько нас мало, мы привыкли уважать друг друга и выручать по мере сил.

— Кстати, у меня сейчас появилась теория, почему я сразу же прицепился к тебе. Обычно в нашем мире дети получают расу либо отца, либо матери. Никаких полукровок, как пишут в ваших книгах. Я должен был родиться либо демоном, либо драконом. В теории. На деле же я взял расу от отца, а магический потенциал от матери. А вместе с ним во мне проявилась и звериная сущность. В дракона я не превращаюсь, если тебя интересует именно это, но кое-какие звериные повадки присутствуют и у меня. В частности, никто не сможет забрать у меня то, что я считаю своим или на что просто положил глаз. А еще у меня прекрасно развита интуиция, которая потребовала ни за что тебя не отпустить.

— Сейчас ты меня пугаешь, ты в курсе? — серьезно спросила я этого уникама.

— Не стоит меня бояться, Ева, — рассмеялся демон, — всё не так страшно, как ты могла подумать. Просто я уверен, что с тобой будут связаны какие-то важные события в моей жизни. Если ты боишься, что я наброшусь на тебя или буду петь серенады под твоим окном, спи спокойно. В этом плане ты меня не привлекаешь.

— Ну спасибо, друг, — с шутливой обидой ударила я его кулачком в плечо, — всегда мечтала узнать, что как женщина я ни о чем.

— Не передергивай, — снова улыбнулся демон, — я просто имел ввиду, что моя звериная сущность тянется к тебе, чувствуя какое-то родство. Но это не то, что чувствует мужчина, встретив свою женщину. Скорее это похоже на то, как я ощущал бы тебя, будь ты моей сестрой, ну или что-то в этом роде. Именно поэтому я хочу подружиться с тобой.

— Спасибо за откровенность. Сейчас мне стало немного легче, я даже могу на мгновение поверить, что не одна в этом мире, — ответила я демону, чувствуя, как в душе разливается тепло от его слов.

— Я вообще-то не собирался тебе об этом говорить. Алкоголь — зло, — с какой-то обидой посмотрел Юджин на свой пустой бокал, даже не знаю, какой по счету. — Мне нужно проветриться. Ты со мной?

— Нет, я лучше схожу в дамскую комнату, — отрицательно покачала я головой. Юджин указал мне направление и, пошатываясь, пошел к выходу из бара.

Я встала и сделала шаг в нужную сторону, но похоже, коктейли оказались крепче, чем я думала. Меня слегка повело в сторону, и я налетела на какого-то мужика, идущего в другой конец зала. Ощущение было такое, будто с кирпичной стеной поцеловалась. Этот же тип даже не пошатнулся, скорее наоборот, не растерялся, а придержал меня, не давая упасть, помог выпрямиться, попутно облапав все, что можно и нельзя, и утопив взгляд в моем декольте. Проследив, куда он устался, я прошипела:

— Ласты убери, придурок.

Мужчина удивлённо приподнял темную бровь, медленно переведя взгляд на мое лицо, но так меня и не отпустил. Я же, утонув в зелени его глаз, на мгновение забыла, куда шла. О, какие это были глаза! Большие, с немного вытянутыми к вискам уголками, тёмными пушистыми ресницами, за густоту таких я готова была удавиться на собственной косе. Но больше всего поразил меня их цвет. Радужка была настолько чистого прозрачно-зелёного цвета, что я готова была смотреть в них вечность. Как на горящий огонь. Как на бегущую воду в порожиистой горной реке. Широкий темный ободок по краю радужки только усугублял впечатление. Я не видела ничего, кроме этих глаз, в которых мелькнули смешинки, а на смену им пришло самодовольство и лёгкое презрение. Похоже, мужчина знал, какое впечатление производит на женщин и всю этим пользовался.

— Ты куда-то спешишь, детка? Может, лучше составишь компанию мне и моим друзьям? — снисходительно кивнул он на дальний столик у противоположной стены, где уже сидели орк, кто-то подозрительно похожий на эльфа и оборотень, если судить по мохнатым ушам с кисточками на концах, проглядывающим из копны вьющихся волос.

Я моргнула, сбрасывая наваждение и еще раз посмотрела на мужчину, что так и продолжал держать меня за талию. Хорош, нечего сказать, но очередной самовлюбленный засранец. Одним словом, герой не моего романа. Еще раз окинула взглядом внушительный рост, каштановые волосы, уложенные в художественном беспорядке, сухощавое поджарое тело, упакованное в джинсы, светлую футболку и кожаную куртку нараспашку, и не менее снисходительно уточнила:

— А морду тебе вареньем не помазать?

— Оу, какие у тебя фантазии, впечатлен, — рассмеялся он низким грудным смехом.

— В моих фантазиях ты отсутствуешь, котик. Так что еще раз говорю: ласты убери, если не хочешь испытать на себе силу моего недовольства.

- А если хочу? — склонил набок голову этот тип.

— О, ну раз ты настаиваешь... — пакостно протянула я и, почти не размыкая губ, шепнула пару слов, глядя ему в глаза. И тут же мерзко хихикнула. Красавчика ждет весьма

насыщенная и весьма печальная неделя, бьющая по самолюбию. — Надеюсь, тебе понравится исполнение твоего желания, — с этими словами я вырвалась из удерживающего меня захвата и в приподнятом настроении отправилась по своим маленьким делам.

Глава 7

Утро началось для меня с ужасной головной боли, долбящей в виски с энтузиазмом оголодавшего дятла. Негромко застонав, я разлепила веки и осмотрелась, медленно поворачивая голову, чтобы не спровоцировать усиление мигрени. Судя по всему, погуляли мы вчера знатно, потому что я абсолютно не помнила, как оказалась в своей комнате, в своей постели и в своей пижаме. Надеюсь, у меня в очередной раз сработал принцип “напилась — веди себя до дома”. На самом деле, такие провалы в памяти после пьянки случались у меня всего два раза в жизни. И буду надеяться, этот раз — последний.

Собравшись с силами, села и спустила ноги с кровати, собираясь дойти до сумки и найти в ней обезболивающее. Стараясь не делать резких движений, попыталась встать и тут же рухнула на пол с диким визгом, наступив на что-то живое. Живое утробно зарычало, а потом заскулило. Голова взорвалась искрами боли. Я наугад пнула оккупанта прикроватного коврика ногой, на что он голосом Юджина просипел:

— Боги, за что мне это? Ева, ты смерти моей хочешь?

— Да ты меня сам до смерти напугал! Ты что тут вообще делаешь?

— До того, как ты на меня наступила, я тут спал, — проворчал парень, баюкая свой хвост, который я, видимо, отдала ему в полете.

— У тебя что, своего дома нет? И почему на коврике, а не в гостевой спальне?

— Ну, предположим, я спал на кровати, просто кто-то очень сильно пинается во сне и спихнул меня на пол, а сил подняться у меня не было, — печально вздохнул демон, — а не у себя дома, потому что ты меня туда не отпустила, потребовав охранять тебя от злобных врагов и покусителей на тело девичье.

— Пф-ф-ф, бред какой-то, — фыркнула я, — кому я тут нужна. Это ж сколько надо было выпить, чтоб меня такие мысли посещали....

— И ничего не бред, — вскинул голову Юджин. — После того, что ты вчера устроила, мне даже пришлось замкнуть дополнительный охранный контур на защите дома.

— Э-м-м... И что же я натворила? — обреченно спросила я, прикрыв глаза рукой.

— Тебе кратко или с подробностями?

— Второе, — махнула я рукой, роясь в сумке в поисках таблетки. Нашла необходимое и с радостным возгласом, вызвавшим новый виток головной боли, закинула спасательную капсулу в рот, жадно запив водой из бутылки, найденной там же. Увидела несчастное лицо демона и предложила лекарство и ему, тот благоразумно не стал отказываться. Спустя пару минут, мы вдвоем растянулись на пушистом ковре, ожидая пока боль пройдет. Демон глубоко вдохнул и начал рассказ о наших вчерашних приключениях, периодически вгоняя меня в краску смущения и стыда.

— Ну что сказать, подруга, вчера ты познакомилась не столько с достопримечательностями, сколько с очень опасными и непредсказуемыми личностями. Если ты еще не поняла, то это я о том мужике, которого ты прокляла. Чем кстати? — вопросительно уставился на меня Юджин.

— Мм... Ну, как бы это назвать потактичнее, — я слегка покраснела. Мне было стыдно за своё вчерашнее поведение. А еще жалко этого зеленоглазого красавчика, всё же его ждет далеко не приятный сюрприз. — В общем, неделю он с женщинами только и сможет, что за руки подержаться. Но потом всё вернется в исходное состояние, честно-честно!

— Вот же ты дууу...щечка, — простонал демон, закатив глаза. — Ты не могла выбрать для этого кого-то попроще?

— А с этим что не так? — нахмурилась я. — Мужик как мужик, наглый, самоуверенный. Красавчик, конечно, но я таких немало повидала.

— А с этим всё не так. Его зовут Кристиан Ноа. Кто он на самом деле — доподлинно неизвестно. Известно лишь, что он самый успешный наемник в ближайших наиболее развитых Секторах. И я даже представить не могу, чем обернется твоя эскапада.

— Упс... — только и смогла сказать я. — Что он тут вообще забыл? И вообще, надеюсь, это все

мои прегрешения?

— Ну что ты, это только начало, — сладко улынулся мне Юджин, а я загрустила. — Я вернулся в зал как раз в тот момент, когда ты вырвалась из захвата наемника и попыталась уйти. Кстати, о его делах тебе лучше не знать — живее будешь. Что было дальше помнишь?

— Ну, очень-очень смутно, — начала я восстанавливать недостающие фрагменты вечера в памяти. — Я провалилась в сияющую лужу, возникшую прямо под моими ногами... Приземление было жёстким. Если описать мои ощущения словами, то выйдет что-то вроде: бум-шмяк, бряк-шмяк, потом снова шмяк и бум-шмяк-шмяк. Дальше — темнота... Так, я не поняла, меня что, похитили? Или это был какой-то стихийный портал? — нахмурившись спросила я у Юджина.

— А сама ты что помнишь?

— Только то, что судя по всему, свалилась с неплохой такой высоты и задницей пересчитала какие-то ступеньки, а мой лоб познакомился с твердой поверхностью, после чего мозг решил отдохнуть.

— Ну, тогда расскажу то, что знаю. Когда ты провалилась в портал прямо посреди зала, я сразу смекнул, что тут что-то нечисто и чем это мне грозит. Кристиан Ноа утверждал, что не имеет к этому никакого отношения. Пришлось ему поверить, потому что никаких доказательств о его причастности не было. Скрипя зубами, я связался с Лирраном, всё же он приставил меня работать с тобой не только потому, что мы нормально общаемся, но и для того, чтобы я за тобой присматривал. Ты же помнишь о важности ведьм для нашего департамента? — я кивнула.

— По маячку в твоём перстне мы довольно быстро отследили твоё местоположение. Такие порталы не могут перебрасывать на дальние расстояния, и всего минут через двадцать мы нашли тебя в ближайшем лесу. К слову, ты прекрасно справлялась и без нашей помощи, дрыном вбивая напоминание, что нельзя похищать ведьму, в голову неудачливому оборотню. — Юджин мечтательно улынулся, видимо, заново смакуя увиденное. — Оказывается, кто-то из оппозиционеров (да-да, у нас они тоже есть) выяснил, что ты ведьма и решил выслужиться перед начальством. Видимо, встреча твоего лба с каменным полом заброшенного храма не прошла даром. Потому что своеобразный рог, прорезавшийся у тебя от удара, на пару шагов приблизил тебя к демонам. По крайней мере, ты с остервенением и задором, присущим только нам в схватке, лупила похитителя палкой.

— А почему я этого не помню?

— О, ну дай-ка подумать... Наверное, потому что потребовала успокоительное, и отмахнувшись от настоя трав, вылакала пару стопок коллекционного коньяка, пожертвованного твоим куратором (и чем он только думал, ящер отсталый). А потом отправилась мстить своим обидчикам, из-за которых попала в эту ситуацию. Ну что я хочу сказать, оппозиции у нас теперь нет... Основная её часть квакает в болоте, что располагается всё в том же несчастном лесу, а остальные бодро хлопают крыльями, сживаясь с ролью обычных ворон. Кстати, благодаря тебе у нас нарисовалась проблема посерьезнее оппозиции, — укоризненно посмотрел на меня демон, — потому что иначе назвать Отряд Быстрого Реагирования, возжелавший устроить соревнование за возможность с тобой встречаться, не назовешь. Парни в восхищении и уже на весь Департамент разболтали о боевой ведьмочке, в одиночку распугавшей толпу мужиков. А вот куратор в бешенстве, на кого теперь направлять излишки энергии своих подчиненных? А вот я... Я в *опе! Потому что я теперь отвечаю за тебя и твою сохранность головой. А это значит, что от обалдевших поклонников мне тебя тоже придется защищать. И вот нафига мне такие проблемы? Правильно говорят, есть друзья, с которыми враги не страшны. Ага, потому что друзья — страшнее. Ну ладно, что имеем — то имеем. — Юджин картинно вздохнул. — Давай теперь решать, что мы будем делать дальше.

— А что? Разве в наших планах что-то изменилось? Мы ж вроде должны были знакомиться с местным укладом...

— А будем знакомиться с бравым отрядом, — передразнил меня Юджин, — потому что они всё равно не отстанут. Вот скажи мне, Ева, тебе сейчас нужны проблемные отношения?

— Да на кой они мне сдались? Я вообще никаких отношений сейчас не хочу.

— Тогда предлагаю придумать что-то, что заставит забыть наших парней о своих романтических планах и натолкнёт на мысли, что лучше с тобой дружить, а остальное ни-ни. Все же жалко ребят, изведешь ведь всех. Я-то думал, ты хорошая девочка, молодая, наивная...

А ты просто ведьма какая-то.

— Юджин, алло, я и есть ведьма! — рассмеялась я.

— А, ну точно...А я за прошедшие пару дней начал думать, что цветочная фея.

Я незаметно стянула подушку с кровати и треснула его по голове, чтоб не паясничал. Не знаю, какие у демонов развлечения в детстве, но это было для него чем-то новеньким. Но уважение ему, парень не растерялся. И уже через пару минут пол комнаты ровным слоем покрывал пух из разорванных подушек, а мы, сбросив напряжение, весело отфыркивались от налипших перьев.

— Я первая в душ, а ты приберись тут, — крикнула я, выбегая из комнаты, пока ошалевший демон переваривал свое повышение до горничной.

Небольшая потасовка подняла мне настроение, и я радостно мурлыкала песенку, стоя под прохладным душем. Внезапно из-за двери раздался голос Юджина:

— Ева, я, кстати, пошутил. Познакомиться хотят всего трое, но ты бы видела свое лицо, когда я сказал про отряд....

Я представила, какой ужас он мог на нем прочитать, фыркнула и, тихо подкравшись к двери, приоткрыла ее и кинула в демона мыльной мочалкой. Маленькая месть свершилась.

Спустя каких-то полчаса мы пили бодрящий кофе на кухне, строя планы на сегодняшний день. Внезапно нас прервал звонок в дверь. Демон сразу же напрягся, а я попыталась угадать, кого принесло к нам с утра пораньше. Мыслей на этот счет не было, если только это не кто-то из парней, о которых говорил друг. Да-да, друг. Оказывается, совместная попойка и битва подушками сближают. Особенно, если тянешься к человеку, ой, то есть к демону.

Отставив чашку, я отправилась открывать дверь, а Юджин встал за плечом, видимо, готовясь защищать меня от неведомых опасностей. Наивный. Это их надо от меня защищать. На всякий случай заготовила практически безобидное заклинание звездной пыли. Оно осыпало противника золотыми блестками, которые жалили тело и дезориентировали в пространстве. Сняв защитное плетение, я с ожиданием уставилась на дверь, которая, как по заказу, противно заскрипела, открываясь. В холле царил полумрак, что и сыграло со мной злую шутку. В открытую дверь светило солнце, в лучах которого силуэт вошедшего мужчины выглядел зловеще. Он грозно сделал шаг вперед и я, вздрогнув, пискнула:

— Ой!.. — и случайно отпустила заклинание, краем глаза заметив, как Юджин метнулся к посетителю, не нападая, а как будто защищая.

Эта мысль мелькнула в голове, в то время как мужчину, и демона за компанию, осыпало целое облако жалящих блесток. Когда оно осело, передо мной стояли две золотые статуи, в которых с трудом, но угадывались демон и Лирран Арваго. Ой, мамочкиии... Юджин медленно поднял руку, задумчиво её осмотрел и сказал:

— Красиво. Но больно. — И, подумав, добавил. — А еще против драконов бесполезно. И опасно, да, — и медленно повернулся к посетившему нас начальству. — А вы что здесь делаете? — шмыгнул он носом и громко чихнул, от чего усыпавшие его блестки поднялись в воздух и дополнительным слоем осели на разъяренном кураторе.

— Упс, — только и смогла сказать я. Да, Ева, очень похоже на извинение. Не удивлюсь, если у него сейчас дым из ушей пойдет. Или все же изо рта? Дракон всё-таки.

Лорд Арваго наконец-то отмер и провел рукой вдоль тела, стирая результаты моих неосторожных действий.

— Я так понимаю, что извиняться вы не собираетесь? — спросил он, устало глядя на меня.

— Извините, я случайно, — пискнула я, вжимая голову в плечи, очень уж грозно он выглядел.

— Случайно развалили оппозицию, которую я годами прикармливал, чтобы моим подчиненным было на ком тренироваться? — заломил он бровь. — Или случайно сделали из меня гламурную статую?

— Ну я ведь тоже ваша подчиненная, вот и потренировалась, — неуверенно попробовала я реабилитироваться в его глазах. — А с блестками вы сами виноваты, не нужно было меня пугать!

— У меня так никаких пособий на ваше обучение не хватит. И бюджета. А главное, нервов, они у меня, знаете ли, не железные.

— Да? — удивилась я, — А я думала, что драконы самые мудрые и уравновешенные.

Мне даже показалось, что в груди у него зародился угрожающий рык. Я быстро исправились:

— Но к вам, это видимо не относится. Ну, то есть, я хотела сказать, что вы ж, наверное, сначала глава Департамента Безопасности, а потом уже дракон... — пролепетала я, понимая, что несу полнейший бред, но остановиться почему-то не могла. За спиной начальника Юджин делал мне какие-то знаки, видимо предлагая заткнуться.

— В первую очередь, Евангелика, я — мужчина, по гордости которого вы сейчас потоптались своими очаровательными ножками. А во-вторых, скажите, пожалуйста, своему другу, который сейчас отплясывает шаманские танцы у меня за спиной, что я прекрасно вижу его отражение в зеркале.

На этих словах Юджин замер в полуприседе, хотя до этого действительно изображал победное движение бедрами, которое в приличном обществе показывать не принято. Лирран повернулся к демону и сквозь зубы процедил:

— Как был клоуном, так и остался. Я-то думал, ты повзрослел. Или это компания юной ведьмочки так на тебя действует?

Я поняла, что запахло жареным, а именно: разбором полётов.

— Может, кофе? — попыталась я отвлечь дракона. Тот несколько раз глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

— Будьте любезны, — ответил он, немного успокаиваясь и направляясь в сторону кухни добавил:

— Заодно объясните, когда поход по значным местам стал приравняться к осмотру достопримечательностей.

— Ну... Это получилось спонтанно, — состроила я невинную мордашку. — Шли мы, значит, шли, ну и дошли. И вообще, вам-то что? У меня свободное время, я могу его проводить как хочу, где хочу, и с кем хочу, — перешла я в наступление.

— М-да, я, конечно, знал, что это будет непросто, но не думал, что настолько, — проворчал дракон. — Ладно, планы изменились. Я уже понял, что оставлять вас двоих без присмотра — себе дороже. Так что выбирайте, или эту неделю приобщаетесь к культурной жизни в моей компании, или приступаете к работе уже завтра.

Я перевела взгляд на Юджина и по его лицу прочитала, что это предложение вызвало у него такой же “восторг”, как и у меня, поэтому приняла решение за двоих.

— Во сколько и куда нам завтра подойти?

— Очень разумно с вашей стороны. Завтра в восемь, в моем кабинете в Департаменте, не опаздывайте. И оденьтесь прилично, ради всех богов, — раздраженно закончил он, окинув взглядом мой любимый джинсовый комбинезон. После чего встал и пошёл к двери. Подумаешь, бука какая. Чем ему мои ноги не угодили?

После того, как начальство свалило по своим делам, мы решили поехать перекусить в какую-нибудь местную кафешку. Настроения готовить что-то не было. Как и не было желания делать что-то вообще. Вот уж точно, как день начнёшь, так его и проведёшь...

Для поездки Юджин вызвал местное такси. Я, немного поколебавшись, сменила полюбившийся мне джинсовый комбинезон на короткое платье кораллового цвета, всё же не на рынок едем.

Заказанная машина прибыла достаточно быстро. Мы с удобством устроились на заднем сиденье, и Юджин назвал водителю адрес. По дороге я с любопытством глазела на город, изумляясь всему непривычному и необычному.

— Юджин, я даже не спросила, а как называется этот город? И страна?

— Точно, ты же совсем ничего не знаешь о Нижнем, — хлопнул себя по лбу демон. — Я тебе

скину на магисбук справочники по истории и географии нашего мира, а также сведения о социальной и политической сферах нашей жизни, посмотришь в свободное время. А пока кратко расскажу несколько фактов. В нашем мире всего два материка, Парагон и Хлатикор, но они занимают почти семьдесят процентов поверхности, остальные тридцать приходится на Великий Океан. Кстати, тебе будет интересно узнать, что ваша знаменитая Атлантида провалилась именно к нам. Сейчас это Закрытый город, куда лишь несколько раз в год можно попасть на экскурсию. Он полностью ушел под воду, и там сейчас проживают русалки, тритоны и другие водные народы. Климат у нас в основном умеренно-континентальный, но есть и курортные зоны, где практически всегда царит лето. В Нижнем нет четких зон расселения рас. Но всё-таки вампиры, орки и гномы предпочитают Хлатикор. На том материке четыре государства, но о них прочитаешь позже. Главное, что ты сейчас должна знать, что все они подчиняются Совету Высочайших Лордов, хоть и обладают суверенитетом. Парагон же облюбовали в основном демоны, драконы и, как ни странно, эльфы — нас тут подавляющее большинство. Здесь всего одно государство — Шиадор, это исконная страна демонов, оставшаяся еще с древних времен. Мы сейчас находимся в её столице — Ангорме. Именно тут располагаются главные офисы всех Департаментов, научные и торговые центры, а также посольства всех Секторов, с кем мы поддерживаем отношения.

— А скажи, какие-то народы проявляют превосходство над другими? Ну, то есть, все ли здесь адекватны или встречаются расы, с которыми мне, как человеку, лучше не иметь дела?

— Ты знаешь, нет. У нас с этим нет проблем. В основном, все судят друг друга по поступкам, хотя это, конечно, зависит от отдельной личности. В целом, основной критерий, по которому у нас оценивают — сила. При этом я имею ввиду не только физическую силу, но и внутренний стержень, умение идти к своей цели любой ценой.

— Как-то не похож ты на злобного демона, готового идти по головам, чтобы добиться своего, — скептически сказала я.

— Ева, ты же вроде неглупая девушка. Вот скажи мне, зачем мне показывать все свои худшие стороны человеку, с которым я пытаюсь подружиться? Да и не были мы еще в такой ситуации, где мне пришлось бы проявить свою сущность. Но хочу тебя предупредить, что уже завтра ты будешь смотреть на меня совсем другими глазами. В нашем обществе нельзя показывать слабость, иначе можно потерять все. Когда вокруг только сильные личности, приходится всегда соответствовать. И чем выше ты поднялся, тем больше от тебя ожидают.

— Хорошо хоть предупредил, а то я могла бы подумать, что тебя подменили, и шандарахнуть чем-нибудь малоприятным, — проворчала я.

Мы как раз парковались у милого ресторанчика. Если это заведение у них банальное кафе, то как же тогда выглядят элитные рестораны? Даже представлять не хочу, скорее всего, я там и не побываю ни разу. Если не из жадности, так от того, что в такие места нужно ходить в подходящей компании, и это я не о друзьях. Расплатившись с таксистом, мы пошли ко входу в кафе.

— Кстати, скажи мне, малышка, почему со мной ты вполне адекватная девушка, пусть где-то и наивная (что можно списать на возраст) и слишком простая (что опять же спишем на возраст и место, где ты росла), но при Лирране Арваго ты ведешь себя, как круглая дура. Неужели он настолько тебе понравился, что ты моментально глупеешь в его обществе? — практически у дверей спросил Юджин. Я даже остановилась.

— Ой, не напоминай. Никакого романтического соплежуйства тут нет и быть не может. Чтоб ты знал, он меня пугает. У этого дракона подавляющая аура, а эти его глаза...брр... У меня просто такая защитная реакция организма, с которой я не могу бороться. Она у меня вечно срабатывает в опасной ситуации или рядом с теми, кто эту опасность может представлять. Наверное, так и выжили наши ведьмы. Как только на горизонте появляется достойный противник или потенциальный враг, они мигом превращаются едва ли не в идиотов, что делает ведьм даже опаснее этого врага. Потому что знаешь, какую самую большую ошибку он совершает?

— Недооценивает вас?

— Вот именно, — кивнула я, — это скорее, на уровне инстинктов. Как только я определюсь, как относиться к Лорду Арваго, это пройдет.

— То есть, меня ты не посчитала опасным? Или же я недостаточно силен для тебя? — с любопытством уточнил Юджин.

— Ну, в твоём случае, скорее всего сработали несколько факторов. Во-первых, на тот момент, когда я увидела тебя в первый раз, я была растеряна и дезориентирована, если не сказать — немного не в себе. Во-вторых, интуиция не среагировала на тебя слишком остро, потому что ты уже тогда планировал со мной подружиться. По этой же причине я обманулась твоим мальчишеским видом и показным дружелюбием. Если я не напряглась в первые же минуты, значит, либо от тебя не предвидится неприятностей в ближайшее время, либо мы примерно равны по силе, хотя я не знаю, как это возможно.

Ладно, разберемся. У нас будет целых сто лет на изучение и развитие твоих способностей. Но то, что нужно доверять твоим предчувствиям, я услышал. А теперь, пойдём поедим, — подмигнул мне Юджин и открыл передо мной дверь, впуская во вкусно пахнущее помещение.

Глава 8

Кафе порадовало меня уютной атмосферой, чем-то напомнив маленькие итальянские ресторанчики, куда я любила ходить с друзьями. Демон уверенно повел меня к столику у окна, за которым сидели трое парней весьма угрожающего вида. Я кинула на него вопросительный взгляд, но он сделал вид, что не заметил. Когда мы подошли к столику, парни встали, с любопытством разглядывая меня с головы до ног. Юджин откашлялся и, театрально вытянув руку в их сторону, проговорил:

— Ева, знакомься, эти мужчины воплотят в жизнь любые твои желания всего лишь за один твой поцелуй.

Я фыркнула, и тоже принялась разглядывать неожиданную компанию. Как я поняла, это были ребята из Отряда Быстрого Реагирования, которых Юджин записал в моих поклонников. Слева стоял парень, в котором я без сомнений определила оборотня. У него были ярко-желтые звериные глаза с вертикальным зрачком, жесткие рыжие волосы, широкий прямой нос и четко очерченные губы. Заметив мой пристальный взгляд, он представился низким приятным голосом:

— Я — Зак, преркрасная леди. Очень прриятно познакомиться, — и поцеловал мне руку, а я не смогла сдержать улыбку, потому что в его речи проскальзывали мурлыкающие нотки. Наверняка, он относится к семейству кошачьих. Люблю котиков. Заметив мою реакцию, он сразу же понял, о чем я думаю, и быстро развеял мои сомнения. — Да-да, все веррно, я — каракал. А этот здоровяк, — указал он на стоящего рядом друга весьма внушительной комплекции, — медведь. И его зовут Рамзу.

— Вообще-то я и сам могу представиться, — пробасил парень и шутливо толкнул Зака в бок, отчего тот едва не отлетел на пару метров, но успел схватиться за Юджина. Ну что ж, медведь он и в другом мире медведь. Большой, опасный, но, если забыть об этом на минутку, хочется потискать, как любимую плюшевую игрушку. Третий парень не стал дожидаться инициативы от своих друзей и с легким полупоклоном представился сам:

— Я — Элвасирдорисар-Карнандиль Вашиэронимаэльран, эльф, как вы поняли, — и с легкой усмешкой на губах указал на свои вытянутые уши, но при этом я успела заметить зазорные искры в глубине его глаз. Наверняка, в душе он дико ржал над выражением моего лица. Честно говоря, я подвисла еще на втором слоге его первого имени, а к тому моменту, как он закончил называть третье, забыла даже начало. Парень смотрел на меня с ожиданием, и я поняла, что придется позориться. Неудобно-то как.

— Эл...ээ...Васир? — я мучительно покраснела, а парни прыснули, но заметив мой злобный взгляд, постарались замаскировать смех кашлем.

— Достаточно просто Эл, ну или Васир, так и быть, для вас я готов быть кем угодно, прекрасная Ева, — мелодично произнес эльф, глядя мне в глаза.

Я повернулась к Юджину, успев заметить его переглядывания с парнями, сложила руки на груди и поинтересовалась:

— Ты где откопал этих экземпляров? А главное, зачем? Только не надо рассказывать мне сказки про любовь с первого взгляда. Я в это лет с двенадцати не верю.

— Не сердись, кроха, — ответил вместо Юджина Рамзу. — Мы с этим демоном старые друзья, когда-то учились вместе и были боевой четверкой, пока он не бросил нас, влившись в ряды офисного планктона.

Я выразительно посмотрела на демона, намекая, что ему придется мне многое объяснить. Сейчас, стоя между ними, я видела, какие крепкие нити опутывали их на магическом плане. Я не удивлюсь, что эти четверо понимают друг друга с полуслова. Обычно такие связи на уровне ауры формируются годами. Хотя, со стороны Юджина они были немного размыты и порядком потрепаны, как будто он пытался их разорвать в одностороннем порядке. Демон виновато пожал плечами и скомкано объяснил:

— После того, как я выбрал другой путь, не думал, что они всё еще продолжают считать меня своим другом. Мы не виделись много лет, и лишь вчера случайно пересеклись во время твоих поисков. Я бы хотел, чтобы ты попыталась подружиться и с ними, потому что, зная Арваго, могу смело утверждать, что они будут работать вместе с нами. Лирран не дурак, он прекрасно знает, что мы были самой сильной и перспективной четверкой на своем курсе, и ни за что не

упустит шанса, сплотить нас заново, выстраивая твою защиту.

— Ну то, что Высочайший Лорд — тот еще интриган, я уже поняла. Но вот от кого вы собираетесь меня защищать, все еще загадка для меня, — нахмурилась я, присаживаясь на стул. Парни тут же последовали моему примеру и расселись по своим местам. К нам подошла официантка, и мы, сделав заказ, продолжили беседу. Правда, я успела заметить, как наш столик накрыл купол от прослушивания, накиннутый Юджином.

— Для начала, давайте перейдем на ты, — предложила я парням, и все согласно закивали. — А теперь сами объясните мне, что происходит, без лишних расшаркиваний и увиливаний, пока я не вынудила вас это сделать. Поверьте, я могу. Но тогда не ограничусь информацией о себе, а узнаю все ваши тайны.

— Какая ты грозная, кроха, — разулыбался медведь, но быстро поутих под взглядами друзей. — А что? И правда же кроха.

— Может, выпьешь чего-нибудь, малышка? — спросил Зак. — Разговор будет непростой.

Я отрицательно покачала головой. После вчерашнего хотелось иметь трезвую голову. Да и что-то подсказывало мне, что я не услышу ничего приятного, а под воздействием спиртного могу повести себя неадекватно.

— Так, ладно, — взял слово Эл. — Ситуацию с дефицитом ведьм тебе объяснили? — дождавшись моего кивка, продолжил, кратко и по-деловому, — Напрямую нам никто ничего не говорит, но мы все работаем в Департаменте, умеем слушать и делать выводы. Сейчас всё стало еще хуже. Ходят слухи, что вот уже примерно на протяжении двухсот лет в разных Секторах исчезают молодые ведьмы. Никаких следов, никаких зацепок. Больше похоже на то, что кто-то похищает ведьмочек, стараясь убедить всех, что они просто погибли или сбежали. Нашим аналитикам удалось определить лишь одну закономерность: чем сильнее ведьма, тем вероятнее окажется в этом списке. Ты и сама знаешь, что ведьмы-универсалы — большая редкость. Хорошо, если на весь Сектор есть хотя бы одна, если две — это невероятная удача. Предположим, за этим действительно стоит похититель, тогда такие, как ты — лакомый кусок для него. Так вот, ситуация настолько плачевна, что за это дело взялся Департамент Контроля и Порядка. Всё руководство готово носом землю рыть, но им банально не с чего начать. Твое появление заставило насторожиться всех, кто хоть немного в курсе ситуации. Именно поэтому первостепенная задача ДКиПа организовать твою постоянную охрану.

— Значит, я всё же оказалась здесь не случайно, — задумчиво проговорила я, сделав выводы.

— Вот тут ты ошибаешься, кроха, — покачал головой Рамзу. — Неизвестно почему, но в наш мир невозможно провести ведьму, ни добровольно, ни силой, по крайней мере, нам такие способы неизвестны. Только если она попадет сюда по стечению обстоятельств. То есть, как ты, или, например, провалившись сквозь пространственный разрыв. Собственно, так и попала к нам последняя ведьма несколько тысяч лет назад. Думаю, это связано с тем, что Нижний как-то привязывает ведьм своей энергетикой, больше не отпуская их от себя надолго.

— Постой, — нахмурилась я. — Аристарх сказал мне, что через сто лет, когда истечет срок проклятия, я вернусь в свой мир. Выходит, он мне соврал?

— Скорее, не договорил, — покачал головой эльф. — Ты сможешь вернуться в свой Сектор после того, как условие проклятия будет исполнено. Вот только жить там уже не сможешь.

— Ты знал? — повернулась я к Юджину.

— Нет, — помотал он головой, вздохнул и добавил с некоторой долей опасения. — Я точно не знал, но догадывался, что тебя поручили мне неспроста. Да и к Департаменту Магбезопасности приписали тоже. Мне кажется, Аристарх понадеялся, что, пожив интересной жизнью у нас, ты не захочешь возвращаться в свой Сектор. К тому же, ты сама сказала, что через сто лет и возвращаться-то тебе будет не к кому.

Тяжесть осознания бетонной плитой опустилась на мои плечи. Я никогда не увижу родных. Мамочку — любимую, родную, папу — самого лучшего во всех мирах, да и вообще, всю свою семью, немногочисленных друзей... Я не войду в уютную бабушкину квартиру и не обниму своего кота. Больше не буду тайком помогать своим маленьким пациентам и пакостить вредным соседям. Я больше не буду...собой? Как же так? Почему я? Чем я заслужила это? Почему Судьба отняла у меня всё в один момент?

Юджин смотрел на меня с тревогой, как и его друзья. Потерла глаза ладонями, надавливая на

веки до темных кругов перед ними. Я чувствовала, как в моей груди зарождаются рыдания, но в то же время отчаянно не хотела плакать перед незнакомыми мужчинами.

Внезапно друг притянул меня к себе, сжимая в крепких объятиях. И плотину прорвало. Я рыдала у него на плече, отчаянно стискивая в руках промокшую от слез рубашку. Демон баюкал меня в руках и ласково гладил по голове хвостом, изредка стирая особо крупные слезы его пушистым кончиком. Когда истерика начала сбавлять обороты, рядом с моими ногами дрогнул пол, а затем огромный кот положил мне на колени лобастую голову и громко замурлыкал. Я улыбнулась сквозь слезы и погладила Зака, перебирая шикарные кисточки на его ушах. Посидев так пару минут, почувствовала, как понемногу разжимаются тиски, сдавившие мое горло. Дома, дома я смогу оплакать свое незавидное положение и несбывшиеся мечты и планы. А сейчас нужно дослушать то, что хотели рассказать мне парни, возможно, это поможет мне избежать еще больших проблем и разочарований.

— Извините меня за эту некрасивую сцену, — шмыгнула носом я, не глядя на парней. — Не думала, что это настолько выбьет меня из колеи. Я до последнего надеялась, что смогу снять проклятие досрочно и вернуться домой. Но выходит, что в этом просто нет смысла, раз ваш мир меня уже не отпустит...

— Ничего, малышка, — с доброй улыбкой сказал демон, а парни поддержали его, одобрительными кивками. — Всё будет хорошо, обещаю.

— Я понимаю твою горе, кроха, — серьезно сказал медведь, глядя мне в глаза. И я увидела притаившуюся грусть в его взоре. — Двести лет назад я потерял семью: жену и сына. Их убили, жестоко. Из-за моей работы и принципиальной честности. Долгие годы я жил лишь мстью. Но ненависть разрушает. Со временем я понял, что рана на моем сердце зарубцевалась. Она не исчезла, нет, но перестала кровоточить. Когда-нибудь ты поймешь, что всё не так уж плохо. По крайней мере, ты знаешь, что твои родные живы и, вероятнее всего, даже счастливы, ведь считают, что их любимая дочь с ними рядом. А ты еще так молода. У тебя обязательно будет своя семья. Муж, дети, а затем и внуки. Всё проходит, пройдет и твоя печаль, утонув в новых открытиях и впечатлениях. Просто нужно верить и жить настоящим, а не прошлым.

— Спасибо, — с чувством сказала я. — Сейчас, глядя на этого огромного мужчину, я видела в нем то, что не заметила сразу: едва заметные нити седины в коротких темно-русых волосах, мелкие морщинки вокруг глаз и горестные складки у губ. Такой большой, сильный и в то же время ранимый. А еще, добрый, несмотря ни на что. Заметив мой изменившийся взгляд, Рамзу покачал головой и с улыбкой сказал:

— Что бы ты там сейчас себе не придумала, кроха, забудь. Я опасный, не ведающий ни жалости, ни страха зверь. Будь это не так, я просто не дожил бы до своих лет. И если я сейчас проявил слабость перед тобой, то лишь для того, чтобы ты почувствовала мою поддержку и то, что пережить можно что угодно, если рядом есть друзья.

— Я всё понимаю, — согласно покивала я головой, понимая, что никогда он не будет ассоциироваться у меня с опасным хищным медведем, скорее с любимым плюшевым мишкой, который защищал мои сны в детстве от подкроватных монстров.

Рамзу видимо понял, какой промах совершил, и просто махнул обреченно рукой. А я перевела вопросительный взгляд на каракала. Юджин, Эл и Рамзу сделали то же самое.

— Мурр-мя, — дернув хвостом, озадаченно мяукнул Зак, до этого млевший от моих почесываний. — Что это вы на меня так смотрите?

— Да вот, ждем откровений. Раз уж нам всем предстоит вместе работать, стоит узнать друг друга немного ближе, — проворчал медведь, видимо жалея, что запустил эту цепную реакцию.

— Так нечего мне рассказывать, — недовольно проорчал кот, зажмурился и уже мне: — Ева, малышка, не останавливайся. Вот так, да-да, за ушком еще почеси. Мур-р, — приоткрыв один глаз, обозрел наши недовольные лица и со вздохом отошел от меня, незаметно перетекая в человеческую ипостась. — Вы же не отстанете? Ну ладно, — буркнул он, плюхаясь на свой стул напротив меня. — Мой брат посчитал, что больше меня подходит на роль наследника клана. Меня опоили, заставили совершить оборот, и нацепили ошейник подчинения, запирающий меня в кошачьей ипостаси. После чего продали вот ему, — и каракал кивнул головой на Элвасирдорисара.

— Было дело, — подтвердил тот. — Как раз в это время я был влюблен в одну из самых красивых эльфиек нашего королевства, которое находится в мире Наллинэль. Я сделал ей

предложение, но она сказала, что согласится лишь в том случае, если в ближайшее время я достану ей редкое магическое животное, которого она еще не видела.

На этом месте я усмехнулась, подумав, что миры разные, а люди в них одинаковые. В данном случае, эльфы. Пойди туда, не знаю, куда. Принеси то, не знаю что. Не удивлюсь, если бедный эльф был послан далеко и надолго, даже выполнив поручение. Тем временем, Эл продолжил:

— Несколько месяцев я путешествовал по мирам, пока не увидел на одном из экзотических рынков в дальнем Секторе огромного кота, от ауры которого фонило магией. Он устало смотрел на всех из клетки и, казалось, всё понимал, грозно мяукая и не подпуская к себе потенциальных покупателей. Меня заинтересовал столь необычный экземпляр, и я приобрел его, предварительно усыпив мощным заклинанием. Продавец наотрез запретил снимать со зверя ошейник и выдохнул с облегчением, когда я забрал спящего каракала. Конечно же, я не смог сдержать любопытства. В своих силах я был уверен, и знал, что смогу защититься, даже если зверь взбесится. Каково же было моё удивление, когда я снял ошейник, и кот превратился в изможденного молодого человека.

— Моё удивление было намного больше, — проворчал Зак, — когда я наконец-то проснулся человеком, после того, как провел три месяца во второй ипостаси. Я чуть не одичал за это время.

— Эл, а что же девушка? Ты нашел то, что она просила? — с любопытством спросила я.

— Нашел, — кивнул эльф, — да только когда я вернулся, обнаружил, что она вышла замуж за моего друга, едва я отправился на поиски. Мы с Заком (который остался со мной и помогал с поиском в благодарность за спасение) посоветовались и решили искать свое место в другом мире. Тогда нас и завербовал Департамент.

— Это очень грустно, — вздохнула я, отводя глаза. — Ребят, простите, все мои жалобы на несправедливость кажутся такими детскими рядом с тем, что пришлось пережить вам. Я понимаю, как трудно вам далась такая откровенность с незнакомым человеком и очень вам благодарна.

— Без проблем, малышка, — сказал, молчавший до этого Юджин.

— Кстати, ты единственный не рассказал о себе сегодня, — с укором посмотрела я на него.

— В этом нет необходимости, — покачал демон головой. — Тебе я рассказал о себе вчера, а ребята и так всё знают — моя история разворачивалась у них на глазах.

— Так, друзья, предлагаю для дальнейшего разговора перебраться в более удобное для этого место, — сказал Рамзу, и мы все с ним согласились.

Закончив на этом с обсуждением проблем, мы наконец-то поели и всей толпой переместились домой к эльфу, чтобы продолжить знакомство.

Выбор пал именно на дом эльфа, потому что он лучше всего был защищен от прослушивания и подглядывания. Эл вообще был специалистом по защите. Дальше я выяснила, что Рамзу — силовик, Зак — разведчик, а Юджин — стратег. Именно так составлялись боевые четверки в Академии Стратегии и Военного дела.

Элвасирдорисар провел для меня небольшую экскурсию по своему дому, который, к слову, действительно не сильно отличался от того, что я получила в свое распоряжение. После этого мы всей компанией с удобством расположились в его кабинете.

— Так что там с пропавшими ведьмами? — вернулась я к недавнему разговору, отпивая из бокала вино, налитое мне Элом. Парни же вертели в руках бокалы с чем-то покрепче, судя по всему, с коньяком.

— Собственно, всё, что мы знаем, я тебе уже рассказал, — пожал эльф плечами. — Пропали, сбежали, погибли — вот и все слухи, что до нас доходят. А дальше идут только домыслы, наши и аналитиков Департамента. Есть кто-то, кто замышляет что-то недоброе, для чего ему нужны сильные ведьмы.

— Ты, случайно, не знаешь никаких заклинаний, способных уничтожить парочку миров или наделить безграничной властью, например? — шутливо спросил меня Зак. — А то может ответ лежит на поверхности, и мы прямо сейчас узнаем, зачем таинственному похитителю нужны

такие, как ты.

— Нет, конечно, — я даже засмеялась от абсурдности таких предположений. — Насколько мне известно, таких заклинаний и не существует вовсе.

— Ладно, с этим пусть разбираются без нас. У нас же совсем другая цель — обезопасить тебя.

— А я сюда каким боком? — удивилась я. — Нет, я понимаю, что попадаю в группу риска, но вы же сказали, Нижний меня не отпустит, да и вывести ведьму отсюда нельзя.

— Отсюда-то как раз можно. К тому же, мы не знаем, зачем таинственному похитителю ведьмы. Возможно, он с тобой за пару часов управится, толку тогда от твоей энергетической привязки...

— Как-то мне все это совсем не нравится, — загрустила я.

— Смотри на вещи позитивнее, кроха, — пробасил Рамзу, — если бы ты не попала к нам, возможно, в ближайшее время стала бы жертвой этого злоумышленника. Пусть в ваш Сектор попасть сейчас практически невозможно, нам неизвестны способности врага. Не забывай, ведьмы пропадали в разных мирах, ваш — мог оказаться следующим, и ты была бы там самой главной кандидатурой на экстремальное приключение.

— Да уж. Кстати, по поводу привязки. Что это и как работает?

— Ну, если объяснить упрощенно, — сказал Эл, — то это значит, что ты становишься зависима от Нижнего мира. В твоём Секторе слишком скудные магические потоки. Впрочем, в остальных мирах настолько насыщенный магический фон, как у нас — тоже большая редкость. Пожив здесь некоторое время, ты неуловимо изменишься. Твои энергетические каналы перестроятся, возможно, изменится что-то еще, мы точно не знаем, — эльф пожал плечами. — Известно лишь то, что спустя примерно год, проведенный в Нижнем мире, ведьмы уже не могут долго жить за его пределами. Впрочем, путешествовать или работать в других Секторах ты сможешь, просто нужно будет периодически возвращаться сюда и проводить здесь некоторое время. В противном случае, мир сам, раз за разом, будет тебя притягивать.

— Хм... Надо будет со всем этим разобраться. А какой срок я смогу находиться за пределами этого мира?

— Этого мы тоже не знаем. Возможно, какая-то информация имеется в архиве, но у нас туда допуска нет, — сказал Зак. — И вот еще что... Эл не сказал тебе, но я думаю, ты должна знать, что не только ведьма привязывается к Нижнему миру, но и он к ней. Не знаю, как и почему, — мотнул он головой, предвосхищая мой вопрос, — известно лишь, что после того, как шестьсот лет назад исчезла последняя наша ведьма, мир словно сошел с ума. У нас неделю бушевала энергетическая буря, полностью изменившая рисунок потоков, из-за чего мы потеряли половину техномагических изобретений и доступ к порталам на пять лет.

— Нехило, — присвистнула я. — Это меня пугает...

— Не тебя одну, — вздохнул Юджин. — Все Высочайшие Лорды в Совете ломают голову, к чему приведет твое появление здесь. Наверняка, многие предложат тебя куда-нибудь спрятать так, чтобы не добрались даже Творцы миров. Но не думаю, что их поддержит большинство. Мне кажется, с тобой выберут тактику, с помощью которой постараются убить двух зайцев, как у вас говорят. Во-первых, тебя посадят разгрести накопившиеся дела по магической части, с которыми не смогли справиться наши маги. Во-вторых, на тебя, вероятнее всего, как на наживку, будут ловить преступника. Именно поэтому приставят к тебе охрану, достаточную для того, чтобы защитить и вызвать подмогу, но недостаточную для того, чтобы спугнуть злоумышленника.

— И этой охраной будете вы, — констатировала я очевидный факт. — Откуда такая уверенность?

— Скажем, у нас свои источники, — улыбнулся Зак. — Так что готовься, малышка, с завтрашнего дня мы будем неразлучны.

— Ну это мы еще посмотрим, кому из нас нужно к этому готовиться, — показала я ему язык.

— Вот и хорошо, — закрыл тему Эл. — Кстати, завтра, когда нас будут представлять друг другу, лучше сделай вид, что мы не знакомы. Или высокомерно нас игнорируй. Нужно с первого же дня всех убедить, что отношения между нами натянутые, и никто из нас не будет усердствовать, выполняя свои обязанности.

Я кивнула, даже не собираясь спорить. В отличие от меня, парни живут и работают здесь очень, очень давно, им виднее, какую стратегию нам всем использовать.

Серьезных тем мы сегодня больше не касались. Вместо этого мы перебрались в гостиную, заказали еду и просто весело и интересно проводили время. Я хохотала, когда парни рассказывали, в какие истории они влипали во время учебы, и даже поделилась парой смешных случаев из своей жизни. С удовольствием послушала о том, как они познакомились и как соперничество и неприязнь переросли в крепкую дружбу, что на самом деле действительно редкость в Нижнем мире. Время в компании ребят пролетело незаметно.

Уже вечером, забравшись в кресло с ногами и прикрыв глаза, я с улыбкой любовалась тем, как на магическом плане расцветают ауры друзей. Я видела, как постепенно расслабляется Юджин, и связи между их четверкой начинают снова укрепляться, наливаясь еще большей силой. И мой дар шептал мне, что это правильно. Что так они станут полноценнее, сильнее, счастливее, наконец.

А еще я видела, как от парней, всех четверых, тянутся робкие ниточки зарождающейся связи и к моей ауре. Это вызвало у меня какое-то нереальное чувство щемящей нежности и теплоты. Впервые за то время, что я нахожусь в этом мире, я подумала, что, возможно, хотела бы здесь остаться и стать частью этой сплоченной команды. Одной этой мысли хватило, чтобы от моей ауры отделились тонкие нити силы и устремились к парням, сплетаясь с их нитями и навсегда связывая нас нерушимыми узлами дружбы. Дружбы, от которой уже не сможет отказаться ни один из нас. Дружбы, которая порой бывает сильнее родственных отношений и кровных уз.

Я не понимала, что сейчас сделала, и чем это всем нам грозит, но внутри меня жила уверенность, что ТАК правильно, ТАК нужно.

Уже глубокой ночью я покидала дом Эла с улыбкой, которая не хотела сходить с моего лица. Я не знала, что принесет мне завтрашний день: очередное испытание, или приятный сюрприз, но была уверена, что скучно мне точно больше никогда не будет. Как и одиноко.

Такси быстро домчалось нас с Юджином до моего дома. По пути мы немного посоветовались, немного поругались, а затем и посмеялись, пока решали, что нам делать дальше. В итоге, пришли к выводу, что нам стоит перебраться в один дом. Так и демону будет проще за мной следить, да и мне будет не так одиноко.

Каюсь, я еще надеялась и на то, что слухи о нашем совместном проживании (а они рано или поздно появятся) быстро обломают планы на романтические отношения с ведьмой у большинства мужчин. А в том, что такие планы будут, ребята убеждали меня целый день, запугав до такой степени, что я собираюсь обходить всех местных мачо за триста шагов.

Оказывается, я сейчас едва ли не самая перспективная невеста для любого мага из Нижнего мира, независимо от его расы. Мало того, что ведьмы здесь — редкость, так и в браке с нами рождаются либо ведьмы, либо дети с расой отца, обладающие просто огромным магическим потенциалом. Я снова передернула плечами. Вот уж романтических отношений мне только и не хватает. Быть инкубатором для местных самцов в мои планы не входит, хватит и того, что я теперь наживка для потенциального маньяка.

Наконец, мы с Юджином решили, что будет проще всё же переехать мне, потому что вещей как таковых у меня не было, да и дом принадлежал ДКиПу, в то время как демон имел свой. Оставив все заботы на завтра, я отдала демону на откуп соседнюю спальню и милостиво разрешила воспользоваться гостевым душем, потому что уходить на ночь домой он категорически отказался. Сама я тоже быстро приняла душ и отправилась смотреть сны в кровать, с которой уже сроднилась за эти дни.

Глава 9

Следующий день для нас с Юджином начался не самым приятным образом. Как только мы переступили порог кабинета Лорда Арваго, сразу же почувствовали на себе всю степень его недовольства:

— Когда вы успели закрепить магическую связь, идиоты? — ярился дракон, — Я оставил вас без присмотра всего на один вечер и в результате получил нестабильную Звезду. Вы сами-то понимаете, что натворили?

Мы растерянно переглянулись и пожали плечами, а куратор расщипал еще больше. Он вскочил и начал быстро ходить по кабинету из угла в угол, эмоционально размахивая руками и бросая на нас злобные взгляды.

— Вы мне все планы порушили! Что я теперь должен делать с вами? Евангелика должна была сидеть под невыносимой защитой в архивах, перебирать бумажки и отвлекать внимание. А вместо этого, будет шлаться с вами по заданиям во все Секторы, потому что ваша гребаная боевая четверка не сможет больше находиться на расстоянии от нее! Либо вы, как наседки, будете сидеть в архиве вместе с ней, лишив меня лучших оперативников. Звезда, вашу мать! — дракон остановился и вцепился руками в свою шевелюру. — Как вы вообще смогли закончить связь? Боевой Звезды у нас не было с тех пор, как пропала последняя ведьма из нашего мира!

— Простите, Лорд Арваго, но что вообще такое, эта ваша боевая звезда? — рискнула спросить я.

— А это, Евангелика, пять идиотов, вроде вас, накрепко связавших свои жизни, — рыкнул дракон.

— И чем это нам грозит? — осторожно спросил Юджин.

— Вам — скорее всего ничем. Если научитесь разграничивать личное пространство друг друга и не будете влипать в неприятности, — пробурчал куратор, но окинув нас взглядом, добавил, постепенно успокаиваясь, — Хотя, я на это даже не надеюсь. Вы найдете неприятности даже в бункере, законсервированном под землей в безмагическом Секторе, ну или они вас найдут. Так, зовите своих друзей, будем решать, что с вами делать.

Юджин набрал какую-то комбинацию на своем голофоне, после чего, спустя пять минут, в кабинет поскреблись.

— Входите уже, — разрешил дракон. Время, пока друзья до нас добирались, он потратил с пользой, успокаивая нервы бокалом крепкого коньяка. Алкоголь подействовал благотворно, и новоприбывших Лорд Арваго уже встречал сидя в кресле за собственным столом. — Присаживайтесь, рассказывайте, как вы догадались совершить такую глупость.

Парни растерянно переглянулись и в ожидании пояснений повернулись к нам. Юджин пожал плечами на их невысказанный вопрос, и до меня дошло, что он тоже не понимает, о чем речь. И тут я вспомнила, как немного помогла связи парней получить законченность. Осознав, что в случившемся виновата именно я, густо покраснела, и решила сразу же сдать на их суд, все равно ведь узнают.

— П-п-простите, это кажется моя вина, — тихо сказала я, не поднимая глаз.

— С этого момента поподробнее, кроха, — пробасил медведь

— Позвольте я вас порадую, — вкрадчиво произнес куратор, наслаждаясь назревающими разборками, и рыкнул. — Вы, мать вашу, теперь боевая Звезда!

— Как? Когда? Это ж невозможно! Они ж не появлялись сотни лет! Никто не смог понять принцип их образования, — загалдели парни.

— А вы подружку свою спросите, — кивнул дракон в мою сторону.

— Ну, я конечно тоже не совсем поняла, что произошло, — попыталась объяснить я, — но вчера, когда ваша связь начала восстанавливаться, от вас ко мне потянулись нити, которые ассоциировались у меня с дружбой и теплом, ну и я на мгновение поддавалась искушению ответить на такое щедрое предложение Судьбы, и немного помогла им магией, совсем чуть-чуть, — виновато посмотрела я на парней, ожидая увидеть осуждение и злость в их глазах. Да как бы не так! Их лица сияли восторгом и предвкушением.

— Ребят, вы понимаете, что это значит? — с широкой улыбкой спросил Эл у остальных парней.
— Мы теперь — самая крутая команда не только в этом мире, но и во всех Секторах! Это ж какой резкий карьерный рост!

— А малышка умеет удивлять, — промурчал кот, довольно глядя на меня.

— Эй, вы совсем запутали её, — проворчал Рамзу. Он подошел, присел на корточки передо мной, и глядя в глаза сказал, — Не переживай, кроха. Никто из нас не расстроился. На самом деле, мы все очень рады, такой шанс выпадает не каждому. Вчера каждый из нас обрел семью. Теперь мы можем доверять друг другу абсолютно всё, ведь предать кого-то из Звезды невозможно ни словом, ни делом.

— Да, но получается, я привязала вас не только друг к другу, но еще и к себе, против воли...

— Нашла из-за чего переживать, — улыбнулся медведь, потрепав меня по голове, — мы давно уже связаны. Просто семья у нас теперь будет больше на одного человека.

— Ой, давайте обойдемся без розовых соплей, — начал опять раздражаться дракон, наблюдая за нами. — Я не пойму, чему вы радуетесь. Перспективы у вас сейчас так себе. Надеюсь, вам известно, что если вы долго не будете встречаться полным составом, отдача будет бить по всем?

Парни резко перестали улыбаться и с тревогой переглянулись. Я, конечно же, не понимала, о чем речь, поэтому повернулась к куратору в ожидании пояснений.

— О, я вижу, вы поняли, к чему я веду, — улыбнулся он парням, хотя в глазах не было и капли веселья, лишь злость и недовольство. — Вам придется или таскать ведьму с собой, или таскаться за ней. Первый вариант меня не устраивает — ваши задания слишком опасны. Но и второй вариант не лучше — у меня сейчас каждый человек на счету. В общем, в ваших интересах натаскать её как можно быстрее. И это я о физической подготовке, если кто-то не понял. А вот магией пусть занимается сама, я дам ей допуск в архив. Пусть кто-то из вас ее сопровождает. Сами, в общем, договоритесь.

— Эй, а ничего, что я тоже тут сижу? Вас не учили, что говорить о человеке в третьем лице — дурной тон, — возмутилась я.

— Так то о человеке, а ты — ведьма, — подколот меня Зак.

— Всё, кыш отсюда все, живо! — закатив глаза, обреченно простонал Лорд Арваго и налил себе еще порцию коньяка.

Мы дружной гурьбой вывалились в коридор. Переглянувшись, все с облегчением выдохнули и быстро отправились в выделенный нам с Юджином кабинет. Обсудив сложившуюся ситуацию, наметили планы на ближайшее время, и я, наконец-то, смогла подробнее расспросить об этой связи.

— То есть получается, она, как поводок, дает уйти на определенное расстояние, а потом притягивает обратно? — пыталась понять я.

— Не совсем, — ответил Эл, — Представь, что мы, например, сможем ощущать друг друга на расстоянии, улавливать эмоции. Но если кто-то из нас попадет в другой Сектор, это станет невозможным. Остальных начнет посещать чувство тревоги, а тот, кто отправился слишком далеко, почувствует себя абсолютно одиноким. Конечно, так вполне можно жить, но стоит ли? Вот и тянет всех собраться полным составом, чтобы все были друг у друга на виду. К тому же, часто все волнения бывают не такими и беспочвенными, у Звезды всегда много завистников и врагов. Сама посуди, четыре сильных мага и ведьма — это значительная сила. А большая сила — это большая ответственность. Поэтому, Лирран прав, нам будет нелегко. По крайней мере, первое время. Не думаю, что нам дадут долго прохлаждаться. Подтянут немного тебя по физподготовке и в магии, научат нас всех пользоваться связью Звезды и будут бросать в самые опасные места. Не потому что не жалко, а потому что в наших силах победить. Боевая Звезда со временем начинает работать, как единый слаженный механизм.

— С одной стороны, всё это звучит здорово, я уже сейчас чувствую, как приключения занимают к нам очередь, расталкивая друг друга локтями. А вот с другой стороны, я в ужасе. Ребят, мне никогда не достичь вашего уровня: я всегда буду балластом у вас на хвосте, — задумчиво сказала я.

— Не рефлексируй, Ева. От тебя этого никто и не требует. Я не понимаю, почему ты всё время

забываешь о том, что не простая девушка, а ведьма, одна из сильнейших в нашей связке миров, — Юджин положил мне руку на плечо, успокаивая и делаясь своей уверенностью, — По хорошему, это нам никогда не допрыгнуть до твоих возможностей. И еще, неужели мы настолько низко выглядим в твоих глазах, что ты не считаешь нас нормальными мужчинами? Ведь ты ни слова не услышала о том, что будешь для нас обузой. У наших рас очень трепетное отношение к женщинам. Даже без этой связи мы защищали бы тебя от любой опасности, а сейчас и подавно, порвем любого, кто обидит тебя хотя бы словом, не говоря уже о деле. Выше нос, мелкая.

— Ну, ведьмы привыкли всю жизнь скрываться, да и мой мир не богат на магическую энергию, поэтому я часто забываю, что в Нижнем я, со своими способностями, что-то из себя представляю. И с чего вы взяли, что я не вижу в вас мужчин? Нет, в каком-то роде это так, потому что со вчерашнего дня вы воспринимаетесь скорее, как братья. Но в любом случае, не обижайтесь, если вам что-то покажется странным. Всё же между нашими мирами предостаточно отличий. Давайте во избежание недоразумений будем прямо спрашивать друг у друга о спорных моментах. Кстати, я уже вижу один. Мне кажется, что у вас проблемы с памятью, — печально вздохнула я.

— Почему это? — удивился Рамзу.

— Ну как же, вы называете меня крохой, малышкой, мелкой, а по имени нет. Разве только Юджин иногда. Готова поспорить, он моложе вас всех и еще не заработал склероз, — лукаво улыbnулась я, — И раз вам так сложно запомнить всего три буквы, я в качестве напоминания вам на лбу напишу ЕВА, все равно вы поодиночке не ходите, так что подсказка всегда будет у вас перед глазами. Здорово я придумала?

— Вот уж нет, — заржал Зак, — я на такое не согласен. К тому же, не понимаю, на что ты обижаешься? Ты же и есть для нас малышка. И уж прости, но, когда я произношу твое имя, оно вызывает совсем недетские мысли. Е-В-А, — мечтательно протянул он, — слышишь, оно такое тягучее, как карамель, так и перекачивается на языке, оно звучит как сам грех и просто просит...

— Стоп, — остановила я его, закрыв глаза ладонью, — не нужно травмировать мою психику, я не хочу вспоминать эти слова каждый раз, когда кто-то назовет меня по имени. Согласна на малышку, только убери это дебильное выражение со своего лица.

Парни дружно засмеялись, из-за чего мы не услышали, как открылась дверь. Лорда Арваго я увидела первой, потому что стояла лицом к двери. Я случайно встретилась взглядом с его жуткими светлыми глазами. Вертикальный зрачок снова пульсировал, намекая, что дракон в бешенстве. Видимо, я непроизвольно вздрогнула, потому что смех резко оборвался, и парни мгновенно заняли обороняющие позиции.

— Веселитесь, значит, — холодно процедил куратор, — Я смотрю и не понимаю, вы смелые или глупые, если вместо того, чтобы заниматься чем-то полезным, прохлаждаетесь. Значит так, Лорды Свен, Асаири и Вашиэронимаэльран, — кивком указал он Зака, Рамзу и Эла, даже не запнувшись на родовом имени эльфа, — идут на полигон и сооружают полосу препятствий, на которой будут тренировать свою новую подругу ближайшие пару лет. А вы вместе с Лордом Ринлзом идете в архив, Евангелика. И не вздумайте выходить, не выучив минимум пять новых заклинаний. Обед вам принесут. А я вечером приду и проверю ваши успехи. Если никого из вашей пятерки не заботит сохранность ваших жизней, эту заботу я возьму на себя. Исполнять! — рявкнул он, и мы рысью помчались по указанным местам.

Пожалуй, именно с этого момента начались мои трудовые будни в Департаменте.

Каждое утро мы с Юджином приходили на работу, четыре часа посвящали тренировкам, а затем я уходила в архив, где компанию мне составлял один из парней, охраняя и помогая отрабатывать заклинания в специально предназначенной для этого комнате по-соседству.

Вторую половину дня я посвящала разбору дел, требующих непосредственного участия ведьмы. Чаще всего я варила специфические зелья, запас которых у Департамента подходил к концу, а возможности пополнить его у ведьм в других Секторах не было. Это были зелья невидимости, оборотные, приворотные, отворотные, защитные, блокирующие магию. А также зелья, рассеивающие внимание, защищающие от прослушивания и многие, многие другие. На мой вполне закономерный вопрос, почему маги не используют нужные заклинания, а таскают с собой кучу пузырьков, Лорд Арваго пояснил, что им приходится работать и в технических мирах, где магия просто-напросто не действует. Тогда в ход идут зелья и артефакты.

С последними мне тоже частенько приходилось иметь дело. Я просматривала плетения на неизвестных артефактах, найденных сотрудниками во время заданий. А те, что создавал наш Отдел Исследований и Снабжения, зачаровывала от краж, потерь и на возврат к хозяину

И всё это время занималась, занималась, занималась. Примерно к концу второго года, я выучила практически все ведьминские заклинания в архиве, показавшиеся мне важными или интересными. Конечно, охватить всю информацию, собранную здесь было нереально. И я просто бегло просматривала книги и записи, выбирая что-то новое, полезное, и то, за что зацепится взгляд. Закончив с этим, я перешла в раздел зельеварения, изучая новые рецепты редких зелий и травы. Хотя и с заклинаниями продолжала работать, но теперь не изучала, а пыталась усовершенствовать. Благо, всё для проведения экспериментов у меня было.

Я не оставляла надежды найти способ снять проклятие. Мне очень хотелось увидеть родных, хотя бы издали. Да, вернуться домой насовсем я уже не смогла бы. Я и сама видела, как меняюсь под воздействием магического фона этого мира. Менялся рисунок моих магических каналов, а также их ширина и проводимость. Теперь на любое заклинание я тратила в пять раз меньше времени.

Энергия потоков мгновенно заполняла мое тело, устремлялась прямо к сердцу и вплеталась в канву заклинания за доли секунды. Кстати, цвет моей энергии тоже изменился с жемчужно-серого на сиреневый. В Департаменте Исследований, сотрудники которого наблюдали за мной всё это время, утверждали, что это влияние Нижнего мира. Будто бы цветом магии, схожей по цвету с его небом, он напоминает мне о нашей связи. Бред, конечно. Лично у меня была своя теория на этот счет.

Цвет моей магии менялся потому, что менялась плотность и скорость движения частиц, образующих саму энергию, которую мы называем магической. То же небо здесь кажется фиолетовым лишь потому, что здесь атмосфера немного отличается от Земной, а местное Солнце находится дальше и на другой траектории, соответственно, лучи его рассеиваются иначе. Из-за спектра этого рассеяния, мы и видим сиреневый цвет. Если местные мужики думают, что я совсем блондинка, я могу их очень сильно удивить. Только не буду. Не вижу смысла доказывать свои познания в физике существам, абсолютно всё объясняющим магией.

Небольшие, но приятные изменения приобрела и моя внешность. То ли из-за атмосферы, то ли из-за большого магического насыщения, кожа моя стала более гладкой и упругой, даже приобрела едва заметное сияние. Морщинки исчезли, а волосы приобрели необычайную густоту и мягкость. Казалось, я помолодела лет на десять и снова стала юной девушкой.

Хотя те, кто столкнулся с проявлением моего характера, очень быстро меняли свое мнение, накидывая к моим тридцати еще пару-тройку десятков лет. Я, конечно, обижалась, но аргументу “не может юная девушка быть ТАКОЙ стервой” ничего противопоставить не могла. Ну а что поделать, если в обществе, в котором я оказалась, проявить слабость было непозволительной роскошью. Вот я и поддерживала образ злобной мегеры-ведьмы, которая готова надергать из шкуры противника ингредиентов для своих зелий. И не факт, что он, противник, то есть, после этого выжил бы.

Конечно, ничего подобного я не делала. Так, вырвала у Зака пару шерстинок из кисточек на ушах, чтоб не особо зверствовал на тренировках. Попросила у куратора пару чешуек, если вдруг выпадают начнут. И не знаю я, почему все решили, что я в ближайшее же время приложу руку к их выпадению.

В принципе, я не могу сказать, что жизнь моя в Нижнем была плохой. Но однообразие вгоняло меня в депрессию. Тренировки, архивы, зелья — каждый день бег по кругу. Рано или поздно, всё надоедает. Три года в таком режиме, и я дошла до точки невозврата.

— Я так больше не могу! — с этими словами я ворвалась в кабинет куратора, желая вытрясти из него допуск хоть к какому-нибудь маленькому делу из тех, что выполняют нормальные сотрудники Департамента. — Я скоро сама превращусь в пыль в вашем архиве! И мои друзья. Они же совсем расклеились, занимаясь только моим обучением и тренировкой новых сотрудников.

— О, решила, наконец-то, — ухмыльнулся дракон, — я уж думал, никогда не дождусь.

— В смысле? — зло сощурилась я. — Вы хотите сказать, что если бы я пришла раньше, мы бы давно уже занимались чем-то другим?

— Именно, — кивнул куратор, даже не подозревая, что находится на волосок от того, чтобы стать объектом моей мести, — в своих сотрудниках я ценю целеустремленность. Даже если бы

ты пришла ко мне с просьбой допустить вас к работе всего после двух месяцев сидения в архиве, я бы вас выпустил. Да, ничем серьезным вы все равно не занимались бы, но имели бы хоть какое-то разнообразие.

— Да я сейчас тебя отымею, гад змеючий, чтоб у тебя вся чешуя вылезла, — затопала я ногами от злости и упс... Чешуйки на лице дракона начали выцветать и с тихим шорохом осыпаться на рабочий стол.

В глазах Лорда взметнулось ледяное пламя, а меня сковало от ужаса. Сейчас я в полной мере ощутила, почему к его титулу прилагается уточнение Высочайший. Воздух в кабинете наполнился такой мощью, что его, казалось, можно было резать ножом. По коже дракона пробежала дрожь, и её волной начали покрывать серебристые чешуйки, в какой-то момент замершие и превратившиеся в ледяную изморось. Я невольно залюбовалась тем, как исчезают малейшие следы непроизвольно вылетевшего у меня проклятия. Вот это сила!

Даже я не смогла бы остановить его так быстро. Я восхищенно посмотрела на дракона и замерла. На меня смотрел ЗВЕРЬ. Только сейчас, впервые за прошедшие годы, я действительно осознала, что передо мной не просто мужчина с экзотической внешностью, а могущественное существо, способное убить меня быстрее, чем я скажу "ой". Я непроизвольно сделала шаг назад.

— Стой на месте, — прорычал Лирран, — если не хочешь стать моей добычей. Мне и так сложно сдерживать себя.

Его глухой голос низко вибрировал, заставляя что-то внутри меня дрожать и отзываться, тянуться к нему всем своим существом. И, видимо, дракон как-то это почувствовал, потому что всего через один удар сердца стоял рядом и жадно меня целовал, всем телом вжимая в стену, не давая и шанса отодвинуться или сбежать. Мощь его ауры резко контрастировала с нежностью рук. Он весь состоял из противоречий. И мне, черт возьми, это нравилось. Его руки то сжимали меня чуть ли не до боли, то нежно гладили, заставляя тянуться за его прикосновениями. Его губы пили мое дыхание, и я отвечала ему с не меньшим жаром, зарываясь руками в жесткие волосы и притягивая к себе еще ближе. Ближе, теснее. Это было безумием, наваждением, но никто из нас не хотел его прерывать.

Внезапно дверь распахнулась, громко ударившись о стену, и в комнату влетели разъяренные парни. Дракон моментально задвинул меня за спину и рыкнул в их сторону:

— Моя!

— Эм, а что это вы тут делаете? — округлил глаза Зак.

— Целовались, пока кое-кто нам не помешал, — как слабоумному объяснила я ему. — Ты что, никогда не целовался?

— Эмм... да. То есть в смысле, нет. Блин... Да целовался я! — раздраженно фыркнул кот. — Я это к тому, что это ж ты, а это он. Как бы... Эм... Не комильфо? — и вопросительно взглянул на друзей в поисках поддержки.

— Чтоо? — зарычал дракон, начиная снова обрастать чешуёй, — Ты на что сейчас намекаешь, кошак облезлый?

— Да я это... Ну, она ж ведьма, Лир! И к тому ж маленькая еще совсем! — начал оправдываться Зак, делая шаг назад, а у меня появилось желание сделать популярный в нашем мире жест *рука-лицо*. Он же сам хищник, должен же понимать, что провоцирует дракона на агрессию.

Я с надеждой посмотрела на парней, которые, к счастью, стояли неподвижно и старались делать непроницаемые лица. Юджин обреченно вздохнул и сделал шаг вперед:

— Брат, успокойся. Ты пугаешь девушку. Она ни разу не видела дракона в полуобороте, да и в полном тоже, собственно говоря.

Ну, тут он не прав. Точнее, я не видела дракона в полном обороте с близкого расстояния, у них не принято было демонстрировать себя во всей красе без лишней необходимости. Зато я частенько издали наблюдала, как они парят в вышине, а солнце бликами играет на их чешуе, ослепляя невольных зрителей.

Лиррана я и вовсе видела лишь один раз, мельком, когда он прошлой зимой очень сильно разозлился на подчиненных во время тренировки на дальнем полигоне. Моё внимание тогда

привлекли вспышка холодного света и разъяренный рев.

Я оглянулась, остановив своё занятие, и увидела, как над дальним полем возвышался огромный, как дом, дракон. Это был невероятный зверь — мощный, дикий, необузданный. Его ослепительно белая чешуя мерцала серебряными искрами, как иней на свету, и издали походила на ледяной панцирь. У дракона были толстые лапы, морда с костяными наростами и загнутыми назад рогами. А крылья! У таких, наверное, размах метров тридцать. Со своего места я не видела, но легко могла представить на белоснежной морде эти невероятные, дикие, прозрачно-льדיстые голубые глаза с вертикальным зрачком. От этой красоты и силы (ну и бликов, конечно, которые отбрасывали драконьи чешуйки на солнце), нестерпимо резало глаза. Казалось, если к нему прикоснуться, можно пораниться, и на острую чешую закапают алая кровь. Красное на белом... Красиво, наверное.

После этого я даже хотела сама пару раз вывести его из себя, чтобы полюбоваться прекрасным зрелищем, но как-то побаивалась. Зато я регулярно доводила до кипения других сотрудников Департамента, которые приходили ко мне по работе. И драконов среди них было предостаточно. Так что я неоднократно наблюдала отросшие когти, покрытые чешуей тела и зубы, которым позавидовал бы даже аллигатор.

Ой, что-то я отвлеклась... О чем там они говорят?

— Брат? — ошалело переспросила я, почему-то шепотом, но встретив раздраженный взгляд демона, благоразумно заткнулась. А Юджин продолжил успокаивать дракона, глазами показав, чтобы я потихоньку двигалась в сторону двери.

— Лирран, давай, приходи в себя. Ты же взрослый, уравновешенный дракон, — на этих словах я нервно хмыкнула и тут же зажала себе рот рукой.

— Она меня не боится, — глухо прорычал дракон. — Моя!

— Да твоя, твоя, — закатил глаза демон, — не пугай её, говорю тебе, ящерица ты тупая. Выпусти девушку сейчас же.

— Ты оборзел, мелкий. Надо было тебе уши драть, пока еще была возможность.

— Да-да, а разве она у тебя когда-то была? — засмеялся демон, нагло усаживаясь на рабочий лордовский стол.

— Как был наглым, так и остался, — проворчал Лирран уже нормальным голосом, а я прошмыгнула в коридор и прикрыла за собой дверь, еще успев услышать, как он с чувством сказал Юджину, — Спасибо, братец.

Вечером у нас состоялся разбор полетов. Юджин долго оправдывался за то, что не рассказал, кем является его брат. Демон обосновал это тем, что не хотел ворошить прошлое, которое у них было не очень приятным. Мало того, что мать постоянно их сравнивала, вынуждая соревноваться и доказывать, кто из них лучше. Так они еще и умудрились в одну девушку влюбиться (вот, а я что говорила!), которая сначала вертелась с демоном, а потом переключилась на дракона, посчитав его более выгодной партией. Лирран быстро просек, в чем дело и под благовидным предлогом выставил её из Нижнего, экстренно сплавив замуж за посла из дальнего Сектора. Юджин, в силу своей молодости, с решением брата не смирился, и чуть не разрушил свою жизнь необдуманными действиями.

За сотню лет обида немного поутихла, да и за последние три года, что им приходилось вынужденно работать бок о бок, братья начали узнавать друг друга лучше. Оба многое переосмыслили, а демон еще и значительно повзрослел, поэтому сегодня, когда представился шанс, он сделал первый шаг к примирению. После моего ухода, мужчины наконец-то поговорили начистоту. Глядя на сияющего Юджина, я даже не сомневалась, что теперь их отношения наладятся. Конечно, на это потребуется много времени, но ведь и они не завтра помирать собираются.

— Ну а ты, Ева? Ты что, в натуре блондинка? Где были твои мозги, когда ты привлекала к себе внимание дракона? В волосы все ушли? — орал на меня Юджин, размахивая руками. — Ты понимаешь, что он от тебя не отстанет, пока не получит всё, что захочет? А может, и вообще не отстанет, кто их разберет, драконов.

— Не ори на меня, припадочный, я ведь и обидеться могу, — огрызнулась я, — а когда я

обижаюсь, происходят какие-нибудь неприятности. Как сегодня, например, — и я печально вздохнула. Только озабоченного дракона мне и не хватало.

— Ты мне скажи, мелкая, ты за него замуж хочешь? — устало спросил друг.

— Кто? Я? — удивленно распахнув глаза, я посмотрела на него, как на идиота, — Зачем он мне нужен. Нет, ну, предположим, целуется он классно, наверняка и в остальном хорош, — мечтательно протянула я, на что демон скривился, как будто лимон проглотил, — Слушай, а эта идея уже не кажется мне такой уж глупой. Схожу замуж за дракона, разведусь, отсужу у него половину сокровищницы. Есть у твоего брата сокровищница?

— Ага, есть, а вот разводов у драконов нет, — ехидно улыбнулся Юджин.

— Ой, подумай, — махнула я рукой, — он мне сам все отдаст, лишь бы я с его горизонта исчезла, стоит мне только захотеть.

— Ева, я пытаюсь серьезно с тобой поговорить.

— Ну, а если серьезно, то я уже сказала вам всем, выбравшись из логова вашего ненормального лорда, что это — недоразумение. Я совершенно случайно его чуточку прокляла, он немного разозлился, а результат вы видели. Кстати, а чего это вы такой дружной толпой туда примчались?

— Ну, судя по всему, из-за всплеска твоих эмоций, активировалась наша связь. Мы почувствовали, что тебе стало страшно и рванули на помощь, ориентируясь на ощущения, получаемые по нитям.

— Тогда понятно. Вы ожидали увидеть, как меня убивают, а мы там целуемся, — рассмеялась я, снова вспомнив лицо Зака. Бедный котик, его мир не будет прежним.

— В общем, Ева, тебе решать. Но если тебе не нужны эти отношения, больше не провоцируй Лиррана на эмоции.

— Хорошо, друг, я тебя услышала.

Глава 10

Следующим утром куратор вызвал нашу Звезду в кабинет.

— Поздравляю вас, вы наконец-то выросли до первого общего задания. — Дракон повернулся к парням и серьезно сказал, поочередно глядя каждому из них в глаза. — Главное, что вам нужно помнить — жизнь Евангелики в приоритете. Неведомый злоумышленник так и не проявил себя за прошедшие три года. Возможно, он попытается подобраться к ней, когда вы будете находиться где-то, где нет столько сотрудников Департамента. О том, что в Нижнем появилась новая молоденькая ведьма, известно уже в большинстве Секторов, с которыми мы поддерживаем связь.

— Ну, с крохой понятно — шила в мешке не утаишь, а она — то еще шило. Но разве все задания Департамента не абсолютно секретные? Как кто-то может узнать, куда мы отправимся? — нахмурился Рамзу.

— Это так, но не стоит отрицать вероятность того, что и в нашем отделе могут быть предатели. К тому же, вы будете получать направления, разрешения, снаряжение — кто-то да сопоставит нужные факты и сможет вычислить, куда вы направляетесь, даже если точка назначения будет являться тайной для всех, кроме вас и меня.

— Хорошо, мы всё поняли, — серьезно ответил Эл. — И с какого задания мы начнем приобщаться к оперативным будням?

— Боюсь, что сразу с масштабного, правда, в рамках нашего мира. Я бы сказал, что это задание — еще и ваш первый урок по взаимодействию боевой Звезды. Фокусом будет Евангелика, ведь проблема там, вероятнее всего, по её части. Вашей задачей будет организовать ей соответствующую охрану и оказать посильную помощь. Как вы знаете, на Хлатикоре у нас располагаются четыре государства, два из которых граничат с Заповедным Лесом. Именно от них и пришел запрос на расследование. Суть в том, что Лес оказался неожиданно закрыт для передвижения. По его краю пролегает торговый путь, с помощью которого ведется товарообмен между Рарнаром и Заларой. Ни маги вампиров, ни маги демонов не смогли выяснить, что же произошло. Как только они входят в Лес и делают пару шагов, оказываются в том самом месте, откуда начинали движение, либо исчезают и не возвращаются. И так на протяжении всего пути. С воздуха зайти тоже не получается, как и переместиться в Лес с помощью магии. У наших аналитиков есть предположение, что там задействован либо какой-то артефакт, либо многоуровневая иллюзия. Вопрос нужно решить как можно скорее, пока экономика обоих государств не пострадала.

— А почему торговый путь? — спросила я. — Разве не проще переправлять всё с помощью порталов?

— Обслуживание порталов довольно затратно, особенно для товарооборота в масштабах целой страны. Использовать для этого техномагический транспорт намного экономичнее. Пока и демоны, и вампиры обходятся порталами. Но для их активации нужны колоссальные объемы энергии. То есть, по моим подсчетам, маги, которые занимаются их открытием, скоро выдохнутся.

— Хорошо. Но почему вы считаете, что я смогу найти ответ там, где его не смогли найти маги двух сильнейших государств на материке?

— Полной уверенности у меня нет, — пожал плечами Лирран, — но ведь от того, что ты помотришь, хуже не будет. Насколько мне известно, у ведьм очень тесная связь с природой. Возможно, ты сможешь поговорить с самим Лесом, и он подскажет вам решение. Все другие варианты мы исчерпали. Если ты ничего не сможешь обнаружить, Лес придется уничтожить. А это нанесет сильный удар по нашему миру, последствия которого могут быть непредсказуемые.

— Хорошо, я попробую, — неуверенно ответила я, сама же прикидывала, чем могло быть вызвано такое странное явление.

— Когда нам нужно отправляться? — спросил тем временем Юджин.

— Возьмите список необходимого у моего секретаря. Как только получите снаряжение и подпишите все необходимые документы, можете делать запрос на открытие портала.

— Хорошо, разрешите идти?

— Идите. И поосторожнее там. Меня не оставляет дурное предчувствие, — вздохнул дракон.

С выполнением задания мы решили не затягивать, понимая, чем грозит промедление, поэтому разделились и отправились готовиться к переходу. Мы с Юджином пошли подписывать бумаги к Феечке, Зак и Эл ушли получать снаряжение, а Рамзу предстояло договориться об открытии портала, передав разрешение на перенос и координаты дежурному магу перемещений. В Департаменте у каждого из нас хранился собранный походный рюкзак, со сменой одежды и необходимой мелочевкой, поэтому заезжать домой нам не потребовалось.

На Хлатикор я отправлялась впервые. До этого мне доводилось бывать лишь в городах Парагона, и то рассмотреть их толком не удалось. Обычно мы с друзьями перемещались порталом туда, где требовалось присутствие кого-то из нас или всей звезды, быстро выполняли то, что от нас требовалось, и также быстро перемещались обратно.

То, что меня спустили с поводка, уже о многом мне говорило. Во-первых, в глазах Лорда Арваго я наконец-то доросла до среднестатистического агента, который может за себя постоять, иначе никакие катаклизмы не заставили бы его выпустить меня из-под контроля. И это радует, потому что значит, что три года изнурительных тренировок, физических и магических, не прошли для меня даром. Во-вторых, у дракона появился какой-то план, для которого нужно было создать видимость того, что все расслабились, и подступить ко мне будет намного проще. Подозреваю, что к Заповедному Лесу отправляемся не только мы, а еще и добрая половина наших сотрудников, которые надеются поймать злоумышленника, похищающего ведьм, на живца. Да-да, за это время нашим магам так и не удалось выяснить, кто или что стоит за исчезновением ведьм, хотя они так и не прекратились.

За прошедшие годы я научилась не только защищать себя физически и своих друзей магически, но и не хуже них делать выводы из услышанного и увиденного. Немало нашей осведомленности способствовали и теплые отношения с Арьяной. Как-то незаметно для самих себя, мы сдружились с ней и теперь часто проводили время за чашкой чая у нее в кабинете или в какой-нибудь кафешке неподалеку.

Феечка всегда была в курсе всех сплетен и щедро делилась ими со мной, приправляя между делом секретной информацией. Весьма осознанно, между прочим, потому что ее выдавали хитринки в глазах. Как ей удавалось обходить Знак Запрета, понятия не имею. Но догадываюсь, что та, кто этот Знак наносит, при большом желании может его и снять. С удалением запреток наша Звезда не торопилась, хоть Феечка и намекала, что может поспособствовать. Мы посоветовались и решили, что от них нам пока больше пользы, нежели вреда, тем более, что из дополнительных функций, Знак давал только возможность отследить нас в любом мире и то без точных координат.

Арьяна выглядела взволнованной, когда мы вошли к ней в кабинет. Отдав ей бумаги на подпись, я взглядом спросила, что случилось. Фея покачала головой и лишь прошептала в своей обычной манере:

— Как хорошо, что вы зашли, мои дорогие. Евочка, наконец-то тебя выпустил из-под крыла этот злобный дракон. Признаться честно, с некоторых пор его привлекательность в глазах женского пола несколько пострадала. После того, как наши сотрудницы увидели, как жестоко он с тобой обращается на тренировках, у многих спала пелена влюбленности с глаз.

— Глупости — это всё, — покачала я головой, — Лорд Арваго, возможно, и требовательный, но справедливый. И делает всё, чтобы я научилась защищаться и была всегда в безопасности.

— Ну, раз ты так считаешь, — протянула Феечка, а сама пристально посмотрела мне в глаза.

Её намёк был более, чем прозрачным. Я хорошо узнала девушку за три года и с уверенностью могла сказать, что сейчас она за меня волнуется. А это означает лишь одно — нас, вероятнее всего, отправляют прямо в ловушку. Конечно, я и сама сделала похожие выводы, но получить подтверждение было не лишним

— Арьяна, куколка, а что тебе известно о Заповедном Лесе? — спросил Юджин, напряженно следя за нашими переглядываниями.

— О, ничего особенного! Только старые легенды и предания, что рассказывала мать матери моей матери. Представляете, — заговорщически прошептала она, делая большие глаза и взволнованно трепеща крылышками, — в них говорится, что в этом Лесу раньше был Источник невероятной мощи, который мог подарить силу, равную силе двенадцати Высочайших

Магов, — фея задумалась, будто вспоминая какие-то подробности и уже нормальным голосом закончила. — Вроде бы для этого нужно было принести ему по двенадцать даров двенадцать раз. Но, как вы понимаете, это всего лишь сказки. Заповедный Лес изучили вдоль и поперек и не нашли ни малейших доказательств, что такой Источник когда-либо существовал.

— А сама ты во что веришь? — с любопытством спросила я.

Фея пожала плечами и загадочно ответила:

— Я верю лишь в то, что лес назвали Заповедным не зря. Даже если там нет Источника, то должны быть какие-то другие чудеса, и у вас, возможно, будет шанс их найти.

— Мне уже страшно, — шепотом сказала я, подмигнула подруге и рассмеялась.

Я поняла, что она хотела до меня донести. Больше, чем уверена, что легенда об Источнике действительно существует, иначе Арьяна не упоминала бы о ней. Не удивлюсь, если это и не легенда вовсе, а самая что ни на есть правда. А еще фея точно знала, что в Заповедном Лесу есть кто-то или что-то, что поможет нам со всем разобраться.

Девушка быстро подписала бумаги и отправилась провожать нас к выходу. Практически у самой двери она, будто бы случайно, коснулась ладошкой моей лопатки. Мою спину сначала обожгло болью, а затем по месту ожога прокатилась волна прохлады и всё стихло. Я едва не вздрогнула от неожиданности, но смогла сдержаться.

— Потом поблагодаришь, — едва слышно шепнула Феечка, открывая дверь и не глядя на меня, но так, чтобы я услышала.

Я была уверена, что Юджин ничего не заметил, как и те, кто наблюдал за кабинетом Арьяны, если таковые были. Поэтому лишь мазнула взглядом по лицу Феечки, и согласно опустила ресницы.

Еще около часа нам пришлось дожидаться Зака и Эла. Когда мы увидели, сколько всего они тащат на себе, наши брови чуть на затылок не убежали, поднявшись в изумлении. Котик пыхтел под весом трех сумок, но упорно шагал, путаясь в собственных ногах. Эл нес всего два мешка, но зато каких! Из-за них мы видели только его взлохмаченную шевелюру и кончики красных от натуги ушей.

Рамзу быстрее пришел в себя и отправился навстречу друзьям. Забрал их ношу и спокойно вернулся к нам с Юджином, оставив парней далеко позади. Когда те доковыляли до нас, мы дружно решили подождать с переходом хотя бы полчаса. Вдруг там нас сразу встретят неприятности, а половина нашего отряда даже дышит с трудом.

Пока сидели под раскидистым деревом неподалеку от арки стационарного портала, расспросили парней, что же нам выдал Отдел Снабжения. Оказалось, нас экипировали почти как на войну. Нет, оно, конечно, правильно, едешь на день, бери всего на неделю. Но как мы это будем за собой носить?

— Ребят, вы на все задания столько хлама с собой таскаете? — удивленно спросила я.

— Нет, конечно, — рассмеялся Зак от абсурдности такой идеи. — Мы берем только артефакты, зелья и платежные средства. Обычно, все необходимое можно купить на месте. Конечно, если это не безмагический мир, тогда список получается внушительнее.

— Тогда объясните мне, неразумной, что в этих мешках, и почему нельзя было обойтись стандартным снаряжением?

— Нууу, — кот и эльф переглянулись, и Зак ответил за двоих, — это ж всё-таки лес, а ты — женщина. Мало ли что, мало ли где, а тебе потом детей рожать....

— Так, я не поняла... — начала я приподниматься с насиженного места, — Это вы столько хлама ради меня приволокли?!

Я быстро подошла к сумкам и мешкам и начала высыпать содержимое прямо на траву. С каждой новой вещью, которая оттуда появлялась, я удивлялась все сильнее, хотя, казалось бы, куда уж больше.

— Палатка? — я оглянулась на парней. — Вы серьезно? Надувной матрас, спальный мешок, одеяло, подушка, плащ, котелок, крупа, вяленое мясо, сухофрукты, платье... Какое платье? На кой оно мне в лесу? Это что, туфли на каблук?

— Ну, там в каблуке нож для самозащиты, нажми на стразик, и он выскочит, — проблеял Зак, понимая, что они облажались.

— На этот? — спросила я и ткнула пальцем в красивый камушек, изображающий сердцевину цветка. — Упс.

Я с удивлением проследила за полетом кинжала, который по чистой случайности чуть не оставил нашего эльфа без уха, по пути оттяпав ему прядь волос. Парни побледнели и подались назад, прячась за широкий ствол дерева.

— Ева, детка, если тебе не нравится то, что мы стрясли со снабженцев, так бы и сказала, — крикнул мне Эл из укрытия. — Зачем же сразу так радикально решать вопрос?

— Если я скажу, что случайно, вы ж не поверите? — философски спросила я, поднимая глаза к небу.

— Конечно поверим, как же иначе, — заверил меня кошка. А я по его голосу поняла — врет. Врет и не краснеет.

— Ладно, вылезайте. Будем отбирать нужное, — устало вздохнула я. — Как вам только вообще в голову пришло набирать столько бесполезных вещей...

— Ну, женщины с нами до этого на задания не ходили, откуда мы знаем, что вам нужно, — отозвался эльф.

Парни выползли из-за дерева, и мы стали сортировать вещи. В конце концов в каждой сумке оставили плащ, котелок, пакет крупы, вяленое мясо и сухофрукты, а также кружку и ложку. Все остальное место в ней заняли зелья на все случаи жизни и всевозможные артефакты. Все вещи, которые в итоге посчитали ненужными, Рамзу отнес обратно в Отдел Снабжения.

Наконец, мы были готовы отправляться, и дежурный маг активировал для нас портал. Первыми прошли Рамзу и Зак. Все логично, атака и разведка всегда впереди. Затем была моя очередь и только потом, прикрывая мою спину, должны были пройти Юджин и Эл.

Что что-то пошло не так, я поняла, как только сделала шаг в портал. Если при перемещении парней он светился ровным голубым светом, то стоило мне войти, энергия портала будто взбесилась. Цвета сменяли друг друга, разбрасывая яркие блики и всполохи. Юджин попытался прыгнуть вслед за мной, но его отбросило назад. Я еще успела увидеть страх в его глазах, и в тот же миг вывалилась из перехода, гулко ударившись о землю. Всё это заняло не больше пары секунд, а показалось, целую вечность.

Я с кряхтением поднялась и осмотрелась. Вокруг меня был лес. Огромные деревья практически не пропускали солнечный свет. Стволы щетинились острыми сухими сучьями, с которых местами свисали ленты темно-бурого мха. Здесь не было слышно чириканья птиц. Даже звериных троп не наблюдалось. По коже у меня пробежал липкий холодок страха. В такие моменты как-то забывалось, что я — ведьма, а на первый план выходило то, что я — женщина.

Если это — Заповедный Лес, то я — королева драконов. Так, мне нужно понять, куда меня занесло. Я прикрыла глаза, переключаясь на магическое зрение, и в ужасе осела на землю. Магических потоков не было. Вообще. Вот это я попала...

Глава 11

Рамзу Асаури

Когда на поляну, куда доставил нас портал, вместо мелкой занозы в заднице, вывалились Юджин и Эл, мы с Заком на мгновение растерялись. Но мы не были бы лучшими сотрудниками Департамента, если бы не могли мгновенно оценить ситуацию.

— Где она? — зарычал я на демона, схватив его за рубашку.

— Не знаю, — растерянно прохрипел Юджин, и я ослабил хватку. — Она вошла в портал вслед за вами, но случился какой-то сбой, и портал отправил ее неизвестно куда! Я пытался пробиться, но меня что-то не пускало. Когда я смог, наконец, пройти защиту, оказался здесь.

Я повернулся к эльфу, и тот кивком подтвердил, что так всё и было. Я отпустил друга и сделал шаг назад, заметив, как опустились его плечи в жесте отчаяния. Из нас всех сразу же как будто стержень вынули. Мы обессиленно попадали на землю, бросив рядом с собой сумки.

— Что будем делать? — спросил Зак. Сейчас он был таким серьезным, каким я его не видел, пожалуй, ни разу за всю сотню лет нашего знакомства. — По связи она не отвечает, я уже попробовал.

— Я тоже, — растерянно ответил демон. Он сидел на земле, обняв колени руками и хвостом. — А что, если с ней что-нибудь случится? Я себе никогда не прощу.

— Не говори глупостей, твоей вины здесь нет, — отрезал, как всегда рассудительный, эльф. Он тоже переживал, но в отличие от нас, никогда не позволял себе показывать эмоции столь явно, даже в нашей компании. — И вообще, вы мужики или кто? Что вы раскисли, как воспитанницы пансиона благородных девиц, которым сказали, что их в жертву дракону отдают.

— Вот черт! Черт! Черт! — вскочил Юджин и вцепился пальцами в свои волосы, едва не вырвав клоч. — Дракон! Что мы скажем Лиррану? Он нас живьем поджарит, всех четверых! Он же думает, что Ева — его пара!

После этих слов побледнела уже вся наша четверка. Пара для дракона — это серьезно.

— Ты уверен? — спросил я Юджина.

— Я — нет. Но тут главное, что в этом уверен мой брат, — обреченно простонал демон. — Нам срочно нужно придумать, как исправить ситуацию. Есть предложения?

— Связь что-то основательно блокирует, я будто в стену бьюсь с разбега, — задумчиво сказал Эл. — Это говорит лишь о двух вариантах, и ни один мне не нравится. Первый — Ева находится в другом Секторе. Второй — она под куполом, блокирующим любую магию.

— Кажется, руководители Департамента перехитрили сами себя, — язвительно сказал Зак, тоже вставая и отряхиваясь. — Хотели использовать нашу ведьмочку, как наживку, а в итоге потеряли и ее.

— Нам всё же придется связаться с Лирраном, — покачал я головой. — Как наш непосредственный руководитель, он сможет задействовать поиск по Знаку Запрета. Как хорошо, что мы его всё-таки не свели.

— Хорошо. Но говорить с ним буду я, — демон тоже взял себя в руки, — надеюсь, он не убьет родного брата. А вот за ваши жизни поручиться не могу. Лучше бы вам отойти на безопасное расстояние.

Юджин принялся расстегивать рубашку, а мы, подхватив свои вещи, скрылись за ближайшими деревьями. Помня о том, что Лес всех выкидывает или телепортирует в неизвестном направлении, далеко отходить не стали. Тем временем, демон оголил левую ключицу, полоснул по ней отросшими когтями, и, накрыв проявившуюся руну экстренного вызова ладонью, четко проговорил:

— Лорд Юджин Ринлз, Боевая Звезда, Стратег, вызывает Высочайшего Лорда Лиррана Арваго, Куратора.

Капельки крови, выступившие на коже демона, вдруг взмыли в воздух, рассыпались на

множество частиц, видных лишь глазу нелюдей, и закружились размытым смерчем. Спустя пару мгновений, движение прекратилось, а частицы крови образовали тонкий экран, с которого на брата с тревогой глядел дракон.

— Что у вас произошло?

— Лир, Ева пропала... — убито проговорил Юджин.

— Что значит пропала? — прорычал Лирран. Изображение мигнуло и погасло. И в тот же миг на его месте открылось окно портала, из которого шагнул куратор собственной персоной.

Черты его лица заострились, по коже серебристой волной пробегали чешуйки, то проявляясь сильнее, то исчезая, что говорило о неконтролируемой ярости дракона. На руках то и дело выступали когти, которые могли поспорить остротой с самым смертоносным лезвием жихарсонского кинжала.

— Что. Значит. Пропала, — от Лиррана во все стороны расходились волны ледяной ярости, заставляющие мерзнуть, несмотря на невероятно жаркий день. С губ Юджина сорвался вздох, превратившись в облачко пара.

— Мы вошли в портал по стандартной схеме: Зак и Рамзу первыми, затем Ева, затем мы с Элом, — четко начал отвечать демон, глядя брату в глаза. — Парни прошли без проблем, но, когда в портал шагнула Ева, произошел какой-то сбой.

— Почему ты её не остановил? — голосом, которым можно было океан заморозить, спросил дракон.

— Я пытался, но меня не пропустила защита. Я смог войти в портал лишь после того, как он перенес нашу ведьму неизвестно куда. И вот что странно, мы с Элом, в отличие от неё, прибыли по назначению. Не уверен, что это — совпадение. Я думаю, Еву похитили.

— Кто открывал вам портал? — сквозь зубы спросил Лирран.

— Дежурный маг Департамента. Кажется, его зовут Иан Шорн, — ответил Юджин и потер плечи руками. Только сейчас я заметил, что его кожа стала покрываться тонким слоем инея.

Я не мог позволить дракону убить своего брата в запале эмоций. Стремительным шагом приблизился к нему и взял за плечо:

— Лир, остановись, ты убьешь его....

В ту же секунду я отлетел назад, едва не снеся своей спиной вековой дуб. Дыхание перехватило, я почувствовал, как из уголка губ тонкой струйкой вытекает кровь. Тело просто разрывало от боли. Я попробовал пошевелиться, но встать не смог. Подняв взгляд, встретился с прозрачными глазами дракона. Зрачок в них пульсировал, то сужаясь до тонкой нити, то заполняя собой всю радужку, а на дне плескались искры безумия.

— Если она не найдется, умрете все, — ровно сказал дракон и исчез в портале.

Тут же ко мне подлетели друзья. Зак запустил сканирующее заклинание и покачал головой:

— Плохо дело, Рам, у тебя сломано три ребра и множественные внутренние ушибы. Тебе бы к лекарю...

— У нас сейчас нет на это времени. Помоги мне сесть. В моей сумке есть коробочка для артефактов, принеси ее.

Юджин и Эл помогли мне сесть, опираясь спиной на ствол дерева, который я ею же едва не сломал. Эльф наложил обезболивающее заклинание и придерживал меня, пока демон складывал и фиксировал магией мои несчастные кости. Когда с этим было покончено, мне выдали пузырек с восстанавливающим зельем и велели шевелиться как можно меньше.

Зак тем временем нашел и притащил коробочку. Взмахом руки я активировал артефакт, скрывающий нас ото всех и попросил ребят сделать то же самое. Они удивились, но просьбу мою выполнили. Теперь можно быть уверенными, что нас никто не сможет подслушать. Я открыл шкатулку, и ребята заворуженно уставились на то, что в ней лежало.

— Откуда это у тебя? — хрипло спросил эльф, не сводя взгляда с трех маленьких флаконов из прозрачного стекла, что покоились в бархатных выемках.

В одном из них закручивалась в спирали золотая пыльца. Она искрилась на солнце, распадалась и заново собиралась в причудливые узоры. Во втором клубилась Тьма. Она мерцала серебряными точками, как ночной небосклон звездами, манила заглянуть в её глубины и утонуть там навсегда. В третьем же флаконе переливалась густая темно-алая кровь. Она отбрасывала рубиновые блики сквозь стекло и будто молила попробовать её на вкус, как самое изысканное вино.

— Рам, скажи, что это не то, о чем я думаю, — взмолился Эл, — скажи, что это не утерянный Рубин Вертэнди.

— Не скажу, — усмехнулся я, хлопнув друга по плечу, — потому что это именно он — утерянный артефакт последней ведьмы.

— Я один не понимаю, о чем речь? — раздраженно спросил Зак.

— Не один, — покачал головой Юджин и в ожидании посмотрел на нас с эльфом.

— Помнишь, как звали последнюю ведьму, попавшую в наш мир? — спросил я кота. Он отрицательно покачал головой. Я вздохнул, но ответил. — Её имя было Вертэнди, в переводе с языка ее мира — Зовущая. Дальнейшая информация о ней засекречена и доступна единицам. К нам она попала совершенно случайно, притом совсем недавно. Евангелика случайно наткнулась на интересные записи в архиве ведьм. Мы прочитали и сочли это выдумками, местными легендами, а оказалось — зря. Суть в том, что незадолго до своего исчезновения, Вертэнди создала сильнейшие зелья, о которых ранее никто не слышал. Это были Зелье Поиска, Зелье Смерти и Зелье Жизни. Использование даже капли любого из них могло изменить судьбу целого Сектора. По задумке Вертэнди, смешение этих зелий в равных пропорциях, могло помочь выдернуть любое существо из любого известного и неизвестного нам мира, даже из Посмертия.

— Да ладно... — присвистнул Зак. — За такое же могут и целый мир стереть в порошок...

— Верно, именно поэтому все данные о Рубине Вертэнди (так называли ее трехкомпонентное зелье) были засекречены. Но вот незадача, когда ведьма пропала, пропал и её Рубин. Поиски велись несколько сотен лет, тайно, конечно, но не дали никакого результата. До сегодняшнего дня эти зелья считались утерянными, — вставил эльф.

— А теперь, представьте моё удивление, когда по пути в Отдел Снабжения, ко мне подошла наша Феечка и отдала эту шкатулку, — сказал я. — На мои вопросы она не ответила, лишь попросила использовать с умом и не торопиться. Тогда я не понял, что она имеет в виду. Но сейчас не отказался бы задать ей пару вопросов.

— Не думаю, что она ответила бы на них, — покачал головой Юджин. — Всё больше убеждаюсь, что она знает слишком много для простой феи. Не удивлюсь, если она вообще не та, за кого себя выдает.

— Если это так, то нам повезло, что она на нашей стороне, — сказал Зак. — Кстати, а разве феи обладают даром предвидения?

— Насколько я знаю — нет, — покачал я головой. — И вот она — очередная загадка, ответ на которую нам вряд ли суждено узнать. Действительно ли Феечка — фея, а если нет, то кто? Не слышал о таких артефактах или магах, способных поддерживать настолько правдоподобную иллюзию, да еще и магию фейскую при этом имитировать...

— Ой, да и Творцы с ней, с феей. Давайте лучше решать, как будем Еву искать, — перебил наши рассуждения Юджин. — Как-то мне страшновато использовать эти древние непроверенные зелья.

— Рубин Вертэнди оставим на крайний случай, — согласно кивнул Эл. — Пока надо дожидаться Лиррана, вдруг он смог её найти, используя Знак.

На этом и сошлись. Ребята принялись обустроить временный лагерь, а я медленно пил укрепляющий отвар, который должен был ускорить мою регенерацию и думал, что события вокруг нашей боевой Звезды закручиваются с пугающей скоростью и немислимим масштабам. Мысли о том, где сейчас Ева и всё ли с ней в порядке, беспокоили меня. Но, как ни странно, во мне жила уверенность, что всё сложится наилучшим для нас образом.

Дракон появился рядом с нами примерно через два часа. Мы пили заваренный в котелке чай и строили предположения, куда могла исчезнуть Ева. Было ли это случайностью или чьей-то

спланированной акцией? Мы не знали, но склонялись ко второму варианту.

Когда Лирран шагнул из портала, мы в ожидании уставились на него, надеясь услышать что-то утешительное.

— Никаких результатов, — покачал он головой, отвечая на наш невысказанный вопрос. Затем повернулся ко мне. — Извини, Рам, был не прав. Но ты лучше других можешь понять мои чувства, ведь сам потерял свою пару.

— Всё в порядке, — кивнул я ему. Я действительно понимал. Эти ярость, боль и злое бессилие слишком долго жили во мне, чтобы я мог его осуждать. — По крайней мере, у тебя есть надежда, которой не было у меня. Ева точно жива, иначе по связи нас ударила бы такая отдача, что мы не меньше суток валялись бы на этой поляне в бессознательном состоянии.

— Лир, ты поговорил с дежурным магом? — спросил Юджин.

— Нет, — покачал он головой. — Мы нигде его не смогли найти. Ни дома, ни на работе его нет. У друзей, знакомых и родственников он тоже не появлялся. Но уже исходя из этого, мы можем утверждать, что произошедшее не было случайностью. Вероятно, Иан повредил настройки портала. Ну или изменил с помощью какого-то неизвестного нам артефакта.

— Лучше бы второй вариант, — покачал головой эльф, — потому что в противном случае Ева может быть где угодно, и не факт, что здорова и в сознании.

— Не нагнетай, — шикнул на него Зак, видя, как опять начинает свирепеть дракон.

— Лирран, нужно поговорить так, чтобы никто не услышал и не увидел этого, — сказал я дракону, отвлекая внимание на себя.

Он сразу же стал собранным, задвинув эмоции поглубже. Настоящий Лорд. Сделав несколько пассов руками и произнеся заклинания, он сел рядом с нами и в ожидании посмотрел на нас. Чуть ранее мы с друзьями решили, что стоит довериться дракону и рассказать о странностях феи и Рубине Вертэнди.

— Я давно подозревал, что Арьяна — не простая фея, просто доказательств у меня не было, — задумчиво сказал дракон, — в любом случае, нам не в чем её обвинить, если только в том, что где-то скрывала Рубин Вертэнди. Вот только в свете сложившихся обстоятельств, её за это не ругать, а благодарить нужно.

— Так благодари, — звонко сказала Феечка, появляясь прямо из воздуха.

— Эм... Спасибо, — Лорд Арваго прекрасно умел держать лицо, в отличие от нас.

Я поймал себя на том, что стою в атакующей стойке, а друзья рассредоточились по поляне, делая то же самое. Да, рефлекс, вбитые нам в Академии, росли в нас с корнями.

— Да расслабьтесь вы, — махнула фея рукой в нашу сторону, — я вас не съем. Так, только понадкусуваю, — и задорно рассмеялась.

— С чем пожаловала? — приподнял бровь Юджин.

— Фу, таким быть, — поморщилась девушка. — Где ваше гостеприимство? Нет бы, предложить даме чаю...

Зак фыркнул, подошел к костру и налил горячий чай в одну из кружек, подал фее и перетек во вторую ипостась, улегшись возле огня и шуря на неё желтые глазищи.

Арьяна изящно присела на поваленное дерево, на котором до этого сидели мы с парнями и, отпив из кружки, заговорила:

— Давайте сразу договоримся: сегодня я не буду отвечать ни на какие вопросы о себе и о том, откуда у меня Рубин Вертэнди. Вы всё узнаете, но чуть позже. Сейчас же нам нужно придумать, как помочь Еве.

— Согласны, — кивнул, отвечая за всех Лирран. — Не поделишься тем, что тебе известно?

— Значит так, Ева сейчас находится в этом лесу, — Арьяна кивком указала за наши спины и заправила за ухо выбившийся из прически локон. — Сразу скажу, войти в Заповедный Лес сейчас не сможет никто из вас.

— Почему? — напряженно спросил Эл. — Что вообще там происходит?

— Там завелся лесной дух. Это он закрывает все пути и никого не пускает в Лес. И именно он притянул в свои владения Евангелику. Зачем она ему понадобилась — это мне неизвестно, но пока она не сделает то, что он от неё хочет, выйти оттуда не сможет. Как и никто не сможет туда войти.

— А он не причинит ей вреда? — с тревогой спросил кот.

— Не думаю, по крайней, если Ева сама не будет провоцировать его. Но она у нас достаточно разумна, чтобы не совершать такой глупости, — пожалала фея плечами.

— Ну хорошо, — немного расслабился Лирран. — Тогда ответь, с какой целью ты отдала нам Рубин? И, возможно, тебе известно еще и почему сбежал Иан Шорн?

— Ну, с магом всё просто — он испугался. Да и кто бы не испугался на его месте, если бы в его дежурство пропала самая охраняемая женщина Нижнего мира? — усмехнулась Феечка. — А вот с какой целью я отдала вам Рубин, тоже скажу позднее, — она подняла ладонь, останавливая поток наших возмущений, — Не нужно нервничать, я просто не имею права об этом говорить, иначе события могут пойти совсем другим путем.

— Значит, здесь всё же замешано какое-то предсказание? — сделал я вполне закономерный вывод.

— Не совсем, скорее, здесь сработал дар Предвидения. Не мой, — покачала она головой, предвосхищая наши вопросы.

— Вот как у вас, женщин, это получается? Вроде на все вопросы ответила, а ровным счетом ничего не сказала, — задумчиво проговорил эльф.

— Секрет фирмы, — весело рассмеялась Арьяна. А затем уже серьезно сказала. — А теперь, послушайте меня внимательно. В Департаменте есть предатель, более того, он не один — вероятно, целая группа. Можете не сомневаться, что они уже сообщили о пропаже ведьмы кому нужно. С этого момента за всеми вами будут следить, ожидая, что именно кто-то из вас найдет Еву. Они захотят перехватить её до того, как вы доберетесь до безопасного места. Вам нужен план, как этого избежать.

— Это я беру на себя, — процедил сквозь зубы дракон. — Ты уверена насчет предателей? Возможно, подозреваешь кого-то?

— Конечно, подозреваю. Всех. Кроме вас, естественно, иначе не сидела бы сейчас здесь. Лорд Арваго, предателей нужно искать в вашем кругу, — сказала фея, глядя ему в глаза. Дракон сцепил зубы так, что мы отчетливо расслышали их скрип.

— С этим я тоже разберусь, — прошипел он.

— Так, теперь вы, — повернулась Арьяна к нам. — Ближайшие сутки сидите под этим куполом. Его как раз хватит примерно на это время. Затем делаете вид, что всё это время были в бессознательном состоянии и только пришли в себя. На все вопросы любопытствующих делаете печальные лица и отвечаете, что надежды практически нет, скорее всего Ева погибла. Ждете, пока она уладит всё с духом, и периодически пытаетесь докричаться до неё по вашей связи. Как только она вернется из Леса, перемещаетесь обратно в Ангорму.

— Даже спрашивать не хочу, почему это ты раскомандовалась, — проворчал Зак, — но вот о том, какое тебе дело до Евы, спрошу, — и впился тяжелым взглядом в лицо Феечки.

— В первую очередь, она — моя подруга, — поджала та губы, — во-вторых, если вы еще не забыли, Ева прошла привязку с Нижним. Ну а в-третьих, я не хочу, чтобы в руки похитителя ведьм попал такой сильный козырь. Этого достаточно?

— Ну вы еще поссорьтесь, — укоризненно шикнул я на них. — Арьяна, спасибо тебе за помощь, по каким бы причинам ты её ни оказала. И прости, но я задам еще один вопрос. Ты уверена, что если мы будем сейчас бездействовать, ведьмочка справится без нашей помощи?

— Да, — коротко ответила фея, — но подробностей не ждите. Всё пока слишком зыбко и изменчиво. И вот еще что, будьте готовы к вероятному длительному путешествию в другой Сектор, — прикрыв глаза на пару мгновений, добавила она.

— Ох уж эти провидицы... — закатил глаза кот.

— Ох уж эти мужчины, пропускающие мимо ушей то, что им говорят, — повторила девушка его жест. — Я же сказала, что у меня нет дара Предвидения. И хватит уже искать логику, просчеты или несостыковки в моих словах, вы всё равно не видите картину целиком и не сможете сделать правильных выводов.

— Да-да, понять женщину не дано никому, — покивал головой, молчавший до этого эльф, — что-то такое мы слышали.

— Прекратите вести себя как малые дети, — прикрикнул на парней дракон. — Девушка нам помогает и пообещала позже всё объяснить. Давайте просто доверимся ей и займемся насущными делами.

— Как скажешь, Лир, — ответил Юджин, пока Зак и Элвасирдорисар сверлили глазами фею и друг друга.

— Лорд Арваго, не подбросите до Ангормы? — улыбнулась Феечка дракону, видя, что тот встал и собрался уходить.

— Отчего нет. Я, правда, не понимаю, зачем тебе это нужно, — пытливо посмотрел дракон на Арьяну, — ведь сюда ты попала без моей помощи. Кстати, как?

— Секрет фирмы? — невинно похлопала глазами она.

— Ясно, не скажешь, — по губам Лиррана пробежала бледная улыбка, — ничего другого я и не ожидал. Идем.

Пара мгновений, и дракон с феей скрылись в портале, оставив нас одних. Мы дружно переглянулись.

— Есть идеи, что это сейчас было? — задумчиво спросил Зак.

— Ты о явлении феи? — уточнил я. Кот кивнул. — Идеи есть, и даже слишком много, но делиться ими я пока не буду.

— Да вы сговорились, что ли? — едва не взвыл Зак.

— Нет, — я покачал головой. — Просто Арьяна права, нужно как можно меньше говорить вслух о таких вещах. Мало ли, какую беду можно накликают. Тем более в таком месте.

Парни повздыхали и успокоились. Чуть позже мы поставили охранные заклинания по периметру поляны и стали укладываться спать. По связи до меня доносились отголоски эмоций, которые испытывали сейчас друзья. Волнение, страх за Еву, надежда на ее скорое возвращение, любопытство и, наконец, предвкушение. Почувствовав последнее, я немного расслабился. Друзья смогли отпустить эмоции и разложить мысли по полочкам, а значит, тоже пришли к выводу, что нас точно ждет что-то грандиозное, если судить по ситуации, в которой мы все сейчас оказались. А раз так, то нужно пользоваться каждым удобным моментом, чтобы отдохнуть и встретить неприятности во всеоружии. С этими мыслями я и уснул.

Глава 12

Евангелика Азарова

Я сидела на сырой земле и, в данный момент, жалела, что не оставила хотя бы спальный мешок из тех запасов, что приволокли друзья. Неизвестно, сколько мне придётся проторчать в этом лесу. Честно говоря, не было ни малейшей мысли на тему того, что мне делать дальше. Точнее, одна была — нужно выбираться.

Я встала и еще раз осмотрелась по сторонам. Никакой разницы, в какую сторону идти, я не увидела. Прислушалась к интуиции и поняла, что меня тянет куда-то влево. Ну и ладненько, влево так влево. Я подняла сумку, отряхнув, закинула её на плечо и пошла в том направлении.

Перебираясь через огромные выпирающие корни, я материлась уже вслух, не стесняясь в выражениях. Руки и лицо покрылись мелкими царапинами, на волосы налипла паутина — все это не способствовало хорошему настроению. Мои удобные рабочие ботинки издавали предсмертные стоны, когда я очередной раз поскользнулась на влажном мху — на левом вот-вот должна была отвалиться подошва, да и правый проживет немногим дольше. Сумка цеплялась за низко нависающие ветки, из-за чего меня периодически отбрасывало назад.

Примерно каждые пару километров я останавливалась и проверяла магический фон, пока безрезультатно. Я вздохнула и сделала глоток воды из бутылки, которая, к счастью, нашлась на дне сумки.

Ещё пару часов пути, и небо начало темнеть, погружая лес в полумрак. Нужно было остановиться и найти место для ночлега. Я уже присматривалась к широким веткам ближайшего дуба, когда откуда ни возьмись, на лес стал опускаться густой туман. Происходило это настолько быстро, что в неестественности его происхождения не стоило сомневаться. Я прижалась спиной к дереву, не зная, чего ожидать. Белесая субстанция вплотную подползла к моим ногам, и я вздрогнула, крепче стискивая сумку влажными от пота ладонями. Без магии мне было неуютно, да и что скрывать, безумно страшно.

Неожиданно лопатку обожгло болью. Мои волосы взметнулись вверх, раздуваемые невидимым ветром. Место, где я стояла, тут же накрыло золотистым куполом, источавшим аромат луговых трав. Арьяна! Так вот о каком подарке она говорила. Феечка поставила на меня свою защиту. Липкие щупальца тумана дрогнули и стали отползать во тьму. И тогда я услышала Голос. Он был глухим, со старческим дребезжанием и пришептыванием.

— Ты всё-таки пришла... — прошелестело из-за купола, а у меня по коже прошла волна озноба. — Не бойся, ведьма, я не причиню тебе вреда, я всего лишь хотел познакомиться.

— Кто вы? — я напряженно вглядывалась во тьму, но никого не видела.

— Я — просто Дух. Дух этого Леса.

Рядом с куполом показался низенький старичок. Он не был похож ни на одного представителя знакомых мне рас. Разве что немного напоминал лешего из наших сказок. Ростом мне по плечо, весь сухой, с непропорционально длинными руками, узким лицом и глазами-провалами. Его длинный нос нависал над тонкими бледными губами, волосы цвета старого мха превратились в паклю. Все лицо, руки и видимые участки тела избороздили морщины, а кожа приобрела землисто-серый оттенок. Но самым страшным в его облике было то, что он весь дрожал, как неисправная голограмма, а местами и вовсе просвечивал, как привидение.

— Не бойся, ведьма, — опять повторил Дух, — это я тебя сюда позвал. Мне нужна твоя помощь.

— Спасибо, конечно, за доверие, — дрожащим голосом сказала я, — но не думаю, что чем-то смогу быть полезна. Не могли бы вы вернуть меня туда, откуда взяли?

— Нет.

Ну что ж, коротко и, по существу. Закрыв глаза, я прислушалась. Магических потоков всё так же не было. Зато я видела, какие эманации исходят от этого существа. От Духа фонило печалью, горечью и какой-то злой обидой. А еще — разочарованием. Я сморгнула, посмотрела на него привычным зрением еще раз и вдруг поняла, что больше не боюсь этого странного старика. Скорее, он вызывает у меня жалость и сочувствие. Он напоминал мне несчастную, старую побитую собаку, выброшенную на улицу. Я вздохнула.

— Ну хорошо, что вы от меня хотите? — спросила я его и сразу же увидела, как просияло его лицо, озарившись надеждой.

— Может, снимешь защиту, деточка? Я провожу тебя в другое место, более приятное, нежели это. Думаю, ты достаточно насмотрелась на причину, по которой я тебя позвал.

Старичок повел ладонью, и от его ног, куда-то в сторону, побежала широкая тропинка, излучающая слабое серебристое сияние. Там, где она скрывалась в темноте, мерцала дымка, сквозь которую проступал совсем другой пейзаж. Это тоже был лес, но другой. Более дружелюбный, более привычный. И меня нестерпимо тянуло отправиться туда.

Я еще раз прокрутила в голове все возможные варианты и поняла, что выбора-то у меня и нет. Вода в бутылке на исходе, магии нет, оружия — тоже. Артефакты, зелья и травы, которые я захватила, конечно, полезны, но очень быстро закончатся. И что тогда? А этому Духу я, судя по всему, нужна. Не думаю, что он притащил меня сюда, чтобы причинить вред. Если бы хотел сделать это, я бы уже была в полной его власти, и щит бы не помог.

— Скажите, а вы случайно не имеете никакого отношения к Лешим? — всё же задала я, мучивший меня вопрос.

— Как не иметь, деточка, местным Лешим я и был когда-то, Хозяином Леса. А теперь лишь слабый Дух, выдернутый из-за грани, вынужденный наблюдать, как гибнет его подопечный, как утягивает за собой всё живое... — В его словах сквозила такая печаль, что я даже почувствовала, как она оседает горечью на моих губах.

Я уперлась рукой в стенку щита и толкнула, делая шаг вперед. Он тут же рассыпался золотыми искрами, обдав на прощание ароматом свежести и разнотравья. И как же он отличался от влажного спертого воздуха, отдающего гнильцой, который чувствовался сейчас намного острее.

Я несмело ступила на светящуюся тропу, а Дух засеменял слева от меня.

— Хозяин, может расскажете мне, для чего я здесь?

— Да какой я сейчас Хозяин, — отмахнулся Леший, — зови меня дедушкой, деточка, коль не знаешь, как обращаться. Сейчас выйдем отсюда, и я всё тебе поведаю.

Дальше мы шли в молчании. Я думала о том, что прав был Лирран, когда говорил, что неприятности найдут меня даже в бункере. Казалось бы, самый обычный переход сквозь портал, и вот, пожалуйста, я в лесу, в компании Лешего, полумертвого, кстати, а может, и совсем мертвого... Я пока не совсем понимала, что он за сущность: дух, высшая нежить, привидение?

Мои друзья неизвестно где. Как они там? Наверное, переживают. Только сейчас, не ощущая никаких эмоций от своих парней, я поняла, насколько в нас вросла связь Звезды. Она стала подарком для каждого из нас. Пусть, порой, и подкидывала нам сложности, всё же получали мы намного больше. В трудную минуту, в моменты одиночества и тоски, почувствовать дружескую поддержку и тепло — дорогого стоило.

За три года мы привыкли к тому, что могли направленно передать мысли всем сразу или кому-то определенному из пятерки, поддержать друг друга или определить местоположение. Конечно, расстояние, на котором мы находились, имело здесь большое значение, но мы старались не расставаться надолго. Если всё же это происходило, как и обещал нам Лорд Арваго, мы испытывали тоску и волнение за друзей. К слову, экранироваться от кого-то определенного из звезды, ото всех сразу, или закрываться самим, мы научились очень быстро. Всего-то и понадобилось разделить на расстоянии пару оргазмов нашего любвеобильного кошака, чтобы мы смекнули, что к чему, и начали искать способ отделять личное и неприличное. И ведь нашли!

Я вздохнула и сразу же поняла, что что-то изменилось в окружающем пространстве. Оказывается, пока я предавалась размышлениям, мы прошли сквозь мерцающую дымку и оказались в совершенно другом месте.

Это была маленькая полянка, со всех сторон окруженная деревьями и цветущими кустарниками. Под ногами стелилась влажная трава, умытая вечерней росой. Мелкие невзрачные цветочки усыпали поляну, источая при этом умопомрачительный аромат сладковатой свежести. Под раскидистым деревом бил прозрачный родник, вода из которого собиралась в чаше из камней, выложенной чьей-то заботливой рукой.

— Дедушка, где это мы? — спросила я Духа, восторженно сияя глазами.

— Всё в том же Лесу, милая, Заповедном, — с доброй улыбкой ответил он.

— Но как это возможно? — я нахмурилась. Сейчас мне даже не нужно было переходить на магическое зрение, чтобы увидеть потоки энергии, щедро разлитые в воздухе. После долгих часов пребывания в магическом вакууме, тело звенело от наполняющей его магии.

— Вот поэтому ты и здесь, чтобы это узнать, — ответил старичок и с кряхтением присел на поваленное дерево на краю поляны.

— Хм. Это будет непросто, я же совсем ничего не знаю о сложившейся ситуации. И вообще не понимаю, что сейчас видела. Это один и тот же Лес? Мы прошли из одного его конца в другой? И, простите, но всё же спрошу, вы живой или всё же нет? Просто, насколько я знаю, привидения не могут использовать магию, да и особой разумностью не обладают, вы же открыли нам путь, который явно в разы сократил наше передвижение и выглядите вполне здравомыслящим чел... к-хм... существом.

— Как много вопросов, еще бы я сам знал на всё это ответы, — проворчал Леший, — О том, кто я сейчас, мне тяжело судить, но Лес утверждает, что я — дух. Его Дух. Прошли мы не так далеко, всего лишь с дневной пеший переход. А про Заповедный Лес я тебе расскажу сейчас с самого начала, это важно, а ты уж сама делай выводы, деточка, — и Дух Леса начал свой рассказ. Я достала из сумки вяленое мясо и принялась за поздний ужин, слушая старика и периодически забывая жевать в особенно волнительных местах.

Оказывается, Заповедный Лес существовал здесь тысячи веков. Боюсь представить, сколько ему на самом деле лет. Изначально, он был настолько прекрасен, что даже Демиурги, сотворившие этот мир, приходили любоваться на него. Тогда еще здесь не было ни демонов, ни их государств. Мир населяли лишь животные и птицы.

Однажды один из Творцов привел сюда девушку. Она долго восхищалась красотой местной природы и, наконец, спросила, почему Демиурги не хотят поделиться ею с кем-нибудь еще. Задумался Творец, и создал расу демонов, заселившую этот мир. Тогда у него еще было другое название, которое за столько веков кануло в Лету. Он мечтал, что его дети будут преумножать красоту и славу великого мира.

Демоны же оказались вовсе не такими, какими запланировал их Создатель. То ли он сам что-то напутал, то ли создания были слишком своевольными, но управлять Творец ими не мог. И спустя недолгое время, некогда прекрасный мир превратился в настоящий Ад. Демоны были жестоки, эгоистичны и горды. В борьбе за власть они уничтожали всё и всех вокруг. Лишь Заповедный Лес стоял нетронутый.

Красота этого места и защита Хозяев Леса уберегли его от уничтожения. Даже таким тварям, какими были демоны тех далеких времен, не чуждо было чувство прекрасного. Но, как обычно бывает, на любого злодея найдется еще один, пострашнее. Однажды, в самый темный момент за всю историю этого мира, один из демонов решил подчинить себе весь мир.

Никто не знает, откуда Варральгидан взял то заклинание, но с его помощью он призвал жуткого монстра из самой Бездны. Это была неведомая тварь, что питалась магической энергией. Чем больше она её поглощала, тем больше могла отдать своему хозяину. В считанные дни Варральгидан поставил на колени все Империи. Его мечта исполнилась, но обернулась для него проклятием. Монстр был ненасытен, он требовал всё больше и больше жертв. Демоны роптали.

К этому моменту, Творцы давно отвернулись от некогда любимого мира. Уничтожить свое детище они не могли, как не могли и повлиять на населяющих его существ. Чтобы обезопасить другие свои творения, они отрезали мир от связки миров, к которой он относился, и вытолкнули его в Междумирье. С тех пор мир и получил своё новое имя. Нижний.

Долгое время в Нижнем хозяйствовала тьма, пока не произошло спасительное чудо. То ли из-за стечения обстоятельств, то ли из-за того, что магическая защита мира ослабла, в него начали открываться порталы из других миров, вход в которые уже не закрывался. Варральгидан оживился, ведь перед ним теперь были огромные перспективы: столько существ, которых можно было скормить своему монстру! Но он просчитался.

В некоторых мирах были очень сильные маги, и не менее сильная защита, особенно это касалось миров, в которых жили драконы. Видели это и простые жители Нижнего. И тогда демоны взмолились о помощи. Видя, какие бесчинства творятся в этом мире, соседи не смогли

отказать, учитывая, что сквозь незакрываемый портал эта гадость могла пробраться и к ним.

Представители всех рас объединились и создали заклинание, привязав его к артефакту. Так как Варральгидан с его ручной тварью были слишком сильны, имелся лишь один шанс от них избавиться. С помощью созданного на крови высших рас артефакта, маги заточили это зло в каменный алтарь. Артефакт-ключ сразу же был уничтожен, а вот заклинание разделили на части и спрятали в разных мирах. Маги боялись, что случись повторение этой ситуации, еще раз создать что-то подобное может и не получиться.

— А что случилось с алтарем? — спросила я. Хотя, кажется, начинала догадываться. Не зря же мне Феечка рассказала Легенду об Источнике.

— Ведьмы, как самые близкие к природе, погрузили его под землю в самом сердце Заповедного Леса, ведь сюда путь был закрыт абсолютно всем. Они договорились с природой, которая сама охраняла алтарь, при этом не прикасаясь к нему и не делясь жизненной силой. Остальные маги тоже наложили самые сильные заклинания, какие им только удалось отыскать. А Хозяева Леса, одним из которых был и я, стали Стражами, стерегущими Зло и изгоняющими из Леса тех, кто желал его выпустить, — старичок тяжело вздохнул и помолчал, собираясь с мыслями, или силами, а затем рассказал и конец этой грустной истории.

Многие тысячелетия после этого Нижний мир развивался. Он встал с колен, отряхнулся, и зажил новой жизнью. Связь с другими мирами дала ему преимущество, которое демоны повернули себе на пользу. Сюда не только случайно проваливались существа и артефакты, но и приходили по приглашению маги разных рас из разных миров, да так и оставались жить в Нижнем.

Мир постепенно преображался из магического в техномагический, население множилось. Тех, кто помнил Варральгидана уже не осталось в живых, как стерлись и все воспоминания о нем и об алтаре, который спал беспробудным сном. Необходимость в Стражах пропала, и Лешие, наконец, смогли обрести покой, ведь Лес больше не нуждался в настолько пристальном присмотре. Они прожили слишком долго. Но Хозяин Леса никогда не покидает своего подопечного, он просто растворяется в нем. Так случилось и с моим новым знакомым.

— Погодите, дедушка, но раз вы умерли, то кто тогда вас воскресил?

— Хороший вопрос, милая, но немного неправильный. Меня не воскресили, скорее, выдернули из глубокого сна, зацепив при этом и моих друзей, ушедших со мной вместе. Не знаю, как это произошло, но, когда осознал я себя снова, понял, что во мне что-то не так. И это я не о своем полумертвом состоянии, а о том, что изменилось что-то во мне самом. Лишь спустя какое-то время догадался я, что теперь мы с Лесом — одно целое. И только благодаря этому, я могу применять магию, а не просто летать бестелесным духом.

— Но зачем кому-то выдергивать Стража из Посмертия? Если только...

— Если только кто-то не хочет найти дорогу к алтарю. Точнее, дорогу туда уже нашли, вот только разбить его пока не удаётся.

— Так, ладно. А от меня вы что хотите? Просто я не совсем понимаю, что могу сделать в этой ситуации.

— Я хочу, деточка, чтобы ты осмотрела алтарь и сказала, сколько уровней защиты на нем осталось. Ты сегодня была неподалеку от места, где он спрятан, что ты чувствовала?

— Там нет магии. Вообще. И дышать тяжело, а еще, мне кажется, что Лес в том месте погибает.

— Всё верно, — кивнул Дух, подтверждая мои предположения. — Когда я вновь осознал себя и свою новую связь с Лесом, я сразу почувствовал ЭТО. Тянущая боль у сердца, которая отравляет кровь, мысли и существование само. Это чувство могло означать лишь то, что алтарь просыпается.

— Но как кто-то смог его разбудить, если ключ-артефакт уничтожили? — недоуменно спросила я.

— Ну, когда кто-то чего-то сильно хочет, девочка, он всегда найдет путь. Только путь, который выбрал злодей, больно кровавый. Неведомо мне, какими путями прознал он, что ведьмы алтарь заперли, да только решил злодей, что раз они заперли, они же и откроют. Одиннадцать раз напоил он алтарь кровью двенадцати сильнейших ведьм в лунное затмение. Каждый из

этих одиннадцати раз всё сильнее истончалась защита на схроне, да только тот не открывался. Думается мне, что не оставит злодей попыток...

Леший замолчал, с затаенной болью и обреченностью глядя вдаль. Я же пыталась уложить в голову сказанное им. Боги! Больше сотни ведьм погибли здесь мучительной смертью... Волосы на голове у меня шевелились от ужаса, а по коже бегали табуны мурашек. Просто немыслимо, как такое могли допустить Высочайшие маги! Неужели они не видят ничего прямо у себя под носом?

— Видят, как не видеть, — печально ответил Дух, а я поняла, что задала последний вопрос вслух. — Да только, деточка, сами они к этому тоже руку приложили. Дары алтарю чужак преподносит, да только ж без ведома кого-то из сильнейших магов Нижнего, не попал бы он сюда. А к сердцу Леса и подавно...

— Как же так? — я была в глубочайшем шоке. — Ведь в Департаменте никто даже не догадывается, что здесь происходит. Все ищут злодея и до сих пор не могут понять, зачем он похищает ведьмочек.

— Ой ли? — покачал головой Леший. — Ты, милая, совсем молоденькая еще, не знаешь подлую демонскую натуру. А я за долгую жизнь много чего повидал. Ведь не злодей меня из Посмертия выдернул, из своих кто-то, из местных.

— Но как вообще это возможно? — я, даже выучив почти все заклинания из ведьминского архива, не представляла, что подобное можно как-то осуществить. Конечно, в некоторых мирах существовала некромантия, но здесь явно было что-то другое.

Я задумчиво оглядела Хозяина Леса и спросила:

— А как давно вы здесь, дедушка? Я имею в виду, в таком состоянии? Кто-то пытался вас подчинить или, может, просил что-то делать?

— Да почитай уж шестьсот лет, — и покачал головой, — Не звал меня никто. Да и я, как ни старался, не мог ни до кого докричаться, а своих сил остановить происходящее, недостает мне.

— А кого вы звали, дедушка?

— Дак ведьму же и звал, — с непониманием посмотрел на меня старичок. — Знамо дело, Лешие лес да алтарь охраняют, а ведьмы — знания. Ты же сама Хранительница, неужто не знаешь?

— Первый раз слышу, — отрицательно покачала я головой. — Я ведь совсем недавно здесь, по меркам вашего мира. Три года. Да и те провела по большей части в архиве. И вот, что странно, там нет ни одного упоминания ни об алтаре, ни о Хранителях.

— Значит, кто-то очень сильно постарался, убирая все упоминания о нас.

— Получается, кто-то из руководителей Совета или Департамента — заодно со злодеем, — задумчиво сказала я. И тут же встрепенулась. — Хозяин, а с предыдущей ведьмой вы, случаем, не встречались? Она пропала как раз примерно шестьсот лет назад.

— Нет, — вздохнул он, — когда я начал звать, никто не пришел. Думается мне, нет ее уже в живых.

— А не могла она перед смертью выдернуть вас, чтобы вы присмотрели за происходящим? Просто я других вариантов не вижу. Будь к этому причастен злоумышленник, вас бы просто так не отпустили. Задавали бы вопросы, что-то требовали.

— Может, ты и права. В любом случае, я рад, что даже спустя такой долгий срок, ты пришла на мой зов. Значит, ты теперь — новая Хранительница, мир принял тебя, девочка.

— Не знаю, что и сказать. Радоваться или плакать? — я невесело улыбнулась.

Еще в своем мире я читала немало легенд и фантастических книг, и везде говорилось, что Хранители — это серьезно. Если прилетело это звание, то никак не отвертеться. Этого мне только и не хватало. Зато я с новой стороны могла посмотреть на причины моей энергетической связи с Нижним миром. А еще, я с обреченностью осознала, что влипла во всё это темное дело по уши. Если до этого я еще могла прятаться в архиве, следуя указаниям Лиррана Арваго, то теперь понимала, что мне придется приложить все усилия, чтобы

остановить надвигающуюся катастрофу.

Раз мы с миром связаны настолько тесно, значит, погибнет он — погибну я. А в том, что Нижний продолжит существование, если Варральгидан вырвется из заточения, я сомневалась. Наверняка, он со всей жестокостью отомстит за тысячелетия своего плена. Он и так добротой не отличался, если судить по рассказу Лешего, а за это время, вероятно, и вовсе сошел с ума.

— Вы проводите меня к алтарю? — спросила я, решительно поднимаясь с места и отряхивая штаны от налипших травинки.

— Конечно, деточка, ведь за этим я тебя и звал. Только не лучше ли будет отправиться туда утром?

Я покачала головой. Если всё настолько серьезно, как я думаю, после моего исчезновения предатели засуетятся, как крысы. Сейчас на счету каждая минута. Я поведала о своих мыслях Хозяину Леса, и тот понятиливо кивнул.

Взмахнув рукой, он открыл новый путь, на который я ступила с дурным предчувствием. Леший пристроился рядом со мной и расспрашивал о мире, из которого я родом. Я охотно рассказывала о Земле и о том, какие изменения произошли в Нижнем за последние пару тысяч лет. Я всё же изучила местную историю, экономику, этикет, и даже в политике немного разбиралась — работа обязывала. Леший слушал не перебивая, лишь изредка у него вырывались удивленные ахи и охи.

Ненавязчивая беседа помогала отвлечься от волнений. Больше всего меня сейчас тревожила наша связь с ребятами. Почему-то я не могла докричаться ни до одного из них, хотя они и должны были находиться рядом с Лесом. Это не настолько большое расстояние, и хотя бы какие-то отголоски эмоций должны были доноситься. Хотя, Лирран же говорил, что Лес закрыт от магии.

— Хозяин, а скажите, это вы закрыли Лес от местных магов? — с любопытством спросила я.

— Называй меня на "ты", деточка, так нам обоим будет проще, — леший улыбнулся, а я кивнула. — Да, Лес закрыл я. Правда, пришлось использовать для этого всю накопленную за шестьсот лет энергию и даже немного больше, — и он пальцем показал на полупрозрачное плечо, из-за которого я сначала приняла его за призрак.

Сейчас я понимала, что передо мной настоящий Дух. Призраки помнили лишь какой-то небольшой промежуток времени из прошлой жизни и проживали его снова, снова и снова. Духи, в отличие от них, полностью сохраняли разум и память. Если Дух был очень силен, то мог прикрываться телесной оболочкой, но при этом не испытывал никаких физических потребностей. К тому же, в особых случаях, как, например, этот, Дух возрождался со способностями к магии.

В данном случае сыграло роль то, что Леший был привязан к Лесу и практически стал его частью, а ритуал призыва был выполнен неправильно. В итоге мы имеем нестабильную (в физическом плане) сущность, которая питается магией через привязку. Скорее всего, колоссальные затраты магии, что пришлось использовать Лешему для магического купола таких масштабов, частично разрушили его телесную оболочку, ведь он выступал проводником силы, передаваемой самим Лесом.

Да-да, то, что Лес тоже своего рода уникальное существо (или организм) я уже поняла. Я всё чётче чувствовала его эмоции и боль. Лес страдал, и я должна ему помочь. Как ведьма, я не могу пройти мимо, а как Хранительница — не имею права.

Наконец, Леший сделал мне знак, что мы приближаемся к нужному месту. Я крепче сжала амулеты в руке и мысленно активировала защитные артефакты, ведь мы снова находились в безмагической зоне, и я могла рассчитывать лишь на них, да на бутылочки с зельями, что рассовала по карманам во время пути. Казалось, я была готова к чему угодно, но реальность просто повергла меня в шок и поглотила моё сознание. Как только я поняла, что вижу перед собой, я банально хлопнулась в обморок.

Глава 13

В себя приходила медленно. В голове стучали молоточками садовые гномы, в груди полыхал пожар, а тело отказывалось слушаться. Я пару раз моргнула, прогоняя мутную пелену с глаз, и увидела над собой встревоженное лицо Лешего, который взволнованно причитал, обмахивая меня ладонью.

Подо мной был расстелен мой плащ, а под голову заботливый дух подложил мне сумку. Я приподнялась в попытке осмотреться и едва сдержала рвотный позыв. Буквально в трех шагах от меня было место, вызвавшее во мне все эти эмоции.

С ужасом, отвращением, шоком, я смотрела на лоснящуюся черную землю, насквозь пропитанную кровью и слезами ведьм. Казалось, это место пульсировало в том ритме, в каком толкает сердце кровь, прогоняя её по артериям. Земля здесь давно превратилась в кровавую грязь, которая сыто чавкала, хлюпала и дрожала.

Не знаю, почему не сворачивалась пролитая здесь кровь, то ли какое-то заклинание мешало, то ли сам алтарь таким образом продлевал агонию жертв на сотни лет, но зрелище было тошнотворное. Я подозревала, что вернуть Варральгидана захочет только безумец, и сейчас убедилась в этом.

Вся поляна, в центре которой под землей скрывался алтарь, была испещрена пентаграммами и символами, от которых веяло самым злом. Я чувствовала, как в них утекает магическая энергия, притягиваясь из разных сторон Леса, и как в бездонный колодец, проваливается под землю, насыщая тех, кто был скрыт под ней. Только от нахождения рядом с этим местом меня бил озноб, а волоски по всему телу вставали дыбом от ужаса. Я не могла даже представить, что мне придется прикоснуться ментально к этому гнилоственному нарыву на теле Заповедного Леса. Но также отчетливо я понимала, что эту рану нужно вскрыть, иначе последствия будут фатальны.

Я несколько раз глубоко вздохнула и переключилась на магическое зрение. На этом плане всё было намного, намного хуже. Прямо над тем местом, где покоился алтарь, закручивались воронки из магии смерти. Я видела, как медленно, по крупичам, по пылинкам, они поглощают золотистые руны-ключи, нанесенные на алтарь и запирающие его под землей. Примерно на три четверти алтарь уже был свободен. О том, что ранее там были такие же руны, напоминали лишь едва заметные черные следы, как будто нарисованные углем.

Я встряхнула головой, переключилась на Лешего и пересказала ему всё, что увидела.

— Ой, как плохо-то, девочка, как плохо! — едва ли не скулил Дух. — Не более десяти лет осталось, и Варральгидан сможет выйти отсюда даже без посторонней помощи. А если неведомый безумец, приносящий здесь жертвы, завершит обряд в ближайшее время, то даже такой малой отсрочки у нас не будет.

— И что же нам делать? — я начинала поддаваться его панике, потому что понятия не имела, как спасти ситуацию.

— Так, для начала давай успокоимся. Посмотри, не оставил ли безумец здесь какую-нибудь сигналку, а то неровен час явится, а у него тут Хранительница, только что подарочной лентой не перевязанная.

Я улыбнулась. Вроде Лесной Дух, а такие выражения знает. Хотя, мало ли чего и от кого он мог послушаться за века. Это немного разрядило обстановку, и я уже спокойнее начала осматривать поляну на наличие сигналок и посторонних охранок. К счастью, ничего подобного я не обнаружила. Видимо, злодей даже не подумал, что сюда принесет еще кого-то, кроме него. Шастал, небось, гаденыш, сюда не одну сотню лет безнаказанно, вот и расслабился. Ничего, найдем мы и на него управу, зря я что ли потомственная ведьма?

Посоветовавшись с Лешим, я поставила своё сигнальное заклинание, которое должно было сообщить мне, если сюда кто-то наведается, не считая самого Хозяина Леса. Тот открыл путь, и уже совсем скоро мы снова сидели на полянке у родника. Я наслаждалась умиротворенным шелестом листьев, ароматом трав и звонким журчанием воды. Это было как глоток чистого воздуха после выгребной ямы.

Леший развел для меня небольшой костерок из сухого валежника, и я заварила душистый сбор из собственноручно высушенных трав. Он помогал прояснить мысли и восстановить силы. Грея руки о горячую кружку, я смотрела на огонь и размышляла, пытаюсь найти хоть какое-то

решение. В голову приходил только один вариант.

— Нам нужно заново запечатать алтарь, — сказала я Лешему.

— Как ты собираешься это сделать, девочка? — угрюмо спросил он. — Ключ-артефакт уничтожен, заклинание, скорее всего утеряно.

— Ну, пока алтарь запечатан, артефакт нам не нужен, только заклинание. Скажи, его ведь разделили между ведьмами?

— Да, по куску, между каждой из трех Хранительниц, что принимали участие в заточении твари.

— Отлично. А ты, случайно не помнишь, хотя бы примерно, как оно звучало? — с надеждой посмотрела я на Лешего.

— Да что ты, деточка, за столько тысяч лет, всё давно из головы выветрилось. Да и не запоминал я его специально, зачем оно мне, если я использовать его не могу? — пожал Леший плечами. — Хотя... Сейчас, подожди. Лес помнит, но очень смутно, потому что заклинание было на вашем, ведьминском языке, для него не очень понятном.

— Можешь мне сказать?

— Я попытаюсь, но не уверен, что тут все верно. Примерно это звучало так: “Запираю тебя навеки, обрекаю на муки... что-то там про душу...и вечные голод и холод”. И в конце еще короткая фраза: “Se konsa se rou li!”

Как только я это услышала, в голове моей будто что-то щелкнуло. Я уже слышала когда-то что-то подобное. Мысль вертелась и зудела, требуя выхода. Я потерла виски руками. Так, последняя фраза на ведьминском языке, значит само заклинание было на нем же. Внезапно меня озарило.

— Clausum est tibi usque in aeternum pati sine fine, — прошептала я, будто пробуя на слух. — Запираю тебя навеки вечные, на муки бесконечные.

— Да-да-да, — яростно закивал Леший. — Лес говорит, это именно оно — начало заклинания! Но откуда ты его знаешь?

— Я же рассказывала тебе о своем детстве. Помнишь, я говорила, что со мной занимались поочередно ведьмы из Ковена? Так вот, наша Верховная заставила меня выучить и повторять эту фразу во время каждого своего приезда. Я не понимала, зачем это нужно, но была послушной. Казалось, эти слова я затвердила навсегда, но, как видишь, они надолго вылетели из моей головы, как только пропала надобность их повторять, — покачала я головой.

— А последняя фраза как переводится? — с любопытством спросил Дух.

- “Se konsa se rou li!” в переводе означает “Да будет так!”. Раньше этой фразой часто завершали объемные заклинания.

— Получается, одна из Хранительниц либо была из вашего мира, либо пришла в него. Видимо, я не ошибусь, если скажу, что ты с детства была одной из сильнейших ведьм?

— Мне сложно об этом судить, — пожала я плечами. — Но вот то, что на тот момент я была единственной ведьмой-универсалом в нашем мире — факт.

— Тогда мне всё понятно. Только такие, как ты, могут быть Хранительницами Знаний. Именно поэтому тебе передали свою часть заклинания ведьмы вашего мира.

— Ладно, с этим разобрались, но где мне искать ещё две части? Учитывая, что мы даже точных слов не знаем, это будет невероятно сложной задачей. К тому же, все ведьмы сейчас прячутся, опасаясь попасть в руки этого маньяка.

— Тут я могу дать тебе подсказки. Одна Хранительница была из мира драконов, вторая — из техномагического, с очень высоким уровнем развития. Она вся была увешана приборами, как наша ведьма амулетами. Тебе стоит начать поиски с этих миров. Конечно, это не гарантирует результат, ведь часть заклинания, что досталась Ведьме Нижнего мира каким-то образом оказалась в вашем. Есть кто-то, кому ты доверяешь, как себе?

— Да, это мои друзья. Мы с ними — боевая Звезда, поэтому даже в мыслях не способны

предать друг друга.

— А кто-то из Высочайших?

— Если только Лорд Лирран Арваго, дракон, — неуверенно ответила я.

— Он может как-то организовать ваш поход в другой мир под благовидным предлогом? — уточнил Леший. Я кивнула. — Тогда я сейчас открою тебе путь туда, куда ты должна была попасть, выйдя из портала. Найди друзей, и принимайтесь за поиски заклинания.

— Дедушка, а что же с куполом? Нас ведь для этого сюда прислали. Экономика двух государств может рухнуть, если они не смогут пользоваться Торговым путем, что проходит по краю Леса, — вспомнила я, зачем, собственно, сюда направлялась. — Не думаю, что нам к проблеме с Варральгиданом нужна еще и война на Хлатикоре. И, кстати, а куда подевались маги, которые вошли в Лес и пропали?

— Дак домой мы их отправили. Небось, сидят себе тихо, внеплановым отпуском наслаждаются. Ты, деточка, расскажи всем, что у Леса Дух-Хранитель появился и пока не разберется с делами, путь им сюда заказан. А товары пусть возьмат, я купол подвину. Лишь бы с дороги не сходили. За это наказывать буду.

— Спасибо тебе, — поблагодарила я Лешего. — Не знаю, что будет со всеми нами в будущем, но, по крайней мере, ты подарил нам шанс, раскрыв глаза на происходящее.

— Не за что, деточка, — растроганно улыбнулся старичок и махнул рукой, разворачивая передо мной тропу, по которой я и ушла, помахав ему на прощание.

На поляне меня не ждали, от слова совсем. Друзья сладко спали под охраной защитного купола, в то время как я с ума сходила от беспокойства за них. Хотя ладно, буду честна сама с собой, периодически я о них забывала, полностью сосредоточив внимание на Лешем и алтаре. Но они-то ничем таким заняты не были! У-у-у, я им сейчас устрою.

Я внимательно осмотрела поставленную вокруг временного лагеря защиту и гаденько усмехнулась. Слабое место у самой земли нашлось достаточно быстро. Видимо, на поляне был какой-то зверек, который выскочил как раз в момент постановки купола и утащил маленький его кусочек с собой.

Я призвала ближайший поток и, преобразовав его, отправила к куполу, расширив зазор. Осмотрелась по сторонам. Муравейник нашелся совсем рядом, практически на краю поляны. Сосредоточилась, посылая его жителям импульс с просьбой о помощи. Муравьишки были не прочь пошалить и бодрой колонной потянулись под купол, а я присела в стороне и, накинув невидимость, принялась ждать.

Первым завозился Зак, который лежал ближе всех к месту, откуда пробирались мои маленькие помощники. Он вздрогнул, пару раз почесался, но не проснулся. За ним начали ерзать Юджин и Эл. Демон пыхтел и пытался смахнуть хвостом мелких насекомых. В этот момент, видимо, Зака неплохо куснули, потому что он даже в человеческой ипостаси мявкнул и резко подскочил, забавно дергаясь и подпрыгивая на месте. Следом за ним подлетели и остальные. Они сонно моргали, пыхтели, хлопали себя по ногам, в попытках вытрясти наглых оккупантов. Я ехидно улыбалась, наблюдая за танцевальным представлением. Муравьи — насекомые безобидные. Но когда по тебе топает добрая сотня лапок, и кто-то весьма ощутимо кусает, кому угодно станет не до сна. Наконец, друзья вытрясли из штанов и рубах насекомых, помогли друг другу отряхнуться и гневно уставились в мою сторону. Чего это они?

— Ева, выходи, заср-ранка, — прорычал кот, нервно дергая вытянувшимся ухом. — Я знаю, ты там. Ты забыла заблокировать связь!

— Упс, — хлопнула я себя ладошкой по лбу и пошла сдаваться.

Первым делом меня затискали и едва не задушили в объятиях четыре здоровенных мужика, после чего Рамзу схватил меня за ухо (чего раньше отродясь не было) и прошипел:

— Ты где была?

— Так в Лесу же, — округлила я глаза, не столько от боли, сколько от неожиданности. — Пусти, медведище, ухо оторвешь!

— Я б тебе еще и ноги оторвал, чтоб сидела на попе ровно и не влипала в неприятности, — проворчал друг и отпустил меня, а я переместилась поближе к Юджину, во избежание, так сказать. Но, увы, там я понимания тоже не нашла.

— Рассказывай, — бросил демон, складывая руки на груди и похлопывая хвостом по голенищу сапога. М-да, тоже злится.

— Ну, меня Дух Леса призвал. Может, присядем, и я вам всё расскажу? — с надеждой спросила я.

Парни кивнули, и мы быстро расселись у костра. Эл разворошил в нем угли и подбросил сухих веток, отчего вверх полетела россыпь мелких искр, затухая во тьме. Красиво. Я вздохнула, обвела друзей взглядом и принялась рассказывать, какая задница маячит перед нами.

Когда я закончила, парни выглядели задумчивыми и серьезными. Видимо, перспективы им тоже не нравились. Мы заварили чай, сделали бутерброды и, уплетая поздний ужин (или ранний завтрак?), стали разрабатывать план действий. В процессе друзья мне поведали о Рубине Вертэнди и странном поведении Феечки. Я пожала плечами:

— Сегодня меня вообще сложно чем-то удивить. Ну не та она, за кого себя выдает, так у каждого из нас есть свои тайны. Главное, что Арьяна нам помогает. Возможно, она просто боится кого-то из Высочайших, ведь ваши слова только подтверждают, что существует какой-то заговор среди них.

— Понять бы еще, какую цель они преследуют, — задумчиво сказал эльф. — Только ли освободить Варральгидана, и если да, то для чего? Или есть еще что-то?

— Пока давайте считать, что Варральгидан — основная цель, — Рамзу, как всегда, был серьезен. — Кто-нибудь догадался позвать Лиррана Арваго?

Мы отрицательно замотали головами, а в глазах у друзей я увидела толику опасений. Не поняла. Дракон их ругал что ли? Видя, что никто не торопится исправить это упущение, я решила взять огонь на себя. После слов Лешего о том, что я являюсь Хранительницей знаний и связана с Нижним, меня не оставляли кое-какие мысли на этот счет.

Первое — куда делась предыдущая ведьма и почему у нее нет преемницы? Получается, за долгие шестьсот лет знания могли быть утеряны, если только полностью не отражены в ведьмовском архиве. Отсюда вытекает второе. Возможно ли, что записи, которые я изучала в нем открываются не всем? Учитывая, что целый пласт информации там отсутствует, либо мы имеем еще одну ведьму в Нижнем, либо я не имею к архиву полного доступа. Если есть еще ведьма, почему прячется? Не действует ли она заодно с преступниками? Если дело в допуске, то что мне сделать, чтобы найти нужную информацию? Вопросы, вопросы... Они множатся и порождают новые.

Я встряхнула головой. Пока слишком мало данных, чтобы делать какие-то выводы. Нужно вызвать сюда дракона, возможно, он сможет что-то прояснить. То, каким образом я собиралась это сделать, было лишь интуитивной догадкой. Если я связана с этим миром энергетически, значит, могу с ним взаимодействовать. А Нижний, в свою очередь, связан со всеми, кто его населяет. Я хотела попробовать бросить Зов Лиррану, используя для этого энергетические потоки мира. Я надеялась, что они донесут мои слова Лорду, притом достаточно быстро.

— Vini non, mwep gele ou, Liran, — шепнула я, ласково касаясь серебристого потока энергии рядом с собой. Он вспыхнул радужным сиянием, и я поняла, что “посылка” отправлена.

— Что ты сейчас сделала? — втянул воздух сквозь стиснутые зубы Зак. — Мне вдруг стало не по себе. Как будто обдало свежим ветром на ментальном плане, и озноб прокатился по телу.

— Я позвала Лиррана, — скромно ответила я. И неуверенно добавила, — Кажется.

— Это как? — удивился эльф.

— Ну, смотрите, Дух сказал, что я — Хранительница знаний. Мы с вами и до этого знали, что у меня образовалась энергетическая связь с миром. Вот я и подумала, раз эта связь есть, может, я могу ее использовать?

— И как? Что-то получается? — с любопытством посмотрел на меня Рамзу.

— Пока не знаю, — пожала я плечами.

И в этот момент пространство рядом со мной затрещало, пошло волнами, и сквозь раздавшуюся трещину к нам швырнуло дракона, который, видимо только вышел из душа.

— Ну ни хрена ж себе! — удивленно выдал он, поднимаясь и ошалевшим взглядом обводя нашу компанию.

Мы, если честно, тоже немного офигели от такого эффектного появления. Я, пользуясь моментом, жадно разглядывала завернутого лишь в одно полотенце Лорда. О том, что у него настолько шикарное тело, я догадывалась и ранее, но одно дело — подозревать, а другое — увидеть своими глазами. Кто-нибудь, подарите мне губозакаточную машинку! Ну или хотя бы дайте пачку салфеток, пока я не закапала его слюнями.

— Вот это поворот, — озадаченно сказал Юджин. — Ты как тут оказался?

— Не поверишь, — тряхнул головой Лирран. — Вышел из душа, мне показалось, что кто-то зовет меня по имени, а потом меня просто затянуло в воронку портала. Ощущения, честно говоря, непередаваемые. Как будто меня в приборе для чистки одежды провернули.

И тут его взгляд наткнулся на меня. Дракон сразу же весь подобрался. Я даже со своего места заметила, как вытянулся и запульсировал его зрачок.

— Ева-а, — протянул он.

Меня сразу накрыло паникой. Хотелось с писком “мамочки” мчаться куда-то, неважно куда, лишь бы подальше отсюда. Я растерянно сделала шаг назад...

— Не двигайся! — крикнул мне Юджин, но опоздал...

Меня снесло телом чокнутого дракона и вжало спиной в дерево. Краем уха услышала обреченный стон парней. А потом... Я потерялась. Потерялась в глазах Лиррана, в его губах и руках. Дракон целовал меня жадно, страстно, лишая дыхания, мыслей и всех чувств, кроме вожделения. Он жадно вдыхал воздух у моей шеи и оставлял на ней влажные дорожки поцелуев, вырывая хриплые стоны из моей груди. Я обнимала его в ответ, не зная, оттолкнуть или притянуть ближе.

Дракон же, чувствуя мои сомнения, лишь крепче прижимал к себе, до темноты перед глазами, до хруста в костях. И я сдалась. Я отвечала ему не менее страстно. Зарывалась пальцами в его влажные после душа волосы, оттягивая пряди назад, кусала его губы и оставляла царапины на его обнаженной спине. Я прижималась к нему всем телом, чувствуя твердость и рельефность его мышц, и прохладу то появляющихся, то исчезающих чешуек.

— Ну начало-о-ось, — простонал где-то на заднем фоне Зак, а по связи долетела его обреченность, легкий интерес и, почему-то жалость. Ко мне.

Не поняла. Чего это он? Я даже отвлеклась от столь занимательного процесса. И с ужасом поняла, что на мне — только белье. Это если не считать дракона, расположившегося сверху. Сама я лежала прямо на траве, рядом — клочки моей универсальной водолазки. Подняла голову, избегая встречаться взглядом со слишком явно возбужденным Лордом, и увидела свои штаны, свисающие с ветки прямо над моей головой.

Ну это уже слишком. Я уперлась ладонями в плечи Лиррана, пытаюсь оттолкнуть его, но не тут-то было. Думаю, проще было бы сдвинуть автомобиль. Я постучала дракона по плечу:

— Слезь с меня, животное, мне дышать тяжело.

— Я — дракон! — взревел этот...индивид. — Ты — моя добыча. Моя!

— Да-да-да, мы это уже проходили, — закатила я глаза. — Слезь, говорю, живо!

Со стороны парней донеслись ехидные смешки. Лирран сверкнул звериными глазами и четко сказал:

— Даже не подумаю. Тебя же предупреждали, что не стоит попадать в круг моих интересов, куколка? Предупреждали, — расплылся он в хищной улыбке, услышав угуканье парней. А мне захотелось ощипать этих филинов, начиная с бровей. — Так вот, у тебя не вышло. Теперь ты — моя, смиришься.

И так меня разозлил этот снисходительно-ласковый тон, что я буквально вспыхнула огнем раздражения.

— Облезешь, — сказала я, глядя ему в глаза. Взмахнула рукой и прошипела, — ескаре.

Дракона с меня как ветром сдуло. Хотя, почему как? Ближайшие потоки просто рванули к нему и оттащили его в сторону, он едва успел придержать полотенце, чтобы не сверкать перед всеми голой задницей.

— Ничего себе, — присвистнул Юджин. — Ева, когда ты научилась такому?

— Только что, — пожала я плечами. Спокойно прошла к своей сумке, достала оттуда плащ и завернулась в него. Дракон хмыкнул, внезапно успокаиваясь.

— Если ты думаешь, что я пошутил, ты ошибаешься, Ева.

— Это мы еще посмотрим, — позволила я себе не согласиться. В крови еще бурлило недавнее возбуждение. Тело требовало продолжения, а разум затапливала злость. Какое он имеет право решать за меня? — Я не маленькая девочка, Лирран. Я вполне самостоятельная женщина, со своими желаниями, планами и принципами.

— Ну так поделись ими со мной, — сказал дракон, натягивая пожертвованный медведем плащ. — Возможно, они у нас общие.

— Не думаю. И вообще, мы не подходим друг другу.

— Ну что поделаться. Другим мы не подходим ещё больше, — лукаво улыбнулся этот Лорд.

Я покачала головой. Очень в этом сомневаюсь. Прошла поближе к костру и села, уставившись в огонь. Друзья уже хорошо изучили меня и, чувствуя по связи моё раздражение, решили пока не трогать. Вместо этого они принялись пересказывать Лиррану всё, что я узнала от Лешего. Дракон внимательно слушал, прожигая меня взглядом. Или замораживая? “Может ли ледяной дракон прожигать своими льдисто-голубыми невозможными глазами?” — философски думала я. Оказывается, может.

Мне было горячо от этого его взгляда. Казалось, я — самое желанное, что есть для него в этом мире. Сокровище, которое он хочет спрятать ото всех и владеть им безраздельно. Под этим взглядом плавилось мое тело, горело в огне желания, предавая свою хозяйку. А душа, предательская душа, сладко ныла, намекая, что не прочь впустить в себя разрушительное чувство под названием любовь. Любовь к Ледяному дракону... Что может быть глупее?

Да, Высочайший Лорд Лирран Арваго — восхитительный мужчина. Умный, сильный, справедливый, а главное — надежный. Я видела, с какой отеческой заботой он относится к своим подчиненным. Со стороны казалось, что он — строгий, непоколебимый и властный мерзавец. Но если присмотреться... Его сотрудники всегда получали самое лучшее. Он лично присматривал за каждым, направлял, показывал, выручал. Пусть этого практически никто не замечает, слишком глубоко вросла в него маска высокомерного засранца. Но я привыкла судить людей по поступкам и смотреть в самую их суть.

Так, стоп, Ева. Хватит о нем думать, это может плохо кончиться. Лучше подумай о том, что он — бабник и наглый хам, а женщины у него не задерживаются дольше, чем на ночь. Хочешь стать такой же бабочкой-однодневкой? Но об этом почему-то не думалось.

— Ева, ты с нами? — щелкнул демон пальцами перед моим лицом. Я моргнула и перевела на него взгляд. Только сейчас я заметила, что костер почти погас, парни готовятся поспать еще пару часов до рассвета, а дракона с нами нет.

— А где...?

— Ушел решать какие-то срочные вопросы, связанные с полученной от нас информацией, — не дожидаясь конца вопроса сказал Юджин. А потом неодобрительно покачал головой. — Ты уж определилась, подруга. Изведешь ведь мужика. А он мне не чужой всё-таки, жалко его.

— Не понимаю, о чем ты, — покраснела я и сделала вид, что начинаю готовиться ко сну.

— Ну-ну, — хмыкнул он, но продолжать этот разговор не стал.

И я была ему за это благодарна. Даже отправила волну тепла и нежности по связи, не забыв и об остальных парнях. Они — единственные мужчины, которые сейчас нужны мне рядом. Остальное — блажь. Я сердито пихнула кулаком сумку, выполняющую роль подушки, и закрыла глаза. Всё, спать. О том, что, кажется, всё-таки умудрилась вляпаться в Ледяного дракона всеми конечностями, я подумаю потом. Когда-нибудь. Возможно, никогда. Я зевнула,

и, закулившись в плащ поплотнее, ушла в сон.

Глава 14

Утро наступило как-то слишком быстро. Сквозь полудрему я слышала шаги ребят. Они собирали лагерь и тихо переговаривались между собой. Вставать не хотелось совершенно. Но совесть настойчиво бодала меня в бок, намекая, что хватит его отлеживать. Я вздохнула и села, распахнув глаза. Как же рано! Я сцедила зевок в кулак и зябко поежилась.

Рассветные лучи едва забрезжили на горизонте, окрашивая небо в невероятные тона от персикового до виноградного. Вроде несколько лет уже здесь, а всё никак не привыкну к этому потрясающему зрелищу. Я встала и потянулась до хруста в позвонках.

— Ребят, а здесь есть место, где можно умыться? — спросила я друзей.

— О, Ева, ты уже проснулась? — удивился Рамзу. — Мы так увлеклись обсуждениями, что даже не заметили. Умыться тут можно если только из фляжки за каким-нибудь кустом. Тебе наколдовать?

— Пфф, сама справлюсь, — показала я ему язык, захватила сумку и отправилась за ближайшие кусты. Там, недолго думая, призвала маленькую тучку и с удовольствием умылась пролившимся из неё дождем.

С того момента, как я осознала себя Хранительницей, магия мне давалась вообще без усилий. Странное ощущение, но... Спасибо тебе, Нижний. Меня обдало легким ветерком с цветочным ароматом. Да лаадно! Неужели моя связь с миром настолько сильна, что он улавливает мои мысли? И раз так, получается, мир живой?

В шоке от посетившей меня догадки, я взъерошила волосы и уставилась в пространство.

- "Ты меня слышишь?" — мысленно спросила я, адресуя свои слова окружающему миру. И готова поклясться, что листва на деревьях согласно зашумела.

- "Ничего себе", - я была восхищена. — "Вот друзья удивятся, когда узнают..."

- "Нет. Молчшшии", - протестующе зашумели деревья.

- "Но почему? Им можно верить, правда!"

- "Эти знания не для ниххх", - ласково коснулся моей щеки ветер. И я поняла, что он прав. Это чувство нахлынуло внезапно. Будто я всегда знала, но почему-то забыла. Так вот, что значит быть Хранительницей знаний. Слышать мир, знать всё, что знает он. Я четко осознала, что то, что Нижний мир — живой, тайна. Тайна лишь его и Хранителей.

- "Помоги, ветьмаа", - прошелестело вокруг.

- "Но как?" — я была взволнована и не знала, что делать.

- "Ты знаешшшь, просто еще не поняла", - ветка ближайшего куста ободряюще хлопала меня по плечу, и я взвизгнула от неожиданности.

— Ева, у тебя всё в порядке? — крикнул с поляны Юджин, видимо почувствовав мое волнение

— Да, всё в норме, вода оказалась слишком холодной, — дрожащим голосом отозвалась я.

— А я предлагал помочь, — в голосе Рамзу сквозила легкая насмешка.

Я не стала отвечать парням, а снова сосредоточилась на общении с миром.

- "И что мне делать?".

- "Придет время, и ты всё поймешь."

Ну да, очень содержательно. Я на миг почувствовала раздражение. Я хотела помочь, готова была действовать, но не знала, с чего начать. Так почему не дать мне хоть какой-то намек? Ох уж эти высшие материи, или сущности, или кем там является Нижний?

Сопя, как стадо ежей, я выползла на поляну. Друзья уже ждали меня с собранными сумками, приготовив артефакт вызова. Я подошла к ним, и они послали запрос в Департамент. Буквально через пару минут перед нами засияло окно портала, открытое дежурным магом. Миг — и мы снова в Ангорме. Казалось бы, мы ушли отсюда только вчера, а столько всего

случилось, будто не один год прошел. Я уныло вздохнула. Мы подхватили свои сумки и отошли с портальной площадки, чтобы не создавать затора.

Вообще, с порталами тут всё было весьма запутанно. Практически весь мир, все города и более или менее крупные поселения связывала телепортационная сеть. Для того, чтобы куда-то переместиться, нужно было лишь знать координаты нужного места и найти мага, способного активировать портал. И вот с последним как раз были проблемы. Эта магия забирала слишком много сил, поэтому не каждый маг мог долго держать проход открытым. Обычно возле каждого стационарного портала дежурили несколько магов, заменяя друг друга или помогая, объединив силы.

Само собой, у Департамента был целый отдел, в котором работали маги-портальщики с большим резервом. А вот людям, у которых не было связей или специального разрешения приходилось пользоваться магтранспортом. К слову, они не многое теряли. Этот способ перемещения был доступен абсолютно всем, экономичен и, чаще всего, достаточно быстр, если это не касалось путешествия на другой материк.

Существовали ещё и миниатюрные артефакты-порталы. Стоили они прилично и перемещали лишь на близкие расстояния, но иногда были незаменимы. И уж совсем отдельным пунктом шли Высочайшие Лорды. Обычно, они обладали огромным магическим резервом и багажом знаний и опыта в придачу. Наверное, поэтому, им удавалось то, что не удавалось никому — перемещаться без помощи стационарных порталов и артефактов. Используя лишь собственный резерв, заклинание телепортации и тонкий расчет, они могли пройти порталом в любую точку мира буквально за пару мгновений. Конечно, после такого им приходилось восстанавливаться, порой, довольно длительный срок. Можно было пользоваться для этого специальными зельями, вот только они восстанавливали магический резерв, но не физические силы.

Именно этой способности Лорда Арваго я немного завидовала. Мне было жаль, что я никогда не достигну такого уровня, ведь у меня нет своего резерва, а сколько магических потоков нужно задействовать для перемещения, рассчитать невозможно. Хотя, может, мне, как Хранительнице, полагается какой-то бонус? Было бы здорово, если бы я могла перемещаться по своему желанию. Надо будет попробовать, ну а вдруг? И тут же подумала, что, кажется, замечталась. И обнаглела. Я еще ничего не сделала для этого мира, а уже меркантильные мысли гоняю. Кстати, о делах.

— Ребят, я думаю, нам снова нужно в архив. Мне кажется, мы что-то упустили. Или просто не видели, потому что не знали, на что нужно обращать внимание.

— Ева, ты представляешь, сколько времени это может занять? Ты за три года перелопатила там все книги и выучила все заклинания, если бы там что-то было, ты бы помнила! — воскликнул Зак.

— Во-первых, большую часть из этих книг я просто пролистала, не заостряя внимание, потому что теория и история меня мало интересовали. Думаю, именно с них сейчас и нужно начать. А во-вторых, я выучила не все заклинания, а практически все полезные заклинания. Чувствуешь разницу?

— Ты хочешь сказать, что нужное заклинание могла пропустить, потому что не знала, зачем оно может пригодиться? — уточнил эльф.

— Именно! Точнее, оно же не целое, а кусок. Возможно я сочла его бессмысленным и просто скользнула взглядом.

— А может быть его просто тут нет, — покачал головой Рамзу.

— Верно. Но я уверена, что хоть какие-то зацепки должны быть. Не могли злоумышленники изъять абсолютно всё.

— Ну хорошо, тогда давай начнем с завтрашнего дня. А сегодня нужно просто отдохнуть, — подвел итог Юджин.

Мы все дружно согласились и отправились каждый к своей машине. Я, естественно, пошла с демоном. Несмотря на то, что водить я умела и любила, машину себе не покупала, считая это бессмысленной тратой средств. Мы живем вместе с Юджином, и вместе ездим на работу, в кафе и по магазинам. Потом, со временем, если будет нужно, я куплю себе собственную. Как раз поднакоплю на хорошую модель. А пока меня устраивало, что друг выступает моим личным водителем.

Дома мы сообща приготовили обед, как обычно подшучивая друг над другом и кусочничая. И весело, и быстро. Пообедав, разошлись по своим комнатам. Не знаю, чем занимался демон, а я сразу же устроилась за магисбуком и открыла местный чат. Там уже висело сообщение от Феечки, которая интересовалась, всё ли со мной в порядке. Быстро отбила ей ответ и предложила устроить девичьи посиделки. Пока ждала её сообщения, открыла местные новости.

Как всегда, ничего особо важного там не сообщалось. В основном, все пестрело рекламой и статьями о предстоящем ежегодном бале, который устраивает Совет Высочайших Лордов. Он приурочивается к местному Новому году. И все, уважающие себя жители Нижнего, начинают готовиться к нему заранее. Вот и сейчас, до бала еще целый месяц, а о нем уже трубят на каждом углу.

О, Творцы, каждый год одно и то же! Все женщины Нижнего мечтали получить туда приглашение. Как же, столько перспективных кавалеров в одном месте, моргнуть не успеешь, как окажешься замужем за магом. Я суеверно трижды сплонула через левое плечо. Вот уж чего я точно не хотела.

Предыдущие годы мне успешно удавалось игнорировать приглашения на бал, не без помощи друзей, конечно. Мы прекрасно осознавали, что как только я покажусь в местном обществе, немалая часть внимания будет перетянута на меня. Единственная ведьма, да еще и универсал — завидная невеста. Именно так обо мне говорили среди местного бомонда. А то, что невоспитанная плебейка с вредным характером, особо пакостливая и мстительная — мелочи, поддающиеся корректировке. Понятное дело, что меня такие перспективы не прельщали.

Именно поэтому, в первый год моего здесь пребывания, вместо похода на бал я прохладилась в местном лазарете со “случайно” сломанной на тренировке ногой. Магия магией, а такое за один день не лечится. Для того, чтобы без последствий срастить кости, необходимы хотя бы пара дней. Поэтому, увы, посетить бал я не могу, а так хотелось, так хотелось! Именно с такими словами я встретила Аристарха в палате, когда он примчался узнать, что случилось, и почему такая важная сотрудница не будет присутствовать на столь важном событии.

На следующий год я так же “случайно” отравилась экспериментальным зельем, противоядие от которого действовало чрезвычайно медленно. Целую неделю я напоминала зомби, которого подняли и забыли упокоить. На третий раз Аристарх предупредил меня, что больше таких “случайностей” быть не должно, иначе всем нам будет грустно. Конечно же, он обо всем догадался, не зря занимает свое место.

К счастью, в прошлом году нам даже голову ломать не пришлось. Меня очень вовремя похитил таинственный поклонник, побоявшись, что на “его” ведьму кто-то положит глаз на балу. Парень оказался вампиром с Хлатикора. Свой план он продумал очень тщательно. С помощью амулета перенес нас в один из южных городов, а затем спрятал в магически защищенном от поиска доме, который дополнительно накрыл куполом, блокирующим магию.

Конечно, с помощью Запретного Знака, друзья отследили нас достаточно быстро, ведь на него не действовала никакая магия. Переместившись в город, парни сразу же нашли меня по нашей связи. Но, благоразумно не стали спешить со спасением, потому что я заверила, что со мной всё в порядке, а единственный шанс избежать мероприятия — тянуть время. Как только они посчитали, что отправляться на бал уже непоздно, ворвались в дом и застыли у входа, узрев абсолютно мирную картину.

Бледный вампир с очень несчастным видом сидел за столом и пил чай, а я с умилением за ним наблюдала, сидя напротив и положив подбородок на сцепленные в замок руки. Зная меня, друзья сразу же усомнились в том, что всё именно так, как видится. И, конечно же, были правы. Несмотря на то, что вампир нам помог, сам того не желая, оставить его безнаказанным я не могла. А то будут потом всякие шастать, ведьму похищать и женихаться.

Так что пил он не простой чай, а отворотный. Со стойким таким слабительным эффектом, дней на двадцать. Ничего, вот похудеет, поумнеет, авось серьезными вещами займется, выкинув из головы все непотребства.

Вернувшись в Ангорму, мы сразу же попали на ковер к Аристарху. Демон ругался, плевался и грозил нам кулаком, но ничего поделать не мог. На артефакте Истины мы поклялись, что не имеем отношения к произошедшему, и все это — происки врагов.

В этом же году, боюсь, посещение бала неизбежно. Еще на прошлой неделе посыльный доставил мне шикарное платье и записку от главы Совета. В ней он интересовался, неужто я настолько их не уважаю, что всеми правдами и неправдами избегаю их общества. В тоне

послания сквозили нотки недовольства и завуалированное предупреждение. Естественно, ругаться с сильными мира сего мне было не с руки, поэтому я уже сейчас морально готовила себя к самому непредсказуемому вечеру года.

Вздохнув, я встала и подошла к шкафу. Открыла его и с немим укором посмотрела на презентованное платье. Боюсь, оно принесет мне очень много проблем. Алый шелк струился и переливался, мерцая кровавыми отблесками. Плотный корсет был украшен цветами, мелкими листьями и каплевидными рубинами. Широкая в пол юбка была не очень пышной, а самое главное — к ней не прилагался кринолин. Зато у платья был многослойный шлейф. Каждый его последующий слой был длиннее и шире предыдущего, и в итоге верхний слой достигал около трех метров в длину и почти столько же в ширину. Больше всего меня во всём этом радовало, что после официальной части шлейф можно было снять, оставшись в обычном вечернем платье. Просто я не представляла, как можно носить на себе столько метров дорожной ткани и чувствовать себя при этом комфортно. Но это я так, ворчу.

На самом деле, в тот же вечер, когда мне доставили платье, я, не удержавшись, примерила его и просто влюбилась в своё отражение. Каким-то волшебным образом в этом наряде я превращалась из обычной женщины в сексуальную незнакомку. Мои платиновые волосы прекрасно гармонировали с алым цветом, талия казалась еще тоньше, подчеркнутая обилием ткани, даже взгляд приобретал загадочную глубину. Казалось, кокетка, отражающаяся в зеркале, привыкла коллекционировать мужские сердца и прекрасно знает себе цену.

Я снова вздохнула, отвернулась от шкафа и, раскинув руки, ничком упала на кровать. Лениво пошевелив конечностями, “переплыла” повыше, подгрребла к себе подушку и провалилась в сон, в последний момент погасив магическим импульсом свет.

Звук будильника выдернул меня из чудесного сновидения, в котором я пила чай со своей любимой мамой. Возвращаться в реальность не хотелось. После каждого такого сна я чувствовала себя разбитой, несмотря на то, что моя жизнь здесь была намного интересней той, что я вела в родном мире. По семье я скучала с каждым днем все сильнее. Заставив себя встать с постели, я пошла умываться и приводить себя в порядок.

Из зеркала на меня смотрело лохматое чудовище, что, в принципе, неудивительно, если вспомнить, что уснула я не причесавшись, да еще и макияж забыла снять. Я недовольно полюбовалась на свое отражение и, плюнув, пошла принимать холодный душ. Мне надо взбодриться, пока не напала хандра. Выйдя из душа, привычным уже заклинанием высушила и уложила волосы, с долей ностальгии вспомнив первую, после перемещения сюда, попытку это сделать и плачевный результат.

Когда я уже натягивала на себя рабочую одежду, раздался вызов моего голофона. Я приняла его не глядя и тут же об этом пожалела. Передо мной выросла фигура Лорда Арваго, который сразу окинул меня заинтересованным взглядом. Я так и замерла, стоя на одной ноге и натягивая вторую штанину.

— И ты еще будешь утверждать, что соблазнять меня у тебя и в мыслях не было?

— Слушай, Лирран, мы разговаривали об этом только вчера. Отношения мне нужны, как собаке пятая нога, и за прошедшую ночь ничего не изменилось, — раздраженно закатила я глаза, тоже переходя на «ты».

— И поговорим еще тысячу раз. Я же говорил, что я настойчивый и всегда добиваюсь своего.

— Ты не настойчивый, ты излишне самоуверенный и просто невыносимый.

— Вот видишь, я уже вызываю у тебя столько эмоций, так мы скоро дорастем и до любви.

— Ты безнадежен, — простонала я. — Зачем звонил-то? Мы бы и так встретились через пару часов.

— Ну, просто я соскучился и, что скрывать, надеялся увидеть что-то подобное, — подмигнул он мне.

— Иди к демонам! — я невольно покраснела.

— К демонам? Точно, я забыл о совещании у демона... Аристарха удар хватит! — изображение мигнуло и погасло, а я покачала головой.

Честно говоря, меня начинали напрягать наши непонятные отношения с драконом. Похоже, Юджин оказался прав, говоря, что его брат от меня не отстанет.

Всю дорогу до работы я думала о том, что же мне следует делать в этой ситуации. Попытаться строить отношения? Не думаю, что это хорошая идея. Я каждый день слушаю пересказы его похощдений от наших сотрудниц. Да, в последнее время они как-то поутихли, но это не говорит о том, что Лирран изменился. Скорее всего, у него банально не хватает времени с этими поисками злоумышленника. Дать ему понять, что он меня не интересует? Так я уже пыталась, он меня просто не слышит. К тому же, зачем обманывать себя? Он мне интересен, с самой первой встречи. Просто, до недавнего времени, я боялась признаться в этом даже себе. Был еще вариант сдать и провести с ним ночь, но... Я, конечно, не девственница, и три года без мужика дают о себе знать, только я же еще и женщина. Вдруг мне понравится? Очень-очень понравится? Я придумаю себе красивую сказку, а он бросит меня, даже не поцеловав утром на прощание. И буду я склеивать разбитое сердце, наблюдая за дальнейшим потоком баб в его постели со стороны. Нет уж. Может, отворотного зелья выпить?

Юджин, паркующий машину на стоянке за Департаментом, передернул плечами.

— Ева, не могла бы ты терзаться сомнениями потише? — пробурчал он. — Твои эмоции, долетающие по связи, заставляют меня нервничать и чувствовать себя неуверенно. О чем таком ты сейчас думаешь?

— Неважно, — отмахнулась я, стыдясь заводить с ним разговор о его брате. — Давай лучше поскорее найдем ребят и займемся тем, ради чего сегодня сюда приехали.

К счастью, искать нам никого не пришлось, друзья уже ждали нас у входа в архив, а с ними стоял и тот, кого я меньше всего хотела сейчас видеть.

— Вы долго, — недовольно произнес Лирран, окидывая меня пристальным взглядом с головы до ног, отчего меня обдало жаркой волной. — Я выписал пропуска на всех вас. Ева, объясни друзьям, что вы ищете и можете приступить. Судя по всему, времени у нас действительно мало.

— Что-то случилось? — встревоженно спросил Рамзу.

— Можно сказать, и так. Сегодня на собрании мы в очередной раз подняли тему похищения ведьм. И, наконец-то, появилась хоть какая-то информация. В Шестьдесят пятом Секторе пытались умыкнуть ведьму, но потерпели неудачу.

— Да лаадно, — удивлённо присвистнул Юджин. — И как это произошло?

— Всего лишь случайность, которая оказалась нам на руку. Тридцать лет назад в семье тёмной ведьмы и сильфа появились близняшки. Одна дочь унаследовала дар и от отца, и от матери, родившись ведьмой-универсалом. А вот вторая оказалась обычной сильфидой с небольшим даром к магии воздуха. Поскольку родители их были достаточно амбициозны, они решили скрыть, что одна из них обладает лишь слабыми крохами дара. Более одаренная сестра за двоих сдала экзамены в магическую школу и вполне успешно помогала своей близняшке остаться на плаву весь учебный год. Это и сыграло с преступниками злую шутку. Нацелившись на ведьму, они похитили её сестру.

— Представляю их лица, — рассмеялся Зак. — Надеюсь, с девушкой всё в порядке?

— Судя по всему, да. Они хотят обменять её на сестру-ведьму, угрожая в противном случае убить обеих. Родители обратились к местному Правительству. А те, соответственно, в особый отдел, который и передал дело нам. Нужно придумать, как безболезненно решить этот вопрос, чтобы повернуть ситуацию нам на пользу. Ну да ладно, не забивайте головы, это не ваши заботы, — Лирран развернулся и пошёл к лестнице, ведущей в холл.

— Может мы можем чем-нибудь помочь? — крикнула я ему вдогонку.

— Не думаю, — ответил дракон, на миг остановившись, но к нам даже не обернулся. Постоял пару мгновений и быстрым шагом вышел за дверь.

— Станный он какой-то, — глядя туда, где недавно скрылся Лорд, произнёс Элвасир.

— Ну, может, с Аристархом во мнениях не сошлись, — пожал плечами Рамзу.

Я же подумала, что Лиррана тревожит что-то посерьёзнее, чем рабочие несогласия с замом Департамента.

Мы развернулись и вошли в архив, тут же окунувшись в атмосферу многовековой пыли и

таинственности. После практически трёхлетнего безвылазного сидения здесь, мне казалось, что я больше никогда не найду сюда с чувством предвкушения и вдохновения. Как же я ошибалась.

Кончики пальцев горели, прося прикоснуться к древним фолиантам. Внутри трепетал огонёк надежды, что здесь кроются подсказки, где искать оставшиеся части заклинания.

Я прошла вдоль полок, ведя рукой по выпуклым корешкам книг. Прикрыв глаза, я слушала, что они мне шепчут, какими тайнами делятся. Сейчас это было иное ощущение, совсем не похожее на то, что я испытывала здесь ранее. Возможно, так на меня повлияла встреча с Хозяином Леса. Ведь именно с того момента, как он сказал мне, что я — Хранительница Знаний, я осознала, что это действительно так. И смирилась с этим. Возможно поэтому, я стала слышать сам мир, да и колдовать вообще без усилий.

Прикрыв глаза, я переключилась на магическое зрение. На этом плане всё выглядело иначе. В воздухе мириадами искр мерцала золотистая пыль. Каждую книгу окутывал яркий шлейф невероятных цветов — отблеск хранящихся в них заклинаний. Казалось, они завернуты в радугу или северное сияние; манят древними тайнами и загадками.

Я глубоко вздохнула и ПОЗВАЛА. Позвала книги, Летописи, записи — да что угодно, что могло бы помочь спасти этот мир от Зла в самом его ярчайшем проявлении. Казалось, от меня во все стороны прыснули лучи света и помчались по всему архиву, ласково касаясь фолиантов, стопок бумаг, блокнотов, подшивок. Когда я уже готова была опустить руки, перестав верить в успех, на самом верху дальнего стеллажа затрепыхался и засиял ослепительным алым светом древний свиток. С тихим шорохом он спланировал прямо мне в руки. На магическом плане он выглядел устрашающе: казалось, весь он оплетен чёрной липкой паутиной и залит расплывшимися пятнами, похожими на капли крови. Я распахнула глаза.

В руке я бережно сжимала пожелтевшую от времени бумагу. Свиток был запечатан сургучной печатью, свисавшей на полуистлевших веревочках. На красно-коричневом оттиске был изображён огромный кот в очках, пушистым хвостом прижимающий какой-то фолиант. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что я уже видела это изображение, давным-давно, возможно, в детстве. Я попыталась поймать ускользающую мысль, и мне, наконец, это удалось. Я вспомнила, что именно таким знаком был помечен личный Гримуар нашей Верховной Ведьмы, из которого и учили мы с ней часть утерянного заклинания. Я победно улыбнулась.

— Ева, все нормально? — озабоченно спросил Юджин и переглянулся с парнями. По связи до меня донеслось их недоумение с лёгким привкусом тревоги.

— Конечно, — радостно кивнула я, — кажется, я нашла! — бодро помахала свитком перед их лицами.

— Нашла ЧТО?

— А вы не видите? — спросила я и с удивлением поняла, что таки да, не видят. На мои руки они смотрели с изрядной долей скептицизма и непонимания.

Я вкратце обрисовала, что свалилось мне в руки и как выглядит. Друзья очень старались рассмотреть свиток. Зак даже обернулся во вторую ипостась и попробовал его понюхать, но только расчихался. Пофыркивая, он прикрыл засоплививший нос лапой и мяукнул:

— Лаудно, там дейфтивитевньо фто-то есть. Пахнет пивью, горрем и злоубой.

— Ева, может, подождём Лиррана? Как-то мне боязно, что ты будешь открывать какой-то древний свиток, а мы даже не видим его и не сможем помочь в случае чего, — сказал Рамзу, коснувшись моего плеча внушительный ручищей.

— Нет, — покачала я головой, — у Лорда Арваго свои дела, у меня — свои.

И решительно сломала печать на свитке. По архиву пронёсся порыв ветра, взъерошивший всем волосы и вызвавший у нас озноб. С тихим шорохом свиток развернулся и из него спланировал клочок бумаги. Я подняла его, осмотрела с двух сторон, ничего не увидела, и отложила в сторону. Сама же, усевшись за столом, развернула свиток и стала читать вслух всё, что там написано.

Дорогая девочка!

Если ты читаешь это, а не слышишь из уст Вертэнди, значит меня и моей преемницы уже нет

в живых. Или я просто не успела всё рассказать даже ей. Скорее всего, мир призвал тебя совсем молодой, но может, это и к лучшему.

Наверное, у тебя появилось множество вопросов из разряда: “Почему я?“, “За что мне это?“, “Разве могу я с этим справиться?” и “Я что же, буду следующей?”. К сожалению, ответов у меня нет. Лично я так и не нашла их. Лучше я скажу о более важном. Для полного признания одной из Хранительниц мира, ты должна была встретиться с кем-то из коллег. Надеюсь, тебе всё объяснили. Но если же нет, то слушай...

Дальше шёл подробный пересказ событий, о которых я уже слышала от Хозяина Леса. Ничего нового мы из него не почерпнули. Лишь приписка в конце свитка внушила мне надежду.

Заклинание то разделили между тремя Хранительницами знаний, на случай, если случится страшное — алтарь начнёт пробуждаться. Одну часть я спрятала в Закрытом Секторе, о чем перед смертью поведаю своей ученице, Вертэнди. Одну — унесла с собой Назраэлла из мира драконов, а еще одну — передали Тайсиолле, из молодого техномагического мира Дай’Кри’Стар. Последней я доверяла меньше всего — слишком наивна, слишком юна, поэтому тайком скопировала часть её заклинания. Это слова из середины заклинания, и, если ты достойна, и есть в этом нужда, они откроются тебе. И запомни, девочка, только чистая сердцем и сильная волей, сможет как-то повлиять на события. Удачи, ведьмочка. Ведь если ты приложила усилия и нашла этот свиток, значит зло уже на пороге...

Я подняла клочок бумаги, который был до этого девственно чист. Покрутила его в руках и разочарованно отложила на стол. Ни буквы, ни строчки.

— Что будем делать? — спросила я у парней.

— Нужно идти к Лиррану, — предложил Элвасир. — Нам необходимо как-то попасть в его мир. Вы же помните, что он дракон? Притом из драконьего мира?

— Думаете, он отпустит нас туда одних? — приподнял бровь Рамзу, одним этим жестом выражая всю степень скептицизма по поводу этой идеи.

— Можно подумать, у него есть выбор, — проворчал Юджин. — Ладно, идём.

Мы дружно встали и собрались идти наверх, когда я в последний момент решила захватить бумажку со скрытым куском заклинания. Быстро цапнув её со стола, я зашипела сквозь зубы. Сунув палец, который порезала о край листа, в рот, я со злостью уставилась на клочок, зажатый в руке. На нем постепенно проступала вязь символов, выведенная на ведьминском языке. Ну, конечно! Как я не догадалась, что запись может быть скрыта магией крови? Свиток же явственно полыхал алым.

— Подождите меня у лестницы, — попросила я друзей, — мне нужно кое-что быстро проверить.

Я вернулась к стеллажу, на который вернула прочитанный свиток, достала его и разложила на столе. Затем надавила на ранку и, дождавшись пока из неё выступит капля крови, размазала её по краю свитка. Тот тут же полыхнул алым светом, ровно таким, каким сиял на магическом плане. Все, что было написано на нем до этого, как будто впитывалось в древнюю бумагу, а поверх проступал совершенно иной текст. Буквы наливались кровавым цветом и угрожающе топорщились острыми углами.

Все пространство звенело и дрожало, а внутри меня зрело Знание, что всё, что записано в этом свитке не зря скрыто магией крови. Со вздохом я жестом захлопнула входную дверь и навесила на неё самую сильную защиту, которая всплыла в моих мыслях, как по мановению волшебной палочки. По связи послала друзьям успокаивающую волну. Еще раз вздохнула.

У меня появилось слишком много тайн от них, и это меня тяготит. За три года я привыкла, что могу доверить им все свои мысли и чувства, и всегда найду поддержку. А сейчас появилось ощущение, что я не только осталась одна против всего мира, но еще и предала самых близких своих существ.

Я провела рукой по лицу, буквально заставляя себя отбросить все мысли и вернуться к записи. С замиранием сердца я вчиталась в пророчество, которое было записано кровью. Пророчество, расколовшее мою жизнь на осколки.

Когда очнется зло от длительного сна, Повергнет все миры оно во мрак. Рванется Бездна сквозь него сама, Вокруг распространяя боль и страх. Лишь ведьма, чистая душой, Но темная в глазах других, Спасти от чудища того Способна будет все миры. Решившись всё предотвратить И жизнь всем сохранить, Ей нужно собственное сердце На алтаре пронзить. И перед тем как кровь свою За мир чужой пролить, Ей нужно строки повторить, Чтоб снова зло то усыпить.

Прочитав последнюю строку, я осела на пол и закусила ладонь, чтобы не разрыдаться от осознания. Теперь я понимала, зачем Мироздание притянуло меня сюда. И почему Феечка назвала меня ведьмой особого назначения. Конечно, куда уж особеннее — принести себя в жертву на Темном алтаре.

Мысли о том, что я не обязана это делать или о том, что появится какая-то другая ведьма и займет моё место, даже не посетили меня. В глубине души я чувствовала, что не может всё быть так просто. Проклятие, обернувшееся сначала во благо: новые друзья, интересная жизнь, волшебный мир и, кажется, настоящая любовь. За всё это нужно платить.

Ну что ж, если расплатой за жизни несносного дракона, задорного демона, любвеобильного кота, рассудительного эльфа и заботливого медведя станет моя жизнь — это не так уж мало. Только ради них я готова взойти на алтарь и пронзить свое сердце. А ведь есть еще коллеги из Департамента, просто мирные жители. Есть мои любимые родители. Да, они меня не помнят и находятся в другом мире, но где гарантия, что, поглотив Нижний, зло не доберется и до Земли?

Пусть прожила я еще не так много лет, многое не увидела, не узнала, но есть те, кто испытал намного меньше меня, и заслуживает жизни, как никто другой. Это — дети. Дети этого мира, и соседнего, и всех миров из этой связки. Если я могу дать им шанс, я это сделаю.

Я решительно поднялась и утерла слезы тыльной стороной ладони. Я прекрасно понимала, что нельзя ни в коем случае давать понять друзьям, что сейчас произошло что-то необычное. Я знала, что они ни за что не допустят, чтобы я совершила “ошибку”. Для них неприемлема сама мысль, что женщина может умереть, чтобы они продолжали жить. Особенно, если эта женщина — я.

Так, Ева, соберись. Из насущного: мне нужно поговорить с Арьяной. Феечка знает слишком много. И пусть я считаю её подругой, и не верю, что она способна на предательство, но она хранит слишком много тайн. Не пора ли раскрыть хоть какие-то из них?

Я еще раз взглянула на обрывок листа, на котором так же, как и на свитке, проявились буквы, написанные кровью.

Mwen retire fòs ou, nanm ou ki san kè.

— Забираю твою силу, твою душу бессердечную, — прошептала я.

Похоже, заклинание было изначально рассчитано на произнесение одной ведьмой, но что-то не сложилось. Подозреваю, ведьмы просто перестраховались и объединили силы в круг, чтоб уж наверняка. Моя задача с одной стороны проще — мне нужно просто обновить замки на алтаре, напитав своей кровью, усиленной заклинанием. С другой стороны — у меня только две строки из трех и очень мало времени.

Ладно, надеюсь, друзья мне помогут найти необходимое. Главное, не выдать, какой конец предполагает использование этого Заклинания. А еще, я надеялась на милость Мироздания и Творцов. Я ни на мгновение не забывала о нашей связи с друзьями, и переживала, не ударит ли моя смерть по ним слишком сильно.

— Эй, мир, ты меня слышишь? — мысленно крикнула я в пространство. — Я сделаю всё, что в моих силах, только спаси их!

— Обещщаю, — прошелестело со всех сторон.

Я удовлетворенно кивнула и вышла из архива. Друзья взволнованно протапывали дорожку напротив запертой двери. Конечно, они принялись на меня ругаться, попутно ощупав и осмотрев со всех сторон на предмет повреждений. Я невольно рассмеялась, отпуская сжавшее душу напряжение. Какие они хорошие!

— Ну что, идем на штурм драконьего логова? — задорно улыбнулась я. Решение принято. И я собираюсь провести оставшееся время, наслаждаясь общением со своими родными в этом мире нелюдьми.

— Это ты так возвышенно о кабинете Лиррана? — уточнил Юджин, улыбаясь. И щелкнул меня по носу кончиком хвоста. Я тут же поймала наглую конечность и прижала к щеке, наслаждаясь необычными ощущениями.

— Эй, эй, полегче! — покраснел демон. — Давай ты лучше будешь так дракона тискать!

— А почему бы и нет? — философски спросила я и устремилась к кабинету начальника Магбезопасности. Друзья вопросительно переглянулись, пожали плечами и бодро порысили за мной.

Глава 15

— Ты не будешь в этом участвовать, — рычал дракон, злобно сверкая в мою сторону своими невозможными ледяными глазами.

— Послушай, Лирран, — устало вздохнула я, — как ты не понимаешь. Я — единственная, кому может открыться эти строки ваша Хранительница Знаний.

— О нашей Хранительнице только легенды остались! Её саму уже пару тысяч лет никто не видел! Я даже не представляю, где вы будете её искать! — не унимался он.

— Ты дай нам пропуск в ваш мир, а там мы сами разберемся, — стояла я на своем. — И вообще, какое право ты имеешь распоряжаться мною? Ты мне не отец, не брат и даже не муж!

— Значит вот как ты заговорила? — подозрительно спокойно сказал Лорд Арваго. — Это очень легко исправить.

Он резко дернул меня на себя и, прижав мою ладонь к столу своей, проговорил:

— Я, Лорд Лирран Арваго, ледяной дракон, признаю тебя, ведьма Евангелика Азарова, Хранительница Знаний Нижнего мира, своей парой. Клянусь любить, заботиться и оберегать. Разделяю свою жизнь с тобой, разделяю твою боль собой. Слово моё нерушимо, — и отросшим когтем алмазной остроты пронзил наши ладони.

На мгновение мою руку обдало болью, и из раны хлынула кровь, смешиваясь с кровью дракона. Вокруг наших ладоней вспыхнул голубой свет, и в тот же миг по моему запястью, до самого плеча, побежала серебристая вязь, оплетая руку замысловатой татуировкой. Я неверяще покрутила руку перед глазами. На ней уже не осталось и следа от недавней раны, зато вязь символов, похожая на морозные узоры на стекле, сияла все ярче. Я уставилась на дракона.

— Эт-то чт-то? Ты что натворил, ненормальный? — ткнула я его пальцем в грудь. Краем глаза заметила ошарашенные лица друзей, которые только подтверждали, что сейчас произошло что-то из ряда вон.

— Ну, ты же возмущалась, что я не могу влиять на твою жизнь, так вот, я просто исправил ситуацию, — довольно ответил Лирран, скаля отросшие клыки в улыбке. — Поздравляю, дорогая Невеста, с нашей помолвкой. И теперь уже с полным правом на это, запрещаю тебе соваться в Седьмой Сектор.

— Он же сейчас не серьезно? — жалобно спросила я, поворачиваясь к друзьям.

— Эм... Боюсь, серьезнее некуда, — в извиняющемся жесте развел руками Юджин. — Мм, поздравляю?

— Сними это немедленно, — ткнула я татуировкой дракону в лицо. — Не хочу я за тебя замуж! Ты даже согласия моего не спрашивал! — я даже ногой топнула от злости.

— Увы, это невозможно. Это древний обряд, который нельзя повернуть вспять. — Дракон сиял, как алмаз в древней короне.

Я была растеряна и не очень хорошо понимала, что же сейчас произошло.

— Ты хочешь сказать, что теперь я — твоя невеста? — уточнила я.

— Да, я бы даже больше сказал, ты не просто моя невеста, ты — моя пара. Этот обряд связал наши жизни. Как только мы завершим его до конца, ты станешь моей женой. Знаешь, что значит быть женой и истинной парой дракона? Ты проживешь столько же, сколько и я, а это не одно тысячелетие. И я всегда буду рядом. Поддерживать, заботиться, любить...

— Зачем? Зачем это всё? — простонала я.

В отличие от Лиррана, я знала, что у меня в запасе всего лишь жалкое десятилетие, а, возможно, и меньше. И если обряд свяжет нас до конца, дракон тоже погибнет? Но я не хочу! Сейчас я с полной ясностью осознала, насколько дорог мне стал этот невыносимый мужчина. Когда это произошло? Когда он ужом пробрался в моё сердце и свил там гнездышко?

Сердце сжало железной рукой страха и обреченности. Каких-то полчаса назад я с легкостью

готова была умереть, зная, что он и мои друзья будут жить. А сейчас? Смогу ли я с такой же уверенностью взойти на алтарь и пронзить свое сердце с мыслью, что этим убью и мужчину которого... люблю? От осознания этого мне стало плохо.

Когда это чувство завладело мной? Я ведь ничего о нем не знаю. Ну да, он хороший начальник. Заботится о своих подчиненных, защищает их. А еще — хороший друг, он не раз прикрывал наши задницы, когда мы косячили. И, конечно, Лирран — красивый мужчина, который знает себе цену. Он осознает свою силу, но пользуется ею разумно. При этом от него веет надежностью и, почему-то, теплом... В то же время, я понятия не имею, какой он в обычной жизни, в быту. Что любит на завтрак? Какие книги читает?

Так, Ева, не время сейчас анализировать чувства. Нужно придумать, как уберечь дракона от участи умереть со мной за компанию.

— Каким образом завершается этот обряд? — ледяным голосом спросила я Лиррана, глядя ему в глаза. Но отвечать он не торопился. Тогда я повернулась к друзьям и вопросительно вскинула бровь, ожидая пояснений от них. Ребята переглянулись, покосились с опаской на дракона, но всё же сказали:

— Вы должны провести вместе ночь... К ни го ед . нет

Я хмыкнула. Что-то такое я и подозревала. Значит, нам ни в коем случае нельзя этого допустить. Надеюсь, если всё произойдет, когда я еще буду его невестой, Лирран останется в живых. А жизнь у дракона длинная. Он еще встретит свою судьбу. Сомневаюсь, что я — действительно его пара. Пока же мне нужно держать его на расстоянии.

— Можешь и не мечтать, — бросила я ему с язвительной улыбкой. — Зря ты совершил такую глупость. Я тебя не люблю, и мы никогда не будем вместе.

— Разве? — поднял бровь Лирран. Выглядел он как-то подозрительно спокойно. — Видишь ли в чем дело, милая... Если бы ты не испытывала ко мне ответных чувств, обряд не сработал бы. Так что все твои слова — лишь попытка отрицать очевидное. Либо ты сама боишься себе в этом признаться, либо пытаешься меня обмануть.

Я побледнела.

— Ваш обряд ошибся! — прошипела я, резко развернулась и пошла к выходу, краем глаза заметив понимающую улыбку на губах Ледяного Лорда.

У самых дверей меня посетила мысль. Нет, даже не так. Меня. Посетила. МЫСЛЬ.

— А хотя... — я притормозила и обернулась к Лиррану со сладкой улыбкой. — Значит, я твоя невеста?

Он утвердительно кивнул, глядя на меня с изрядной долей подозрений.

— А как же познакомиться с родителями? Я требую поездки к будущей семье! Должна же я знать, кто воспитал такого видного мужчину, — и я еще раз сладко улыбнулась.

— У меня нет сейчас для этого времени. Обещаю, чуть позже мы отправимся к ним...

— Сегодня. Сейчас. Кстати, можешь не волноваться и дальше заниматься своими делами, — любезно улыбнулась я ему, — меня может проводить и Юджин. У вас же общая мама, вот он меня с ней и познакомит. Как раз мы успеем с ней подружиться к твоему приезду.

Дракон отчетливо заскрипел зубами, понимая, что спорить со мной бесполезно. Запретить мне — пойти на конфликт, который неизвестно как скажется на наших будущих отношениях. Если они будут, конечно. Отпустить — дать нам в руки козырь. Он прекрасно понимал, что мы не будем просто сидеть у него дома и пить чай с его матерью. И больше всего его сейчас бесило, что он сам дал мне возможность воспользоваться этой лазейкой.

— Пожалуйста, — тихо попросила я, подойдя к нему поближе и положив руку ему на грудь.

Под моей ладонью мощными ровными толчками билось его сердце. Я смотрела в глаза дракона и чувствовала, как меня затягивает в их ледяную бездну. Я тонула в них, и в то же время, громкий стук его сердца не давал мне потеряться. Тук-тук. Набатов в ушах. Током по венам. Мое сердце стучало в унисон, подстраиваясь под этот размеренный ритм. Тук-тук. Так сладко, и в то же время, так страшно...

Наверное, Лирран испытывал похожие чувства. Его зрачок пульсировал, то сжимаясь в едва заметную ниточку, то практически заполняя собой всю радужку. Он смотрел мне в глаза, будто хотел там что-то прочитать.

Где-то на заднем фоне скрипнула дверь, но это прошло мимо нас. Никто из нас не отводил взгляда, упрямая, убеждая, но в то же время становясь ближе, словно проникая друг другу под кожу. Казалось, через этот взгляд, нас связывали невидимые нити, переплетая судьбы, жизни, саму суть.

Я сдалась первой. С тихим вздохом я прикрыла глаза и потянулась к дракону. Мои губы обжег короткий поцелуй. Едва заметное касание твердых, чуть суховатых губ, но как много оно мне сказала! Лирран уступал, как недавно уступила я. И я не выдержала.

Обхватив его руками за шею, потянула его на себя, заставляя немного наклониться. Я касалась его подбородка, скул, губ, короткими поцелуями. Лихорадочно гладила его твердые плечи, впиваясь в них пальцами и оставляя следы острых ногтей. Одна долгая минута, и вот уже дракон с тихим рыком вжимает меня в стену, заставив обхватить его за талию ногами. Жарко целует, прижимает меня к себе, словно пытаюсь вплавить в свое тело. Путаюсь пальцами в моих волосах, сжимая и слегка оттягивая их назад, открывая себе доступ к моей шее с незащитно бьющейся жилкой, покусывая и облизывая. Губы горят от поцелуев, грудь сладко ноет, а внизу живота разгорается настоящий пожар.

Не знаю, сколько длилось это безумие, но в какой-то момент я осознала себя лежащей на столе, практически без одежды, с пылающей чувствительной кожей и готовой на всё. Напротив меня стоял Лирран, опираясь руками о стол, с обеих сторон от моей талии, в распахнутой рубашке с оторванными пуговицами. Его кожа, с едва заметной вязью серебристых чешуек, была покрыта капельками пота. Мы оба тяжело дышали, губы горели, а тела требовали продолжения.

Я посмотрела в его глаза. Там, в вихре ледяных снежинок и голубых искр, бесновалась настоящая буря. Он хотел меня не меньше, чем я его. От полного единения нас спасали только кружевные трусики на моих бедрах и его плотные штаны, ничуть не скрывающие его желания. Меня будто окатило холодной водой. Я резко вывернулась и спрыгнула со стола, судорожно прикрывая грудь валяющейся рядом блузкой.

— Нет, — прошептала я, пересохшими губами. Нельзя допустить завершения обряда, нельзя! Я облизнула губы и уже громче твердо повторила: — Нет.

— Ты права, — глубоко вдохнув, хриплым голосом произнес мой невозможный Ледяной дракон. — Это должно произойти не так. Не на столе, среди бумаг с перечнем преступлений. Не в пылу ссоры...

Он еще раз глубоко вдохнул, принимая более отстраненный вид. Окинул меня жадным горящим взглядом. Взял со спинки своего кресла пиджак и накинул его на мои плечи, мягко привлек к себе и уткнулся своим лбом в мой.

— Что ты со мной делаешь, девочка? — пробормотал он. — Я никому и никогда не позволял вить из себя веревки. Но сопротивляться тебе нет ни возможности, ни желания...

Он резко отошел от меня и взмахом руки открыл мерцающую арку портала:

— Иди. Тебе нужно переодеться. Жду тебя вместе с твоими друзьями через час. Обсудим ваш переход в Дархир'Кьяр'Ши.

— Правда? — радостно вскинула я голову, — Ты действительно отпустишь меня?

— Правда, — грустно улыбнулся он. — Тебя ведь всё равно не удержишь, ты в любом случае будешь добиваться своего. Так лучше пусть это случится под моим присмотром.

Я рассмеялась и с нежностью обняла своего дракона, ласково целуя его в губы. Хотя бы таким образом, пытаюсь передать всё, что сейчас чувствую.

— Иди, — с улыбкой покачал он головой, прервав такой сладкий, но такой короткий поцелуй. — Иначе, я могу и передумать.

Меня словно ветром сдуло. Я прыгнула в портал, успев услышать, как за спиной раздался хриловатый смех Лиррана.

Дома я быстро забежала в душ и, сделав воду погорячее, дала волю слезам. Почему всё так

несправедливо? Зачем судьба позволила мне найти любовь, если мне суждено ее практически сразу потерять. И ладно бы я могла отжаться чувствам хотя бы на короткий срок... Чтобы в последние мгновения жизни лелеять эти воспоминания, упиваться ими, а не болью. Но ведь я даже этого не могу! Если не хочу смерти любимого, мне нужно держаться от него подальше.

Выплакав всю обиду и горечь, я вышла из душа и привела себя в порядок. Сейчас я надеялась, что поход в мир драконов немного охладит мои чувства. А поиски недостающей части заклинания заставят отвлечься от полыхающей внутри обиды на весь мир. Не с этими чувствами нужно приносить себя в жертву. Ой, не с этими.

Я буквально заставила себя выбросить мысли о драконе из головы, а лучше думать о детях, которых я смогу спасти. И у меня, вроде бы, получилось, но... Откуда-то всплыла мысль о том, что у меня никогда не будет своих детей. Настроение снова свалилось ниже плинтуса.

Я решительно тряхнула головой. Не буду, не буду ни о чем думать! Я тщательно перебрала свой гардероб и выбрала для себя практичный брючный костюм с серебристой отделкой.

Взяв в руки голофон, связалась со своими друзьями. Как оказалось, они всё еще были в Департаменте. Сейчас они тренировались, ожидая, пока дракон выпустит меня из своего логова. И немало удивились, увидев, что я звоню им из дома, собранная и готовая к свершениям. Наказав им привести себя в порядок и подходить к кабинету дракона, я вышла из дома и задумалась, каким образом мне попасть обратно на работу.

Вот, когда я пожалела, что так и не приобрела себе собственный транспорт. Машина Юджина, на которой мы утром уехали, сейчас была припаркована на стоянке Департамента. Попросить Лиррана открыть мне обратный портал, я не догадалась.

Со вздохом я вызвала местное такси и принялась ждать, нетерпеливо притопывая ногой и поглядывая на маленькие наручные часики. К ним я очень долго не могла привыкнуть. Наручные часы здесь выглядели довольно необычно. Они чем-то напоминали маленький квадратик из прозрачной пленки, который клеился на запястье и сливался с ним цветом. При прикосновении к этому месту, проявлялись время и дата, а также куча другой информации, которой можно было управлять с голофона или разной длительностью прикосновений.

Машина приехала достаточно быстро, и через пять минут я уже была у входа в Департамент. Расплатившись с рабочего визгора, я вошла в здание, практически ставшее мне вторым домом.

Друзья уже ждали меня у входа в кабинет Лиррана. Никто из них ничего не сказал, но каждый окинул меня вопросительно-подозрительным взглядом. Я невольно покраснела и пониже натянула рукав пиджака, пытаясь прикрыть вязь помолвочной татуировки. Парни понимающе заулыбались.

— Всё будет хорошо, кроха, — сказал Рамзу и взъерошил мои волосы, едва не заставив присесть под его тяжелой рукой.

Я фыркнула и вяло отмахнулась, на душе разлилось тепло от такой незамысловатой поддержки. Медведь был самым старшим из нашей боевой Звезды. Очень рассудительный, серьезный и молчаливый, он незримо опекал нас всех, окружая отеческой заботой.

Постучавшись, мы дождались разрешения войти, и дружной толпой ввалились к дракону в кабинет. За это время он тоже успел привести себя в порядок, переодевшись в чистый костюм и новую рубашку.

— Присаживайтесь, — махнул он нам рукой в сторону стульев и кресел для посетителей, что стояли напротив стола и вдоль стены. — Юджин, напитки в шкафу, ни в чем себе не отказывайте.

Парни переглянулись и наполнили себе бокалы каким-то крепким напитком, похожим на наш коньяк. Мне же налили бокал белого вина, которое изумительно пахло персиками и солнцем.

Когда все расселись, рассредоточившись по комнате, Лирран отставил в сторону бокал, из которого потихоньку цедил янтарную жидкость, и начал:

— Многие из вас хотя бы раз слышали о мире драконов. Но вот сколько правды в этих слухах? Я решил, что лучше расскажу вам основное сейчас, чем вы попадете в неудобную ситуацию, — он посмотрел в окно. — К сожалению, сразу пойти с вами я не смогу. Мне нужно закончить кое-какие дела, и тогда я присоединюсь к вам, если в этом еще будет необходимость. Итак,

Дархир'Кьяр'Ши.

Мир Драконов — один из самых древних в этой связке миров. Это полностью магический мир, в котором не было и нет места техническому прогрессу. Все жители Дархир'Кьяр'Ши — маги. Неважно, чистокровные это драконы, или в их жилах течет смешанная кровь, — все они обладают большим магическим резервом. Колдовать для них — всё равно, что дышать.

Этот мир — уникальный. Две его трети занимает суша, с раскиданными по ней горными массивами и жаркими пустынями, чудесными долинами со сверкающими водопадами, прозрачными реками и озерами. И лишь треть поверхности приходится на океан. Именно там, в теплых и холодных водах, скрыты огромные подводные города, в которых живут разные виды водных драконов. Обычно, они начинаются за многие километры от побережья и постепенно выступают из воды, расползаясь по прибрежным землям.

Раньше драконы на Дархир'Кьяр'Ши жили маленькими кланами. Но сейчас на их планете, которая имеет одно с миром название, практически везде существует централизованная власть.

Сейчас на материке располагаются шесть государств. Те из них, управлением которых занимается Совет Старейших Драконов, называются дориатами. Это дориат Айсар'Аваль — государство Ледяных драконов, откуда и был родом Лирран. Он находится на севере, где зима всегда долгая и морозная, а лето короткое и прохладное. Это суровый, но невероятно прекрасный в своей лаконичности и ослепительном сиянии льдов, край.

Полной его противоположностью является дориат Фаяр'Кьор — вотчина Огненных драконов. Он раскинулся на огромном островном архипелаге, большую часть которого занимают действующие вулканы, каменные плато и долины, с невероятно жарким и влажным климатом

Последним же, и самым миниатюрным, является дориат Сах'Шиар, в котором проживают песчаные и земляные драконы. Им принадлежат степи и пустыни на юге материка. Природа там достаточно скудная. Города располагаются либо в пышных оазисах, напоминающих больше миражи, нежели порождение природы. Либо в чудесных долинах, звенящих от водопадов и благоухающих буйной растительностью, которые редкими жемчужинами встречаются среди степей.

Воздушные драконы наименее организованные, поэтому ими до сих пор управляют Сильнейшие, доказавшие свое превосходство на Поединке Чести. А вот лесные драконы, наоборот, слишком привержены традициям. Такие государства, где у власти стоит династия, называются здесь сэйонариатами. Казалось бы, постоянная борьба за власть, должна разрывать их на куски, но... В сэйонариате воздуха, Хил'Элливиле, династия не менялась уже пятнадцать тысяч лет только потому, что воздушники слишком ленивы, чтобы брать на себя большую ответственность.

А вот лесные драконы едва ли не поклоняются своему правителю. Их Великий Сэйонар Арвириар своими жителями практически приравнивается к местным богам. Он правит Дррийн'Риярдом уже третье тысячелетие, заняв место своего отца, и уже сейчас готовит себе в преемники старшего сына.

Существует на Дархир'Кьяр'Ши и отдельное государство, в котором предпочитают селиться полукровки и смешанные семьи. В отличие от Нижнего, в мире драконов часто рождаются дети, взяв черты и от отца, и от матери. Это государство занимает самую большую территорию, практически в центре материка, включая в себя и горные кряжи, и часть пустыни, несколько долин и самые крупные озера. Называется оно манориат Вирфиарья'Аш. У власти там стоит Совет, представителей которого выбирают раз в тридцать лет сами жители государства.

Тут стоит сказать, что нечистокровные драконы последние тысячелетия селились отдельно не потому, что к ним как-то плохо относились в других государствах. Скорее, тут основную роль играло то, что, имея в родственниках представителей других рас или родителей разных видов, в манориате они чувствовали себя намного свободнее. Здесь не было таких строгих правил этикета, иерархии и ограничений по виду деятельности. Более того, в Вирфиарья'Аше можно было нередко встретить и чистокровных драконов.

Откуда в Дархир'Кьяр'Ши представители других рас? Всё очень просто. Этот мир открыт для перемещений и обмена опытом. Водный янориат Вайшивир, вообще был признан одним из самых удивительных мест среди открытых Секторов. Неудивительно, что многие мечтают хотя бы раз взглянуть на хрустальные подводные города, украшенные жемчугом самых невероятных цветов и кораллами.

Конечно, все перемещения в этот мир регулируются специальными службами, сотрудники которых строго следят за наличием всех необходимых документов и разрешений. Но для янориата Вайшивира и манориата Вирфиарья'Аша именно межмировой туризм являются основным двигателем экономики. Львиную долю их доходов обеспечивают курортные зоны для иномирцев.

В целом же, Дархир'Кьяр'Ши очень самодостаточный мир. Каждое из государств занимается определенным видом деятельности, обеспечивая необходимым и себя, и соседей, с которыми ведется активная торговля. Транспортное сообщение здесь не развито, потому что практически все обладают крыльями, и абсолютно все — магией. Открывать порталы здесь учатся сразу же по достижении совершеннолетия.

В каждом государстве имеются свои школы, Институты и Академии Магии и Стихий. Выбрать учебное заведение каждый может по собственному желанию в любом государстве, хотя обучение в родном — предпочтительнее.

Религия Дархир'Кьяр'Ши очень непритязательна. Абсолютно все чтят Праматерь-Драконницу. Она покровительствует своим детям, оберегая их от войны, катаклизмов и саморазрушения.

— Что еще? — задумчиво потер подбородок Лирран, пытаясь вспомнить, о чем забыл нам рассказать.

Мы же смотрели на него, сияя восхищенными глазами и предвкушая приключения в этом невероятном мире. Я даже забыла допить вино, так увлеклась рассказом о Дархир'Кьяр'Ши.

— А куда мы направимся? — разумно уточнил Эл. — Я верно понимаю, что твои родители проживают в Айсар'Авале?

— Боюсь, что нет. Мой отец, Лорд Ригар Арваго, является послом от нашего дориата в Вайшивире. А мать, Айшавари Арваго, сейчас работает в Вирфиарья'Аше. Она преподает в местной Академии расоведение.

— Они что, не живут вместе? — с некоторым облегчением уточнил Юджин.

А я только теперь осознала всю напряженность ситуации и охнула. Я что же, собиралась тащить своего друга, практически брата, в дом к дракону, который ненавидит сам факт его существования? Вот я ду-у-ра. Мне захотелось постучаться лбом о стол.

— Там всё сложно, — мимолетно улыбнулся Лирран. — Родители то сходятся, то расходятся. То у них любовь, то вражда. Жить и работать в разных государствах, изредка встречаясь — оптимальный выход, который они нашли на данный момент. Сейчас при каждой встрече от них разве что искры не летят. И они банально не вылезают из постели...

— Фуу, избавь нас от таких подробностей! Они ж почтенные драконы! — возмущенно фыркнул Зак.

— Попробуй сказать это нашей матери, — рассмеялся Юджин, и они понимающе переглянулись с Лирраном.

— Итак, каков наш план? — вернула я всех к обсуждению насущных проблем.

— Я отправлю вас к матери. Во-первых, она будет невероятно рада Юджину и Евангелике, и сделает всё, что в её силах, чтобы помочь. Во-вторых, она работает в одной из самых значимых Академий Дархир'Кьяр'Ши и, надеюсь, сможет организовать вам допуск к её библиотеке. Ну и в-третьих, благодаря специфике своей работы и тому, что сама она очень много путешествовала и училась, мама и сама может многое знать. Не исключено, что именно она сможет помочь вам найти Хранительницу Знаний.

— Когда отправляемся? — нетерпеливо подпрыгнула я.

— Не раньше, чем прочитаете свод законов и основные правила этикета, — лукаво улыбнулся Лирран. — Не могу же я отправить к матери пятерку дикарей, способных за неделю развалить целое государство.

— Ты слишком нас переоцениваешь, — покраснев, пробурчал Юджин.

— Скорее, преуменьшаю возможные последствия, — покачал головой его брат.

Он развернулся к столу, вытащил оттуда стопку огромных талмудов и вручил её нам, дав

задание изучать.

Ну что ж, учиться никогда не поздно. Мы вцепились в полезную литературу и потащили её по домам, по дороге обсуждая предстоящее посещение самого волшебного мира, о котором мы слышали.

Глава 16

Спустя одиннадцать дней, мы полностью снаряженные, одетые в традиционные для Вирфиарья'Аша одежды, стояли на порталной площадке. Вчера всей нашей звезде пришлось выдержать довольно сложный экзамен по обычаям и нормам поведения в драконьем мире, но мы справились.

Я стояла, спиной прижимаясь к груди Лиррана Арваго, чувствуя исходящее от него тепло. Оно окутывало меня незримым облаком надежности и заботы. Я украдкой повернула голову и вдохнула запах морозной свежести, исходящий от кожи моего дракона.

— Я тоже не хочу отпускать тебя, детка, — хриловато шепнул он и провел носом по кончику моего уха. По моему телу сразу же пробежали сладкие мурашки. — Не волнуйся, я очень быстро справлюсь с делами и присоединюсь к вам.

— Надеюсь, — так же шепотом сказала я.

За прошедшие дни я решила для себя, что хочу провести с любимым каждую доступную мне минуту. И пусть у нас никогда не будет ничего большего, чем страстные поцелуи и объятия, я всё равно не собиралась отказываться даже от такой малости.

Наконец, к нам подошел дежурный маг и сказал, что готов к открытию портала. Парни еще раз проверили сопроводительные бумаги, разрешение на перемещение и наши чемоданы. Я же с трудом отлепилась от Лиррана, поцеловав его на прощание, и присоединилась к своим друзьям.

Замерцала рамка межмирового портала, и мы, привычным для боевой Звезды порядком, шагнули в другой мир. В отличие от порталов, которыми мы пользовались в Нижнем мире, этот вызвал совсем иные ощущения. Казалось, меня разобрали на миллионы атомов, парящих в невесомости, а спустя то ли несколько мгновений, то ли десятки веков, собрали уже в совершенно другом мире.

Дархир'Кьяр'Ши встретил нас звездной ночью, теплым ветром и... магическим перенасыщением. Потоки энергии здесь циркулировали настолько плотно, что казалось, сами заползают прямо под кожу. Наверное, именно поэтому даже дышалось здесь как-то иначе.

Голова закружилась от невероятно чистого воздуха. Дракон, судя по красным чешуйкам на его висках — огненный, встречал нас на порталной площадке. Он окинул нас придирчивым взглядом и пригласил в здание, во дворе которого, собственно, и находился портал.

Там у нас проверили все бумаги и осмотрели нас и наши вещи на наличие запрещенных предметов и зелий. Затем сотрудники Департамента, в филиале которого мы и оказались, предупредили о том, что если у нас есть технические и техномагические приспособления, их нужно сдать в Хранилище местной службы Магбезопасности, иначе спустя пару часов, все они выйдут из строя.

После наших коллег, все те же процедуры проделали сотрудники Магбезопасности, офис которых располагался в этом же здании. И только после этого, нам любезно объяснили, как добраться до дома манори Арваго, отдали наши вещи и бумаги и проводили из здания.

Столица Вирфиарья'Аша, в которой мы и оказались, носила название Бэл'Виль. С местного наречия оно переводилось как Чудесный Город. Ну что сказать, свое название он оправдывал полностью. Широкие улицы были вымощены камнем, уложенным так плотно, что между его плитами невозможно было иголку вставить. Все вокруг утопало в зелени.

Город был похож на маленькое солнышко. В центре возносила к небу свои шпили Бэльвильская Ратуша, похожая на готические замки моего мира. На площади, напротив неё, шумел и переливался, подсвеченный разноцветными магическими светляками, огромный фонтан. Он представлял собой хаотично висащие в воздухе кольца разных размеров, которые поддерживали бьющие снизу тугие струи воды. По задумке архитектора, эта своеобразная невесомость должна была символизировать отсутствие давления и свободу выбора. В любом случае, смотрелось это завораживающе.

От площади во все стороны отходили улицы, похожие на лучи солнца. Все они были очень атмосферными. Одни — целиком состояли из всевозможных торговых домов, магазинчиков, лавочек, пекарен и уютных ресторанчиков. Каждое здание там привлекало внимание волшебной вывеской и всевозможными фокусами, которые повторялись рядом с ним, будто

закольцованные по кругу.

Другие — напоминали стройные ряды пряничных домиков, настолько “игрушечными” они выглядели. Рядом с каждым был разбит низенький палисадник с буйной растительностью. А вокруг самих домов порхали волшебные огоньки.

Следующие улицы были заполнены особняками, которые отличались особым размахом. Двух-, трех-, и четырехэтажные здания выглядели величественными. Некоторые из них и вовсе походили на дворцы. Еще больше значимости придавали им огромные парки, разбитые вокруг, аккуратно подстриженные газоны и кованые ажурные ограды, не скрывающие роскошь ландшафтного дизайна от прохожих и соседей.

Ну и как вы думаете, куда мы направились? Никогда не подумала бы, но манори Айшавари Арваго жила как раз в одном из “пряничных” домиков. Если ранее я уже успела составить о ней свое мнение, далеко не блестящее, к слову сказать, то сейчас я не знала, что и думать.

— Юджин, а твоя мама сама выбирала, где будет жить? — с недоумением спросила я. По связи от друзей доносилось такое же непонимание.

— А я откуда знаю? — тоскливо протянул демон. — Я её почти двести лет не видел. Да и до этого наши встречи были крайне редкими. Я практически ничего о ней не знаю.

Мы благоразумно замолчали, чтобы не расстраивать друга еще больше, и побрели вдоль улицы, выискивая нужный нам шестнадцатый дом. Все мы чувствовали, что Юджин подавлен, растерян и очень волнуется. А еще, где-то далеко, практически на задворках его сознания, чувствовались легкие нотки надежды и нежности.

Не знаю, забыл демон от нас закрыться, или таким образом показывал свое доверие, но я подошла к нему ближе и взяла его за руку, крепко сжимая пальцы и делясь своей уверенностью, что всё будет хорошо.

Дом, в котором проживала Айшавари Арваго, нашелся достаточно быстро. Он находился практически в самом начале улицы и, на первый взгляд, не отличался от своих соседей. Но только на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении, оказалось, что в палисаднике, среди буйной растительности, особенно много хищных цветочков, которые за несколько минут могли бы переварить, ну, скажем, мою руку.

На магическом же плане дом и вовсе напоминал праздничную иллюминацию, настолько плотно был оплетен охранными заклинаниями разных стихий. В свете звезд и магических огней, он таинственно мерцал, вызывая здравые опасения. Думаю, ни один воришка, если тут такие, конечно, имелись, не рискнул бы приблизиться к месту обитания этой загадочной драконицы.

Сгрудившись у входа, мы не решались войти в аккуратный маленький дворик, выложенный замшелым камнем, но, тем не менее, выглядящий невероятно уютно. Подняв голову, я задумчиво рассматривала высушенных летучих мышей, которые чередовались с бутонами ярких цветов, нанизанных на натянутые над двором веревки. Помимо них, эти своеобразные гирлянды украшали кисти ядовитых ягод и маленькие разноцветные огоньки, подсвечивающие всю эту “красоту”. Весь облик этого жилища просто кричал о противоречиях своей хозяйки.

— Эм, кто будет стучать? — спросила я, намекая, что предоставляю эту честь мужской части нашего коллектива.

— Пожалуй, я, — ответил Юджин, — Надеюсь, у меня есть шансы выжить, на правах родственника, так сказать.

И демон, зажмурившись, дернул за привязанный к калитке хрустальный колокольчик. Где-то в глубине дома раздался мягкий перезвон, слышимый даже нам. Видимо, одно из окон было приоткрыто по случаю летней жары. Мы терпеливо ждали примерно минут десять, осматривая в это время улицу. Вокруг стояла глубокая ночь. Улица спала, дыша спокойствием и умиротворением. Чего не скажешь о нас.

Несмотря на то, что время суток здесь отличалось от того, что было в Нижнем мире, переход был достаточно сложным, а проверка документов и все сопутствующие процедуры — утомительными.

Нам хотелось вытянуть гудящие ноги, отдохнуть, а в идеале, еще и покушать. Подождав пять

минут, я не выдержала и еще пару раз дернула за колокольчик. В доме опять раздался перезвон, но никто к нам не вышел. Я со злости пнула калитку ногой, и та с тихим скрипом открылась.

— Оп-па, — мышью замерла я, стоя на одной ноге. Но, спустя пару секунд, расслабилась. Меня не ударило молнией, на носу не вылезли бородавки, и даже хвост не появился на месте, которое в приличном обществе не принято называть вслух. Я переступила с ноги на ногу и с надеждой спросила у друзей: — Рискнем?

— Дамы вперед, — хмыкнул Зак и сделал, приглашающий жест рукой. Тем не менее прихватил мои сумки и шагнул к калитке.

— Ну уж нет, — преградила я ему путь. — Тут ты прав. Идите за мной, и ничего не трогайте. У меня больше шансов не влезть в какую-нибудь пакость, утащив всех за собой.

— Ну-ну, — скептически хмыкнул Юджин, но тем не менее, послушался.

— Ступайте за мной, шаг в шаг, и очень усиленно думайте о том, что не желаете зла этому дому и его хозяйке.

С этими словами я аккуратно ступила на дорожку, стараясь вставать только на те плиты, которые подсвечивались охранными заклинаниями от недоброжелателей. На магическом плане они сияли бледно-золотистым светом. И это единственное заклинание, которое я с точностью опознала. О том, что было наложено на другие плиты, я даже думать не хотела. Они сияли ядовито-зеленым, бордовым и кислотнo-оранжевым. Не думаю, что там было что-то безобидное. Ну, мама! Ну, ведьма! И не смотрите, что драконица.

Когда мы добрались до входной двери, все взмокли от пота. Чтобы ступить на некоторые плиты, нам едва ли не на шпагат приходилось садиться. И каково же было мое удивление, когда я поняла, что на самой двери не было ни одного защитного плетения. В свете того, что мы вокруг видели, это было подозрительным. Но выбора у нас не было, ведь парни не видели заклинания так, как вижу их я, и просто не смогли бы вернуться обратно, не потревожив другие плиты.

Я сделала глубокий вдох и, зажмурившись, ввалилась через бесшумно открывшуюся дверь в полутемный дом. Гром не грянул, мы никуда не провалились, только левый глаз начал дергаться сильнее. Я шумно выдохнула с видимым облегчением.

Дождавшись, пока войдут мои друзья, я обернулась к лестнице, которую видела краем глаза, чтобы позвать хозяйку. И, заорав от ужаса, пальнула электрическим разрядом в возникшего на ней голема. Тот дернулся пару раз и устался на нас огромными провалами глаз, в полутьме казавшимися тоннелями в бездну.

Мы дружно замерли, боясь пошевелиться. Открыв рты, мы рассматривали это существо, пытаясь понять, какому безумцу могло прийти в голову создать такой кошмар. Больше всего голем был похож на женщину, но какую же страшную! Лицо его было сделано из какого-то материала, похожего на растрескавшуюся белую глину. Вместо волос во все стороны торчали каменные сосульки грязно-бурого цвета. Идеально круглые плоские глаза без ресниц невидяще смотрели мимо нас. Рот был испачкан чем-то кроваво-красным. Даже думать не хочу, что это — кровь. Всё тело его было заматано обрывками полупрозрачной пленки, сочащейся слизью. Сверху, на манер тоги, была нацеплена белая простыня.

Голем хмыкнул, вытащил из глазницы огромный глаз без зрачка и, сунув его в рот, сочно захрумкал. Нас затошнило. Справа приземлился на четыре лапы огромный кот и зарычал. Слева глухо заворчал Рамзу, трансформируя руки в медвежьи лапы. Юджин шагнул вперед, прижимая меня к себе хвостом, а Эл накинул на всех защитный купол. Я же экстренно пыталась продумать дальнейшие действия.

Дело в том, что против големов не существовало действенных заклинаний. Их можно было уничтожить либо убив создателя, либо воздействуя стихией, из которой он сделан. Но в том-то и загвоздка, что мы не знали, к какому виду относится это существо! Тем более, если оно принадлежит хозяйке, вряд ли она обрадуется его уничтожению. Значит, нам остается только защищаться.

— Так-так-так, — глухо процедил сквозь зубы голем, спускаясь по лестнице и гулко цокая деревянными ногами. Демон прижал меня к себе еще ближе и как-то пристально на него уставился, вздрогнув всем телом. — И кто тут у нас?

— М-ма-мама? — с ужасом прошептал Юджин у меня за спиной, а у меня на затылке зашевелились волосы. КАКАЯ МАМА?!

Голем притормозил, смачно зажевал еще один глаз, вытер рот краем простыни и звонким женским голосом спросил:

— Юджин? Это и правда ты, сынок?

— Трындец, — ругнулся за нашими спинами эльф.

А меня посетили кое-какие мысли. Вывернувшись из объятий демона, я зажгла магический огонек, осветивший весь холл, и нервно рассмеялась.

— Парни, выдыхаем, это — не голем, — с улыбкой сказала я, глядя на стоящую рядом женщину. — Манори Арваго?

— Кто голем? Я — голем? — удивленно спросила драконица, а это была именно она. — Да с чего вы взяли?

— А т-ты себя в з-зеркало видела? В п-полумраке? — слегка заикаясь спросил Юджин. И материализовал это самое зеркало перед матерью.

— Ох ты ж... — дернулась она и рассмеялась. — Я сейчас, проходите пока в гостиную, она слева по коридору, вторая дверь, — крикнула она и куда-то переместилась.

Пожав плечами, мы двинулись туда, куда нам указала хозяйка дома.

— Ева, ты хоть что-нибудь понимаешь? — шепотом спросил меня демон. — Что случилось с моей мамой? Она больна? Превратилась в нежить?

— Не говори глупостей, — рассмеялась я. И хохотала, пока не упала в кресло в гостиной, — Бо-бо-больна... Ой, не могу... — и, успокоившись, объяснила парням, которые уже начинали неумовимо злиться. — Просто женщина решила привести себя в порядок. Маски для лица и волос, фруктики местные на глаза и губы, ну и какое-то обертывание на тело, с медом, например. Почему бы и нет? Одна в доме, гостей не ждала. А мы — сами виноваты. Почему просто не посмотрели её ауру, а сразу принялись заклинаниями швыряться?

— Вот именно, — пропела шикарная женщина, входя в гостиную. А мы подскочили из кресел и уставились на неё восхищенными взглядами.

Манори Арваго действительно была прекрасна. Невысокого роста, с невероятно тонкой талией, она, тем не менее, являлась обладательницей довольно пышных форм, что делало её невероятно женственной и сексуальной. У неё были огромные сине-зеленые глаза, которые сияли, как морская гладь в солнечный день. А бирюзовые чешуйки, проступающие на скулах и висках, лишь подчеркивали их притягательность. Длинные пушистые ресницы и темные брови идеальной формы придавали глубину её взгляду. На щеках у драконицы были очаровательные ямочки, а полные губы изгибались в сияющей улыбке. Но самое главное, у неё были непередаваемо синие волосы. Копна вьющихся, густых волос василькового цвета, притягивала взгляд. Если драконица произвела на меня такое впечатление, что уж можно говорить о мужчинах? Теперь я понимаю несчастных отцов Юджина и Лиррана, которые не смогли поделить такую роковую женщину.

Тем временем Айшавари подошла к застывшему демону и крепко его обняла. В глазах драконицы закипали слезы, но она сдержалась и ласково улыбнулась сыну.

— Юджин, милый, я так рада тебя видеть! Ты так вырос, мой хороший. Что привело тебя в мой дом вместе с... друзьями? — вопросительно окинула она нас взглядом. И тут увидела татуировку на моей руке, которую не до конца скрывал поднявшийся рукав. — Ты с невестой?

— Ну нет, Творцы были милостивы ко мне, — наконец-то отмер друг, — знакомься, мама, это — Евангелика Азарова. Она — невеста и истинная пара Лиррана.

— Вот так новость! — ошарашенно произнесла Айшавари, присаживаясь в кресло и пристально разглядывая меня. — А почему не предупредили о своем приходе? И где же сам Лир?

— К сожалению, у него дела, но он присоединится к нам позже. Ну а мы посчитали, что раз Ева в нашей боевой Звезде, а я — твой сын, то мы, как бы, имеем право заявиться к тебе и без Лиррана. И, кстати, мы отправили тебе письмо с предупреждением о нашем визите.

— К-хм, это не та писулька, у которой местом отправления был указан Департамент Магбезопасности? — смущенно кашлянула драконица. Мы дружно кивнули. — О. Тогда прошу прощения. Просто мы снова в ссоре с Ригаром, отцом Лиррана, — пояснила она для нас, — и он любыми способами пытается со мной связаться. А я пока не готова к новым выяснениям отношений. Поэтому и не читаю официальную почту. Все местные это знают и послания передают через Академию.

— Женщины, — прошипел Зак, закатывая глаза. К этому моменту он уже в человеческой форме восседал на кресле и с усердием хомяка точил найденное в вазочке на столе печенье. К слову, Рамзу и Эл от него не отставали. Эй! Я тоже хочу вкусняшку.

Манори Арваго, видимо, заметила мой жалобный взгляд, потому что внезапно хлопнула в ладоши и сказала:

— Так, сейчас все ужинать и спать, оставим разговоры на завтра! За мной! — после чего бодро вышла из комнаты, а мы гуськом потянулись за ней.

Нет, ну эта женщина — точно ведьма! Как точно она нашла путь к сердцу моих друзей. Да что скрывать, к моему тоже. Как-то не похожа она была на тот образ, что сложился у меня в голове по рассказам Юджина. Пока что я видела усталую молодую женщину, которая была очень рада видеть своего сына, хоть явно и не показывала это. Это было заметно по коротким нежным взглядам, что она на него бросала, и слегка подрагивающим пальцам, словно она едва сдерживалась, чтобы не прикоснуться к нему. И поверьте, это не было лицемерием! Двуличность я буквально за версту чувала. Что-то было нечисто в этой истории, и я обязательно докопаюсь до истины. Юджин, кстати, тоже выглядел задумчивым и бросал такие же осторожные взгляды на мать.

Я аккуратно дернула его за руку, заставляя притормозить и пропустить вперед ребят. Вопросительно кивнула в сторону Айшавари, но он просто растерянно пожал плечами. Тогда я развернула его в сторону драконицы и, слегка подтолкнув в спину, шепнула:

— Иди...

И он пошел. Он крепко обнял ее со словами: “Мама...”. Плечи драконицы дрогнули, она развернулась и, прижавшись к нему всем телом, с облегчением разрыдалась. Юджин растерянно гладил её по голове, не зная, что делать или говорить. А мы старались смотреть куда угодно, но не на них, чтобы не разрушить такой момент хрупкого перемирия.

— Ну всё, всё, — проворчала Айшавари, утирая слезы, и ласково улыбнулась сыну. — Нам многое нужно будет обсудить, а пока — ужин и сон. Я так рада, что вы здесь. Все вы, — повернулась она к нам.

А после этого нас кормили вкусным и сытным ужином, развлекая рассказами о проделках студентов. Мы весело хохотали и чувствовали себя здесь так, будто внезапно вернулись домой из длительного путешествия.

После еды манори Арваго проводила нас в комнаты и оставила отдыхать. Сил не было даже на то, чтобы принять душ, поэтому я просто упала на кровать, раскинув руки и мгновенно уснула, будто кто-то выключил в моей голове тумблер бодрствования.

Проснулась я ближе к обеду. Несколько минут потратила на то, чтобы осмотреть свое временное жилище (надеюсь, мама Юджина не выгонит нас отсюда?). Комната, в которую меня поселили, выглядела обыденно. Большая кровать с практически невесомым зеленым балдахинном, накрытая тканым покрывалом травянистого цвета. На полу — ковер с едва заметным орнаментом, на окнах — полупрозрачные шторы. Стены были обиты шелковыми обоями бледно-желтого цвета. В углу стоял большой платяной шкаф, куда я и развесила свои вещи, рядом с ним — туалетный столик. У кровати притулилась маленькая тумбочка, на которой стоял артефакт, выполняющий роль торшера. Я подошла к окну и открыла его, впуская в комнату теплый ветерок.

Справа от кровати, почти незаметная на фоне обоев, нашлась дверца в ванную комнату. Я с любопытством осмотрела местную сантехнику. Раковина, ванная и унитаз были выполнены из голубоватого мрамора. Пол выложен темно-синей плиткой. Я долго не могла понять, как здесь включается вода. Наконец, догадалась перейти на магическое зрение. В ближайшем шкафу сразу же обнаружили водные артефакты. Как я поняла, их нужно было бросить в ванную, чтобы заключенная в них вода высвободилась, и магией подогреть до нужной температуры. Что я, собственно, и сделала. Сполна насладившись водными процедурами, я привела в себя в порядок и отправилась на поиски друзей.

Бегло коснулась связи и поняла, что все они собрались на кухне. Вот и славно, мне — туда же. Заодно позавтракаю, ну, или пообедаю. Когда я присоединилась к ним, парни допивали горячий чай с ароматными пирожками и сыто жмурились на солнышко, лучи которого проникали сквозь открытое окно.

— Что я пропустила? — спросила я, присаживаясь на свободный стул и утягивая пирожок из-под руки Зака. Тот фыркнул, но взял другой. — И где наша очаровательная хозяйка?

— Мама умчалась в Академию, решить какие-то текущие вопросы и заодно узнать насчет возможности посещения нами библиотеки.

— Судя по твоей довольной моське, вы с ней уже поговорили, — я даже не спрашивала, а, скорее, констатировала факт.

— Да, — кивнул Юджин, — и знаешь, я склонен ей верить. Слишком искренне она рассказывала об этом. И её эмоции... Такое сложно подделать, да и смысл?

— Расскажешь? — спросила я, откусывая сразу половину пирожка с яблоками, и шумно отпила чай из чашки Рамзу, зажмурившись от удовольствия

История оказалась очень грустной.

Манори Айшавари всегда была красавицей. Она неизменно притягивала взгляды всех мужчин, где бы ни оказалась. Отец Лиррана, Ригар Арваго, женился на ней, когда драконица была еще совсем юной. Она не была его истинной парой, это был политически выгодный брак. Айшавари была дочерью Главы Совета водного янориата, в то время, как сам Лорд Арваго был дипломатом от дориата Ледяных драконов.

Своей женой он любил похвастаться, брал на все важные приемы, которые ему доводилось посещать по долгу службы. Когда же она подарила ему сына, Ригар был настолько счастлив, что разрешил заниматься жене тем, о чем она мечтала с детства — изучением других рас.

Когда Лирран подрос, Айшавари уже была состоявшимся специалистом. Её очень ценили во многих государствах. Она часто путешествовала в другие миры, проводя там исследования.

В одной из таких командировок манори Арваго и познакомилась с отцом Юджина. Высочайший Лорд Юстас Ринлз, как и все демоны, умел быть очаровательным и всегда добивался своего. Водная драконица стала его персональным наваждением. Он буквально преследовал её везде, куда бы она ни пошла. Сначала он красиво ухаживал, и та едва не поддавалась его обаянию, но всё же смогла устоять, заботясь о репутации своей и своего мужа. Естественно, демона оскорбил её отказ, и он затаил обиду.

Спустя пару лет в семье Арваго случилось несчастье — Айшавари не вернулась из очередной командировки в Дикая мир, который населяли степные орки и горные тролли. На её поиски была отправлена экспедиция, но она не нашла никаких следов. Надежду её мужу и сыну внушало лишь то, что брачный браслет манора Арваго не рассыпался, а это означало, что драконица жива. Более пятидесяти лет они потратили на поиски, пока, совершенно случайно, Лирран не обнаружил мать в Нижнем мире, куда отправился получать военное образование по программе межмирового обмена студентами.

Узнав мать среди сотрудников Департамента, курирующих Академию, он не стал торопиться с выводами. Некоторое время он наблюдал за ней и, наконец, решил на откровенный разговор. Мать была безумно рада видеть его, но в то же время, выглядела невероятно напуганной.

Оказывается, Юстас Ринлз всё же добился своего. Именно он стоял за её похищением. Сначала драконица была безутешна, обнаружив себя запертой в неприступном доме, укрытом таким количеством заклинаний, что выйти оттуда без разрешения демона не представлялось возможным. Высочайший Лорд действовал в духе своего племени, уговаривая, шантажируя, соблазняя. Айшавари продержалась достаточно долго, но в какой-то момент и у неё не осталось сил сопротивляться. Она дала демону клятву, что не будет сопротивляться и проведет с ним сто лет, не пытаясь убежать. Если за это время Юстас не сумеет завоевать её сердце, он обещал отпустить её домой.

Айшавари не устояла всего раз, поддавшись очарованию демона. Именно после этого и появился на свет Юджин. Несмотря на то, что он не был запланированным и желанным ребенком, несмотря на всю его похожесть на отца, драконица всей душой полюбила маленького сына. Но вот Лорда Ринлза к себе больше не подпускала. Видя это, Юстас впал в

ярость и запретил Айшавари видеться с сыном. Совсем лишить ребенка материнской ласки ему не позволила совесть, но вот свести их встречи к минимуму было в его силах. Как только истекли сто лет — время клятвы, данной драконицей, демон, имеющий немалый вес в Совете Высочайших Лордов, выдворил её из Нижнего мира. К этому моменту его страсть и одержимость переросли в лютую ненависть.

Демон сделал всё, чтобы сын считал мать легкомысленной стервой. Несколько раз Айшавари пыталась встретиться с Юджином и рассказать ему правду, но сын уже затаил на неё обиду и не жаждал общения. Тогда драконица смирилась и решила на время отступить. Она попросила старшего сына приглядывать за младшим и вернулась в Дархир'Кьяр'Ши, надеясь, что рано или поздно Юджин повзрослеет и сможет её выслушать.

Драконий мир тоже встретил её недружелюбно. Её муж был зол и слышать ничего не хотел о том, что в Нижнем мире она оказалась не по собственному желанию. И уж тем более, Ригар не мог простить драконице наличие еще одного ребенка от высокопоставленного демона. На все её возражения, что у неё не было особого выбора, дракон упрямо отвечал, что она должна была умереть, но не изменять мужу.

Айшавари обиделась, ответив, что, если бы он любил ее хоть немного, нашел бы и ничего этого не было бы. Крупная ссора стала крахом их брака. Хотя, это, конечно, с какой стороны посмотреть. Спустя некоторое время, драконица начала считать, что их союз был обречен с самого начала, ведь в нем не было самого главного — любви.

Разводов у драконов не существует. Поэтому, драконица переехала в Бэл'Виль и устроилась преподавателем в местную Академию. Её опыт в изучении других рас очень ценили, поэтому юную преподавательницу часто приглашали провести спецкурс в том или ином образовательном учреждении. Именно во время чтения лекций в янориате Вайшивире, она снова встретилась с мужем, который читал там спецкурс по политологии Дархир'Кьяр'Ши. Манор и манори Арваго и сами не заметили, как их злость трансформировалась в искру страсти.

И вот, о ужас, драконица закрутила роман с собственным мужем. Вот только длилось всё это недолго. У каждого из супругов к этому моменту была своя жизнь и карьера, и никто из них не хотел бросить всё и начинать с нуля. Возможно, это лишь подтверждало, что между ними нет настоящей любви. Той, что греет ровным теплом, заставляя сердце тянуться к сердцу. Той, что затмит собой любые достижения, гордость и принципы. Зато между ними точно была страсть, порочная, сжигающая дотла.

В тот раз Ригар и Айшавари так и не смогли договориться. Еще несколько раз они встречались, пытались наладить отношения, но каждый раз завершался крупной ссорой. В конце концов, такие встречи вошли у них в привычку. Свидание, сумасшедшая страсть и расставание с битьем посуды наутро или через пару дней. Как итог — супруги жили отдельно и старались встречаться как можно реже, всё равно незримо притягиваясь друг к другу с определенной периодичностью.

Несмотря на бурную личную жизнь и идущую в гору карьеру, Айшавари никогда не забывала о сыновьях. Она регулярно интересовалась их жизнью. Была в курсе их ссоры из-за девушки и очень переживала по этому поводу. Доступ в Нижний мир ей окончательно закрыл Юстас Ринлз, и драконице лишь оставалось надеяться на то, что рано или поздно, судьба сама приведет её детей к ней на порог. И каково же было её счастье, когда вчера её мечта частично исполнилась!

Во время рассказа Юджина, я прислушивалась к его эмоциям, что просачивались к нам сквозь приглушенную им связь. Чувства демона были неоднозначными. С одной стороны — облегчение, что мать его всё-таки любит не меньше, чем Лиррана. С другой — злость на отца за произошедшее. А еще там был целый коктейль из грусти, затаенной нежности с нотками снисходительности, сожаления, да много чего... Он не до конца понимал Айшавари, её поступки, цели, но всё же не осуждал её больше.

Ну и правильно. Как ни крути, драконица — женщина, а мы и сами себя иной раз не понимаем. Вот прямо как я, когда дело касается моего Ледяного Лорда. Ладно, не будем о грустном. Я вздохнула. Сейчас я была рада за друга, с души которого упал камень, тяготивший его не одно столетие.

А ещё я понимала, что манори Арваго на самом деле обычная женщина, со своей непростой судьбой. Но судя по тому, что я видела сама и услышала от друга, она не потеряла веру в лучшее, оптимизм и жажду жизни. Это давало шанс, что мы подружимся. Ну или хотя бы сохраним нейтралитет.

Глава 17

После сытного обеда и непростого разговора, мы с друзьями решили прогуляться. Город манил нас своей волшебной атмосферой. Да и что скрывать, ночью мы мало что смогли разглядеть и сейчас просто жаждали выбраться из дома, пройтись по атмосферным улочкам, возможно, попробовать местные лакомства или познакомиться с бытом Бэл'Виля.

— А как же охранные плетения? — уже у самого порога вспомнила я, каким образом мы добирались от калитки до дома ночью, и передернула плечами. — Кстати, зачем манори Арваго такая защита?

— Мама оставила нам артефакт дистанционного управления, — с гордостью продемонстрировал Юджин мне круглую бронзовую бляшку с тремя вплавленными в неё камнями. — Смотри, как интересно он устроен. Для активации нужно выбрать нужный режим. Черный камень — самая высокая степень защиты, её включают только ночью. Красный предназначен для тех случаев, когда хозяин куда-то уходит ненадолго. Белый же камень активируют, находясь дома. Он просто предупредит о посетителях и обездвижит недоброжелателей. А защита ей нужна потому, что мама — одинокая женщина. А ещё — преподаватель. А студенты — те ещё шутники. Ну, думаю, мы скоро познакомимся с некоторыми из них и сможем сами оценить степень их опасности.

— Вот еще, — пренебрежительно фыркнул наш кот, — не хватало нам бояться каких-то сопливых студентов. Это они пусть нас боятся. С нами Ева, — и гордо посмотрел на меня, как на боевое оружие массового поражения.

— Так, мохнатый, это что за наглые инсинуации в мой адрес? — подпрыгнув, дернула Зака за ухо. — Я — белая и пушистая. И вообще, лапочка.

Парни заржали, а я засопела обиженным ежиком. Ну да, нашим коллегам иногда доставалось. Так это было-то всего пару раз... сотен... Ой, не важно, в общем. Тем более, я без причины никого не обижаю.

— Ева, ну не злись, — приобнял меня за плечи как всегда спокойный эльф. — Мы ж любя.

— Ну да, — пробурчала я. Но тут же сменила гнев на милость, лукаво прищурившись. — Прощу, если купите мне десерт. Нет, лучше два!

— Эй, мы не могли тебя ТАК обидеть, — укоризненно посмотрел на меня Юджин, но я была непреклонна.

— Ладно, будет тебе десерт, кроха, — ухмыльнулся Рамзу, — и не говори нам потом, что ты уже не маленькая, не поверим.

Так, шутя и пихаясь локтями, мы отправились покорять столицу Вирфиарья'Аша. Город встретил нас полуденным зноем и толпой нелюдей всех рас. За время работы в Департаменте я привыкла к тому, что меня окружают эльфы, демоны, драконы, нимфы. Именно поэтому, я не пялилась на местных жителей так, будто только в сказку попала. Тем не менее в облике бэльвильцев часто проглядывали черты сразу нескольких рас, заставляя задуматься о том, кто отмечился в их роду.

Мы спорили до хрипоты, строя предположения о возможных родственниках прохожих. Попутно мы разглядывали здания, отмечая детали, присущие только этому миру. Всё же то, что Дархир'Кьяр'Ши — исключительно магический мир, накладывало свой отпечаток на архитектуру, рекламу, развлечения.

Самым главным отличием от Нижнего оставалось отсутствие какого-либо транспорта. А еще мы отметили то, что здесь жители намного чаще пользовались своей второй ипостасью. Мимо нас несколько раз прошептались оборотни в животной форме, демоны в боевой трансформации, даже пара драконов в полуобороте.

Было шумно и многолюдно (или лучше говорить многорасно?). Ребята купили мне местное лакомство, которое больше всего походило на абстрактную фигурку из переплетения зефира и фруктового мармелада. Я с удовольствием кусала тянучку и пялилась по сторонам.

В какой-то момент наше внимание привлекла компания молодых людей в разноцветных мантиях, видимо, местных студентов. Они о чем-то оживленно спорили, собравшись в кучку и отчаянно жестикуюлируя. Не сговариваясь, мы подошли поближе, интересно же.

— ... у прорицателей. Когда они сдают экзамены, им лучше не показываться на глаза. В прошлом году две пятикурсницы и парень со второго курса напороочили мне смерть, — рассказывал огненный дракон, а красные чешуйки на его лице, то проступали ярче, то бледнели, выдавая его волнение. — Я так переживал, что почти перестал спать и правда едва не расстался с жизнью от переутомления.

— Это всё глупости, ты просто очень мнительный, Варс, — покачала головой серьезная светловолосая и темнокожая девушка, которую я с удивлением опознала, как представительницу дреу из Двадцать шестого Сектора. — Вон, Мирайа живет в одной комнате с сильнейшей прорицательницей Академии уже семь лет и ничего.

— Да у неё психика крепче, чем у нашего декана, — возмутился парень в ответ. — Она прорицания Эльзы слушает вместо сказок на ночь.

— Ну, вообще-то, около половины предсказаний Эльзы сбылись, правда, расшифровали их слишком поздно, — задумчиво проговорил демон из их компании, ковыряя кинжалом грязь под ногтями. — Возможно, есть смысл прислушиваться к её словам внимательнее. Вдруг что полезное напорочит.

— Кстати, да! Только на прошлой неделе она мне сказала, что её снова посетило странное видение, — отчаянно жестикулируя руками, с жаром начала рассказывать кудрявая рыжая девушка с лисьими глазами, — Я ей говорю: “Эльза, у тебя все видения странные”. А она мне: “Это — особенное. Я видела тьму, которая напоззала с небес. Она упала на дориат Фаяр’Кьор, а потом с огромной скоростью начала распоззаться по всему миру. Это было очень жутко, кровь застывала в жилах, казалось, тьма высасывает душу с самой жизнью. И вдруг на её пути встала какая-то алая стена. Тьма билась об эту стену, но не могла пройти дальше. Преграда ширилась и росла, а потом просто хлынула вперед кровавой рекой, смывая мрак и очищая мир от скверны. Поток иссяк, впитавшись в стену, а мертвая земля начала воскресать, покрываясь травой и цветами. И тогда откуда-то появилась странная женщина с алыми глазами и сказала, что ждет Её в Винбадлоу.”

— Кого — Её? Эльзу?

— Да нет же, какую-то Её. Соседка сама не поняла, о ком речь, но на всякий случай запомнила.

Ребята заговорили о чем-то другом, обсуждая экзамены в Академии, преподавателей и приближающиеся каникулы, а я не могла сдвинуться с места. Что-то подсказывало мне, что мы сейчас услышали это не случайно. Возможно, сработали пресловутые способности Хранительницы Знаний. Я просто знала, что это — важно. Я не знала, почему это действует в другом мире, всё же связана я только с Нижним, но на всякий случай несколько раз повторила про себя странное название “Винбадлоу”.

— Всё в порядке? — помахал у меня перед лицом рукой Эл, озабоченно заглядывая в глаза. — Ты что, испугалась страшилки, рассказанной студентами?

— Нет, — мотнула я головой и, сделав над собой усилие, ускорила шаг. — Видимо, солнце напекло.

Я не хотела ни пугать, ни обнадеживать друзей, поэтому решила сначала уточнить у Айшавари, что такое это Винбадлоу. К тому же, она обещала Юджину поспрашивать о местной Хранительнице Знаний. Я постаралась расслабиться и получить удовольствие от прогулки, но настроение было безнадежно испорчено.

Я сама не могла объяснить, из-за чего это произошло, но скрыть от друзей уныние не смогла. Всё же наша связь — иногда такая предательница! Погуляв еще немного, мы вернулись в дом манори Арваго и разбрелись отдохнуть до её прихода.

Я даже умудрилась вздремнуть, пока не услышала голоса снизу. Видимо, друзья пересказывали манори Арваго, что нас сюда привело. А меня не позвали, гады! Я нехотя сползла с кровати и отправилась на первый этаж, послушать, что именно вызвало такие горячие обсуждения.

И точно, на кухне, помимо моих друзей, обнаружилась и драконица. Она командовала парнями, которые сосредоточенно чистили и резали овощи, попутно рассказывая что-то, вызывая у них взрывы смеха и ехидные комментарии.

— О, Ева, ты проснулась, — улыбнулась мне Айшавари, — проходи, мы как раз готовим ужин.

Любишь жаркое?

— Да я, в принципе, всеядна, манори Арваго, — улыбнулась я ей в ответ.

— Ой, зачем эти условности, — махнула она рукой, — называй меня Айша. Надеюсь, мы с тобой подружимся. Всё же ты избранница Лиррана, да к тому же, практически как сестра для Юджина, — она вытерла руки о полотенце и потрепала демона по голове. Потом кивком указав на мою ладонь, спросила: — Можно?

Я пожала плечами и протянула ей руку, прекрасно понимая интерес драконицы. Она с любопытством рассматривала помолвочную татуировку, вертя мою руку в разные стороны. Вязь серебристых символов радостно вспыхивала в лучах пробивающегося сквозь легкие шторы солнца. Сейчас она даже мне напоминала чешую Лиррана. Та точно так же испускала снопы радужных бликов.

— Занятно...

— Что-то не так? — приподняла я брови, озадаченная её репликой.

— Нет, просто смотри, видишь эти символы, — показала она на чередующиеся полумесяцы, словно перевитые лентой, — обычно эти знаки появляются только после прохождения брачного ритуала, но не на коже, а на браслете, в который трансформируется татуировка. Смотри, — показала она мне широкий ажурный браслет бледно-голубого цвета на своем запястье. Среди символов там прослеживался точно такой же узор.

— И что это означает? — я нахмурилась, предчувствуя подвох.

— Видимо то, что сын точно нашел в тебе свою истинную и уже сейчас разделил с тобой свою судьбу.

— То есть? — мое сердце пропустило удар, а руки моментально похолодели.

— Это значит, что брачный ритуал просто формальность. Вы уже сейчас муж и жена.

— Разве такое возможно? — тихо спросил Юджин, тоже рассматривая мою руку.

— Теоретически — да. Хотя я не встречала упоминаний о подобном очень и очень давно. К этому точно приложил руку кто-то из Творцов. Или само Провидение. И у меня только один вопрос. Во что вы влезли? — серьезно посмотрела она на меня.

— Мне вот тоже интересно... — раздался задумчивый голос от двери, от которого у меня по коже побежали мурашки, а сердце забилось пойманной птичкой.

Я резко обернулась и увидела своего Ледяного дракона, который стоял, прислонившись плечом к дверному проему. Одет он был в светлую рубашку и темные брюки. Как всегда, сексуален и до невозможности хорош.

— Сынок! — радостно воскликнула Айша, бросилась к Лиррану и обняла его.

Он нежно прижал мать к себе, не сводя с меня пронзительного взгляда. Я даже немного смутилась. Я что, что-то должна сделать?

— Не хочешь обнять мужа, родная? — с полуулыбкой хрипловато спросил он. Айша отстранилась от сына и стрельнула в меня глазами, приглашая к действию. В бок подтолкнул Юджин.

А я стояла и не могла сдвинуться с места. Как-то в голове у меня не укладывалось, что Лирран — мой муж. А как же ухаживания, свидания, предложение, в конце концов? Да и не планировала я никогда скоростного замужества. Всегда думала, что повстречаюсь с мужчиной, проживем вместе, привыкнем к друг другу. А тут... Не успела я привыкнуть к мысли, что стала невестой, как уже оказалась замужем. В голове сразу всплыла фраза "Без меня меня женили". То есть, замуж выдали, конечно, но не суть.

Не дождавшись от меня никаких действий, дракон решил взять всё в свои руки. Сделав пару шагов, он сгреб меня в объятия и притиснул к своему железному торсу, зарывшись лицом в мои волосы. Я зажмурилась, и украдкой повела носом, вдыхая морозный аромат мужчины. Мне сразу стало так хорошо, словно стоять так — самое правильное, что только могло происходить со мной в этот момент.

Не знаю, сколько мы так простояли, но через минуту, или час, Лирран отодвинулся, практически невесомо коснулся моих губ и сел на стул, усадив меня к себе на колени.

— Рассказывайте, — непреклонно заявил он.

— Так в том-то и дело, что рассказывать нам нечего, — развел руками Рамзу. — О том, что происходит в лесу, Ева всем рассказала. Про свиток, что нашелся в Архиве, тоже. Информации, что там была, оказалось крайне мало. Главное, что мы поняли — местная Хранительница Знаний обладает заключительной частью заклинания. С серединой его тоже не всё понятно, оно вроде должно было открыться Евангелике, но этого почему-то не произошло.

У меня заалели кончики ушей, что не укрылось от ребят.

— Ева? — протянул эльф. — Что ты забыла нам рассказать? И можешь не пытаться юлить, я прекрасно чувствую по связи твоё волнение и вину, появившиеся после слов о свитке.

— В нём было что-то ещё, верно? — спросил Юджин, глядя мне в глаза.

Я соскочила с колен дракона и отошла к окну, повернувшись к ним спиной. Несколько раз вздохнула, успокаивая взбунтовавшиеся нервы.

— И? Что там было? — мягко спросил Лирран, беря за руку и разворачивая к себе.

Я посмотрела ему в глаза и твердо ответила:

— Там была вторая часть заклинания.

— И только? — приподнял он бровь. Я решительно кивнула. — Ну и зачем нужно было делать из этого тайну? — недоверчиво спросил он.

— Меня об этом попросил Нижний, — ответила я и отвела глаза. — Как Хранительница Знаний, я не имела права говорить об этом. Но сейчас, пока мы в другом мире, меня ничего не сдерживает.

На самом деле, меня сейчас мучила совесть. Мне не хотелось обманывать ребят, но другого выхода я не видела. Если я расскажу, что должна буду умереть, не уверена, что меня не запрут где-то в бункере, а сами не отправятся на поиски другого решения. Я-то знала, что его нет.

А ещё меня тяготило то, что мы с Лирраном теперь связаны. Я не могу подло лишиться его жизни за компанию. Я надеялась найти выход и спасти любимого. В противном случае мне придётся всё рассказать, либо найти способ разорвать нашу связь. Хотя, с этим я тоже предчувствую трудности. Мало того, что все утверждают, будто это невозможно, так к нашему браку ещё и какие-то высшие силы руку приложили. Зачем? Вопросы, вопросы, а ответов не прибавляется...

— Кстати, Айша, а ты не узнала ничего о том, где может находиться Назраэлла? — повернулась я к драконице.

— Достоверных сведений об этом нет, — покачала она головой. — Мы, по сути, вообще ничего о ней не знаем. Жива ли она, была ли у неё преемница, где она может находиться. Я поговорила со своими друзьями в Академии, те обещали по своим каналам узнать хоть что-то. Пока же я добыла вам пропуск в библиотеку Академии. Правда, одним из условий была ваша незаметность.

— То есть нам нужно будет ходить под куполом невидимости? — уточнил Рамзу.

— Нет, вам просто нужно будет не привлекать к себе лишнее внимание, — коротко улыбнулась Айша. — У нас достаточно сильные студенты. Большая часть из них — боевые маги. А поскольку вы тут для всех — личности неизвестные, лучше не допускать даже самой возможности конфликтов. И ещё. В Академии приближаются экзамены. Постарайтесь не попадаться на глаза нашим прорицателям. Они сейчас большую часть времени находятся в трансе, такого могут напроорочить...

— Ну, этого мы не боимся, — ухмыльнулся Зак. — Что там они могут предсказать, пару моих смертей? Так то, что рано или поздно, я умру — для меня не секрет.

— Ты слишком категоричен, котик, — драконица и его потрепала по волосам. — Поверь,

талантливых студентов много. Предсказать они могут и правду. Вот только, сами-то вы сможете отличить её от выдумки? А постоянно думая об этом, можно сойти с ума.

— Мы будем осторожны, — серьезно сказал Лирран. — Но так, на минуточку, тебе вообще не о чем волноваться. В нашей убойной команде боевая Звезда с могущественной ведьмой и самый сильный маг Нижнего мира. Думаешь, студенты могут нам что-то сделать?

— Нет, — вздохнула Айша, — а вот вы им — запросто. Именно об этом я и говорю.

— Что мы, звери какие, детишек обижать? — возмутился Рамзу.

— Некоторые из этих “детишек” старше вас в несколько раз, — улыбнулась драконица, — В общем, я вас предупредила.

Айша попросила помочь ей накрыть стол для ужина в столовой, потому что уютная кухонька для нашей компании была тесновата. Я споро расставляла посуду, раскладывала приборы, попутно отвечая на вопросы любопытной драконицы о том, кто я и как попала в Нижний мир. Она качала головой, смеялась, слушая о том, в какие нелепые ситуации я попадала первое время после перемещения, аккуратно расспрашивала меня о наших отношениях с Лирраном. Я не стала скрывать, что для меня этот брак стал абсолютной неожиданностью. Драконица подошла ко мне и положила руку на плечо, заставив отвлечься от расстановки бокалов.

— Ты ничего не сможешь изменить, Ева. Если это случилось, значит так было предрешено.

— Но это не мой выбор! — воскликнула я.

— Разве? — приподняла она левую бровь, едва заметно улыбаясь краешком губ. — То есть, ты хочешь сказать, что ни разу не рассматривала Лиррана как свою возможную пару?

— Ну, может только разочек, — смутилась я, чувствуя, как румянец наползает на мои скулы.

— Вот об этом я и говорю. Рано или поздно вы всё равно пришли бы к этому, для вас брак был неизбежен. У драконов истинная пара — очень серьезное понятие. Даже если бы не вмешались какие-то силы, или сам мир, вы всё равно были бы вместе, — уверенно сказала драконица и окинула меня пристальным взглядом, — А теперь спрошу у тебя еще раз: ничего не хочешь мне рассказать?

— Хочу, — решившись, произнесла одними губами так, чтобы не слышали друзья, болтающие о каких-то своих делах на кухне.

Айша удовлетворенно кивнула и взмахнула рукой. Я с удивлением увидела, как рядом с ней встала точная её копия и что-то начала говорить... мне, расставляющей бокалы. Я посмотрела на иллюзии магическим зрением и обомлела: они были неотличимы от нас! Даже аура просматривалась! Тем временем, манори Арваго за руку потянула меня из комнаты, накинув на нас полог невидимости. Мы направились в противоположную от кухни сторону, чтобы не столкнуться ни с кем из парней.

У лестницы Айша придержала меня за руку и открыла неприметную дверь в чулан, в каких обычно хранятся ненужные вещи или артефакты для уборки, и поманила меня туда. Пожав плечами, я сделала шаг внутрь и оказалась совсем в другом месте.

Испуг, охвативший меня в момент перехода, мгновенно вытеснило чувство восторга. Мы оказались на берегу моря, воды которого заходящее солнце окрасило в невероятные цвета. Волны ласково лизали каменистый берег, обдавая лицо солонатовыми брызгами. Вдали мерцал волшебными огнями огромный город, похожий на сказочное видение. Высокие шпили стремились к небу, словно пытаясь дотянуться до звезд. В окнах больших и маленьких домов уютно горел свет. Периодически с порывами ветра до нас долетал шум большого города.

— Где мы? — повернулась я к Айше.

— Это — Прейвиз, мой родной город, — тихо произнесла драконица. — Здесь мы жили, когда я была совсем маленькой, а отец еще не занял место в Совете. Здесь мальчики не догадаются нас искать, если вдруг обнаружат, что в столовой совсем не мы.

— Айша, прости за вопрос, но как тебе удалось создать настолько реалистичные иллюзии?

— О, ну это тоже один из моих секретов. Я — Высочайший маг, ну или архимаг, называй как тебе удобнее. Моя личная способность — иллюзорная магия. Это одна из причин, почему мне разрешили работать с другими расами. Их изучение никогда не было моей основной целью.

Точнее, оно не было целью тех, на кого я работала.

— Ты шпионила для Совета, — понимающе сказала я.

— Да, некоторое время так и было. Но в какой-то момент я заупрямилась. Собственно, это одна из причин, почему я оказалась в Нижнем. Отец наказал меня за своеволие, дав негласное разрешение на мое похищение Юстасу. Он надеялся, что пребывание в плену укротит мой характер и лишит меня принципов.

— Как-то это... мерзко, — передернула я плечами.

— Я уже пережила это, хоть и не общаюсь со своими родителями несколько столетий, да и они не стремятся к этому, — печально улынулась манори Арваго. — И я вот о чем подумала, выслушав рассказ, твой и твоих друзей, о том, как ты попала в Нижний. Тебе, скорее всего, Департамент готовил такую же участь. Сильнейшая ведьма в стане врага, что может быть лучше? Но ваша связь, объединившая тебя и парней в Звезду, спутала все планы руководству ДКиПа. Аристарх всё так же занимает пост заместителя Департамента?

— Да, — кивнула я, — ты в чем-то его подозреваешь?

— В некотором роде. Я уверена, что он метит на место Виссара Балида. Не удивлюсь, если он является одним из предателей.

— Не уверена, что он предатель. Какой смысл занимать пост Главы ДКиПа перед концом света, — покачала я головой.

— Ну он может и не знать о последствиях, — пожала плечами Айша. — Возможно его единственная цель — дискредитировать Балида, и о последствиях своих действий он не подозревает. Ну ладно, предположения можно строить бесконечно. Лучше давай обсудим то, что ты от всех утаила.

— Хорошо, — я глубоко вдохнула. — Я знаю, как можно остановить пробуждение тьмы. Для этого я должна найти третью часть заклинания и... умереть.

— Нет! — побледнела драконица. — Не может быть, что это — единственный вариант! Лирран же погибнет вместе с тобой! Прости, твоей смерти я тоже не хочу, но он же мой сын.

— Именно поэтому я и рассказываю тебе об этом. Нам нужно найти способ спасти его! Я готова принести себя в жертву, чтобы выжили миллионы людей и нелюдей, но обречь на смерть любимого... Я не уверена, что мне хватит сил. Айша, что мне делать, — схватила я драконицу за руки и расплакалась.

— Моя девочка, — прижала меня драконица к себе и погладила по голове, дожидаясь пока утихнут мои слезы. — Как давно ты узнала об этом?

— В тот день, когда нашла вторую часть заклинания, — всхлипнула я, немного успокоившись, и отстранилась от Айшавари. — Понимаешь, я надеялась, что если не допущу завершения этого брака, Лирран останется жить, со временем найдет себе кого-то...

— Это невозможно, — покачала головой драконица. — Когда погибает истинная пара дракона, он больше никогда не сможет кого-то полюбить. И чаще всего уходит вслед за любимой, если его не задержит что-то значимое. Месть, например, или маленький ребенок. Но в любом случае, он не живет, а существует. Как бы ни было мне тяжело признавать, но, если мы не найдем другой выход, Лиррану лучше умереть вместе с тобой, — её руки мелко дрожали, но глаза были сухими и лихорадочно блестели. Я отвела взгляд.

— Я не знаю, что делать. Я не могу сказать ему и друзьям об этом. Я боюсь, что они сделают всё, чтобы я не смогла выполнить свое предназначение. Но с другой стороны, я не имею права обречь Лиррана на смерть, даже не предупредив его об этом, — тихо сказала я, глядя на волны, подбирающиеся все ближе к моим ногам. На землю постепенно опускалась ночь, погружая всё вокруг в мягкий полумрак. Лишь вода загадочно мерцала в свете трех лун.

— Милая, я не знаю, что сказать. Это — тяжелая ноша, и не менее тяжелый выбор. Но всё же, вы должны сделать его вместе. Единственное, что я могу тебе посоветовать — как можно дольше держать это в тайне. Время пока есть, будем искать способ удержать тьму, избежав твоей смерти.

— Я уже думала об этом, но... В прошлый раз сдержать Варральгидана смог круг ведьм, хотя мне и неизвестно, сколько их было. Тринадцать? Тридцать три? Да и найти сейчас столько

сильных ведьм тоже нереально. Для этого ритуала они должны быть универсалами, как и я. А практически все сильные ведьмы уже погибли, отдав свою кровь алтарю. Я все думала, почему именно моя смерть? У меня есть лишь одно объяснение — только таким образом, через связь с Нижним, я стану якорем для заклинания, и, одновременно, фокусом, сквозь который сам мир отдаст все накопленные силы.

— Это не лишено смысла. Но выходит, что мир слишком разумен, либо Творец в него всё же вернулся и управляет своим детищем исподволь. Тогда легко объясняется, как ты оказалась в Нижнем, почему с ним связана и ваш брак с Лирраном, кстати, тоже. У него очень большой резерв. Я бы сказала, огромный. В момент твоей смерти, сын обязательно попытается спасти тебя, вливая силы. И этим только укрепит заклинание. Кто-то всё продумал.

— Звучит правдоподобно, — кивнула я. — Может, пройдемся?

Драконница кивнула, и мы медленно пошли по каменистому пляжу. Я стащила удобные туфельки на низком каблучке, в которых была до этого момента, подхватила длинный подол летнего платья и ступила в воду, зажмурившись от удовольствия. Прибой мягко накатывал на берег, перетаскивая мелкие камешки и песчинки. Вода была прозрачной, я даже видела очертания своих ступней, но из-за темноты казалось, будто я гляжу в бездну.

— Значит, нам нужно найти Назраэllu или ту, кому она передала знания. И выяснить всё, что только можно, о том ритуале, — вернулась к разговору Айша. Она, в отличие от меня, в воду не полезла, а просто наслаждалась соленым ветром и теплыми брызгами.

— Кстати об этом, ты случайно не знаешь, как она выглядела?

— По древним описаниям, которые по моей просьбе нашел сегодня наш библиотекарь, у неё были алые глаза и волосы. Она была высокого роста и довольно молода. И еще, она родилась в Фаяр'Кьоре, наполовину драконницей, обладала огромным резервом и второй ипостасью, так что вполне может быть жива до сих пор.

— Хм, интересно, — задумчиво протянула я, припомнив разговор студентов. Там точно было что-то о красноглазой женщине. Неужели? Я бросила взгляд на Айшу. — А скажи мне, пожалуйста, ты знаешь, что такое Винбадлоу?

— Конечно, — уверенно кивнула драконница, — это один из прибрежных городов в Вайшивире. Откуда ты знаешь это название, кстати? Этот город, в отличие от других в водном янорiate, закрыт для посещения всех, кроме местных жителей и их родственников. Можно сказать, что он обладает своеобразным суверенитетом. Там добывают редчайший голубой янтарь. Это производство очень прибыльное, что и дает городу преимущество.

— Видишь ли, в чем дело, я сегодня случайно услышала разговор ваших студентов о пророчестве некой Эльзы.

— Знаю, очень способная студентка, — подтвердила Айша.

— Так вот, у неё было очень занимательное видение...

Я подробно рассказала, что говорила лиса о предсказании своей соседки по комнате, и о том, что это как-то связано с нашими поисками. Мои способности Хранительницы Знаний просто кричали об этом.

— Значит, тебе нужно в Винбадлоу. Ты уверена, что про тебя там было в единственном числе?

— Да, и это еще одна проблема. Я понятия не имею, как оставить парней и отправиться туда самой. Они же очень быстро найдут меня.

— Ты умеешь блокировать вашу связь? — спросила Айша.

— Естественно, я это и сейчас делаю, иначе вся эта компания уже наступала бы нам на пятки, — улыбнулась я.

— Тогда поступим так...

Глава 18

Ночью мы с Айшей шли на дело. Точнее, шла я, а драконица помогала.

Вечером, когда мы вернулись домой, нашего отсутствия еще никто не заметил. Иллюзии, закончив сервировку стола, ушли в наши комнаты, приводить себя в порядок. А вот к ужину уже вышли мы с Айшей, собственными персонами.

Во время него, мы болтали, как закадычные подружки. Нам нужно было как-то удержать на расстоянии моих друзей хотя бы на один день. А что отпугнет мужчин лучше всего, если не грандиозный поход по магазинам и посещение салона красоты?

Поэтому, мы с удовольствием договорились с драконицей заняться на следующий день шоппингом. Айша обосновала это тем, что мне нужно развеяться, иначе я могу пропустить что-то важное из-за усталости. Парни скептически хмыкали и всячески отказывались составить нам компанию, когда мы принялись звать их с собой. У них сразу же нашлась куча более важных дел: купить артефакты, сходить в местный филиал Департамента, посетить Архив. А нам только это и было нужно.

Когда все уснули, драконица зашла за мной в комнату. Я уже ждала её с небольшой походной сумкой, в которую сложила минимум вещей и кое-какие продукты, принесенные с кухни. Айша споро наколдовала мою иллюзию, которая сладко спала в удобной кровати. Именно с ней она с утра отправится по магазинам и прогуляет до позднего вечера. Если же к тому моменту я не вернусь, то они сошлются на усталость и отправятся спать, выиграв еще немного времени. Что делать, если обман раскроется, или я не управлюсь за такой короткий срок, мы не решили. Но надеялись на лучшее.

Айшавари дала мне несколько артефактов. Один из них должен был перенести меня обратно, второй — маскировал мою внешность и ауру, третий был настроен на поиск ведьмы. Где она это взяла всего за пару часов, драконица не призналась. Сказала лишь, что у неё много должников. Выпытывать подробности я постеснялась.

Мы, крадучись, спустились по лестнице. Айша провела какие-то манипуляции над дверью чулана и, пожелав мне удачи, открыла её, пропуская внутрь, где меня уже ждал портал в Винбадлоу. Это тоже был еще один пункт, вызывающий у меня множество вопросов. Она же сама сказала, что город закрыт для посещений. Но, тем не менее, утверждала, что меня пропустят, если на въезде я покажу письмо охране.

Когда я вышла из портала, город еще не спал. Или он, как и мегаполисы моего мира, никогда не спит? Охрана у ворот выглядела достаточно дружелюбно и пропустила меня без вопросов, стоило мне отдать им письмо. Я пожалала плечами и отправилась к ближайшей гостинице, потому что искать Назраэллу посреди ночи — не самая лучшая идея. Я сняла комнату на втором этаже довольно скромного гостевого дома, расплатившись личным визгором. Оказывается, здесь можно было пользоваться любыми средствами и видами оплаты. Какие-то хитрые артефакты считывали данные и совершали перевод, конвертируя валюту. Очень удобно, я оценила.

Рано утром меня разбудила местная горничная, симпатичная молоденькая драконица, судя по чешуйкам на лице — водная. Наскоро позавтракав, я отправилась к местному рынку, расспросив у девушки дорогу.

Здесь у нас не было четкого плана. Мы с Айшей так и не придумали, где и как искать Хранительницу Знаний. Решили, что мне нужно походить по городу, послушать разговоры местных, и действовать уже исходя из этого. А где больше всего сплетен можно услышать? Конечно, на рынке.

О том, что я подхожу к нужному месту, я догадалась минут за пять. Шум и гам просто оглушали. Для меня было непонятно, откуда столько жителей там набралось, если город закрыт. Тем не менее, толкучка на рынке была знатная.

Вокруг пестрели палатки с разнообразными товарами, начиная от сладостей и мелких сувениров, заканчивая оружием, дорогущими украшениями и экзотическими животными.

Я бродила несколько часов, рассматривая диковинки и прислушиваясь к разговорам. К сожалению, ничего полезного я не услышала. Ничего о ведьмах, Хранительницах, каких-либо странностях. Один раз лишь мое внимание привлекли две женщины, которые говорили о древней знахарке, что живет на окраине города. По словам одной из них, женщина была

безумна, но лечила замечательно. Вот только мало кто рисковал обращаться к ней за помощью.

Я рискнула подойти к ним и спросить, где живет эта женщина. Меня недоверчиво осмотрели с головы до ног, но буркнули, что на Северной окраине. Я поблагодарила их за помощь и решила отправиться по указанному адресу. Я надеялась, что ведьма, о которой мне сказали, если и не знает Назраэллу лично, то хотя бы подскажет, в каком направлении её искать.

Отсутствие какого-либо транспорта в Дархир'Кьяр'Ши меня угнетало. Пока я добралась до окраины города, вся взмокла. Ноги гудели от усталости, жутко хотелось пить, а желудок намекал, что, если в него чего-нибудь не закинуть, он начнет переваривать сам себя.

Жилище знахарки нашлось довольно быстро. Оно выглядело ветхим даже на фоне местных потрепанных домов. Перейдя на магическое зрение, я осмотрела дом на наличие охранных заклинаний и опасных плетений. Не обнаружив ничего, кроме защиты от пыли и разрушений, я постучала в хлипкую дверь.

Спустя долгое время, из дома послышались шаркающие шаги, и мне открыла женщина, похожая на темную ведьму из старых сказок, что рассказывала мне бабушка в детстве. Очень древняя (как только дух в теле держится), невероятно худая, словно обвитый жилами и кожей скелет, с абсолютно седыми волосами, эта старуха внушала некоторый трепет. Больше всего привлекали внимание и, в то же время, отталкивали абсолютно белые глаза. Ведьма была слепа.

— Проходи, — прошамкала она, пропуская меня внутрь. Я вздрогнула, но вошла.

В доме было на удивление чисто. Ни следа пыли, под потолком связки высушенных трав. Все стены заставлены стеллажами с разноцветными баночками, скляночками, горшочками. На окнах — старые, но чистые занавески в мелкий цветочек. Деревянный стол накрыт льняной скатертью с вышитым красной нитью орнаментом. Небольшая кровать в углу комнаты накрыта стеганным покрывалом. Букет цветов в глиняной вазе на подоконнике. И самое главное — от всего этого не было ни малейшего магического излучения, а значит, всё сделано вручную. Я недоверчиво посмотрела на знахарку. Либо эта женщина живет не одна (что сомнительно, ни одна деталь не указывала на наличие еще одного жильца), либо она не так проста, как хочет казаться.

Да, я знала, что слепые люди вполне могут обходиться без зрения, ориентируясь на остальные органы чувств, но в таком возрасте? Без магии? Что-то тут не чисто. Я аккуратно переключилась на магическое зрение и бросила взгляд на хозяйку дома. А затем, еще один, усилив восприятие магией из ближайших источников. И удивленно замерла. При детальном рассмотрении, старуха оказалась вовсе не старухой. По крайней мере, аура у неё была, как у абсолютно здоровой женщины.

— Увидела, значит, — хмыкнула она. И в тот же миг у меня перед глазами всё завертелось, и я потеряла сознание.

В себя я пришла на широкой кровати. Алые шелковые простыни холодили кожу. В окно светила одна из трех лун, освещая довольно мрачную комнату, в которой преобладали винно-красные и бордовые тона. На полу лежал пушистый светлый ковер, четко выделяясь на фоне остального интерьера. Вся мебель здесь была выполнена из темного дерева. А покрывала и шторы из тяжелого атласа. На мне была тонкая ночная рубашка из какого-то приятного материала, доходящая примерно до середины бедра.

Ни украшений, ни артефактов, ни своих вещей в комнате я не обнаружила. Меня пробрал озноб. Я потянулась к связи со своей Звездой, и поняла, что она надежно заблокирована. Не мной. Зато магические потоки я прекрасно ощущала, что придало мне чуточку уверенности. Значит, магию мне не заблокировали, и я в любой момент могла вызвать сюда Лиррана с помощью руны экстренной связи. Другое дело, что я не собиралась этого делать, не разведав обстановку. Не хватало еще втянуть своего Ледяного Лорда в неприятности.

Я аккуратно выглянула в окно и удивленно замерла. Пусть в лунном свете всё и выглядело немного иначе, но я всё же находилась в доме знахарки, куда вошла сегодня в обед. Вот только комната моя была на третьем этаже, хотя снаружи дом имел всего один. Да и размерами эта спальня подходила больше огромному особняку, нежели ветхому домишке, каким его видели окружающие. Впрочем, как и я. И это странно, ведь я же просматривала дом магическим зрением, перед тем, как постучаться. Либо здесь задействована пространственная

магия, либо многоуровневая иллюзия. Пугало то, что и в первом, и во втором случае, маг, сотворивший её, должен намного превосходить меня по силе.

Я заметила на кресле, обитом красным бархатом, длинный шелковый халат черного цвета. Накинув его, я, крадучись, подошла к двери и попробовала её открыть. С тихим шорохом, дверь выпустила меня в широкий коридор, освещенный магическими лампами. Я жутко удивилась, ведь думала, что меня заперли. Прислушалась и двинулась в сторону лестницы, откуда доносились звуки приглушенной музыки. Стараясь потише ступать по деревянным ступеням босыми ногами, я стала аккуратно спускаться вниз, замирая на каждом пролете. Когда до конца лестницы оставалось преодолеть всего несколько ступеней, одна из них пронзительно скрипнула под моей ногой. Я замерла, прижав руку к колотящемуся сердцу.

В тот же миг музыка стихла, и послышались шаги, направляющиеся в мою сторону. Я развернулась, готовая припустить обратно по лестнице со скоростью взбесившегося зайца, но тут сзади послышался высокий женский голос:

— Стой! Что ты такая пугливая, словно мышь, честное слово.

— Не испугаешься тут, — буркнула я, разворачиваясь. — У вас не дом, а комнаты страха.

Посреди холла стояла высокая женщина лет тридцати пяти — сорока на вид. Её кроваво-красные волосы были убраны в сложную прическу. Идеальное тело подчеркивало домашнее темно-зеленое платье длиной до колен. Красные чешуйки на висках и скулах лишь подчеркивали её рубиновый цвет глаз. Тонкие, но яркие губы изогнуты в усмешке. Я не назвала бы её красавицей, но было в этой женщине что-то такое, от чего невозможно было отвести от неё взгляд. Харизма, очарование, какая-то неправильность, тем не менее приближающая её к совершенству.

— Назраэлла? — неуверенно спросила я, всё же спустившись с лестницы.

Ведьма кивнула и жестом пригласила следовать за собой. Выбора у меня не было, так что я уныло потянулась за ней, размышляя, насколько всё это странно. Разве может быть всё так просто? Я узнала первую часть заклинания, всего лишь отправившись на задание. Вторую часть я получила хоть и случайно, но тоже без каких-либо усилий. Казалось бы, поиски Хранительницы Знаний в Дархир'Кьяр'Ши должны были вызвать море трудностей. Но опять (чистое везение, не иначе), я с первого раза попала именно к ней домой.

Я никогда не была наивной, собственно, как и любимицей Удачи. И всё происходящее заставило меня насторожиться. Что там говорится про бесплатный сыр, Ева? Пока шли в гостиную и рассаживались в кресла, я дала себе установку быть внимательнее и не доверять этой ведьме.

— Теперь можно и познакомиться, — с улыбкой произнесла она, отпивая из бокала рубиновое вино. — Выпьешь?

Я отрицательно покачала головой.

— Ну, как знаешь. Тогда, может, представишься?

— Евангелика Азарова, я с Земли, — пожала плечами я. — А вы Назраэлла? Хранительница Знаний?

— Да. И именно поэтому с точностью заявляю, что ты соврала. Дважды.

— Эм, — я озадаченно прикусила губу, стараясь понять, о чем она. Ой, кажется, до меня дошло. — Евангелика Арваго, Хранительница знаний Нижнего.

— Другое дело, — кивнула моя собеседница и стала пристально меня рассматривать.

От её тяжелого взгляда мне стало не по себе. Такое чувство, словно по коже провели жесткой мочалкой. Я, не сдержавшись, передернула плечами. Оскорблять хозяйку не хотелось, тем более я не знала, чего от неё ожидать, поэтому я попробовала объяснить этот жест по-другому:

— Не могли бы вы отдать мою одежду? Здесь довольно прохладно, и я чувствую себя неудобно. Кстати, это вы меня переодели? И забрали все мои вещи?

— Естественно. Извини, но их я тебе пока не отдам, можешь согреть себя магией, я не возражаю. А вот на всех твоих вещах были навешены маячки, на некоторых даже не в одном

экземпляре. А мне бы не хотелось, чтобы твой муж и друзья нашли нас до того, как мы поговорим с тобой.

— Kenbe cho, — шепнула я, чувствуя, как меня окутывает теплом. Собственная магия, согревая, несколько успокоила меня. Я подняла взгляд на ведьму. — Вы слишком много знаете обо мне. Для той, что скрывается ото всех несколько тысячелетий и ведет затворнический образ жизни, несколько странно. Не находите?

— Ты же умная девочка, а задаешь глупые вопросы, — покачала она головой. — Я — Хранительница Знаний. Ты хотя бы представляешь, сколько мне лет? С моим опытом я знаю всё и обо всех в этом мире. Да и твоё появление после шестисотлетнего отсутствия Вертэнди, не прошло мимо меня. Так что, неужели ты думаешь, я не заинтересовалась появлением новой Хранительницы из Нижнего в моем мире? Кстати, именно поэтому, ты и нашла меня так быстро. Я ждала тебя. Даже наслала сон на одну из студенток, чтобы до тебя это донесли. Правда, я не ожидала, что ты явишься так быстро.

— Стечение обстоятельств, — туманно ответила я. — Хорошо, допустим. Тогда у меня другой вопрос. Если вы настолько сильны, и знаете всё, может подскажите, кто похищает ведьм, и как это остановить?

— А вот с этим могут быть проблемы. Зачем похищают ведьм, предположим, я в курсе, а вот кто это делает — нет. Покидать свой мир я не могу. Слишком долго я прожила на этом свете, любой переход меня убьет. Так что помочь тебе смогу только знаниями и советом.

— Расскажите, как вам тогда удалось заточить Варральгидана? — подалась я вперед.

— О, это было очень непросто, девочка, — губы ведьмы искривила злая усмешка. — Нас было больше сотни. Тринадцать ведьм и сильнейшие маги разных рас. Каждый из нас тогда отдал что-то ценное. Тот день навсегда отпечатался в нашей памяти. Это было больно. Эта боль и сейчас со мной. Мы объединили все знания и силы, в сотню голосов повторяли заклинание, погружая алтарь в землю и закрывая его магическими замками. Та наша жертва не должна была стать напрасной! — Назраэлла встала и заметалась по комнате, обхватив себя руками за плечи. Вдруг, она резко остановилась напротив меня и уставилась мне в глаза. От неожиданности я отшатнулась. — Ты! Ты должна всё исправить!

— Я знаю, — осторожно ответила я, видя, как в её глазах полыхает безумие. Боги, если вы есть, спасите меня! Я готова умереть, но не сейчас, не от рук обезумевшей древней ведьмы, а во спасение чужих жизней. — Назраэлла, что забрал у вас ритуал? — осторожно спросила я.

— Мою Искорку, мою драконицу! — прорычала ведьма и, рухнув на колени, разрыдалась. Я смотрела на эту сумасшедшую, и меня пробирал озноб.

— Мне жаль, — осторожно сказала я. — Но вы должны мне помочь...

— Я. Никому. Ничего. Не должна! — взвилась ведьма, устремив на меня безумный взгляд. — Свой долг я отдала много тысяч лет назад! Это вы все мне должны, за ваши жалкие жизни! Ваши трусливые душонки ничего не интересуют, кроме денег, власти и наслаждений!

— Да, вы правы, — постаралась спокойно сказать я, насколько мне известно, с безумцами нужно разговаривать именно так. — Но ведь есть ещё и дети. Они — наше будущее. Их души невинны. Их можно воспитать иначе. Назраэлла, пожалуйста, скажите мне третью часть заклинания.

— Хорошо, — прошипела она. — Но ты будешь мне должна!

— Я? — опешила я, — И что же вы хотите?

— Ты вернешь мне Искорку, — лихорадочно зашептала ведьма, схватив меня за руки. — Я знаю, ты можешь!

— Но я не знаю, как! — воскликнула я, вырывая ладони. — Это невозможно!

— Возможно, и я точно знаю, что это сделаешь именно ты! — ведьма выглядела всё устрашающе. Её глаза горели адским пламенем, волосы растрепались и спутались. Сейчас она ничуть не была похожа на ту притягательную женщину, что встретила меня в холле меньше получаса назад. — Обещай, обещай, что ты сделаешь это!

— Но я не могу обещать что-то сделать, если не знаю, как, — простонала я.

— Обещай, или умрешь прямо сейчас! — прошипела Назраэлла. Её черты заострились, обезобразив лицо.

— Ну хорошо, хорошо! — сдалась я, лихорадочно выискивая выход. — Обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы узнать, как вернуть вашу драконицу!

— Не узнать, а вернуть! — злобно усмехнулась она.

— Хорошо, вернуть! — крикнула я. — А теперь заклинание, Назраэлла!

— Clausum est tibi usque in aeternum pati sine fine. Mwen retire fòs ou, nanm ou ki san kè. Fayit ou nan grangou etènèl frèt ak p'ap janm fini an. Se konsa se pou li! — выдохнула ведьма, резко успокаиваясь. — Каждое слово его жжет меня изнутри. Три строчки. Они пылают в моей голове. Все эти тысячи лет, миллионы дней!

— Вы безумны, — прошептала я, глядя на неё.

— Не более, чем каждый, кто живет в этом, и других мирах, — ядовито ответила Назраэлла, проводя рукой по волосам и снова собирая их в причёску одним лишь усилием воли. — А теперь убирайся к своим так называемым друзьям. Можешь поплакаться им в плечо, какая злая тётя Назраэлла. И не забудь, ты обещала!

Я встала из кресла, сделав шаг вперед и обернулась:

— Вы знаете какой-то другой способ избежать грядущего? Или хотя бы разорвать брачную связь с драконом? — спросила я, впрочем, не ожидая ответа.

— Ни первого, ни второго нет, смирись. Хотя... Если найдешь Рубин Вертэнди, сможешь вытащить своего дракона, — ухмыльнулась ведьма, доливая себе вино в бокал. — Но я бы на твоём месте не надеялась на такое чудо. Эта сука надёжно спрятала своё творение.

— Спасибо, — проговорила я непослушными губами, стараясь даже мысли не допустить о том, что Рубин у нас. Кто знает, что сделает Назраэлла, если узнает об этом.

— Брысь, — махнула она рукой, и меня втянуло в портал, выбросив рядом с домом Айшавари. Сверху посыпались мои вещи и артефакты. Взыла сигнализация: одна из босоножек попала на плитку во дворе.

Дверь распахнулась, и из дома выскочили мои друзья, возглавляемые Лирраном. Юджин сразу же выключил воющую сигнализацию. Дракон в мгновение ока оказался рядом и подхватил меня на руки.

— Ничего не хочешь нам объяснить? — процедил он сквозь зубы, окидывая меня взглядом.

— Нет, — покачала я головой. — Но придется, да? — жалобно спросила я, прикрыв глаза. Меня потряхивало от пережитого стресса.

— Еще как придется, и не только тебе. Правда, Айша? — ласково сказал Рамзу, поворачиваясь к входной двери. И я увидела побледневшую драконицу за его спиной.

— Кушать хочу, — жалобно вздохнула я.

— Ну, кто бы сомневался, — хмыкнул Юджин, развеивая атакующее заклинание.

И только сейчас я заметила, что все парни одеты, несмотря на то, что ночь давно вступила в свои права. Более того, выглядели они так, словно готовились к схватке. Я было хотела спросить, что происходит, но благоразумно промолчала. Лирран хмыкнул и понес меня в дом, не слушая возражений, что я и сама в состоянии ходить. Элвасир взмахнул рукой, и мои вещи, взмыв в воздух, поплыли следом за нами. Да, судя по недовольным лицам ребят, разговор нам предстоит серьезный.

— Рассказывай, — непреклонно заявил Лирран, когда мы в очередной раз разместились на кухне всей нашей компанией.

Я засунула в рот недооженный пирожок, выданный мне медведем, не спеша прожевала его, видя, как блестят любопытством глаза друзей, и ответила:

— Я нашла Назраэллу. И теперь у меня есть полный текст заклинания.

— С этого места поподробнее, пожалуйста, — протянул Эл.

— Ну, когда мы гуляли по городу, слышали разговор студентов, помните? — парни неопределенно пожали плечами. Ну, с ними всё понятно, они, явно не вслушивались в болтовню ребят на улице. — В общем, они рассказывали о видении, что посетило одну из их подруг. В нем была речь о Назраэлле и о том, что она ждет меня в Винбадлоу.

— И ты так просто поняла это? — скептически поднял бровь Зак.

— Не совсем. Просто я поговорила с Айшей, она узнала для меня, как выглядела Хранительница Знаний, и помогла попасть туда, — все повернулись к драконице, и та смущенно покраснела.

— Отлично, — хмыкнул Рамзу. — Две женщины сговорились у нас под носом и подвергали себя опасности, а мы даже не заметили. Полагаю, спрашивать вас, как вам удалось обвести нас вокруг пальца, бессмысленно?

Мы с драконицей переглянулись и закивали головами.

— Ладно, к этому вопросу мы еще вернемся, — нехорошо прищурился Лирран, а я поняла, что нас ждет допрос с пристрастием. В любом случае, выдавать секрет Айши о её способностях к магии иллюзий я не собиралась. — Продолжай. Как ты нашла Назраэлла и смогла с ней договориться?

— Вот тут у меня тоже остались вопросы, — пожала я плечами. — То, что встречалась я именно с Хранительницей Знаний Дархир'Кьяр'Ши, не подлежит сомнению. Вы даже не можете представить, насколько она сильна!

— Вообще-то, можем, — протянул Юджин. — Надо думать, ведьма, прожившая десятки тысяч лет, могла поднакопить опыта, знаний, и силы.

— А еще, она — безумна, — шёпотом сказала я и отвела глаза.

— Просто великолепно! — язвительно сказал Лирран, встряхнув меня за плечи. — Моя жена, при помощи моей, казалось бы, разумной матери, — он бросил грозный взгляд на вздрогнувшую драконицу, — в одиночку сунулась в логово к спятившей ведьме. Чем вы думали?! — рявкнул он.

— Ну, всё же закончилось хорошо, — неуверенно протянула я. — Главное, что мы теперь знаем заклинание, способное остановить Варральгидана.

— И что карга потребовала у тебя взамен? — вкрадчиво спросил Юджин.

— Ничего! — ответила я, слишком поспешно, видимо. Потому что тут же почувствовала на себе недоверчивые взгляды присутствующих. — Ладно, ладно. Она почему-то уверена, что я могу помочь ей вернуть то, что забрал у неё ритуал.

— И что же это? — тихо спросила за всех драконица.

— Её драконью ипостась, Искорку, — так же тихо ответила я.

— Ты безумна не меньше её! Это невозможно! Как ты могла! — на разные голоса развозмущались друзья. Лирран же молчал, как и его мать. И это, честно говоря, пугало еще больше.

— Что? — одними губами спросила я у дракона, не сводя глаз с его лица.

— Они правы, это невозможно. Если ты обещала, что вернешь, но не сделаешь этого, клятва тебя убьет!

— Ну я же не блондинка! — возмутилась я, но заметив выразительные взгляды друзей, исправилась, — Ну, в смысле, я блондинка, но не тупая! Я пообещала, что сделаю всё возможное, чтобы вернуть. А это — несколько разные вещи. Моё обещание не гарантирует результат.

— Ну хоть что-то, — проворчал Рамзу.

— Хорошо, с этим понятно. Но у меня еще остался вопрос, — спокойно сказал эльф. — Что нужно делать с заклинанием, чтобы предотвратить пробуждение алтаря?

— Ну, возможно, стоит еще раз навеститься в наш Архив в Департаменте? — предложил Юджин.

— Не нужно, — тихо ответила я. — Я знаю, что нужно делать, чтобы остановить пробуждение Варральгидана.

— Откуда? И почему нам не сказала? — прищурился Зак. — Опять тайны Хранительницы?

— Ну, можно сказать и так, — неопределенно пожала я плечами.

— Ева, почему из тебя каждое слово нужно вытягивать, как клещами? Просто скажи, что нам нужно делать дальше, — укоризненно сказал Рамзу.

— Вам — ничего, — вздохнула я. Мне очень не хотелось признаваться, но я понимала, что второго шанса может и не представиться. Ну, или просто я не решусь, если не расскажу всё сейчас. — Дальше всё зависит от меня. Если верить свитку, я должна умереть...

— В смысле?

— Нет, это не может быть правдой!

— Ты не посмеешь!

— Ни за что!

— Извините, ребят, но другого варианта нет, — с сожалением покачала я головой. — На одной чаше весов — моя жизнь, на другой — жизнь миллионов существ. Выбор очевиден. И я давно его сделала. Я хочу, чтобы вы с уважением отнеслись к моему решению.

— Ева, мы найдем другой выход, у нас есть время! — лихорадочно прошептал Лирран, подняв меня со стула и крепко прижав к себе. — Ты не умрешь, я не позволю!

— Прости... — так же тихо сказала я, уткнувшись ему в грудь лицом и вдыхая уже такой родной запах. — Я не должна принимать такое решение, не посоветовавшись с тобой, ведь наши жизни связаны. Но я уверена, что на моем месте ты сделал бы такой же выбор. Мне жаль, Лир, — заглянула я в его глаза, откуда на меня смотрела целая Вселенная.

— Мы найдем другой способ, — твердо сказал мой муж.

Да, именно муж, сейчас я осознала, что противиться самой себе бесполезно. Мы уже связаны. Этого не изменить. И я спасу его с помощью Рубина Вертэнди. Так может, стоит позволить себе хоть немного счастья? Почувствовать, каково это, когда рядом тот, кого ты любишь всего сердцем, и он отвечает тебе взаимностью. Я на несколько мгновений покрепче прижалась к своему дракону, а затем отстранилась и сама поцеловала его, вкладывая все свои чувства, эмоции, надежды, в этот короткий поцелуй. На этот раз муж отстранился первым.

— Что нам известно о предыдущем ритуале? — нахмурившись, спросил он, поворачиваясь к нашим друзьям, которые во время нашего поцелуя делали вид, что их тут нет.

— Ну, на самом деле не так уж много, — ответил Элвасир за всех. — Хранитель Леса сказал Еве, что в ритуале участвовали ведьмы и маги. Очень много магов.

— Тринадцать ведьм и примерно сотня магов, если быть точными, — ответила я. — Они одновременно произносили слова заклинания, при этом, видимо, вплетая магию крови. Ведь как иначе, в качестве платы за ритуал, они могли лишиться чего-то очень дорогого для себя? Какой-то своей части?

— То есть нам нужно найти тринадцать ведьм и сотню магов, чтобы повторить этот ритуал? — воспряли духом друзья.

— Поправочка, тринадцать ведьм-универсалов, которых сейчас днем с огнем не сыщешь, потому что кто-то сделал это до нас, — вставила я. — Ребят, не думаю, что стоит тратить на это время. Все должны согласиться на ритуал добровольно. Если хоть кого-то заставить силой, шантажом или соблазнить оплатой, мы получим противоположный результат.

— Неужели ты думаешь, что в нашей связке миров не найдется нужное количество существ, которые искренне хотели бы спасти свои миры? — неожиданно для меня вступила в разговор Айша. — Да, с ведьмами могут возникнуть сложности, уж слишком хорошо они теперь прячутся. Сколько у нас времени?

— Максимум лет десять, а минимум... Каждое лунное затмение может стать последним, если таинственный злодей соберет к нему еще двенадцать ведьм.

— Значит, мы должны опередить его, — серьезно сказал Юджин. — Мама, можешь поговорить со своими коллегами? С теми, кому доверяешь? Возможно, они смогут нам что-то посоветовать.

— Хорошо, я займусь этим утром, — кивнула Айшавари.

— Дальше. Наша Звезда может находиться вдали друг от друга без последствий примерно около месяца. Предлагаю разделить и пройтись по знакомым в разных Секторах. Возможно, кто-то захочет помочь. Заодно будем искать ведьм. Раз в три-четыре недели будем встречаться, чтобы поделиться информацией и снять беспокойство, вызванное связью.

— План неплох, — признал Лирран. — Давайте так и поступим. Ева же отправится со мной в Нижний. Во-первых, она должна быть под присмотром, ведь сейчас слишком многое на ней завязано. Во-вторых, думаю, именно ей нужно пообщаться с Арьяной. Феечка знает что-то еще, но по каким-то причинам нам этого не рассказывает. Ну и в-третьих, поиск заговорщиков в Департаменте тоже никто не отменял. Возможно, с их помощью мы найдем того, кто за всем этим стоит и устраним угрозу превентивно.

— Хорошо, тогда давайте сейчас отдохнем, а завтра, с новыми силами, начнем претворять план в жизнь, — сказал Рамзу.

Все согласно закивали и устало потянулись к своим комнатам. Я немного притормозила, проигнорировав острый взгляд мужа, и придержала медведя за руку:

— Есть разговор, — шепнула я ему. Рамзу кивнул и так же тихо ответил, что будет ждать меня в своей комнате.

Глава 19

Рамзу Асаури

Ева выглядела спокойной, когда просила меня о разговоре, но по связи, которая, наконец-то, начала оживать, до меня доносились отголоски её волнения. На самом деле, сегодня она знатно нас напугала.

Да, мы часто закрывались друг от друга, всё же каждый из нас хотел иметь личное пространство, что-то своё, сокровенное. На самом деле, делить эмоции и мысли с друзьями достаточно сложно. Если это происходит постоянно, порой, начинаешь забывать, кто ты. Где твои мысли, а где — чужие. Это ты волнуешься, или кто-то из друзей? Твоя интуиция заставляет насторожиться или, например, Зака, который в очередной раз влипает в неприятности на другом конце города? А когда Евангелика влюбилась, мы с парнями вообще едва не сошли с ума.

Никогда бы не подумал, что женщины могут одновременно испытывать такой спектр эмоций. И ведь самое интересное, она сама не осознавала, что с ней происходит, до недавнего времени. Это не раз становилось причиной наших жарких споров с Заком и Юджином. Они утверждали, что мы должны поговорить с крохой, выяснить, что с ней происходит, как-то подтолкнуть её к осознанию того, что она, судя по всему, влюбилась, но не признается в этом даже сама себе. Мы же с Элом были против. Каждый сам должен разбираться в своих чувствах, чтобы избежать обид, разочарований и привкуса навязанности.

В своё время я был на месте Евы. Я полюбил свою жену практически с первой встречи, но вот на осознание своих чувств у меня ушло много времени. И это было по-своему прекрасно. Я научился ценить все оттенки этих эмоций. Даже сомнения, одолевавшие меня тогда, сейчас вызывают улыбку и толику грусти. И сейчас, когда о том чудесном времени, остались только воспоминания, именно они не дают мне снова скатиться в бездну отчаяния, напоминая, что я всё ещё жив.

Мы, как и драконы, свою истинную пару встречаем всего раз за долгую жизнь, и я свою уже потерял. Тем не менее, у меня еще оставалась надежда, что когда-то я смогу полюбить женщину и создать с ней семью. Пусть у нас не будет такого идеального взаимопонимания и полноты чувств, всё же это тоже будет своего рода любовь. Не гудящий костер с вихрем искр, а ровное пламя, согревающее душу.

Вот только сейчас под вопросом будущее вообще. Всё слишком туманно и сложно. Недавний разговор в очередной раз подтвердил это.

Когда утром кроха заблокировала связь, мы не удивились, ведь в последнее время она делала это достаточно часто. Первые сомнения у нас появились, когда к вечеру до нас не дошло ни одного отголоска её эмоций, а ведь это было неизбежно при том виде связи, какая существовала у нашей Звезды. Да, её можно было заблокировать полностью, но не на такой долгий срок.

К моменту, когда Айшвари и Евангелика вернулись домой, мы уже с тревогой ожидали их в гостиной. И волнение наше стало ещё больше, едва Ева сослалась на усталость и закрылась в своей комнате.

Драконница на наши вопросы, что с ними произошло, отвечать отказывалась, отшучиваясь усталостью и переизбытком эмоций. И мы, возможно, поверили бы, если бы в дом не ворвался разъяренный Лирран, требуя сказать, где его жена. Оказывается, он иногда отслеживал её местонахождение по брачной татуировке, связавшей их. Буквально час назад их связь тоже перестала работать.

Айшвари ещё отпиралась некоторое время, но всё же призналась, что кроха отправилась на встречу с Назраэллой. Сказать, что мы были злы на своевольных женщин, ничего не сказать. Мы очень быстро собрались и уже хотели отправляться в Винбадлоу, когда сработала сигнализация, и Ева свалилась к нам сама, буквально с неба.

Её признание на кухне не добавило мне спокойствия. Я, конечно, догадывался, что Ева оказалась в гуще событий не просто так, но не думал, что всё настолько плохо.

В нашей боевой Звезде, я был самым старшим и много повидал за свою жизнь. Я потерял всю свою семью. Если бы у меня был выбор, я бы тысячу раз умер любой, самой мучительной смертью, за свою жену и маленького сына, но я не мог...

И теперь я, как никто другой, мог представить, что чувствует кроха, зная, что должна умереть и этим убить любимого. Я догадывался, о чём она будет меня просить. Рубин Вертэнди. Она, наверняка, захочет, чтобы я вытащил Лиррана.

Сейчас же мне нужно было решить, что ей ответить. Парни точно будут против, по крайней мере Зак и Эл. Юджин — не уверен. Смерть Евы ударит по всем нам, а демону достанется вдвойне, ведь он при этом потеряет ещё и брата. И я склонен думать, что вытащить Лиррана будет верным решением. Я не хочу, чтобы жертва Евы была напрасной. Если она попросит такую цену за свой подвиг, мы её заплатим. Мы дадим дракону второй шанс на жизнь.

Да, логичнее всего было бы выдернуть назад кроху, ведь это избавило бы нас с котом и Элом от страданий из-за разрыва связи. Юджину в любом случае будет хуже всех, но ставить перед выбором его — подло.

Другое дело, что сама Ева не простит нам, если мы не выполним её единственную просьбу. Я бы не простил.

В тайне от ребят, после возвращения из Леса, я поговорил с Арьяной. Мне было интересно, почему она отдала Рубин именно мне, а не Лиррану или кому-то из парней. Тогда она ответила, что только я смогу принять правильное решение. В тот момент я не понял, что она имела в виду, зато сейчас мне всё предельно ясно. Зак, Эл и Лирран вернули бы кроху даже против её желания. Юджин будет просто оглушен от боли и не сможет воспользоваться Рубином. Собственно, как и Ева. Ведь она уже уйдет за Грань.

От этой мысли сердце сжалось от боли. Я чувствовал, что еще немного размышлений, и я заплачу. Смешно, суровый мужик, хищник, готов рыдать, как девчонка. Но мне, почему-то, не стыдно.

Возможно, дело в том, что Ева стала для нас с ребятами членом семьи? Маленькой сестренкой, которую нужно любить и оберегать, защищать от всех опасностей и, в случае нужды, умереть за неё.

Жаль, что для спасения мира этот вариант невозможен. Думаю, любой из парней, как и я, взошел бы за неё на алтарь. Почему жизнь так жестока? Благодаря этой девочке, мы с ребятами стали еще ближе. Мы больше, чем друзья, мы — братья. Она подарила нам самое главное: возможность жить без оглядки на окружающих, доверять кому-то, кроме себя, чувствовать.

Давно я не был в таком смятении и раздрае чувств.

В дверь тихо поскреблись, и в комнату просочилась кроха, одетая в пушистый банный халат. Сейчас она выглядела маленькой напуганной девчонкой. В сущности, она ею и являлась.

Длинные светлые волосы были собраны в небрежный хвост, брови нахмурены, губы решительно сжаты. В огромных темных глазах не было ни толики страха, лишь твердость и отголоски мольбы.

— Ты знаешь, зачем я пришла, — тихо сказала Ева. В её интонациях не было вопроса.

— Догадываюсь, — ответил я, не сводя с неё взгляда.

Кроха вздрогнула, а я распахнул руки, приглашая её в объятия. Она обняла меня тонкими руками и уткнулась носом в мою футболку, словно искала защиты. Я аккуратно обнял её за хрупкие плечи.

— Ты можешь мне всё рассказать, — тихо сказал я ей в макушку. Ева крепче зажмурилась и отрицательно помотала головой. — Тогда просто открой мне свои эмоции, поплачь, сделай хоть что-нибудь, чтобы выплеснуть то, что накопилось у тебя внутри. Если всё держать в себе, можно перегореть. Ты же знаешь, кроха, что можешь мне доверять и, если хочешь, ничего из того, что произойдет здесь, не выйдет за порог этой комнаты.

И тогда Ева заплакала, заставив моё сердце дрогнуть и сжаться от боли и сожаления. Но я не собирался унижать её жалостью. Эта девочка сильнее многих мужчин, которых я знал за свою долгую жизнь.

Я приоткрыл свои эмоции и отправил ей по связи тепло, поддержку и уверенность, что всё будет хорошо. Да, в некотором смысле, это обман, но именно это ей сейчас необходимо.

И я едва не захлебнулся в её эмоциях, когда она открылась мне в ответ. По связи на меня

хлынуло цунами. Там было всё: и страх, но не за себя, а за нас; и решимость, и боль от предстоящей потери. Я вместе с ней почувствовал её желание всех спасти. Сомнения, имеет ли она право подвергать опасности любимого. (Читай на Книгоед.нет) Сожаление, что у неё самой не будет будущего. Радость, что она хотя бы у меня нашла понимание. Но ярче всего было облегчение. Наконец-то она смогла сбросить камень, лежавший на её душе, и с кем-то поделиться.

Мы стояли так очень долго. Ева тихо плакала, а я гладил её по голове и шептал, что всё будет хорошо, главное, верить в это. Наконец, она отстранилась:

— Рамзу, ты ведь сделаешь это для меня? Спасешь Лиррана?

— Обещаю, кроха, — хрипло ответил я.

— Спасибо, — тихо сказала она. Подошла к столику и налила себе воды из графина. — Я думала, тебя придется долго уговаривать...

— Возможно, так и было бы, не узнай я, в своё время, горечь потери самых близких существ.

— Знаешь, еще несколько лет назад, я даже подумать не могла, что когда-то окажусь в подобной ситуации, и предпочту умереть, чтобы дать возможность выжить другим, — тихо сказала она, подойдя к окну и задумчиво глядя на звезды. — Я не очень любила людей. От них я видело мало искренности, любви, терпения, поддержки. Животные мне казались куда человечнее, нежели люди. Спроси меня тогда, я бы, возможно, сказала, что люди не заслуживают спасения. Слишком много злобы, разрушений, ненависти, зависти несут они с собой.

— И что же изменилось? — с любопытством спросил я, остановившись за её плечом.

— Меня проклинали, — криво улыбнулась Ева, повернувшись ко мне лицом. — Казалось бы, я должна была кануть в бездну отчаяния, но... Я увидела другой мир, других существ. Меня больше не окружали только темные магические потоки. Да и мир перестал делиться только на черное и белое. Жизнь приобрела слишком много оттенков. А я приобрела еще больше: друзей, ставших моей семьей, любимого, о котором уже и не мечтала. Жаль, что сказка так быстро закончится.

— Смерть — это только начало, — покачал я головой, вспомнив когда-то услышанную фразу.

— Ты бы понравился моей бабушке, — рассмеялась девушка.

— По-твоему, я настолько стар? — шутливо возмутился я и взъерошил ей волосы.

— Нет, просто именно это она сказала мне, когда умирала.

— Видишь, значит, нам можно верить, — подмигнул я ей.

— Именно это я и делаю, — серьезно ответила ведьмочка и пошла к выходу.

— Ева, подожди, — она обернулась у самой двери. — Поговори с Арьяной, когда вернетесь с Лирраном в Нижний. Фея знает что-то о происходящем, возможно, она сможет как-то помочь. И да, не забывай, что ты дала обещание Назраэлле. Оно может убить намного быстрее, чем вероятный ритуал.

— Я помню, Рамзу. К сожалению, ваши поиски ничего не изменят, ты же понимаешь это? — покачала она головой. — Я приняла свою Судьбу. Сделайте то же самое.

— Нет, кроха, мы не перестанем искать возможность тебя спасти. Но, если вдруг... Если вдруг ничего не получится, я исполню своё обещание, клянусь!

— Спасибо! — светло улыбнулась девушка и выскользнула за дверь так же тихо, как пришла до этого.

Я погасил светильники и сел в кресло, которое пододвинул к окну, где совсем недавно стояла ведьмочка. Я долго смотрел на звезды, которые постепенно начинали блекнуть. Две луны уже скрылись за горизонтом. И лишь тонкий диск третьей упорно мерцал на небосклоне, дожидаясь близкого рассвета.

Что принесет нам новый день? Очередные потрясения или надежду?

Глава 20

Евангелика Арваго

Я отложила очередную книгу, пополнив ею внушительную стопку — одну из целого десятка, гнездившегося на столе в Архиве Департамента. Я упорно искала информацию о том, как можно вернуть утраченную вторую ипостась. Обещание, данное Назраэлле, тяготило меня, заставляя возвращаться сюда снова и снова.

Собственно, мне всё равно нечем было заняться. Наверное, именно поэтому я с таким рвением принялась за поиски. Хотя, с каждым днем, надежды на успех таяли в геометрической прогрессии.

В день, когда мы вернулись из Дархир'Кьяр'Ши меня ждало много потрясений. Самым главным стало заявление Лиррана, что мы теперь будем жить вместе. Приводя аргументы, он был очень убедительным, не дав мне ни единого шанса отказаться.

Мы были мужем и женой, значит он обязан меня защищать. Ну, это по его мнению. Я же просто собиралась наслаждаться каждым мгновением рядом с любимым человеком. То есть, драконом, конечно, но это не меняет сути. Таинственный заговорщик не найден, поэтому Лир планировал присматривать за мной лично, ведь Юджин отправился в Сектор Дай'Кри'Стар, где затерялись следы третьей Хранительницы.

Несмотря на то, что у нас уже был полный текст, мы надеялись, что ему удастся хотя бы поговорить с Тайсиоллой. Возможно, она узнала что-то, что осталось недоступно остальным Хранительницам. К тому же, был шанс, что у неё есть ведьмы на примете. А в идеале, и вовсе под её защитой.

К Назраэлле мы разумно решили больше не соваться. Зак и Рамзу начали свои поиски с тех Секторов, откуда были родом. Айша тоже не осталась в стороне. С кем-то из своих коллег, она организовала целую экспедицию по мирам, вполне официальную, к слову. Её видимой целью был поиск одаренных существ для обучения в Магической Академии Вирфиарья'Аша. Ну а тайной — поиск ведьм, которые могли бы нам помочь с ритуалами.

Лирран активно занимался поисками заговорщиков, шерстя Департамент вдоль и поперек. Мне же оставалось только просматривать книги, выискивая хоть какие-то зацепки.

Когда две недели назад мы вернулись в Нижний, первое, что я собиралась сделать — поговорить с Арьяной. И никак не ожидала, что это окажется невозможным. Феечка как сквозь землю провалилась. После нашего ухода она взяла трехдневный отпуск на работе, сославшись на недомогание. И больше там не появилась. Аристарх был в панике. Поиск по Знаку Запрета ничего не дал (ну оно и понятно, ведь я точно знала, что фея давно его свела).

Руководству Департамента ничего не оставалось, как назначить на её должность молодого эльфа, который был до этого у Арьяны на подхвате. Конечно, Феечку искали, но как-то слишком вяло, учитывая, какими сведениями о сотрудиниках она обладала.

Мы с мужем предполагали, что к её исчезновению приложили руку заговорщики. Видимо, фея засунула свой любопытный нос, куда не следовало. Учитывая, как много она знала о происходящем, делала она это не раз. Другое дело, что до этого либо не попадалась, либо ей невероятно везло.

В причастности Аристарха к происходящему мы уже практически не сомневались, слишком нервничал он в последнее время. Заместитель Главы ДКиПа постоянно норовил завалить Лорда Арваго кучей не таких уж и важных дел, видимо, чтобы отвлечь его на некоторое время. К тому же, он сам постоянно куда-то исчезал, вроде как по работе, но в этом у нас уже возникли сомнения.

Доказательств у нас пока не было, но Ледяной Дракон уже взял след, и сбить его с пути стало не проще, чем остановить поезд на полном ходу. Лирран всё больше распутывал клубок интриг и поражался масштабам происходящего.

По его примерным подсчетам, в заговоре участвовало около половины Высочайших Магов, плюс некоторые Лорды из Совета. Действовать в такой ситуации нужно было крайне осторожно. Слишком мало у Лиррана было подручных, кому он мог безоговорочно доверять.

Вести от друзей приходили тоже не очень утешительные. Рамзу успешно договорился с несколькими магами, которые искренне хотели помочь с ритуалом. А Эл нашел какие-то

следы целой общины ведьм, но не может найти их самих. От Зака же и вовсе не было никаких новостей, что заставляло меня нервничать всё сильнее.

Юджин тоже потерпел неудачу. Тайсиолла исчезла около трехсот лет назад. Просто ушла на какую-то встречу и не вернулась. Ни магические, ни технические поиски не дали никаких результатов. В её мире Хранительницу условно признали мертвой. Ну а мы лишь убедились, что она точно что-то знала.

В связи с этим возникал вопрос, куда исчезли Тайсиолла и Вертэнди, и почему тогда не тронули Назраэллу? Не думаю, что она существенно сильнее других Хранительниц. Возможно, свою роль сыграло её безумие. Ну и, конечно, то, что она умела идеально прятаться, в отличие от своих подруг.

— Милая, ты уверена, что ведьма сказала тебе настоящие слова заклинания? — спросил дракон, когда мы поздним вечером ужинали в его доме.

Да, с некоторых пор мы жили у Лиррана. После возвращения от его матери, он просто перенес меня со всеми вещами сквозь портал, разместив в соседней со своей комнате.

Естественно, я возмущалась, но больше для вида. На самом деле с ним мне было намного спокойнее. Не то, чтобы я боялась оставаться одна в доме Юджина — всё же за этот срок я привыкла считать его и своим домом — но какой-то нехороший озноб нет-нет, да и пробегал по моей спине, стоило мне остаться в одиночестве. Возможно, это были какие-то предчувствия на уровне интуиции, или предостережение, что слал мир своей Хранительнице, но проверять мне не хотелось.

Тем более, что это был прекрасный шанс проводить вместе как можно больше времени, который мы не собирались упускать. Каждый день мы завтракали вместе, а иногда, и обедали, если Лиррану удавалось выкроить на это время.

Я узнала, что он любит крепкий кофе по утрам. Что он ужасный бука, когда просыпается, и только прохладный душ заставляет его взбодриться и не так хмуро смотреть на мир. В еде дракон оказался так же непривередлив, как и я. Это особенно радовало, потому что готовку я взяла на себя.

Каждый день он смотрел на меня влюбленными глазами, но не позволял себе ничего лишнего. Собственно, я делала то же самое. По вечерам, после ужина, мы сидели в гостиной у камина, иногда — с бокалом вина, иногда — со сладостями и кофе. Мы обсуждали прошедший день, детали расследования, сообщения друзей. А порой — просто болтали. Делились историями из детства, студенчества, просто забавными случаями из жизни. Рассказывали что-то о себе, о своих привычках, любимых вещах, мечтах.

Пару раз Лирран открывал портал к морю. И тогда мы любовались звездами, купались или просто молчали вдвоем. В одну из таких ночей я попросила его показать мне своего дракона. Муж отпирался, но всё же не смог мне отказать.

Пара ударов сердца — и передо мной возвышался великолепный зверь. Он, словно высеченный из льда или горного хрусталя, сверкал и переливался в лунном свете. Я осторожно дотронулась рукой до зеркального бока, ожидая почувствовать леденящий холод, но ошиблась. От Ледяного Дракона исходило тепло, и это само по себе, казалось мне невероятным. Лирран вздохнул, совсем как в своей человеческой ипостаси, и подставил крыло, приглашая покататься.

— Что, серьезно? — с восторгом выдохнула я, — Правда-правда?

Я проворно взобралась на его спину и переползла вперед, обняв его за шею и прижавшись к гладкой теплой шкуре щекой. Меня умилило, как аккуратно меняли положение жесткие, бритвенно-острые чешуйки, чтобы не поранить меня. Я раскинула руки и в полный голос закричала:

— Уиии! Полетели!

Дракон вздрогнул, но взмахнул крыльями. Уверена, если бы он мог, закатил бы глаза, недовольный моим поведением. Полет оказался чем-то невероятным! От чувства абсолютной свободы захватывало дух. Я не испытывала подобных эмоций никогда, и это воспоминание тоже отправится в копилку моей памяти.

За эти дни я узнала Лиррана лучше, чем за все предыдущие годы общения. Каждое такое

мгновение было для меня бесценным. Я чувствовала, что он становится мне всё ближе, роднее... И тем больнее была мысль, что, возможно, совсем скоро это закончится.

— Ева? — вернул меня из размышлений Лирран.

— А, да. Заклинание. Clausum est tibi usque in aeternum pati sine fine. Mwen retire fòs ou, nanm ou ki san kè. Fayit ou nan grangou etènèl frèt ak p'ap janm fini an. Se konsa se pou li! Похоже, все ведьмы используют для своих заклинаний один и тот же язык, потому что я прекрасно понимаю, что означают эти строки. Если дословно: “Запираю тебя навеки вечные, на муки бесконечные. Забираю твою силу, твою душу бессердечную. Обрекаю тебя на вечный голод и вечный холод. Да будет так!”

— Однако, — присвистнул дракон, — Думаю, Варральгидан будет очень, даже нет, ооочень зол, когда вырвется на свободу.

— Не когда, а если, — поправила я его.

— То есть варианта, где мы его не сдержим, ты не допускаешь?

— Конечно нет, — фыркнула я. — Мы даже думать о таком не имеем права! Лир, ты сам-то представляешь, что будет, если алтарь пробудится? Погибнут все!

— А так — погибнешь ты! — рыкнул дракон.

— Всё, давай закроем тему. Мы обсудили это тысячу раз. Будем надеяться на лучшее. Возможно, ребята смогут найти всех для проведения ритуала. В любом случае, если не останется другого выбора, я выполню свое предназначение, — я встала с кресла и пошла к выходу из гостиной.

У лестницы на второй этаж Лирран догнал меня и взял за руку.

— Я провожу, — буркнул он. И повел меня к моей комнате.

Перед самой дверью он остановился и на мгновение прижал меня к себе. Коснулся моих губ коротким поцелуем и развернулся, чтобы уйти. Решение я приняла, почти не задумываясь.

— Лир! — позвала я его. Когда муж обернулся, я открыла дверь и, махнув рукой внутрь комнаты, с надеждой спросила, — Останешься?

Еще несколько долгих секунд он стоял и смотрел мне в глаза, будто силясь найти там какие-то ответы, а потом меня просто смело в комнату безумным вихрем. Через несколько минут, разорвав страстный поцелуй, я рассмеялась и сказала:

— Я так понимаю, это “да”.

— Больше дела, меньше слов, — хрипло шепнул мне муж, избавляя от одежды и незаметно оттесняя в сторону кровати.

— Как скажешь, любимый, — мурлыкнула я, наблюдая, как в его глазах вспыхивает огонек радости.

А дальше была самая прекрасная ночь в моей жизни, полная нежности и страсти, огня и безумства. В какой-то момент мою руку обожгло болью, но я едва ли обратила на это внимание, ведь всем этим вниманием, как и мной, безраздельно владел самый лучший мужчина во всех мирах.

Утро началось для меня с запаха кофе и легкой щекотки, заставившей меня с головой спрятаться под одеяло.

— Ева? — вкрадчиво позвал меня муж.

— Мм? — глухо промычала я из-под одеяла, не желая расставаться с ощущением неги и расслабленности, которые затопили моё тело и предательски взяли его в плен.

— А я говорил, что люблю тебя? — будничным тоном спросил Лирран. Я даже высунула голову из-под одеяла, чтобы посмотреть на него.

— Что, серьезно? — удивленно спросила я, округлив глаза. — Никогда бы не подумала! — и звонко рассмеялась, когда он напрыгнул на меня и принялся щекотать.

— Всё, всё! Сдаюсь! — взмолилась я о пощаде. — Я верю, что ты меня любишь!

— Это хорошо, — солнечно улыбнулся Лирран. И, нахмурившись, посмотрел мне в глаза, — А ты?

— А что я? И я себя люблю, — и показала ему язык. Муж только рассмеялся и покачал головой, вставая с моей кровати.

— Вставай, у нас сегодня много дел. Надеюсь, ты не забыла, что вечером нам нужно на Ежегодный Бал?

— Естественно, нет, — фыркнула я. — У меня даже платье есть.

— Мм, покажешь? — притормозил муж у двери и развернулся, чтобы пройти к шкафу, но я уже стояла рядом и, раскинув руки, преградила ему путь.

— Вот ещё! — недовольно покачала я головой. — Вечером посмотришь, пусть сюрприз будет.

— Ну, сюрприз, так сюрприз, — и окинул меня жарким взглядом. Внезапно, Лир принял сосредоточенный вид и кивнул на мою руку, — А это надо бы пока скрыть. Сейчас не самое подходящее время оповещать всех о том, что у меня появилась слабость. Боюсь, узнав о наших истинных отношениях, враги поймут, как на меня можно воздействовать.

— То есть, ты хочешь сказать, что сейчас они не в курсе? Можно подумать, никто не знает, что я живу у тебя, — отмахнулась я, рассматривая прекрасный браслет, в который превратилась моя татуировка. Это была всё та же ажурная вязь, но уже в виде брачного браслета из какого-то полупрозрачного материала, похожего на голубой хрусталь, с вкраплениями белоснежных камней, в которых словно кружилась вьюга, и таких же, но черных, в глубине которых мерцал сам Космос.

— Вообще-то нет, — невинно сказал дракон и, сложив руки за спиной, качнулся с пятки на носок. — К твоему сведению, в нашей семье не только мать обладает магией иллюзий. Другое дело, что об этом никто не знает...

— Даже Айша? — я удивленно вскинула брови.

— Даже она, — улыбнулся муж мне в ответ. — Для всех ты по-прежнему живешь в доме Юджина, а ночи у меня проводит знойная красотка — чистокровная демоница, просто огонь, — муж подмигнул возмущенно открывшей рот мне, после чего взмахнул рукой, и я с сожалением увидела, как тает моё новое украшение, становясь абсолютно незаметным. — Потом налюбуйешься, — с пониманием сказал он и вышел из комнаты.

— Лирран, — высунув голову в коридор, окликнула я мужа. — А у тебя есть такой браслет?

— Конечно, — фыркнул он. — Просто свой я уже рассмотрел и скрыл.

Муж рассмеялся, глядя на моё обиженное лицо, и легко сбежал по лестнице. Как мальчишка, право слово.

Несмотря на то, что вечером нужно было тащиться на бал, настроение у меня было чудесным. Во-первых, меня еще не отпустили ощущения и эмоции от прошедшей ночи. Во-вторых, мне можно было больше не бояться Высочайших Магов, ведь я уже замужем. А в-третьих, сегодня должны были прибыть мои друзья.

Третье радовало меня едва ли не сильнее прочего. Я очень соскучилась по своим парням. С каждым прошедшим днем, когда мы находимся порознь, и связь молчит, на меня всё больше наваливается тоска. Сейчас мне даже сложно отличить, то ли интуиция предупреждает меня о чем-то, вызывая смутное беспокойство, то ли связь намекает, что неплохо было бы нам увидеться всей Звездой. В полном составе.

В любом случае, сегодня я решила оставить все сомнения и грустные мысли на потом, и просто наслаждаться жизнью. До отправления на бал было предостаточно времени, поэтому, позавтракав с Лирраном и проводив его на работу, я решила заняться собой.

Долго нежилась в ванне с душистой пеной, наносила маски, крема и лосьоны на тело и волосы. С помощью заклинаний красоты сотворила себе умопомрачительный макияж и маникюр. В целом, день прошел в суете и подготовке, но оставил после себя приятное послевкусие.

Уже вечером, полностью собранная, я стояла перед зеркалом и с некоторым удивлением и толикой гордости рассматривала своё отражение. Оттуда на меня смотрела шикарная молодая женщина. Пожалуй, так хорошо я еще не выглядела ни разу в жизни.

Длинные платиновые волосы были завиты в крупные тугие локоны и свободно рассыпались по спине и плечам. По-кошачьи яркие, зеленые глаза оттеняли дымчатые тени, придавая им глубину и выразительность. На губах — ярко-алая помада в тон платью. Румяна едва заметно подчеркивали скулы.

Платье, подаренное Главой Совета, обтягивало тонкую талию, алой рекой стекая по моему телу. На ногах — аккуратные черные лодочки на высокой шпильке. Из украшений я выбрала лишь длинные рубиновые серьги. Немного посомневавшись, отказалась от перчаток.

— Ты готова? — спросил муж, появляясь за моим плечом, и привлек к себе, приобняв за талию. — Чудесно выглядишь.

— Спасибо, — смущенно ответила я, окидывая взглядом его отражение. — Ты тоже.

В зеркале отражалась яркая, чувственная пара. На Лирране был классический черный костюм. Рубашка просто сияла белизной. Галстуком мой дракон тоже пренебрег, вызвав у меня понимающую усмешку. Лишь рубиновые запонки таинственно поблескивали, намекая, что мы — пара.

— А где парни? — спросила я, развернувшись в его объятиях и заглядывая в нереальные глаза.

— Они приедут сразу в Ратушу. Юджин, Рамзу и Эл уже в городе. Зак пока не появился.

— А почему я их не чувствую? — нахмурившись, спросила я.

— Скорее всего, так сработала ваша связь, защищая вас от резкого наплыва эмоций, — задумчиво ответил муж. — В любом случае, не волнуйся, скоро ты их увидишь, и все волнения останутся позади. Идём?

— Идем, — кивнула я и, чмокнув его в щеку, первой шагнула в открытый драконом портал.

Глава 21

Ратуша встретила нас тысячами магических огней, громкой музыкой и многоголосым шумом. Раньше мне не доводилось бывать в здании Совета, и сейчас я с любопытством вертела головой, рассматривая пышное убранство залов, подсвеченное иллюминацией.

Вокруг сновали официанты с шампанским и миниатюрными закусками на подносах. Лирран, захватив два бокала, вручил один мне, и мы пошли знакомиться с хозяевами вечера.

Всё оказалось не так страшно, как мне представлялось до этого. Вокруг толпились разряженные дамы в сопровождении своих кавалеров. То тут, то там, раздавались взрывы смеха. Со всех сторон долетали обрывки оживленных разговоров.

В самом бальном зале, куда мы добирались почти целый час, останавливаясь переброситься парой фраз со знакомыми (и не очень) гостями, царил приятный полумрак. Откуда-то доносилась ненавязчивая музыка, которую наигрывал невидимый оркестр.

На возвышении, расположенном в противоположном от входа конце зала, в удобных креслах, отдаленно напоминающих троны, расположился Совет Высочайших Лордов в полном составе. Возле них толпились гости, о чем-то почтительно разговаривая. Я усмехнулась. Всё, как и везде. Власть имущие и те, кто хочет урвать кусок побольше, приблизившись к ним.

— Хотя бы сделай лицо повежливее, — укоризненно шепнул мне Лирран.

— Ненавижу такие мероприятия, — сквозь зубы процедила я, но улыбку на лицо натянула.

Приблизившись к возвышению, мы поздоровались с Советом. Лирран отвесил легкий поклон, а я изобразила что-то похожее на реверанс. Конечно, получилось у меня так себе, но мои усилия оценили.

— Так-так, кто тут у нас, — протянул Глава Совета, вставая со своего места, и величественно спустился к нам. — Это же наша штатная ведьма особого назначения, Евангелика Азарова, собственной персоной.

Он протянул мне руку, и мне ничего не оставалось делать, как вложить в неё свою ладонь. Мужчина галантно поцеловал костяшки моих пальцев и повернулся к остальным.

— Юстас, взгляни, это — боевая подружка твоего сына, — добродушно обратился он к высокому смуглому демону, который с первого взгляда мне кого-то напомнил. Ну, точно! Это же отец Юджина. Я с любопытством рассматривала мужчину, пытаюсь понять, что в нем нашла Айшавари. У Лорда Ринлза была сухощавая подтянутая фигура, жесткие черные волосы и длинные, с две моих ладони, черные рога, загнутые назад. В вишневых глазах полыхало пламя. Жесткий, волевой подбородок просто-таки кричал о непримиримом характере.

— Занятно, — отозвался он, так же пристально рассматривая меня. — Леди, не оставите мне танец? Хочу поболтать с вами о моем сыне.

— Конечно, Лорд Ринлз, — согласно кивнула я. — С удовольствием с вами потанцую.

Лирран перебросился еще парой фраз с Лордом Дарриусом, Главой Совета, и мы отошли к столам с закусками, которые были расставлены по периметру зала. Сквозь распахнутые на террасу окна и двери врвался свежий ветерок, остужая разгоряченное лицо.

— Что ему от меня надо? — спросила я, думая об отце Юджина.

— Не волнуйся, он просто хочет меня позлить, — успокоил меня муж.

Внезапно, спину обожгло ненавидящим взглядом. Я буквально кожей почувствовала ярость того, кто сейчас смотрел мне в спину. Я аккуратно оглянулась, но на меня никто не обращал внимание. Давящее ощущение тоже исчезло, но я уже насторожилась.

— Милый, ты сейчас не видел, кто мог смотреть на меня со спины? — нервно передернула я плечами. Дракон тут же обвел пристальным взглядом зал, но тоже ничего подозрительного не заметил.

— Ты почувствовала какую-то опасность? — напряженно спросил он.

— Нет, скорее чью-то злость. Если не сказать, ненависть.

— Чью ненависть? — раздалось у меня за спиной, и я резко обернулась, порывисто обняв Рамзу. — Так чью ненависть, кроха? — пробасил он.

— И я рада тебя видеть, — укоризненно покачала я головой и снова улыбнулась. — Не обращай внимания, наверное, показалось. А где Юджин? И Зак с Элом?

— Юджин разговаривает с отцом где-то в соседнем зале, они вышли буквально пару минут назад. Эл размещает в своем и в вашем доме сотню магов, которых мы привезли с собой. А Зака я еще не видел, — развел руками медведь. В строгом костюме он смотрелся непривычно и как-то неуместно, что ли. — В последнем сообщении, наш кот сказал, что у него есть какая-то зацепка насчет личности злоумышленника. Видимо, он что-то проверяет. Но ты не волнуйся, он у нас лучший шпион, кому, как не ему, заниматься такими вещами?

— Погоди, ты сказал магов? — переспросил Лирран. — А не рано вы их сюда притащили? С ведьмами же пока ничего не ясно.

— В смысле? Ты разве не получил письмо от матери? Она же сообщала, что ведьмы сами её нашли. Уж не знаю, как они узнали, кого и зачем Айша ищет, но к концу второй недели к их экспедиции присоединились десять ведьм-универсалов. И сейчас они ждут одиннадцатую, которая добирается из каких-то гиблых болот. Если Ева станет двенадцатой, мы проведем ритуал!

— Значит, Назраэлла мне соврала? — задумчиво сказала я.

— Я не получал писем ни от Зака, ни от матери! — одновременно со мной произнес муж.

Мы с тревогой переглянулись.

— Рамзу, глаз с моей жены не спускай. Потанцуйте что ли, — кивнул он на кружащиеся в зале пары. А я даже и не заметила, когда объявили открытие бала. — Юстасу она тоже обещала танец, не стоит ломать ему руку, в случае чего. Юджина пришли ко мне в кабинет, когда вернется. Мне нужно кое-что проверить, — добавил Лирран, направляясь к выходу.

— Есть, капитан, — уныло посмотрела я ему вслед.

Меня снедала тревога за друзей. А ещё, я теперь волновалась за Айшавари и найденных ведьм. Не могли ли к ним добраться, перехватив письма, отправленные мужу? Мысль о том, что Назраэлла меня обманула, сказав, что вариантов нет, тоже не давала мне покоя. Зачем она это сделала? Или она просто не верила, что мы снова соберем необходимое количество существ, чтобы провести ритуал? Снова одни вопросы. Вот тебе и оставила проблемы на потом.

Краем глаза увидела, что Рамзу подозвал Глава Совета. Друг засомневался, но я знала, что не пойти он не имеет права.

— Иди, я буду на виду. Максимум, потанцую вон с тем молодым человеком, что идет сюда, — с улыбкой подбодрила я его, указав на орка, что перемещался по залу в нашу сторону, обходя танцующих по кругу. На нас он даже не смотрел.

Рамзу улыбнулся и пошел к возвышению, я же задумчиво рассматривала танцующих, периодически поглядывая в сторону друга.

— Леди, позвольте пригласить вас на танец? — учтиво склонился передо мной высокий мужчина.

Я окинула его придирчивым взглядом, но опасным мне он не показался. Внушительный рост, каштановые длинноватые волосы и удивительные зеленые глаза с темной каймой по краю радужки. На миг эти глаза показались мне знакомыми, но я сбросила наваждение. Мало ли мужчин я повидала за три года в этом мире. Может, он работает в Департаменте, и мы пару раз встретились в каком-нибудь коридоре.

Я согласно кивнула и протянула ему ладонь. Пока продвигались к центру зала, поймала на себе встревоженный взгляд Рамзу. Пожала плечами, показывая, что все в порядке, и повернулась к мужчине. Заиграла музыка, и мы закружились в танце, похожем на вальс.

— Я — Ева, — наконец, решила я нарушить молчание.

— Поразительно, ты даже меня не вспомнила, — криво ухмыльнулся мужчина, а глаза его вспыхнули злобой. Я пропустила шаг, но он крепко впился пальцами мне в талию, не давая

отступить.

— Мы встречались? — спросила я, пытаюсь вспомнить, где же всё-таки могла видеть этого мужчину с такими невероятными, как омут, глазами.

— Кристиан Ноа, — сквозь зубы представился он. — Хотя, думаю, ты даже не запоминаешь тех, кого прокляла.

И тут меня озарило! Мужчина в баре, с которым мы столкнулись, когда я только попала в этот мир. Я же на него наложила заклятие, недееспособности по мужской части. На неделю. А еще... Еще он самый успешный наемник в ближайших наиболее развитых Секторах. Вот, блин! Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица.

— Тише, детка, не стоит привлекать внимание, — прошипел он, старательно изображая улыбку. — Видишь того парня, да-да, он как раз стоит за спиной твоего медведя. Пикнешь, и твой друг умрет.

— Что вам нужно? Это из-за того заклинания? Простите, я была пьяна, а вы вели себя достаточно нагло. Но ведь заклинание развеялось примерно через неделю!

— Предварительно доставив мне много неприятных минут. Но за это ты тоже ответишь. Хотя сейчас речь совсем не о том, — мерзко улыбнулся он. — Как там еще один твой дружок, такой милый котик, Зак, кажется?

— Что с ним? — шепотом спросила я, чувствуя, как меня пробирает озноб, а сердце сковывает от страха, — Что вы с ним сделали?

— Пока ничего, но его жизнь тоже зависит от тебя, — в глазах наемника я видела огонек удовлетворения, ему нравились мой страх и растерянность. Я глубоко вдохнула.

— Что вам от меня нужно, — голос мой прозвучал вроде бы ровно. Сама же я, обмирая от страха, потянулась к ближайшему источнику, собираясь оглушить Кристиана с помощью одного из заклинаний.

— Тц-тц, — цокнул он языком, — не стоит этого делать, крошка. Видишь ли, я прекрасно чувствую энергетические потоки. Одно неверное движение с твоей стороны, и твои друзья умрут, даже если произойдет это после того, как ты в очередной раз попытаешься на меня воздействовать.

— Хорошо, тогда скажите, наконец, что вам от меня нужно, — тряхнула я головой.

Я лихорадочно размышляла, как выкрутиться из этой ситуации, чтобы не навредить друзьям. Связь всё ещё не работала, и предупредить их я не могла. Сейчас я начинала думать, что это вовсе не случайно.

— Когда закончится танец, мы выйдем с тобой на террасу. Делай вид, что мы оживленно о чем-то беседуем, улыбайся. И чтобы без глупостей, поняла? — он сжал пальцы еще сильнее, и я поморщилась от боли.

— Мне всё предельно ясно, нельзя ли поаккуратнее? — с раздражением я уставилась ему в глаза. Да, я не в том положении, чтобы дерзить, но сама ситуация меня бесила.

Я уже начинала догадываться, что он помогает либо заговорщикам, либо тем, кто похищает ведьм. Даже не знаю, что хуже. Кстати, о ведьмах. То, что наша связь с ребятами не работает, подозрительно похоже на тот случай, когда Назраэлла её заблокировала. Неужели с ними работает ведьма? Нет, не верю! Ни одна из нас не смогла бы смотреть, как убивают сотню ведьм! Какой же ненавистью нужно пылать, чтобы пойти на такое безумие! Безумие. Назраэлла!

— Ответь, Вам ведь помогает Хранительница Дархир'Кьяр'Ши, верно? — ледяным тоном спросила я, глядя в глаза наемника.

Он хмыкнул, но ничего не сказал. Да мне и не нужен был ответ. Кусочки пазла уже начали складываться в моей голове.

— Идем, — дернул меня Кристиан за руку, а я только заметила, что танец закончился.

Я покорно пошла за ним следом, улыбаясь и громко рассказывая о том, как здорово я отдохнула в Закрытом городе не так давно.

— Атлантида — просто невероятное место! Я и подумать не могла, что она реально существует! — распиналась я. Отбросив волосы назад, я незаметно сняла сережку, к счастью, она не крепилась на какой-то замочек, а просто вдевалась в ухо, как обычная бижутерия. Прости, Лирран, знаю, что это древняя реликвия семьи, но мне нужно как-то подать знак. Я аккуратно опустила рубин, позволив ему “стечь” по моему платью на пол.

Краем глаза я видела, как Рамзу пробирается в нашу сторону сквозь толпу гостей. Я понадеялась, что друг воспользуется своим тонким слухом. В отличие от наемника, Рамзу знал, что я пока что была лишь в одном Закрытом городе — Винбадлоу. Надеюсь, им хватит ума понять, что тут замешана Назраэлла.

Едва мы вышли из зала, произошло сразу несколько вещей. Рамзу, который почти успел дойти до нас, резко развернулся, с локтя вырубив мужчину, что должен был его убить. Браслет польхнул на моей руке, обжигая чувством опасности. А в следующий миг я полетела в портал, еще успев увидеть, как с пробитой грудью оседает на землю лучший наемник, которого, в итоге, предала Удача.

Перемещение заняло всего лишь несколько секунд, но я уже знала, где окажусь.

Удар о землю, выбил из меня весь воздух, заставив закашляться. Я оперлась на дрожащие руки и встала на ноги, обведя взглядом поляну у алтаря.

Всё так же лоснилась черная земля, насквозь пропитанная кровью. Всё так же сыто чавкала, хлюпала и дрожала грязь под ногами. Вот только полумрак развеивали воткнутые по периметру поляны факелы. А саму её накрывал какой-то купол, скорее всего, работающий на артефактах. Или от генератора, чем чёрт не шутит, я уже ничему не удивлюсь.

Сама я находилась в центре пентаграммы, с помощью которой меня, видимо, и выдернули. Вокруг стояло около сотни людей (нелюдей?) в длинных плащах с капюшонами, скрывающими лица.

— Вечеринка в самом разгаре? Ничего, что я без приглашения? — хмыкнула я и попыталась выйти из пентаграммы, но врезалась в невидимую стену. — Ах да, это, видимо, и было приглашение.

Самое удивительное — я не боялась. Сейчас я уже знала, что сегодня, на этом самом месте, закончится моя жизнь. Вот только произойти это должно на моих условиях, а не так, как задумали злоумышленники.

— Назраэлла, старая ты ведьма, ты здесь? — звонко спросила я, рассматривая свои ногти. Подняла голову и обвела взглядом нестройную толпу.

— А ты не так глупа, как я думала, — раздался знакомый голос откуда-то слева, и вперед вышла ведьма, которая мне доказывала, что не может покидать свой мир. Я хмыкнула.

— И каково оно? — спросила я, глядя ей в глаза. — Каково окунать руки в кровь тех, кого ты должна защищать?

— Да что ты понимаешь, девочка! — её глаза снова начало застилать безумие. — Это не ты жила с этой болью!

— Так, а что ж ты жила, почему не покончила с этим? Легла бы на алтарь вместо тех девчонок, чьи жизни отняла ради твоих безумных планов! Ах, да, — язвительно прошипела я ей, — тебе ведь нужно совсем не это! Возжелала власти? Или, может, думаешь, Варральгидан может вернуть твою драконицу? Вот уж не думаю.

— Замолчи! Если ты в это не веришь, это не значит, что это невозможно!

— А хочешь, я скажу, что с тобой будет, если алтарь проснетя? — спокойно спросила я. — Варральгидан убьет вас. Всех. Он возьмет с тебя плату за прошлый раз. Ты умрешь, Назраэлла! И все твои подельники умрут. Так же, как умер ваш лучший наемник несколько минут назад.

— Что? — глаза ведьмы испуганно вспыхнули. — Крис мертв? Ты врешь! Мой сын не мог умереть! Мой единственный сын!

Ведьма зарыдала и бросилась к пентаграмме с кулаками, в попытке достать до меня. Но защитный контур точно так же отбросил и её. На миг мне даже стало жалко эту сумасшедшую женщину. Но только на миг. Собственно, как и её непутевого сына.

Теперь я уже не сомневалась, кто похищал ведьм и проводил ритуалы. На их счету столько боли, крови невинных и слез, как самих жертв, так и их родных, что, будь моя воля, я бы приговорила их к самой мучительной смерти. Чтобы они на себе испытали то, что творили.

— И что дальше? — спросила я, усаживаясь в позу лотоса прямо в пентаграмме. Шлейф платья мешал, и я его сорвала, отбросив в сторону. — Ты даже прикоснуться ко мне не можешь, как же ты меня собралась убивать?

— Она — не может, зато я могу, — раздался рядом еще один знакомый голос.

— Ну надо же, — присвистнула я, во все глаза глядя на Виссара Балида. — Кто бы мог подумать! А мы на вашего заместителя грешили. Бедный Аристарх, — покачала я головой. — Вам-то это зачем? У вас и так в руках огромная власть!

— Власти много не бывает, ведьмочка. Когда восстанет Варральгидан, я буду его наместником во всех захваченных мирах!

— Вы еще безумнее, чем она, — кивнула я на Назраэлла, глядя расширенными глазами на Главу ДКиПа. — Вы вообще, понимаете, что вам просто не над кем будет властвовать?

— Глупости, девочка. Тьма забирает лишь магов. А вот те, у кого слабый дар, люди и прочие существа, обделенные магической силой, все они будут у моих ног!

— Диагноз ясен. Вы все тут БОЛЬНЫЕ НА ГОЛОВУ. Тут вообще, кто-то адекватный есть? — обвела я взглядом заговорщиков, стоящих тихо, словно воды в рот набрали.

— Здесь тебе союзников не найти, — отрезал Виссар.

— Кстати, о союзниках. Это вы похитили Арьяну? Где Зак? И Айша, я ведь не ошибусь, если предположу, что вы и до неё добрались?

— Ушлая фея сама сбежала, едва запахло жареным. Твой кот под охраной моих людей. Если не сдохнет от разрыва вашей связи, они помогут ему уйти за Грань. А вот Леди Арваго оказалась хитра. Она ушла прямо у нас из-под носа, и увела ведьм. Но знаешь, они нам и не нужны, — махнул он рукой.

— Разве? А как же вы проведёте последний ритуал? — скептически спросила я.

— Видишь ли, для него нам нужна только ты. Третья Хранительница. Две уже напитали это место своей кровью. Их сил вполне хватило для того, чтобы последнее жертвоприношение потеряло свою актуальность. Для полного пробуждения алтаря, нам всего-то и нужно было дожждаться удобного случая, чтобы переместить тебя сюда.

— То есть, вы всё же убили Вертэнди и Тайсиоллу? — переспросила я, хотя и так уже знала ответ. Конечно, они это сделали. Иначе, куда могли исчезнуть две сильнейшие ведьмы, чтобы от них не осталось и следа. Я повернулась к Хранительнице. — Ну и тварь же ты, Назраэлла.

— Молчала бы. Сама готова обречь мужа на смерть ради каких-то непонятных идеалов! — прорычала ведьма, бешено вращая на меня глазами.

— Какого мужа? — удивился Глава Департамента.

— О, да ты не в курсе, — расхохоталась Назраэлла, — А ведьмочка не так проста, смогла скрыть, что выскочила замуж за вашего Ледяного Дракона.

— Лиррана Арваго? — Виссар занервничал. — Тогда нам стоит поторопиться. Он упрям и очень силен, как бы не помешал ритуалу.

— Разве не нужно дожждаться лунного затмения? — спросила я.

— Посмотри на небо, девочка. Что ты видишь?

— Ничего, — ответила я, глядя на абсолютно черное небо сквозь мерцающий купол.

— Вот именно! — победно улыбнулся Виссар Балид. — Затмение уже началось. И скоро Тьма придет в этот мир!

— Ой, давайте только без пафоса, — прикрыла я лицо рукой. — Меня от этого тошнит.

— Начинаем! — рявкнул Лорд.

Жаль, что всё сложилось именно так. У меня был шанс спастись, ведь друзья сделали всё, чтобы найти тех, кто поможет повторить ритуал запечатывания. Вот только... А был ли этот шанс? Или всё и должно было сложиться именно так? “Ты готова была умереть, Ева. Что изменилось?” — мысленно сказала я себе. Действительно, что? Да, я узнала, что любима и люблю. Да, я поняла, как много потеряла и не успела. Но в то же время...

Я надеялась, что, выполнив свое предназначение, дам шанс узнать это своим друзьям. Уже за то, чтобы Зак, Эл, Юджин, Рамзу, Арьяна, Айша смогли когда-нибудь обрести своё счастье, мне не жалко было отдать и жизнь. И, самое главное, что Рамзу обещал вытащить Лиррана. Так что, нужно собраться. И сделать уже что-нибудь.

Злоумышленники пришли в движение, и начали замыкать круг, заключая в кольцо пентаграмму. Они, под предводительством Назраэлла, бормотали заклинание призыва, всё ускоряя темп. В руках Виссара Балида сверкнула сталь ритуального ножа. Он неспешным шагом направился ко мне.

Под моими ногами дрожала и вибрировала земля, готовясь отпустить скрытый в ней алтарь. Атмосфера, царящая вокруг, давила, многотонной плитой опускаясь на плечи. Казалось, я нутром чувствовала, как начинает ворочаться Тьма, готовая вот-вот проснуться.

Не хватало последней жертвы. Меня.

Если меня убьют заговорщики под это заклинание, шансов у мира не останется. У меня же не было даже намека на оружие.

И, почему-то именно в этот момент, я вспомнила, что оставила охранки вокруг поляны. Почему же они не сработали? Прищурилась, переходя на магическое зрение, и увидела коконы стазиса, которыми они были укрыты. Назраэлла, её рук дело. Во мне вскипела здоровая злость. Я незаметно вытащила вторую серьгу и швырнула её в заклинание. Охранный контур пентаграммы спокойно пропустил мелкий неживой объект. Я ухмыльнулась.

Сигналки взвыли. В тот же миг, зашумел, заволновался Лес. Я увидела, как дрогнул купол. И поняла, что пора.

— Хозяин, помоги! — закричала я, вскочив на ноги.

В тот же миг в воздухе закружилась листва, а в Главу ДКиПа полетел посох, выбивая нож из его руки. Оружие кувыркнулось в воздухе и, с тихим звоном преодолев барьер, свалилось у моих ног. Ветер свистел всё сильнее, заставляя магов, окруживших меня, захлебываться словами.

Для меня же время словно замерло. Я стояла в центре пентаграммы. До меня не долетал даже слабый ветерок, хотя вокруг разразилась настоящая буря. Подняла ритуальный нож. Я видела, как ко мне движется Виссар, преодолевая порывы ветра.

«Простите меня», — мысленно попросила я мужа и друзей.

Оглянулась. Увидела на краю поляны Лешего, который удерживал моих врагов, вызывая непогоду. Светло улыбнулась ему.

— *Clausum est tibi usque in aeternum pati sine fine. Mwen retire fòs ou, nanm ou ki san kè. Fayit ou nan granjou etènèl frèt ak p'ap janm fini an,* — губы сами произнесли строки заклинания, которые, и правда, огненными буквами горели в моей голове

— Нет! — рычал за пентаграммой Балид.

— Не смей! — рыдала Назраэлла, царапая землю ногтями.

Но они уже ничего не могли сделать...

— *Se konsa se pou li!* — выдохнула я и воткнула нож себе в сердце.

— Да будет так! — Прошелестело у меня в голове.

И я, рухнув на землю, умерла.

Глава 22

Рамзу Асаури

В тот момент, когда Ева упала в портал, моё сердце словно остановилось. А затем, с бешеной скоростью пустилось в галоп. А вокруг завертелся, закружился весь мир, отпечатываясь разрозненными кадрами прямо в мозгу.

Вспышка — на колени падает наемник, Кристиан Ноа, с огромной дырой в груди, которую оставило заклинание ледяного копьё.

Вспышка — рядом, как из-под земли, вырастают Юджин и Лирран. В их глазах я вижу бессилие и страх.

Вспышка — в ратуше появляется Отряд Быстрого Реагирования МагБеза, скручивая всех, кто так или иначе имеет отношение к Заговору. Не делая различия между простыми магами и членами Совета.

Вспышка — рядом появляется Феечка и кричит на нас.

Стоп. Феечка?

В этот момент мне прилетает оглушительная пощечина, от чего мозги сразу же встают на место.

— Очнитесь, идиоты! — орет на нас Арьяна. — Свалились на мою голову! Где вас, таких тормознутых, только выращивают! Понаберут по объявлению! Тьфу!

Я даже улыбнулся, услышав слова Евы из её уст. Точно! ЕВА!

— Где ваш эльф и пришлые маги? — зло встряхнула фея за плечи Юджина.

— Так в нашем доме, — растерянно ответил он.

— ТАК ЗОВИТЕ ИХ! ТЫ!!! — ткнула она пальцем в Лиррана, — Ты себя и жену спасать собираешься, или сложишь лапки и умрешь? Тогда я не буду разводить суету и пойду домой, пить чай!

— Что нужно делать? — уже более осмысленно перевел он на неё взгляд.

— По брачному браслету отследить можешь? — немного успокоившись, спросила Арьяна.

— Не получается, я уже попробовал.

— Ладно, значит будем перемещаться к Хранителю Леса, — проворчала та. — ДА ГДЕ ТАМ ЧЕРТОВЫ МАГИ! — снова начала заводиться она. Бросила взгляд на возмущенно дернувшегося демона и примирительно произнесла, — Извини, Юджин, нервы.

В этот момент из разрозненных порталов в саду стали появляться маги, вместе с которыми пришел и наш эльф.

— А где Зак и Ева? — спросил Эл, мгновенно оказавшись рядом.

— Кошак ваш восстанавливается в защитном коконе, — махнула рукой Арьяна. — Его знатно потрепали, но жить будет. Хоть сейчас нам и не помощник.

— Ева у заговорщиков, — уныло сказал я, отвечая на второй вопрос друга.

— Так почему мы еще не там? — вскинул он брови.

— Сейчас,ждемся кое-кого, — проворчала фея, нетерпеливо притопывая ногой.

— Кого? — практически хором спросили мы.

— А вот их! — радостно воскликнула Феечка, показав на портал, из которого выходили ведьмы.

Две, три, девять... Одиннадцать! Последней из портала вышла Айшавари. И, конечно, кто бы сомневался, что Лорд Юстас Ринлз тут же оказался рядом с ней.

— Ты что тут делаешь? — возмущенно прорычал он.

— Тебя забыла спросить! — огрызнулась драконица.

— Дурдом! — вцепилась в волосы Фея. Что-то пробормотала себе под нос, затрепетав крыльями, и в тот же миг по окрестностям разнесся её магически усиленный голос.

— Так, только что был раскрыт и превентивно устранен заговор! Но это — самая малая из наших бед. На пороге стоит Конец Света, который затронет всю связку миров. Кто готов помочь с его предотвращением, становятся здесь, — указала она рукой справа от себя. — Все, кто обладает магией исцеления, готовятся принимать раненых. Те, кто способен открывать порталы, становятся слева! — Арьяна повернулась к отцу Юджина и уже тихо сказала ему, — А ты берешь эту упрямую драконицу и глаз с неё не спускаешь. Головой отвечаешь!

— А почему это фея тут раскомандовалась? — раздался голос из толпы.

— А ПОТОМУ ЧТО! — рыкнула Феечка, и больше желающих высказаться не нашлось.

Спустя еще пару минут все были пристроены к делу. Я даже удивился, когда к нам присоединился практически весь, значительно поредевший, Совет Магов. Все маги, что стояли справа от нас, заготавливали плетения. Кто-то — защитные, кто-то — атакующие. Мы знали, что, выйдя из портала, попадем в зону, где нет магических потоков. Значит, в нашем арсенале только те заклинания, что мы успеем приготовить здесь и удержать после перемещения. Маги, стоявшие слева, настраивали портал, способный перенести огромное количество народа. Мы с друзьями тоже не теряли времени даром.

Лирран, Эл и Юджин, просчитывали возможные варианты боя. Я же в это время накладывал защитные плетения, поверх тех, что накинул на нас эльф. Естественно, про Арьяну я тоже не забыл.

Фея бросила на меня острый взгляд, но ничего не сказала. Она напоминала мне комок энергии, искрящийся от перенасыщения. Яркая, острая на язык, деятельная. Я был восхищен тем, как она построила больше сотни магов.

Она отошла и что-то объясняла ведьмам, когда меня кольнуло какое-то предчувствие беды. Портал был почти готов, но я все равно поторопил магов.

Это только кажется, что прошло много времени, на самом деле, едва ли минуло пять минут, с того момента, как Ева исчезла в портале, и началась вся эта круговерть.

Наконец, портал открылся, и мы все стали проходить в него, примерно придерживаясь стандартного порядка. Разведка-атака-защита. Ведьмы шли последними. Портальщики должны были остаться в Ратуше и удерживать портал настолько долго, насколько это возможно. Практически все, кто был на Балу, прониклись ситуацией. Гости снимали артефакты, способные подпитать магов, да и сами делились своей силой.

Лес нас встретил подозрительной темнотой. Но примерно в пятистах шагах раздавался шум, похожий на завихрения ветра. Магическая буря? В сердце Леса? Нам определенно нужно туда.

Мы, крадучись, стали продвигаться в том направлении. Уже показалась поляна, на которой явно проводился какой-то ритуал, когда Лирран захрипел и упал на землю. В тот же миг меня, и парней из нашей Звезды, просто оглушило невероятной болью. Казалось, в ушах стоит звон от лопнувшей, как струна, связи. Юджин потерял сознание сразу, Эл еще держался. Но я видел, как у него пошла кровь носом. Мне и самому что-то закапало на руки. Что-то липкое, горячее, праное.

Я зарычал, вытер лицо локтем, и с усилием встал на ноги. Рядом тряслась бледная Феечка, глядя огромными глазами на поляну. В лице у неё не было ни кровинки, губы дрожали.

— Опоздали, — убито прошептала она.

— Нет времени на слезы, — аккуратно сжал я её плечо, стараясь не задеть хрупкие крылья. — Если ритуал провела Ева, мы обязаны поймать заговорщиков и отомстить. Если же провели они и выпустили Тьму, нам тем более некогда раскисать. Возьми себя в руки. Сейчас только ты сможешь командовать всеми. Боюсь, дееспособных командиров, которые в курсе происходящего, тут не осталось, — кивком указал я на лежащих парней.

Я видел, как из Лиррана уходит жизнь, струйкой утекая в сторону поляны. Это означало лишь одно. Ева мертва.

Мне хотелось выть, рычать, рвать всё когтями от бессилия. Но я не мог. Я обещал, что верну её мужа. Но сначала... Сначала я убью тех, кто посмел снова лишить меня семьи.

В голове шумело, грудь разрывало от боли, но я, встряхнувшись, припустил в сторону поляны. На её краю я на мгновение замер, когда мой взгляд остановился на пентаграмме, в которой лежала Ева. Вокруг неё бушевала буря, но ни один волосок не шевелился на голове ведьмочки. Платье кровавым озером разливало свой шелк вокруг неё. Символично. Я горько усмехнулся.

Из груди девушки торчала рукоятка ритуального ножа, сквозь которую в землю бил мощнейший магический поток. Значит, всё же Ева провела ритуал, сама. В противном случае, поток бил бы из-под земли, и, определенно, был бы чернее самой Бездны.

Я рыкнул и врезался в гущу врагов. Магию я использовать не мог. Мои заготовки слетели, когда я почувствовал удар от разрыва связи.

А вот противники магией пользовались свободно, успев ранить едва ли не половину нашего отряда. Правда, радовались они недолго. Как только к нам подоспели ведьмы, ситуация кардинально изменилась. Заговорщики, среди которых я с удивлением узнал Главу ДкиПа и его подчиненных, а еще секретаря Лиррана, и некоторых парней из отдела Магбезопасности, были повержены и надежно связаны. Ведьмы прошлись по поляне, вылив на каждого из них зелье, лишшающее сил.

Всё было кончено в считанные минуты. Я тихо развернулся и пошел к тому месту, где остались мои друзья и Лирран. Подойдя к дракону, я достал из кармана маленькую шкатулку, в которой лежал один пузырек с уже смешанным зельем. Рубин Вертэнди. Я уже давно не расстаюсь с ним, ожидая тот самый момент. И вот, он настал.

Разжав зубы дракона, я влил в его рот зелье. А затем, резко ударил его в грудь, сопроводив приказом:

— Вернись!

Лирран захрипел и выгнулся всем телом. А затем распахнул глаза. Его взгляд пробежался по моему лицу, по пустому пузырьку в моих руках. И он понял.

— Зачем? — с ужасом в глазах прохрипел он. — Почему не её?!

— Извини, друг, я поклялся, — покачал я головой. — Ева сделала свой выбор, а я не смог ей отказать.

— Как ты мог! — казалось, дракон готов был разрыдаться. — Я не смогу. Не смогу без неё!

— Сможешь, разве у тебя есть выбор? Она хотела, чтобы ты жил. Так живи! — хрипло прикрикнул я на него, чувствуя, как тупая боль в груди становится ещё сильнее. А затем, уже мягче, добавил. — Я знаю, что значит потерять истинную. Но поверь, с этим тоже можно жить. Ты привыкнешь. Наверное.

— Уйди, — отвернулся он, не желая смотреть мне в глаза.

Я встал, но не ушел, глядя на него сверху вниз.

— Не хочешь с ней попрощаться? Не уверен, что тело не развеется, когда из него вынут кинжал.

Дракон застонал, но всё же попытался подняться. Ковыляя и поддерживая друг друга, мы дошли до поляны. А там разыгралось настоящее представление.

Феечка увлеченно таскала за волосы Назраэлла. Та не отставала, лягаясь и царапаясь.

— Мерзкая тварь, — кричала Арьяна, — Ты мне всю душу выпила! Я ведь верила тебе! Ты заменила мою наставницу, практически была для меня матерью! Я думала, тебя тоже обманули, предали убили! А это всё ты! Ты стояла за этим кошмаром!

— Пусти, припадочная, я тебя вообще не знаю! — орала Назраэлла. — Да ты вообще сюда никаким боком! Вы мне все планы порушили! Я этот ритуал шестьсот лет готовила! Я в жертву подруг принесла!

— Да что ты! — ледяным голосом прошипела Феечка, пнув её ногой и отбросив от себя. — Мне

ли не знать, ведь я первой умерла на этом алтаре!

— В каком смысле, умерла? — удивленно переспросил я, вмешиваясь в их склоку.

— В самом прямом!

— Вертэнди? — неверяще прошептала Назраэлла, глядя на фею. — Но как? Как это возможно?

— Я помог, — раздался высокий голос откуда-то с края поляны.

И к нам вышел мужчина. От него расходилась такая аура силы, что всех присутствующих просто распластало на земле.

— Те, кто не участвовал в заговоре и жертвоприношениях, могут встать, — произнес он.

Давление исчезло, но вставать никто не торопился. Мы, как и наши союзники, просто сели на земле, во все глаза глядя на это чудо. То, что мужчина не принадлежал ни одной из рас, знакомых нам, было понятно с первого взгляда. Высокий, много больше двух метров, очень худой, с красными ромбовидными зрачками в абсолютно белых глазах и приплюснутым носом, он казался чуждым этому месту. Его кожа сияла в темноте ровным золотым светом. Даже на голове, которая, к слову, была абсолютно лысой. Руки, с непропорционально длинными пальцами, доходили почти до колен, а ноги имели такие большие стопы, каких я не видел ни у одного из народов. Одет мужчина тоже был странно. Какой-то непонятный костюм из многочисленных драпировок лишь подчеркивал несуразность его тела.

Первой, как ни странно, опомнилась Арьяна. Или правильно говорить, Вертэнди? Фея встала и поклонилась, сложив руки ладонями друг к другу и прижав их к груди.

— Творец... — почтительно произнесла она.

А мы замерли с открытыми ртами. Творец? Вот это существо — наш Творец? Да ни в жизнь бы не подумал!

— А как, по-твоему, должны выглядеть Творцы? — вдруг спросил он у меня, безошибочно найдя в толпе и с любопытством разглядывая.

— Нуу, не знаю, — растерянно протянул я. А правда, как? Никогда об этом не задумывался. И тут спохватился. Хоть и с трудом, но поднялся, на ноги и поклонился так, как это делала Вертэнди.

— Да бросьте эти церемонии. Вы только что спасли мой мир, — отмахнулся он.

— Это не мы, — тихо ответил я. — Это — она.

И указал на Еву, которая всё еще лежала в пентаграмме и выглядела живой.

— Даже так, — произнес Творец и подошел к ней ближе, вглядываясь в её лицо. — Значит, эта девочка отдала за вас жизнь. А вы? Сделали бы для неё то же самое? — оглянулся он на нас, окинув цепким взглядом.

— Хоть сейчас, — шагнул вперед Лирран, пошатываясь от слабости.

— Без раздумий, — поддержал его я.

— Тысячу раз, — прозвучал голос Юджина, и демон шагнул на поляну. Эл просто встал с ним рядом и молча кивнул.

— Ну, думаю, столько жертв и не потребуется, — вдруг улыбнулся Творец, становясь похожим на озорного мальчишку.

Склонившись над Евой, он провел рукой вдоль её тела, впрочем, не касаясь его. Кинжал просто растворился в воздухе, а её грудь приподнялась, делая вдох. Девушка села и удивленно уставилась на нас.

— Я что, промахнулась? — недоуменно спросила она, а мы все рассмеялись от нахлынувшего облегчения.

Лирран сразу же бросился к жене, забыв о слабости и о том, что сам только что вернулся с того света. Он крепко прижал её к себе, а мы снова замерли, теперь от восхищения пополам с удивлением. Потому что её волосы вдруг засветились и распрямились, засияв чистым

серебром. А на лице проступили белые чешуйки. Даже отсюда я видел, как вертикально вытянулись зрачки в её глазах.

— Что со мной? — удивленно произнесла Ева, проведя языком по явно удлиннившимся клыкам.

— Видишь ли, девочка, — вздохнул Творец, воодушевленно глядя на дело рук своих, — Ты потеряла всю свою силу, и больше не ведьма. Но и не человек. Вот я и подумал, почему бы тебе не стать драконицей? Закон сохранения энергии никто не отменял. И только резерв драконицы примерно равен твоим утерянным способностям.

Мужчина рассмеялся и рассыпался снопом искр, словно его тут и не было. Я с сочувствием посмотрел на Вертэнди, которая сейчас стояла рядом со мной.

— Ты именно так и стала феей?

— Лучше не спрашивай, — мрачно ответила она. — Мне надо выпить. Очень-очень много выпить.

— Составить компанию? — подмигнул я ей, чувствуя огромное облегчение, что всё закончилось, и какое-то иррациональное счастье.

— Хм, — окинула она меня оценивающим взглядом, — почему бы и нет?

И, взяв меня за руку, повела в сторону портала. Сзади доносились истеричные вопли Евангелики:

— Дракооон? Я — дракон?! Да я, мать вашу, не умею быть драконом! Это кошмар! Как мне дальше жить!

— Успокойся милая, — тихо уговаривал её счастливый Лирран, еще крепче прижимая к себе, — мы со всем справимся. Вместе. Ты всему научишься.

— Опять учиться? — выкрикнула Ева. — Ненавижу учиться! Ой.

Мимо нас пролетела струя белого пламени. Я едва успел оттолкнуть Феечку и отпрыгнуть сам.

— Я сам буду водить тебя на учебу. Иначе, ты поджаришь нас, как шашлык, — мрачно посмотрел я на подругу.

— Д-да, учиться мне не помешает, — выдохнула она, скосив испуганные глаза на покрытую чешуей руку, которой зажимала рот.

— Уже развлекаетесь? — неожиданно возник посреди поляны Творец, и все отпрянули в разные стороны. Как-то мы больше не хотели никаких сюрпризов. — Какие-то вы скучные, — произнес он, окинув нас взглядом. — Ладно, можете выдохнуть, я только заберу этих в нашу Канцелярию, — кивнул он на злоумышленников.

— Простите, а не могли бы вы меня упокоить, — печально подал голос Хранитель Леса, о котором все как-то забыли.

— А ты разве не хочешь жить? — удивился Творец.

— Да разве ж это жизнь, — уныло произнес Леший, показывая на полупрозрачные проплешины в своем теле.

— Не вопрос, — произнес мужчина и щелкнул пальцами, снова растворяясь в воздухе. А вместе с ним исчезли и все заговорщики.

Зато на месте Хозяина Леса красовался великолепный белый Единорог. Он сделал пару пробных шагов и с ожиданием уставился на нас. Вертэнди сжалась и наколдовала ему большое зеркало. После того, как алтарь уснул, магия снова начала наполнять пространство, хоть пока и походила на тонкие нити, а не полноценные потоки.

Осмотрев себя со всех сторон, бывший Леший грустно произнес:

— Лучше бы я вообще молчал...

— Не ной, Хозяин, — раздалось из воздуха. — Я тебе на днях кобылку подгоню.

Мы покачали головой и дружной толпой двинулись в сторону портала.

Вечером мы всей боевой Звездой, плюс Вертэнди (которую все по привычке называли Феечкой) и Лирран, заседали в нашем любимом баре. Алкоголь лился рекой, правда, Еве сегодня приходилось довольствоваться соком. Контролировать она себя не умела, а рисковать половиной столицы Нижнего мы не хотели.

— Вертэнди, расскажи, как вообще получилось, что ты превратилась в фею, — спросила новоявленная драконица. — И почему Творец, раз он так силен, что может не только воскресить, но и изменить расу, не решил вопрос с Варральгиданом сам?

— Насколько я поняла, — протянула порядком захмелевшая фея, расслабленно прижимаясь к моему боку, — это связано с тем, что в этом мире Творца давно не почитают, да и вообще, мало кто о нем помнит. Помните легенду о Заповедном Лесе? Там говорится, что Творец не мог влиять на жителей этого мира. Получается, что как только он заселил Нижний, утратил над ним влияние.

— Но почему он не привлек кого-то еще, чтобы решить эту проблему? Например, кого-то из других миров? — спросил я.

— А он и привлек. Еву, — кивнула Феечка головой в сторону новоявленной драконицы. — Начнем с того, что о том, что происходит в его мире, он не подозревал, пока я не призвала его на пороге смерти. Кстати, подозреваю, что в наших с Евой кардинальных изменениях виноват вовсе не закон сохранения энергии. Просто наш Творец не дружит со своими способностями. Или учился плохо. А может, чувство юмора у него такое, — покачала она головой. — В любом случае я благодарна ему, что жива. Пусть и в таком теле. Кстати, если вам интересно, именно я вызвала из Посмертия Хранителя Леса.

Конечно, нам было интересно.

История, начавшаяся шестьсот лет назад, проявилась только теперь. Тогда же, Вертэнди, которая отправилась на задание со своей боевой Звездой, похитили прямо из комнаты в таверне. В себя она пришла уже на поляне, где был зарыт алтарь, вся изрезанная и истекающая кровью. В окружении толпы магов, скрывающих лица за капюшонами плащей. Конечно, ведьма испугалась. Как оказалось, предыдущая Хранительница рассказала ей далеко не всё, но про алтарь ведьмочка знала, хоть и в общих чертах, как и знала, какие последствия будут, если Тьма снова вырвется в мир.

Она взмолилась всем Творцам, о которых когда-либо слышала, чтобы они помогли ей. Помогли спасти не себя, а этот мир и многие другие. И Творец Нижнего услышал её, правда, немного опоздал. Вертэнди уже умерла, успев последним желанием выдернуть Лешего.

Заговорщики ушли до прихода Творца. Тело же ведьмы должна была поглотить проклятая земля. К счастью, не успела. Как и Ева, Вертэнди со смертью потеряла способность пользоваться магическими потоками, но и человеком не стала. И тут Творец вспомнил о законе сохранения энергии. К несчастью, последнее, равное ведьме по силе, существо, с которым встречался Творец, было феей.

Вертэнди очень удивилась, обнаружив, что жива и обзавелась новой сущностью. Еще больше она удивилась присутствию Творца. Вознося молитвы, девушка даже не надеялась на подобное. Конечно же, она не смогла отказать, когда Творец попросил её присматривать за происходящим, ведь долго находиться в Нижнем не мог. Сам он пообещал оказать посильную помощь. И снова пропал почти на шестьсот лет. Видимо, для Демиургов это время, как миг.

Конечно, Феечке долго пришлось осваиваться, привыкая к новому телу и способностям. Но, она справилась и решила узнать, что вообще стало причиной её смерти. Работа в Департаменте была самым идеальным способом оставаться в курсе дел. Вертэнди знала, что злоумышленники захотят довести дело до конца. Постепенно, она выяснила практически всё о ритуале, только свиток с запиской прочитать не смогла, ведь она больше не была ведьмой, и её кровь не открывала тайные знания. Скоро в ДКиПе она стала незаменимым сотрудником. Лишь с Аристархом у неё не сложились отношения.

— Это потому, что он был в моей боевой Звезде и выжил после разрыва связи, тогда как остальные наши друзья погибли, — грустно сказала Вертэнди. — Либо относился он к нам не настолько тепло, либо просто оказался сильнее других, но доверять я ему больше не могла.

— Но сейчас-то он знает, кто ты, — сказала Ева, — что будешь делать?

— Ничего, всё давно в прошлом. А я хочу жить настоящим, — пожала плечами Феечка.

— Кстати, это ты отправила ведьм к нашей матери? — спросил Юджин.

— Естественно, — фыркнула она. — Покидать Нижний мир надолго я не могла: оставлять его без присмотра было опасно. Тем не менее, связи в других Секторах у меня имеются. Вот я и спрятала всех, кого смогла. И зелье своё я берегла как раз для такого случая. Кстати, вас не смущает, что в этот раз Творец появился как-то очень вовремя? Есть у меня подозрение, что они просто наблюдали за нами и делали ставки.

— Как бы там ни было, всё уже позади, — подвел я итог сегодняшнего дня. — Давайте больше не будем говорить о грустном. Сегодня празднуем победу.

И мы праздновали. А потом еще, и еще... А потом... Я проснулся женатым.

Эпилог

Евангелика Арваго

Сегодня в нашем доме праздник. Мы отмечаем окончание мною Академии Вирфиарья'Аша. Я нашла свое призвание и стала неплохим артефактором. Неожиданно, правда? Но, жизнь — удивительная штука.

С того дня, как я стала снежной драконицей, единственной, в своем роде, прошло двадцать лет. Не скажу, что дались они нам легко, но всё же, мы справились. Освоить свои способности оказалось делом не из легких. Сейчас я с улыбкой вспоминаю все курьезы, связанные со спонтанным оборотом, первыми попытками взлететь и не один раз подкопченными друзьями.

После тех событий с алтарем, мы как-то дружно перебрались в Дархир'Кьяр'Ши, поближе к Айшавари и Ригару, которые всё же смогли договориться. Отец Лиррана даже принял Юджина, когда узнал его получше.

Работать в Департаменте никто из нас больше не хотел, как и наводить порядок в Совете. Мы с радостью повесили всё это на Аристарха, а сами отправились познавать миры. К счастью, моя смерть избавила меня от проклятия и от должности Хранительницы, так что необходимости оставаться в Нижнем, у нас не было.

Первым делом, мы с мужем побывали на Земле. Я посмотрела на своих родителей, убедилась, что они счастливы. Они искренне любили девушку, что заняла моё место, а та отвечала им взаимностью. У меня словно камень с души свалился. А еще, окунувшись снова в атмосферу своего мира, я поняла, что ни за что не хотела бы тут жить.

Наверное, мне стоит поблагодарить Эльвиру. Если бы не те её слова, обратившиеся в проклятие, я вряд ли бы была сейчас так счастлива. Зато теперь у меня есть любимый муж, дом, друзья, интересная работа. Уверена, что скоро мы подумаем и о детях. Вон, у Рамзу и Вертэнди подрастает прелестный мальчуган, в котором все мы души не чаем.

Элвасир тоже встретил свою пару, и скоро мы погуляем и на их свадьбе. Надеюсь, там всё пройдет хорошо, без масштабных происшествий, не то что у нас. Да-да, свадьбу мы всё-таки сыграли. Татуировка и браслет — это шикарно, но я же женщина, мне хотелось белое платье, фату, а еще — швырнуть букетом невесты в одну из подружек, которыми я обзавелась во Вирфиарья'Аше.

Практически все ведьмы, что пришли нам тогда на помощь, осели неподалеку. Мы часто виделись с ними благодаря Айшавари и Вертэнди. Я всё пытаюсь сосватать парочку из них Юджину и Заку, но те пока не поддаются, каждый раз обещая больше не переступить порог нашего дома. Ха-ха, наивные.

Несмотря ни на что, с годами наша дружба стала крепче. Моя связь с парнями так и не восстановилась, а я больше не была ведьмой, чтобы связать нас заново. Да нам это и не было нужно. За время, проведенное бок о бок, мы научились понимать и ценить друг друга. Они — тоже моя семья, как и я — их.

Я не могу сказать, что с годами кардинально изменилась, но... От той Евы, что когда-то вышла из примерочной в коридор Департамента, мало что осталось. Я подрастеряла свой максимализм, зато приобрела веру в людей. Наверное, главное, что я уяснила за эти годы — мир не делится на черное и белое. Проклятие, может стать спасением. А излишняя доброта — принести смерть.

Я часто думаю, что будет дальше? Какой я стану еще через двадцать, сто, двести лет? И знаете, пожалуй, я не хочу этого знать сейчас. Пройдя однажды через смерть, учишься ценить каждое мгновение. Счастье — это миг. А жизнь — быстротечна. Даже у таких долгожителей, как мы.

Поэтому, от своей жизни я собираюсь взять всё.

Конец